XVII ЭНТОМОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ
Revue d'Entomologie de l'URSS 1917

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ XVII ТОМА.

Бартенев, А. Н. Материалы по фауне стрекоз Сибири . . 16
— К фауне стрекоз окрестностей города Якутска . . . 129
— Список стрекоз Ставропольской губернии 144
* Бергрот, Е. О. О типах экзотических Hemiptera-Heteroptera, описанных В. Мочульским 96
Ион, О. Новые виды рода Leucanitis Gn. (Lepidoptera, Noctuidae) 40
Кузнецов, Н. Я. О „таксономических понятиях" и попытках их обоснования морфологическими данными 51
Малышев, С. И. К вопросу о классификации пчелиных и осиных гнезд 1
Оглоблин, Д. Новые виды трибы Halticina палеарктической области (Coleoptera, Chrysomelidae). (С 10 рис.) 20
* Плавильщиков, Н. Н. Синонимические заметки о жуках-усачах (Coleoptera, Cerambycidae). II 110
— Описание нескольких видов жуков-усачей палеарктической области (Coleoptera, Cerambycidae) . . 112
* Семенов-Тян-Шанский, Андрей. Предварительные описания новых представителей семейства Siricidae (Hymenoptera) 81
— Дополнительная заметка о геологическом прошлом Carabus menetriesi Humm. (Coleoptera, Carabidae) 152
Филипьев, Н. Н. и Дьяконов, А. М. Описание Saluria lotelloides, sp. n. (Lepidoptera, Phyticinae). (С 2 рис.) 124
Штакельберг, А. А. К фауне Syrphidae (Diptera) Якутской области (С 1 рис.) 139
Щелкановцев, Я. П. Очерки по фауне прямокрылых (Orthoptera saltatoria) России . 135

INDEX DU TOME XVII

* Bartenev, A. Contributions à la faune des Libellulides de la Siberie 16
— Faune odonatologique des environs de la ville Jakutsk 129
— Liste des Libellulides du gouvernement de Stauropol 144
Bergroth, E. On the types of the exotic Hemiptera-Heteroptera described by V. Motschulsky 96
* Filipjev, N. et Djakonov, A. Saluria lotelloides, sp. n. (Lepidoptera, Phyticinae) (Cum 7 fig.) 124
* John O. New species of Leucanitis Gn. (Lepidoptera, Noctuidae) 40
* Kusnezow, N. J. On taxonomic conceptions and some attempts of their foundation on morphological data . . . 51
* Malyshev, S. Sur la classification des nids des abeilles et des guêpes 1
* Ogloblin D. Espèces nouvelles de la tribu Halticina de la region palearctique (Coleoptera, Chrysomelidae) (Avec 10 fig.) . . . . . .
Plavilstshikov, N. N. Notices synonymiques sur les Longicornes (Coleoptera, Cerambycidae). II 110
* — Quaedam cerambycidarum palaenarcticarum species descriptae (Coleoptera) 112
Semenov-Tian-Shansky, Andreas. Praecursoriae Siricidarum novarum diagnoses (Hymenoptera) 81
* — Notice supplémentaire sur les relations géologiques du Carabus menetriesi Humm. (Coleoptera, Carabidae) . . 152
* Stackelberg, A. Contributions à la faune des Syrphides (Diptera) du gouvernement de Jakutsk. (Avec 1 fig.) . . 139
* Stshelkanovtzev, J. Contributions à la faune des Orthoptères (Orthoptera saltatoria) de la Russie 135

РУССКОЕ ЭНТОМОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ОСНОВАННОЕ

Д. К. Глазуновымъ, Н. Р. Кокуевымъ, Н. Я. Кузнецовымъ, А. П. Семеновымъ-Тянъ-Шанскимъ, Т. С. Чичеринымъ, Н. Н. Ширяевымъ и А. И. Яковлевымъ.

ИЗДАВАЕМОЕ

Русскимъ Энтомологическимъ Обществомъ

подъ редакціей

В. В. Редикорцева.

Revue Russe d'Entomologie

FONDÉE PAR

O. Glazunov, A. Jakovlev, N. Kokujev, N. Kusnezov, A. Semenov-Tian-Shanskif N. Shiriajev et T. Tshitscherin.

PUBLIÉE PAR

la Société Entomologique de Russie.

Rédacteur

V. Redikorzev.

1917.

T. XVII.

Smithsonian Institution
JUL 1 7 1924
265679
National Museum

Петроградъ. — Petrograd.
26-я Государственная типография, Измайловский пр., д. 29.
1921.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА:

Отчетъ Совѣта Общества за 1916 годъ I

Протоколы Общихъ Собраній Общества за 1917 годъ XIV

Отчетъ Совѣта Общества за 1917 годъ XLVIII

Якобсонъ, Г. Іосифъ Алоизіевичъ Порчинскій LX

Хронологическій списокъ научныхъ трудовъ профессора Н. А. Холодковскаго LXXX

ОРИГИНАЛЬНЫЯ СТАТЬИ:

Малышевъ, С. И. Къ вопросу о классификаціи пчелиныхъ и осиныхъ гнѣздъ 1

Оглоблинъ, Д. Новые виды трибы *Halticina* палеарктической области (Coleoptera, Chrysomelidae). (Съ 10 рис.) 20

Іонъ, О. Новые виды рода *Leucanitis* Gn. (Lepidoptera, Noctuidae) 40

Кузнецовъ, Н. Я. О „таксономическихъ понятіяхъ" и попыткахъ ихъ обоснованія морфологическими данными 51

* **Семеновъ - Тянъ - Шанскій, Андрей.** Предварительныя описанія новыхъ представителей семейства *Siricidae* (Hymenoptera) . . . 81

Бергротъ, Е. О типахъ экзотическихъ *Hemiptera Heteroptera*, описанныхъ В. Мочульскимъ . . 96

* **Плавильщиковъ, Н. Н.** Синонимическія замѣтки о жукахъ-усачахъ (Coleoptera, Cerambycidae). II 110

— Описаніе нѣсколькихъ видовъ жуковъ-усачей палеанарктической области (Coleoptera, Cerambycidae) 112

Филипьевъ, Н. Н. и Дьяконовъ, А. М. Описаніе *Saluria lotelloides*, sp. n. (Lepidoptera, Phyticinae). (Съ 7 рис.) 124

Бартеневъ, А. Н. Матеріалы по фаунѣ стрекозъ Сибири. 16. Къ фаунѣ стрекозъ окрестностей города Якутска 129

Щелкановцевъ, Я. П. Очерки по фаунѣ прямокрылыхъ (Orthoptera saltatoria) Россіи 135

SOMMAIRE.

BULLETIN ENTOMOLOGIQUE:

Comptes - rendus du Conseil de la Société en 1916 I

Procès verbaux des séances de la Société en 1917 XIV

Comptes-rendus du Conseil de la Société en 1917 XLVIII

* **Jacobson, G. J. Portshinsky** † LX

Liste chronologique des travaux de M. le professeur N. Cholodkovsky LXXX

MATÉRIAUX SCIENTIFIQUES:

* **Malyshev, S.** Sur la classification des nids des abeilles et des guêpes 1

* **Ogloblin, D.** Espèces nouvelles de la tribu *Halticina* de la région paléarctique (Coleoptera, Chrysomelidae). (Avec 10 fig.) . . . 20

* **John, O.** New species of *Leucanitis* Gn. (Lepidoptera, Noctuidae). 40

* **Kusnezov, N. J.** On „taxonomic conceptions" and some attempts of their foundation on morphological data 51

Semenov - Tian - Shansky, Andreas. Praecursoriae *Siricidarum* novorum diagnoses (Hymenoptera). 81

Bergroth, E. On the types of the exotic *Hemiptera Heteroptera* described by V. Motschulsky. 96

Plavilstshikov, N. N. Notices synonymiques sur les Longicornes (Coleoptera, Cerambycidae). II . . . 110

* — Quaedam Cerambycidarum palaeanarcticarum species descriptae (Coleoptera) 112

* **Filipjev, N. et Djakonov, A.** *Saluria lotelloides*, sp. n. (Lepidoptera, Phyticinae). (Cum 7 fig.) . 124

* **Bartenev, A.** Contributions à la faune des Libellulides de la Sibérie. 16. Faune odonatologique des environs de la ville Jakutsk . . 129

* **Stshelkanovtzev, J.** Contributions à la faune des Orthoptères. (Orthoptera saltatoria) de la Russie. 135

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

BULLETIN ENTOMOLOGIQUE.

ОТЧЕТЪ СОВѢТА

РУССКАГО ЭНТОМОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

за 1916 годъ.

За истекшій 57-й годъ своего существованія Общество потеряло трехъ своихъ Почетныхъ членовъ въ Россіи — послѣдняго изъ Членовъ-Учредителей, барона Ѳеодора Романовича фонъ-деръ-Остенъ-Сакена (Поч. чл. съ 1903, † 18. IV. 1916), бывшаго въ теченіе 22 лѣтъ Секретаремъ Общества Іосифа Алоизіевича Порчинскаго (Д. чл. съ 1872, Поч. чл. съ 1883, † 8. V. 1916) и Андрея Александровича Сабурова (Поч. чл. съ 1880, † 10. III. 1916), — одного Дѣйствительнаго члена, B. Poppius (Д. чл. съ 1910, † IX. 1916), и одного Корреспондента, Владимира Ивановича Черняевскаго (Корр. съ 1877, † лѣтомъ). Кромѣ того двухъ заграничныхъ Почетныхъ членовъ — Karl Brunner von Wattenwyl (Поч. чл. съ 1905, † 24. VIII. 1914) и Lucas Fr. J. D. von Heyden (Д. чл. съ 1866, Поч. чл. съ 1896, † 13. IX. 1915). Памяти покойныхъ русскихъ членовъ посвящены слова Президента, вкратцѣ охарактеризовавшаго на общихъ собраніяхъ Общества ихъ заслуги передъ наукой и нашимъ Обществомъ, а некрологическій очеркъ жизни и научной дѣятельности І. А. Порчинскаго готовится къ печати Секретаремъ.

Исключены изъ списковъ членовъ 5 лицъ[1]) (3 Дѣйствительныхъ члена на основаніи § 18 Устава О-ва и 2 Корреспондента).

Вновь избраны: Почетнымъ членомъ 1 лицо[2]), Дѣйствительными

[1]) А. А. ф. Бодунгенъ, В. А. Ивановскій, Н. Я. Рогуленко; Т. Э. Орловскій, А. И. Рейнсонъ.

[2]) Г. Г. Якобсонъ.

членами 16 лицъ въ Россіи[3]) и 1 заграницей[4]) и Корреспондентами 5 лицъ[5]); 4 Корреспондента избраны Дѣйствительными членами[6]). Въ число Пожизненныхъ членовъ зачислено 5 лицъ[7]).

Итого въ составѣ Общества теперь числится: Почетныхъ членовъ 23 (въ Россіи 11 и заграницей 12), Дѣйствительныхъ членовъ 301 (въ Россіи 267, заграницей 34), Корреспондентовъ 79 (въ Россіи 77, заграницей 2); всего 403 лица, въ числѣ которыхъ 93 Пожизненныхъ члена.

Число учрежденій, которымъ Общество посылаетъ свои изданія въ обмѣнъ или безвозмездно, увеличилось на 6 въ Россіи: Агрономическій кружокъ при сельско-хозяйственномъ отдѣленіи Кіевскаго Политехническаго Института, Южно-Уссурійское Отдѣленіе Приамурскаго Отдѣла Русск. Географическаго О-ва въ Никольскѣ-Уссурійскомъ, Донское Бюро по борьбѣ съ вредителями сельскохозяйственныхъ растеній при Ростовскомъ-на-Дону Обществѣ Садоводства, Тифлисское Земское Бюро борьбы съ вредителями, Энтомологическое Бюро Харьковскаго Губернскаго Земства и Якутскій Отдѣлъ Русск. Географическаго О-ва. Всего Общество посылаетъ свои изданія безвозмездно 255 учрежденіямъ, которыя по странамъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ: въ Петроградѣ — 22, въ остальной Россіи — 126, въ Соединенныхъ Штатахъ съ колоніями — 32 (въ самихъ Штатахъ — 29, на Гаваяхъ — 1, на Филиппинахъ — 2), въ Англіи съ колоніями — 22 (въ самой Англіи — 8, въ Австраліи — 6, въ Канадѣ — 3, въ южной Африкѣ — 3, въ Индіи — 2), въ Италіи — 12, во Франціи — 11, въ Швеціи — 5, въ Испаніи и Бразиліи — по 4, въ Бельгіи съ колоніями — 3 (въ самой Бельгіи — 2, въ Конго — 1), въ Японіи — 3, въ Даніи — 2, въ Швейцаріи, Голландіи, Люксембургѣ, Норвегіи, Румыніи, Египтѣ, Мексикѣ, Аргентинѣ, Уругваѣ и Чили — по 1; всего: въ Россіи — 148 и заграницей — 107. Разсылка изданій

---

[3]) Г. Г. Бондарь, В. А. Догель, В. Ч. Дорогостайскій, Т. Л. Ивановскій, Д. М. Корольковъ, Н. Н. Костылевъ, А. Л. Млокосѣвичъ, А. И. Мыльниковъ, В. Я. Рошковскій, В. М. Рыловъ, Б. П. Ткачуковъ, А. С. Трегубовъ, А. А. Усковъ, Е. Ф. Федоровъ, Л. А. Шелюжко, В. Э. Эйхлеръ.

[4]) G. T. Bethune-Baker.

[5]) В. М. Бергеръ, П. И. Жихаревъ, М. А. Рябовъ, Н. В. Шарлеманъ, бар. А. А. Штакельбергъ.

[6]) Ф. В. Баровскій, А. А. Гутбиръ, В. В. Никольскій, М. Н. Саговскій.

[7]) Н. М. Егоровъ, А. И. Мыльниковъ, П. Н. Спесивцевъ, И. Н. Филипьевъ, А. В. Шестаковъ.

производилась, какъ и въ прошломъ году, въ Россіи, въ союзныя и нейтральныя страны, за исключеніемъ Бельгіи и Люксембурга.

Изъ отчета по кассѣ видно, что дохода въ отчетномъ году поступило 15.735 р. 72 к., а расходъ по смѣтѣ составилъ 13.264 р. 58 к.; остатокъ 2.471 р. 14 к. Но произведены уже расходы сверхъ смѣты на 1.057 р. 14 к. и ммѣется еще неоплаченный счетъ типографіи на 1.578 р. 25 к., такъ что фактическій остатокъ 1414 р. не покрываетъ его. Запасный капиталъ достигаетъ 16.400 р. бумагами и 1.515 р. 68 к. деньгами, на которыя Совѣтъ предлагаетъ купить Военный Заемъ 5½%.

Доходъ отъ продажи изданій Общества выразился въ суммѣ 982 р. 72 к.; но не слѣдуетъ забывать, что и въ отчетномъ году значительное количество изданій разослано безплатно или на льготныхъ условіяхъ; такъ, посланы такимъ образомъ серіи изданій Новоалександрійскому Институту Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства въ Харьковѣ, Якутскому Отдѣлу и Южно-Уссурійскому Отдѣленію Приамурскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества, Энтомологическому бюро Харьковскаго Губернскаго Земства. Главнѣйшій предметъ расхода — печатаніе изданій обошлось въ 5.151 р. 37 к. (всего же со времени основанія Общества изданія обошлись ему въ 110.200 р. 43 к.).

Въ отчетномъ году вышли въ свѣтъ: 1) „Труды Русскаго Энтомологическаго Общества“, т. XLI, №№ 6 и 7, т. XLII, №№ 1, 2; 2) „Русское Энтомологическое Обозрѣніе“, т. XV, № 4, т. XVI, №№ 1—2; 3) „Отъ Комиссіи по изданію опредѣлителей“ (2 изданія). Эти изданія составляютъ 63 печатныхъ листа (всего съ основанія Общества вышло 2.131½ печатныхъ листа). Выпуски „Трудовъ“ содержатъ 4 статьи: В. Ѳ. Болдырева „Матеріалы къ познанію строенія сперматофоръ и особенностей спариванія у *Locustodea* и *Gryllodea*“, А. А. Гутбира „О классификаціи и развитіи гнѣздъ осъ и пчелъ“, В. Ѳ. Ошанина „Указатель литературы, необходимой при опредѣленіи Полужесткокрылыхъ“ и Г. Г. Сумакова „Палеарктическіе виды рода *Mylabris*“. Въ четырехъ выпускахъ „Обозрѣнія“ помѣщено 53 научныя статьи и замѣтки; большинство изъ нихъ (35) касается систематики и фаунистики: по *Coleoptera* — 14 статей (Н. Н. Богданова-Катькова 1, Д. Н. Бородина 1, Ф. А. Зайцева 3, Ю. М. Колосова 1, В. Н. Лучника 4, Н. Н. Плавильщикова 2, Д. А. Смирнова 1, П. Н. Спесивцева 1), по *Lepidoptera* — 9 статей (С. Н. Алфераки 1, В. В. Гильтебранта 1, А. М. Дьяконова 1, Л. К. Круликовскаго 2, Н. Я. Кузнецова 1, А. А. Мейнгарда 1, С. М. Чугунова 1, В. А. Щуко 1), по *Rhynchota* — 5 (А. Н. Кири-

ченко 4, А. К. Мордвилко 1), по *Hymenoptera* — 1 (В. А. Караваева), по *Diptera* — 1 (Г. Г. Якобсона), по *Odonata* — 2 (А. Н. Бартенева), по *Orthoptera* — 1 (Б. П. Уварова), по *Arachnoidea* — 2 (А. А. Бялыницкаго-Бирули 1, S. Thor 1; біологіи и экологіи посвящено 7 статей: вообще Членистоногихъ — 1 (Е. Н. Павловскаго), Насѣкомыхъ — 5 (И. Н. Арнольда 1, В. М. Бергера 1, К. Э. Демокидова 1, А. Л. Млокосѣвичъ 1, Ѳ. С. Щербакова 1), *Acarina* — 1 (М. Л. Пятакова); анатоміи насѣкомыхъ — 2 (И. Парфентьева, Н. А. Холодковскаго), анатоміи *Arachnoidea* — 1 (Е. Н. Павловскаго), изученію физическихъ свойствъ чешуекъ бабочекъ — 1 (П. Н. Чирвинскаго), способамъ консервированія личинокъ насѣкомыхъ — 1 (А. А. Силантьева); некрологическихъ и біографическихъ очерковъ дано 7 (В. И. Лучника 1, А. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго 4, И. Н. Филипьева 1, Н. А. Холодковскаго 1). Рефератовъ и критическихъ рецензій научныхъ работъ помѣщено 96; статей освѣдомительнаго характера дана лишь 1.

Былъ командированъ съ пособіемъ отъ Общества въ Курскую и Воронежскую губерніи Д. чл. С. И. Малышевъ для продолженія своихъ прошлогоднихъ изслѣдованій біологіи одиночныхъ пчелъ. Кромѣ того предполагавшейся поѣздкой въ Южно-Уссурійскій край для фаунистическихъ и біологическихъ изслѣдованій короѣдовъ В. М. Бергеръ не могъ воспользоваться по обстоятельствамъ военнаго времени. Не состоявшаяся въ прошломъ году поѣздка А. К. Мордвилко въ Туркестанъ для изслѣдованія тлей была выполнена имъ въ отчетномъ году.

За періодъ съ 14. XII. 1915 по 5. XII. 1916 было всего 11 общихъ собраній Общества (что вмѣстѣ съ прежними собраніями составитъ 545), въ которыхъ было сдѣлано 39 сообщеній (съ основанія Общества число всѣхъ сообщеній 1281): по систематикѣ и фаунистикѣ насѣкомыхъ 13 сообщеній (В. М. Бергера 1, Ю. М. Колосова 1, М. Н. Римскаго-Корсакова 1, А. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго 3, А. С. Скорикова 1, Ю. А. Филипченко 1, И. Н. Филипьева 1, Н. Н. Филипьева 1, Г. Г. Якобсона 3), по біологіи насѣкомыхъ 11 (И. Н. Арнольда 1, В. М. Бергера 1, Г. Г. Бондаря 1, Б. С. Ильина 1, О. И. Іона 1, Г. Г. Манизера 1, С. И. Малышева 1, М. Н. Римскаго-Корсакова 1, И. К. Тарнани 1, А. Г. Якобсона 1, Г. Г. Якобсона 1), по анатоміи и общей морфологіи насѣкомыхъ 4 (А. М. Дьяконова 2, А. К. Мордвилко 1, Н. А. Холодковскаго 1); энтомологической техникѣ посвящены 2 (И. П. Мяздрикова, Э. Н. Фишера), критикѣ и рефератамъ новѣйшей лите-

ратуры и новѣйшихъ изслѣдованій 5 (М. Н. Римскаго-Корсакова 1, А. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго 2, Г. Г. Якобсона 2), некрологамъ энтомологовъ 4 сообщенія (К. К. Гильзена 1, А. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго 3).

Консультативная дѣятельность Общества въ отчетномъ году выражалась лишь въ опредѣленіи присылавшихся въ Общество насѣкомыхъ (Нижегородскому Музею и 2-мъ лицамъ) и въ сообщеніи литературныхъ указаній (около 25).

Въ библіотеку Общества въ отчетномъ году поступали періодическія изданія изъ-за границы въ большинствѣ случаевъ лишь изъ тѣхъ странъ, изъ которыхъ изданія эти получались и въ 1915 году. Совершенно не получились германскія, австрійскія, болгарскія, швейцарскія, итальянскія, южно-американскія изданія.

Изъ отдѣльныхъ изданій необходимо отмѣтить полученные въ даръ библіотекой Общества отъ Почетнаго члена Общества Ch. Oberthür'a слѣдующіе томы его роскошнаго изданія: Études Lépidoptér. comparée XI. 1—2, XII, также полученные отъ Британскаго Музея: Hampson, Catalog. Lepidoptera Phalaenidae. Supplement 1 (1914), plates 1—XLI; Bezzi, Syrphidae of the Aethiopian Region; Morley, A Revision of the Ichneumonidae, IV, и др.

Періодическія изданія и отдѣльныя книги, издаваемыя въ Россіи, поступали въ библіотеку Общества въ обычномъ количествѣ.

Отдѣльные оттиски и брошюры поступили въ даръ отъ слѣдующихъ лицъ: Navas Longinos (Сарагосса), Вагнера Ю. Н., Родзянко В. Н., Мокржецкаго С. А., Колосова Ю. М., Севастьянова, Шрейнера Я. Ѳ., Павловскаго Е. Н., Кириченко А. Н., Морица Л. Д., Гроссгейма, Васильева Е. М.. Плигинскаго В. Г., Зайцева Ф. А., Лучника В. Н., Мейера Н. Ф., Плотникова В. И., Соколова Н. Н., Сопоцько А. А., Кожанчикова В. Д., Бондаря Г. Г., бар. Штакельберга А. А., Якобсона Г. Г., Шестакова А. В., Пачосскаго І. К.

Покупкой пріобрѣтены нѣкоторыя книги, относящіяся къ энтомологіи, изд. Девріена, а также „Научные результаты зоологической экспедиціи проф. В. А. Догеля и И. И. Соколова въ Британскую Восточную Африку и Уганду въ 1914 году", I.

Въ коллекціяхъ Общества поставлены *Chrysomelidae* Петроградской фауны (кромѣ *Halticini*), окончена постановка *Hemiptera-Heteroptera* и начата постановка *Lepidoptera* и *Diptera;* подставлены вновь поступившіе опредѣленные матеріалы. Поступили сборы, преимущественно *Coleoptera* и *Diptera*, отъ О. И. Іона, В. В. Баровскаго, В. В. Редикорцева и др.

Комиссія по изданію опредѣлителей выработала общую терминологію и, преобразованная въ Комитетъ по изданію, приступила къ печатанію I-го выпуска опредѣлителей подъ редакціей А. М. Дьяконова.

Временная комиссія для обсужденія вопроса организаціи провинціальныхъ отдѣловъ Общества вынесла свое постановленіе; свѣдѣній отъ прочихъ комиссій не поступило.

Складъ изданій по прежнему былъ обремененъ исполненіемъ большого спроса на изданія какъ отдѣльными томами, такъ и цѣлыми серіями.

Складъ энтомологическихъ принадлежностей, въ силу недостатка нѣкоторыхъ предметовъ и большого вздорожанія другихъ принужденъ былъ значительно сократить свою дѣятельность.

ОТЧЕТЪ ПО КАССѢ

РУССКАГО ЭНТОМОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

за 1916 годъ.

(По 1 декабря).

I. ПРИХОДЪ.

	Р. К.	Р. К.
1. Остатокъ по смѣтѣ 1915 года:		
наличными деньгами	300 57	
на текущемъ счетѣ	2.238 89	2.539 46
2. Пособіе по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.		8.000 —
3. Субсидія Министерства Земледѣлія на наемъ помѣщенія		1.800 —
4. Членскіе взносы и за дипломы:		
а) ежегодные Дѣйствительныхъ членовъ	458 —	
б) пожизненные	200 —	
в) корреспондентовъ на право полученія изданій О-ва . . .	45 —	703 —
5. Процентныя деньги съ запаснаго капитала и текущаго счета		825 84
6. Выручено отъ продажи изданій О-ва:		
а) отъ подписки на т. т. XV и XVI Русскаго Энтомологическаго Обозрѣнія	148 20	
б) другихъ изданій	834 52	982 72
7. Выручено отъ продажи энтомологическихъ принадлежностей		300 —

	Р. К	Р
8. Случайный приходъ:		
а) отъ продажи насѣкомыхъ . .	11 —	
б) отъ продажи ненужныхъ книгъ	1 —	
в) возвратъ расходовъ по пересылкѣ изданій	7 85	
г) возвратъ расходовъ по отпечатанію по просьбѣ авторовъ излишняго количества оттисковъ ихъ работъ	564 85	584 70
Итого дѣйствительнаго прихода .		15.735 72
9. Получено по чекамъ съ текущаго счета изъ числа внесенныхъ на этотъ счетъ въ 1916 г.		6.567 26
Всего		22.302 98

II. РАСХОДЪ.

	Р. К
А. За счетъ остатка по смѣтѣ 1915 года:	
1. На покрытіе перерасхода по секретарской части	13 64
2. На выдачу пособія служителю О-ва	50 —
3. На уплату за рефераты	1 90
4. На перечисленіе въ запасный капиталъ . . .	983 15
Итого . . .	1.048 69
Б. По смѣтѣ 1916 года:	
5. Печатаніе изданій О-ва:	
а) типогр. Голике и Вильборгъ за клише и таблицы .	Р. К. 116 44
б) типогр. Кюгельгенъ, Гличъ и Ко. за №№ 6 и 7 т. XLI, №№ 1 и 2 т. XLII	2.690 15
Итого за „Труды Р. Энт. О-ва“	2.806 59
в) типогр. Голике и Вильборгъ за клише и наборъ подписей	547 51
г) типогр. Кюгельгенъ, Гличъ и Ко. за № 4 т. XV, указатель ко всему тому и отд. отт.	1.778 —
Итого за „Р. Энтомол. Обозр.“	2.325 51

	Р. К.	Р. К.
д) тип. Кюгельгенъ, Гличъ и Ко. для комиссіи по изданію опредѣлителей	52 —	4.150 —
Всего на печатаніе изданій . (см. еще ст. 19)	5.184 10	
6. Редакторскій гонораръ		532 12
7. Плата за рефераты и статьи въ информаціонномъ отдѣлѣ		133 44
8. Расходы по библіотекѣ:		
а) страхованіе отъ пожара . . .	95 60	
б) пріобрѣтеніе книгъ и другіе расходы	115 75	211 35
9. Вознагражденіе должностныхъ лицъ:		
а) ученаго секретаря	600 —	
б) казначея	240 —	
в) консерватора	240 —	
г) библіотекаря	240 —	
д) завѣдыв. складомъ изданій .	240 —	
е) завѣдыв. складомъ энтомолог. принадлежностей	240 —	
ж) служителя	640 —	2.440 —
10. Пенсія вдовѣ б. служителя О-ва		180 —
11. Расходы секретаря по секретарской и хозяйственной частямъ (см. еще ст. 20)		900 —
12. Расходы по казначейской части:		
а) страхованіе отъ тиража погашенія 2 билетовъ I и II внутр. съ выигр. займовъ	101 —	
б) за храненіе бумагъ въ Государств. банкѣ	5 52	
в) мелкіе расходы (почтовые, канцелярскіе и пр.)	16 52	100 —
Итого . . . . (см. еще ст. 21)	123 04	
13. Расходы по консерваторской части		29 15
14. Расходы по редакторской части		32 69
15. На экскурсіи		200 —
16. Плата за наемъ квартиры		1.800 —
17. Перечисленіе въ запасный капиталъ пожизненныхъ взносовъ		200 —

	Р.	К.
18. Случайный расходъ: пособіе служителю (25 рублей) и вѣнки на гробы умершихъ Почетныхъ членовъ О-ва барона Ѳ. Р. Остенъ-Сакена и І. А. Порчинскаго (50 р.) .	75	—
Итого по смѣтѣ 1916 г.	10.983	75
В. За счетъ остатка смѣты 1916 г.:		
19. На печатаніе изданій О-ва (5.184 р. 10 к. — 4.150 р.), утв. Общ. Собр. 5 дек. 1916 г.	1.034	10
20. Секретаря по секретарской и хозяйственной частямъ (разрѣш. Общ. Собр. 7. XI. 1916 г.)	125	—
21. Казначея на разныя мелкія надобности (утв. Общ. Собр. 5 декабря 1916 г.)	23	04
22. Пособіе вдовѣ служителя на похороны мужа (утв. Общ. Собр. 19 сентября 1916 г.) . .	50	—
Итого	1.232	14
Итого дѣйствительнаго расхода . .	13.264	58
23. Внесено на текущій счетъ изъ поступленій 1916 г.	8.543	50
Всего	21.808	08

III. БАЛАНСЪ.

Дѣйствительный приходъ	15.735	72
„ расходъ	13.264	58
Дѣйствительный остатокъ на 1 декабря 1916 г.	2.471	14

Изъ нихъ деньгами у казначея — 494 р. 90 к. и на текущемъ счетѣ — 1.976 р. 24 к., оставшихся послѣ внесенія на этотъ счетъ въ 1916 г. — 8.543 р. 50 к. (см. ст. 23 расхода) и полученія съ него 6.567 р. 26 к. (см. ст. 9 прихода).

Примѣчаніе. За счетъ остатка должны быть произведены слѣдующіе расходы:

1. на перечисленіе на премію имени П. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго за 1915 и 1916 г.г.	200	—
2. на уплату за рефераты	29	76

	Р.	К.
3. На уплату за пріобрѣтенныя до войны у W. Junk'a и R. Friedländer'a книги по счетамъ ихъ на суммы 33 м. 35 пф., 910 м. 25 пф. и 205 м. 90 пф., а всего на сумму 1.149 м. 50 пф., считая за марку кругло 50 к.	574	25
4. На пріобрѣтеніе книгъ изъ остатка смѣты 1915 года	743	35
5. На пріобрѣтеніе книгъ изъ неизрасходованныхъ въ 1916 году по смѣтѣ 1916 г.	538	65
6. На уплату части платежа по счету Кюгельгена, Гличъ и Ко. отъ 12 ноября 1916 г. за № 2038 за напечатаніе №№ 1—2 т. XVI „Р. Энтом. Обозр." на сумму 1.578 р. 25 к.	385	13

V. Счетъ по движенію суммъ, числящихся по книжкѣ Госуд. Сберегательной Кассы № 832.388.

	Р.	К.
Къ 1 декабря 1915 г. состояло	332	53
Прибыло 200 р. (см. ст. расхода 17) и 983 р. 15 к. (тамъ же ст. 4)	1.183	15
На 1 декабря 1916 г. состоитъ . . .	1.515	68

V. Капиталъ имени б. Президента Общества П. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго.

	Р.	К.
Подлежитъ зачисленію изъ остатка смѣты 1916 г.	200	—

VI. Текущій счетъ въ Петроградскомъ Учетномъ и Ссудномъ Банкѣ (расч. кн. № 5842).

	Р.	К.
Къ 1 декабря 1915 г. состояло	2.238	89
Въ 1916 г. прибыло	8.543	50
Въ томъ же году убыло (2.238 р. 89 к. и 6.567 р. 26 к.)	8.806	15
На 1 декабря 1916 г. состоитъ	1.976	24

VII. Движеніе суммъ запаснаго капитала.

	Проц. бум. Р.	К.	Деньгами. Р.	К.
Къ 1 декабря 1915 г. состояло . .	16.400	—	332	53
Въ 1916 г. прибыло	—	—	1.183	15
На 1 декабря 1916 г. состоитъ . .	16.400	—	1.515	68

VIII. Запасный капиталъ составляютъ:

	Р.	К.
1. 1 билетъ I внутр. съ выигр. займа сер. 13.659 № 33 (счетъ № 87911 вклад. № 475.700 . .	100	—
2. 1 билетъ II внутр. съ выигр. займа сер. 8.407 № 6 (тотъ же счетъ вклад. № 475.702) . .	100	—
3. 6 свидѣтельствъ 4% Государств. ренты (тотъ же счетъ вклад. № 475.704)	8.300	—
4. 3 свидѣтельства той же ренты (кн. Госуд. Сберег. Кассы № 10.773711.118)	3.000	—
5. 5 — 4½% закл. листовъ Госуд. Двор. Земельнаго банка (та же книжка)	2.700	—
6. Облигаціи внутр. 5% Госуд. Займа 1915 г. (та же книжка)	2.200	—
Итого % бумагъ на номин. сумму	16.400	—
7. Деньгами на кн. Сбер. Кассы № 832.388 . .	1.515	68
Всего	17.915	68

Казначей *Н. Н. Ивановъ.*

СЧЕТЪ

ПРИХОДО-РАСХОДНОЙ КНИЖКИ СЕКРЕТАРЯ

за 1917 годъ.

I. ПРИХОДЪ.

	Р.	К.
Остатокъ отъ 1916 года	20	78
Получено изъ кассы въ теченіе 1917 г.	1.085	—
	1.105	78

II. РАСХОДЪ.

Хозяйственные расходы (отопленіе, освѣщеніе и пр.)	398	68
Разсылка изданій	314	29
Канцелярскіе расходы (печатаніе и разсылка повѣстокъ, дипломовъ, писемъ)	309	98
Жалованье и праздничныя прислугѣ (швейцаръ, дворники, полотеры, почтальоны)	65	50
	1.088	45

III. БАЛАНСЪ.

Приходъ	1.105	78
Расходъ	1.088	45
Остатокъ . . .	17	33

Секретарь Г. Якобсонъ.

ПРОТОКОЛЫ ОБЩИХЪ СОБРАНІЙ

РУССКАГО ЭНТОМОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

за 1917 годъ.

---

9 января.

Предсѣдательствовалъ Вице-Президентъ Общества М. Н. Римскій-Корсаковъ.

Въ собраніи присутствовали кромѣ того: 2 Почетныхъ члена (Н. А. Холодковскій, Г. Г. Якобсонъ), 29 Дѣйствительныхъ членовъ (В. В. Баровскій, Ю. И. Бекманъ, Н. Н. Вакуловскій, Г. Ю. Верещагинъ, А. М. Дьяконовъ, Н. Н. Ивановъ, Б. С. Ильинъ, О. И. Іонъ, В. Н. Кавригинъ, В. А. Кизерицкій, А. Н. Кириченко, Г. А. Кожевниковъ, Н. Я. Кузнецовъ, А. В. Мартыновъ, И. Л. Міаковская, А. Л. Млокосѣвичъ, В. В. Редикорцевъ, В. Я. Рошковскій, В. М. Рыловъ, М. Н. Саговскій, А. С. Скориковъ, И. К. Тарнани, Е. Ф. Федоровъ, Ю. А. Филипченко, И. Н. Филипьевъ, Н. Н. Филипьевъ, А. И. Чекини, Ф. В. Шидловскій, А. Г. Якобсонъ), 4 Корреспондента и 3 гостя.

Открывая засѣданіе, Предсѣдательствующій сообщилъ о кончинѣ Почетнаго члена (съ 1893 г.) Алексѣя Сергѣевича Ермолова († 4. I. 1917) и Дѣйствительнаго члена (съ 1909 г.) Николая Федоровича Джунковскаго († 20. XII. 1916) и прочелъ составленный А. П. Семеновымъ-Тянъ-Шанскимъ некрологъ перваго.

Заявлено, что ходатайство Общества о льготной пересылкѣ почтовыхъ отправленій увѣнчалось успѣхомъ.

Доложены Казначеемъ и утверждены Общимъ Собраніемъ смѣты доходовъ и расходовъ на 1917 годъ, сведенныя въ суммѣ

14.871 р. 14 коп. Въ виду сильнаго вздорожанія печатанія предположено обратиться къ Министерству Народнаго Просвѣщенія съ ходатайствомъ объ единовременной субсидіи для покрытія перерасхода прошлаго года и ожидаемаго дефицита въ этой части расходовъ нынѣшняго года.

Заявлено объ отказѣ Н. Н. Аделунга отъ предложенной ему должности Секретаря по иностранной части и А. Н. Авинова—отъ вознагражденія (120 руб.) за 1915 и 1916 гг. по той же должности; выборы новаго лица на эту должность рѣшено отложить до февраля.

На должности завѣдывающихъ складами изданій и энтомологическихъ принадлежностей предложены Совѣтомъ тѣ же лица, что и въ прошломъ году. Общее Собраніе утвердило это избраніе.

Доложено письмо Н. А. Холодковскаго съ выраженіемъ благодарности за привѣтствіе по поводу 35-лѣтія его научной дѣятельности. Присутствовавшій на засѣданіи Николай Александровичъ еще разъ благодарилъ Общество и изъявилъ согласіе на напечатаніе списка его научныхъ работъ въ изданіяхъ Общества.

На состоявшееся 7 января празднованіе столѣтняго юбилея Минералогическаго Общества, въ виду очень поздняго извѣщенія объ этомъ, Совѣтъ успѣлъ лишь послать привѣтственную телеграмму, а на празднованіи Русскимъ Обществомъ Пчеловодства 8 января двадцатипятилѣтія Совѣтъ поручилъ Вице-Президенту и Секретарю Общества быть представителями его и принести устное привѣтствіе.

Въ Корреспонденты Общества Совѣтъ избралъ Пантелеймона Александровича Сушкова въ Петроградѣ (предл. А. Л. Млокосѣвичъ, С. И. Малышевъ, К. К. Мебергъ), спец. *Lepidoptera*.

Постановлено издавать небольшое количество отчета Совѣта до появленія въ свѣтъ соотвѣтствующаго № „Р. Э. Обозрѣнія“.

На ходатайство Энтомологическаго Бюро Курскаго Губернскаго Земства о присылкѣ нашихъ изданій впредь и за прошлые годы рѣшено, въ виду отсутствія нашихъ изданій въ Курскѣ, выслать таковыя, за исключеніемъ рѣдкихъ томовъ; на аналогичное ходатайство Энтомологическаго Отдѣла Саратовской областной Сельскохозяйственной опытной станціи „Труды“ и „Ногае“ за прошлые годы предложить пріобрѣсти за 1/2 цѣны. Справочно-издательскому бюро Департамента Земледѣлія рѣшено высылать изданія впредь безплатно.

Совѣтъ предлагаетъ Общему Собранію ликвидировать коллекціи Ф. Ф. Моравица и Р. Р. Остенъ-Сакена путемъ продажи ихъ Зоологическому Музею Р. А. Н. Общее Собраніе согласилось съ этимъ предложеніемъ.

Доложено о поступленіи проекта Русскаго Зоологическаго Общества и о полученіи благодарности отъ Якутскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества за присылку серіи изданій.

Избрана Комиссія по пятому присужденію преміи имени П. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго въ составѣ Н. Я. Кузнецова, В. В. Редикорцева, Н. А. Холодковскаго и Г. Г. Якобсона, подъ предсѣдательствомъ Президента или Вице-Президента Общества.

Представлены только-что полученные два новыхъ тома Ch. Oberthür, Études de la Lépidoptérologie comparée, XII.

М. Н. Римскій-Корсаковъ демонстрировалъ живые экземпляры водяного наѣздника *Caraphractus cinctus* Hal., плавающаго въ водѣ при помощи крыльевъ.

Г. Г. Якобсонъ прочелъ некрологъ І. А. Порчинскаго и охарактеризовалъ его научныя работы. Некрологъ будетъ напечатанъ въ „Р. Э. Обозрѣніи", вмѣстѣ со спискомъ печатныхъ работъ и всѣхъ описанныхъ І. А. видовъ насѣкомыхъ и снабженъ воспроизведеннымъ фототипическимъ способомъ портретомъ покойнаго.

А. В. Мартыновъ сообщилъ о *Trichoptera* озера Байкала по матеріаламъ, собраннымъ Г. Ю. Верещагинымъ; въ сборѣ оказалось два новыхъ плавающихъ двукрылыхъ вида группы *Baikalinini: Thamastes natans* и *Baikalina reducta;* редукцію крыльевъ, жилкованія, вздутость надкрылій, развитіе торчащихъ волосковъ и др. признаки докладчикъ ставитъ въ зависимость отъ постояннаго холода; единственно не зависящими отъ приспособленія признаками онъ считаетъ генитальные придатки; классификація *Trichoptera* на основаніи этихъ признаковъ не совпадаетъ съ классификаціей по прочимъ признакамъ и считается докладчикомъ естественной. Докладъ вызвалъ очень оживленный обмѣнъ мнѣніями между Н. А. Холодковскимъ, Г. А. Кожевниковымъ, Н. Я. Кузнецовымъ, Г. Ю. Верещагинымъ, М. Н. Римскимъ-Корсаковымъ и самимъ докладчикомъ по поводу классификаціоннаго значенія упомянутыхъ признаковъ. И. Д. Кузнецовъ сообщилъ нѣкоторыя подробности повадокъ *Thamastes* и указалъ, что весь образъ жизни ихъ находится несомнѣнно подъ вліяніемъ холода.

Г. Г. Якобсонъ сдѣлалъ два слѣдующихъ сообщенія:

1) Способъ зараженія людей Вольфартовой мухой (Diptera, Tachinidae).

Несмотря на долголѣтнія и въ высшей степени обстоятельныя изслѣдованія І. А. Порчинскаго надъ Вольфартовой мухой (*Wohlfahrtia magnifica* Schin.), способы откладыванія личинокъ этой мухой на человѣка лишь глухо и въ общихъ чертахъ изображены І. А. слѣдующими словами: „Муха пользуется для этой цѣли спя-

щими подъ открытымъ небомъ и здѣсь уже спокойно пристраиваетъ свое потомство“... [Труды Бюро Энтом., XI, № 9, 1916, стр. 75]. Всѣ же случаи впрыскиванія или киданія личинокъ въ глаза людей I. A. относитъ къ точно констатированнымъ случаямъ подобнаго явленія исключительно для оводовъ: русскаго (*Rhinoestrus purpureus* Br.) [Труды Бюро Энтом., VI, № 6, изд. 3-ье 1915, стр. 6—12] и овечьяго (*Oestrus ovis* L.) [Труды Бюро Энтом., X, № 3, 1913, стр. 4—5, 13—19]. Однако, я самъ подвергся нападенію многочисленныхъ экземпляровъ *Wohlfahrtia intermedia* Portsh. въ окрестностяхъ Асхабада 5. VI. 1903, незадолго передъ закатомъ солнца въ песчаной, съ рѣдкой растительностью, мѣстности. Мухи подлетали ко мнѣ стремительно и очень близко, крѣпко ударяясь о стекла моего пенсне, а отчасти и объ ушную раковину, и лишь мои энергичныя повторныя помахиванія сачкомъ у головы избавили меня отъ грозившей опасности зараженія личинками. Часть мухъ при этомъ попала въ сачокъ, часть ударами была разогнана. Такимъ образомъ наблюденный мною фактъ впервые и неопровержимо ясно указываетъ какъ на способъ зараженія *Wohlfahrtia* подобно оводамъ, такъ и на повадки *W. intermedia*, біологія которой совсѣмъ не была извѣстна.

Сообщеніе сопровождалось показаніемъ всѣхъ видовъ *Wohlfahrtia* Br. и части пойманныхъ тогда докладчикомъ экземпляровъ.

(Авторефератъ).

2) Еще о *Thelydrias contractus* Motsch. (Coleoptera, Dermestidae).

Какъ я уже сообщалъ 7 марта 1916 г.[1]), мнѣ удалось обнаружить въ своей квартирѣ присутствіе *Thelydrias contractus* Motsch., гдѣ съ 23 февраля по 20 мая 1916 г. мною найдено 30 ♂♂ и 3 личинки ♀. Самцы не принимали пищи и жили въ общемъ нѣсколько дней (не болѣе 10); личинки же охотно поѣдали умерщвленныхъ молей (а именно брюшко, волоски, а можетъ быть и пыльцу) и остались живы до настоящаго времени (9. I. 1917), не измѣнившись сколько-

---

[1]) Русское Энтомол. Обозрѣніе, XVI (1916), 1917, проток., стр. XCIV. Упомянутыя здѣсь мѣстонахожденія *Thelydrias contractus* въ Петроградѣ: Маріинская площ. (Ф. А. Зайцевъ лѣтомъ 1908: ♀); В. О., Средн. просп., д. 46 (А. А. Штакельбергъ), Петр. Стор., Звѣринская ул., д. 17а (Ф. А. Зайцевъ 1908: 30. I: ♂, 29. II: ♀, 10. V: ♂, 2. IX: ♂, 3. IX: 2 ♂, 11. X: 2 ♂ 3 ♀); Забалканскій пр., д. 8 (г-жа Криницкая 12. I. 1908: ♂); Лиговка, д. 59 (О. И. Іонъ 16. III. 1912: ♀); Церковная ул., д. 4а (Д. М. Федотовъ 1905: 1 ♂).

[Добавлю еще позднѣйшую находку: 7-ая рота Измайловскаго полка, д. 6 (В. А. Кизерицкій: 1 ♀)].

нибудь замѣтно въ своемъ ростѣ. Затѣмъ тамъ же мною найдены ♂♂ 12. XII. (1), 25. XII. (2), 31. XII. 1916 (2) и 9. I. 1917 (1) и 2 ♀ 25. XII. 1916 и 9. I. 1917. Первая ♀ отложила 49 яицъ, первые экземпляры которыхъ я замѣтилъ 31. XII. 1916, и жива до сихъ поръ (9. I. 1917). Яйца крупныя, продолговатыя, бобовидно-изогнутыя, бѣлыя. Затѣмъ, 11. XII. 1916 я нашелъ прилипшими спинками къ стеклу окна 2 ♂, которые рѣзко отличаются отъ всѣхъ экземпляровъ ♂♂, извѣстныхъ до сихъ поръ, присутствіемъ хорошо развитыхъ крыльевъ, немного бо̀льшей величиной и плечистыми, болѣе длинными надкрыльями съ черными концами. Положеніе этихъ экземпляровъ указываетъ, что жуки прилипли къ стеклу во время полета. 13. XII. и 29. XII. 1916 я поймалъ еще по одному крылатому ♂[2]). Представляютъ ли эти экземпляры отдѣльный новый видъ, или указываютъ на существованіе у *Thelydrias contractus* такого же рѣзкаго диморфизма ♂♂, какой существуетъ у многихъ видовъ *Longitarsus*, покажутъ дальнѣйшія, болѣе детальныя изслѣдованія. По строенію усиковъ во всякомъ случаѣ это не *Pterydrias* Reitt. 1895. Сообщеніе сопровождалось демонстраціей живыхъ ♂, ♀, личинокъ и яичекъ. (Авторефератъ).

---

6 февраля.

Предсѣдательствовалъ Президентъ Общества А. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій.

Въ собраніи присутствовали кромѣ того: 1 Почетный членъ (Г. Г. Якобсонъ), 23 Дѣйствительныхъ члена (Н. Н. Аделунгъ, В. В. Баровскій, Ю. И. Бекманъ, Н. Н. Вакуловскій, А. М. Дьяконовъ, Н. Н. Ивановъ, В. А. Кизерицкій, А. Н. Кириченко,

---

[2]) 11. I. и 17. V. 1917 я нашелъ еще по 1 ♂ крылатому, прилипшему къ оконному стеклу подобно вышеупомянутымъ экземплярамъ. Отъ пойманныхъ 9. I. 1917 ♂♀ — 15. I. найдено 8 яицъ, давшихъ личинокъ, три изъ которыхъ были живы 7. I. 1918, достигнувъ средней величины, какъ и часть личинокъ вышедшихъ изъ яицъ 31. XII. 1916, большинство изъ которыхъ засохло въ первой фазѣ. Такая же личинка поймана мною въ комнатѣ 11. XII. 1917.

21. I., 25. I., 5. II., 6. II., 19. III., 30. V., 12. VII., 31. VIII. и 30. IX 1917 мною поймано по 1 безкрылому ♂, 9. I., 20. IV. и 24. VIII. 1917 по 1 ♀, а 15. XII. 1917 пойманъ В. М. Чернавинымъ (Англійскій просп.) 1 крылатый ♂. Изъ части яицъ развились обычные ♂♂ (5/18. V. 1918) и ♀♀ (9/22. VI. 1918); одна изъ личинокъ развилась въ крылатаго ♂ (12/25. VI. 1918). Вслѣдствіе особо неблагопріятныхъ обстоятельствъ оставшіяся въ живыхъ личинки 31. XII. 1916 остались безъ присмотра въ неотапливаемомъ помѣщеніи и безъ прибавленія пищи въ теченіе осени и зимы 1919—20 гг. Всетаки въ баночкѣ оказалось нѣсколько засохшихъ и изъѣденныхъ взрослыхъ ♀♀ и двѣ живыя личинки второй фазы (15. V. 1920).

Н. Я. Кузнецовъ, В. А. Линдгольмъ, С. И. Малышевъ, Э. Ф. Мирамъ, А. Л. Млокосѣвичъ, А. К. Мордвилко, Е. Н. Павловскій, В. В. Редикорцевъ, М. Н. Римскій-Корсаковъ, А. С. Скориковъ, И. И. Соколовъ, А. И. Чекини, Ф. В. Шидловскій, Т. И. Щеголева, А. Г. Якобсонъ), 5 Корреспондентовъ и 20 гостей.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 9 января.

Президентъ заявилъ, что 25 января скончался Почетный членъ (съ 1910 г., Корреспондентъ съ 1863, Дѣйствительный членъ съ 1903 г.) и бывшій Вице-Президентъ Общества Василій Федоровичъ Ошанинъ.

Памяти покойнаго посвящено было четыре рѣчи: А. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго, давшаго общій біографическій очеркъ жизни и научной дѣятельности его, Н. Я. Кузнецова, охарактеризовавшаго работы В. Ф. послѣднихъ лѣтъ, главнымъ образомъ въ Зоологическомъ Музеѣ Академіи Наукъ, Л. В. Біанки, давшаго характеристику личности покойнаго, и гостя Общества генерала Василія Николаевича Зайцева, какъ сослуживца покойнаго по Туркестану, отмѣтившаго заслуги В. Ф. при созданіи Общества вспомоществованія учащимся Туркестана.

Совѣтъ Общества, по иниціативѣ Н. Н. Аделунга, предлагаетъ учредить премію имени В. Ф. Ошанина путемъ отчисленія средствъ изъ дохода по продажѣ „Опредѣлителей“. Общее Собраніе поручило Совѣту разработать этотъ вопросъ болѣе детально и внести въ одно изъ ближайшихъ засѣданій предложеніе избрать комиссію для выработки правилъ преміи.

Въ Дѣйствительные члены предложены: Владиміръ Александровичъ Глазуновъ, завѣдующій Кубанскимъ Энтомологическимъ Бюро въ Екатеринодарѣ, спец.: *прикладная энтомологія* (предл.: В. В. Редикорцевъ, М. Н. Римскій-Корсаковъ, Г. Г. Якобсонъ), Евгеній Валеріановичъ Илляшевичъ, начальникъ штаба Иркутскаго Военнаго Округа, спец.: *Lepidoptera* (предл.: П. К. Козловъ, А. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій, Г. Г. Якобсонъ), и Сергѣй Михайловичъ Наумовъ, наставникъ Учительской семинаріи на ст. Безскорбной Кубанской обл. (предл.: Г. Г. Якобсонъ, В. В. Баровскій, Н. Н. Ивановъ). Въ Корреспонденты Совѣтъ избралъ Вѣру Васильевну Сушкову въ Петроградѣ, спец.: *Lepidoptera* (предл.: И. Н. Филипьевъ, Б. Г. Нумерсъ, А. М. Дьяконовъ).

Постановлено впредь посылать наши изданія Вологодскому Обществу изученія Сѣвернаго Края и Сѣверо-Лифляндскому Центральному Обществу Сельскаго Хозяйства въ Юрьевѣ въ обмѣнъ на ихъ „Извѣстія“ и „Põllutööleht“.

Въ виду затруднительности подысканія подходящаго лица и вызваннаго войною сокращенія заграничныхъ сношеній рѣшено на этотъ годъ не избирать Секретаря по иностранной перепискѣ.

Предложено желающимъ членамъ принять участіе въ покрытіи расхода на вѣнокъ отъ Общества, возложенный на гробъ В. Ф. Ошанина.

---

13 марта.

Предсѣдательствовалъ Президентъ Общества А. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій.

Въ собраніи присутствовали кромѣ того: 3 Почетныхъ члена (Н. А. Холодковскій, И. Я. Шевыревъ, Г. Г. Якобсонъ), 18 Дѣйствительныхъ членовъ (В. В. Баровскій, Ю. И. Бекманъ, А. М. Дьяконовъ, Н. Н. Ивановъ, Ф. Ф. Ильинъ, А. Н. Кириченко, С. И. Малышевъ, Э. Ф. Мирамъ, А. Л. Млокосѣвичъ, Е. Н. Павловскій, В. В. Редикорцевъ, М. Н. Римскій-Корсаковъ, И. И. Соколовъ, Б. А. Федченко, И. Н. Филипьевъ, Н. Н. Филипьевъ, А. И. Чекинн, А. В. Шестаковъ), 3 Корреспондента и 8 гостей.

Открывая засѣданіе, Президентъ, указавъ на совершившіяся крупныя событія послѣднихъ дней, предложилъ почтить память погибшихъ борцовъ за свободу вставаніемъ и послать Временному Правительству привѣтственную телеграмму слѣдующаго содержанія:

Господину Министру Народнаго Просвѣщенія.
Фонтанка, у Чернышева моста.

Русское Энтомологическое Общество въ первомъ своемъ Общемъ Собраніи послѣ великаго государственнаго переворота привѣтствуетъ въ лицѣ Вашемъ, глубокоуважаемый Александръ Аполлоновичъ, Временное Правительство свободной Россіи, горячо желая ему полнаго успѣха въ объединеніи народныхъ силъ для одолѣнія внѣшняго врага и для учрежденія новой прочной формы правленія, которая обезпечила бы возможность широкой культурной работы и благоденствіе Россіи.

Президентъ Андрей Семеновъ-Тянъ-Шанскій.
Вице-Президентъ Михаилъ Римскій-Корсаковъ.
Ученый Секретарь Георгій Якобсонъ.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 6 февраля.

Доложено о полученіи телеграммы отъ Московскаго Энтомологическаго Общества и письма А. В. Мартынова съ выраженіемъ соболѣзнованія по случаю смерти В. Ф. Ошанина и письма Bethune Backer съ благодарностью за избраніе Дѣйствительнымъ членомъ Общества.

Заявлено, что съ Новаго года было 3 засѣданія Совѣта Общества и 1 засѣданіе Редакціоннаго Комитета.

Доложено о слѣдующихъ разсмотрѣнныхъ Совѣтомъ дѣлахъ. По поводу поступившаго отъ имени проф. Д. Третьякова, А. А. Браунера, Н. Г. Лигнау и А. В. Анучина письма съ просьбой разсмотрѣть вопросъ объ образованіи Отдѣленія Общества въ Одессѣ, Совѣтъ приступилъ къ обсужденію этого вопроса и вошелъ въ сношенія по этому поводу съ иниціаторами этого запроса. Въ связи съ этимъ Совѣтъ предлагаетъ Общему Собранію высказаться, не пожелаетъ ли оно путемъ анкеты переспросить членовъ о желательности измѣненія Устава Общества. Общее Собраніе согласилось на опросъ членовъ анкетой.

Совѣтъ предлагаетъ образовать премію имени В. Ф. Ошанина путемъ ежегодныхъ смѣтныхъ отчисленій по 50 руб. съ тѣмъ, чтобы черезъ каждые 4 года образовалось 200 руб. Въ случаяхъ совпаденія сроковъ преміи В. Ф. Ошанина со сроками преміи имени П. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго, переносить время присужденія преміи В. Ф. на слѣдующій годъ. Образцомъ устава можно взять уставъ преміи имени П. П. Предполагается избрать комиссію для детальнаго обсужденія положенія преміи, поставивъ на повѣстку ближайшаго засѣданія извѣщеніе объ этомъ.

Совѣтъ постановилъ разрѣшить Донскому Бюро борьбы съ вредителями пріобрѣсти изданія Общества со скидкою 25% (кромѣ „Обозрѣнія“) и послать Николаевской Публичной Библіотекѣ и Мартьяновскому Музею недостающіе у нихъ томы VII „Русск. Энт. Обозрѣнія“ безплатно; томы же I—VI предложить пріобрѣсти за деньги, такъ какъ они подарены Обществу для усиленія его средствъ.

Командируются: въ Курскую и Харьковскую губерніи С. И. Малышевъ (съ субсидіей въ 100 руб.), въ Закаспійскую область, Бухару и Русскій Туркестанъ Л. М. Вольманъ и П. И. Жихаревъ (безъ субсидіи).

Въ Дѣйствительные члены предложены: Вѣра Сергѣевна Пергаментъ въ Петроградѣ (предл. В. Л. Біанки, А. А. Бялыницкій-Бируля, В. В. Редикорцевъ, Г. Г. Якобсонъ, А. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій) и Николай Николаевичъ Таммъ въ Петроградѣ, спец. *Чешуекрылыя* (предл. Э. Ф. Мирамъ, К. Э. Демокидовъ, Г. Г. Якобсонъ). Въ Корреспонденты Совѣтъ избралъ Андрея Владимировича Юрковскаго, спец. *Чешуекрылыя* (предл. И. Н. Филипьевъ, Г. Г. Якобсонъ, Н. Н. Ивановъ).

Путемъ баллотировки въ Дѣйствительные члены избраны: С. М. Наумовъ, Е. В. Илляшевичъ, В. А. Глазуновъ.

Заявлено о полученіи благодарности отъ Зоологическаго Музея Академіи Наукъ за переданную Обществомъ коллекцію *Hemiptera* Эверсманна.

Общее Собраніе разрѣшило перенести засѣданіе 20-го марта на 27-ое.

А. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій прочелъ составленный J. Sahlberg'омъ и переведенный В. Ф. Ошаниным ъ некрологъ Р. Б. Поппіуса.

И. Я. Шевыревъ сдѣлалъ докладъ о своемъ участіи въ Природоохранительной комиссіи Русскаго Географическаго Общества 1914 г. по порученію нашего Общества, констатировавъ между прочимъ отсутствіе вредныхъ гусеницъ и лжегусеницъ на хвойныхъ деревьяхъ Крыма и Кавказа. За разъясненіями къ докладчику обращались М. Н. Римскій-Корсаковъ, Е. Н. Павловскій, Ю. И. Бекманъ, И. И. Соколовъ, А. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій, В. В. Сушкова и С. И. Малышевъ.

Е. Н. Павловскій сдѣлалъ сообщеніе съ демонстраціей соотвѣтственныхъ препаратовъ: „О вителлогенномъ аппаратѣ у *Lychas*".

Согласно эмбріологическимъ изслѣдованіямъ различныхъ авторовъ, считается, что яйца *Buthus* богаты питательнымъ желткомъ, который впослѣдствіи включается въ клѣтки энтодермы, и что для выработки его не существуетъ никакихъ спеціальныхъ приспособленій. Дѣйствительно, такъ дѣло обстоитъ у *Buthus australis, B. occitanus, B. prionurus crassicauda, B. eupeus, Liobuthus kessleri, Isometrus maculatus, Centrurus margaritatus, Tityus. Lychas tricarinatus* представляетъ удивительное исключеніе. Разсматривая зародыши средней величины, я замѣтилъ, что на спинной сторонѣ ихъ отъ третьяго тергита переднебрюшія отходитъ вверхъ и назадъ короткій столбикъ, заканчивающійся шарикомъ на своей вершинѣ. По первому взгляду это образованіе можно счесть за незрѣлое яйцо. Однако, изслѣдованіе срѣзовъ зародышей описываемой стадіи съ вполнѣ сформированными конечностями обнаружило, что въ данномъ случаѣ имѣется особый органъ, служащій для выработки питательнаго желтка. Зародышъ, какъ это типично для апойкогенныхъ формъ скорпіоновъ, одѣтъ serosa и amnion, снаружи которыхъ лежитъ растянутая эпителіальная и мышечная стѣнки матки. Амніонъ состоитъ изъ плоскихъ клѣтокъ; снаружи онъ покрытъ серозой изъ крупныхъ клѣтокъ, одѣтыхъ особой кутикулой, которая дѣлается болѣе замѣтной лишь въ основаніи шейки вителлогеннаго аппарата. Входя въ шейку, амніонъ и сероза утолщаются. Гигантскія клѣтки послѣдней содержатъ крупныя овальныя ядра съ однимъ—двумя ядрышками. Хроматина въ ядрахъ не замѣтно. Снаружи сероза

покрыта рѣзко выраженной кутикулой. Внутренняя часть шейки заполнена короткими веретеновидными клѣтками, пространственно связанными съ амніономъ поверхности зародыша. Осевая часть шейки пробуравлена узкимъ каналомъ, выстланнымъ эпителіальными клѣтками съ зернистой базофильной протоплазмой. Онъ проходитъ сквозь гиподерму зародыша и сердце и открывается въ полость средней кишки. Снаружи шейка вителлогеннаго аппарата одѣта продолженіемъ мышечной оболочки маточнаго канала. Въ мѣстѣ перехода шейки въ шарообразный вителлогенный аппаратъ продолженіе наружной маточной оболочки и амніонъ сходятъ на нѣтъ. Собственно вителлогенный аппаратъ представленъ шаровидной массой клѣтокъ, одѣтой снаружи довольно толстой пигментированной кутикулой. Клѣтки аппарата очень велики. Густо зернистая протоплазма ихъ базофильна; ядро рѣзко выдѣляется блѣднымъ пузырькомъ на фонѣ густо окрашивающейся плазмы. Между зернышками базофильной протоплазмы видны болѣе крупныя оксифильныя гомогенныя гранули, которыя увеличиваются и принимаютъ шарообразную форму; въ такомъ видѣ онѣ могутъ быть сочтены уже за элементы желтка, выходящіе изъ клѣтокъ въ полость вителлогеннаго аппарата, гдѣ шарики становятся еще бо̀льшими. Полость аппарата занята тяжами, перегораживающими ее какъ бы на лакуны; по нимъ желтокъ переходитъ сначала въ пронизывающій сердце каналъ, который можно назвать ductus vitellointestinalis, потомъ въ полость средней кишки. Имѣя подъ руками только двѣ поздніе и близкіе другъ къ другу стадіи развитія *Lychas*, конечно, невозможно дать полнаго толкованія наблюдаемымъ картинамъ строенія. Въ частности трудно рѣшить, что представляютъ изъ себя клѣтки, вырабатывающія желтокъ. Пространственно, повидимому, онѣ связаны съ клѣтками серозы шейки аппарата. Я долженъ оговориться, что съ несомнѣнной ясностью трудно установить, какъ оканчивается d. vitellointestinalis въ вителлогенномъ аппаратѣ; кажется, что клѣтки его сходятъ на нѣтъ, а просвѣтъ канала сообщается при этомъ съ лакунами аппарата.

Описанный мною органъ играетъ роль во время внутриутробной жизни зародыша. Вырабатывающія желтокъ клѣтки лежатъ не только внѣ зародыша, но даже внѣ стѣнокъ матки; онѣ омываются, поскольку то позволяетъ сосѣдство печени, полостною жидкостью и, можетъ быть, даже воспринимаютъ переработанныя пищевыя вещества отъ перитонеальнаго покрова печени. Наружное положеніе вителлогеннаго аппарата создаетъ благопріятныя условія для выработки желтка. Означенный аппаратъ работаетъ, вѣроятно, вплоть до рожденія скорпіона. Въ моментъ продвиженія зародыша по маточному каналу d. vitellointestinalis обрывается въ основаніи шейки

аппарата у поверхности кожныхъ покрововъ· новорожденный скорпіонъ такимъ образомъ сохраняетъ еще каналъ, тянущійся отъ гиподермы сквозь сердце въ кишку. Дальнѣйшую судьбу его мнѣ наблюдать не приходилось. Вѣроятно, онъ редуцируется, такъ какъ у pullus принимаетъ неправильную форму конуса, стѣнки котораго состоятъ изъ нефункціонирующихъ клѣтокъ.

Собственно вителлогенный аппаратъ остается послѣ родовъ въ половыхъ органахъ матери. Вскрывая самку *Lychas tricarinatus*, отродившую нѣсколько скорпіоновъ, я замѣтилъ въ половыхъ органахъ ея пигментированные шарики. На срѣзахъ же можно было распознать въ нихъ остатки вителлогеннаго аппарата, отъ котораго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ сохранилась лишь наружная пигментированная кутикула серозы, внутреннія же вырабатывающія желтокъ клѣтки, равно какъ и элементы шейки аппарата, уже подверглись редукціи, такъ какъ скорпіонъ былъ фиксированъ, видимо, нѣсколько дней спустя послѣ родовъ.

Описанный аппаратъ напрашивается на сравненіе съ желточнымъ мѣшкомъ позвоночныхъ, только лежащимъ на спинной, а не на брюшной сторонѣ тѣла. D. vitellointestinalis въ такомъ случаѣ можно считать пупочнымъ канатикомъ. Для сравненія естественно вспомнить также про зародышевыя оболочки нѣкоторыхъ *Arthropoda*. У *Hydrophilus*, по Ковалевскому, сероза стягивается на спинную сторону зародыша и въ видѣ трубки погружается въ желтокъ. У *Chironomus* и *Phryganeidae*, по Граберу, сероза также стягивается на спинную сторону зародыша и, въ концѣ концовъ, погружается вглубь желтка. Можетъ быть, клѣтки серозы способствуютъ также разсасыванію и усвоенію желтка, хотя бы путемъ выработки продуктовъ внутренней секреціи.

Вителлогенный аппаратъ *Lychas tricarinatus* является прекраснымъ примѣромъ эмбріональнаго органа, подобно спинному органу другихъ *Arthropoda*. Подъ этимъ наименованіемъ въ литературѣ описываются органы, имѣющіе неодинаковое морфологическое значеніе. Какъ правильно замѣтилъ Филипченко (1912), слѣдуетъ собственно спинными органами называть образованія, которыя закладываются очень рано, задолго до дегенераціи первичнаго спинного покрова и имѣютъ ясно выраженный железистый характеръ, напримѣръ у *Isosoma*, *Gammarus* и др. Противоположностью имъ являются органы, представленные, по Ю. Вагнеру (1896), Нусбауму и Шрейберу (1898), скопленіями дегенерующихъ клѣтокъ бластодермы. Одни авторы производятъ спинные органы изъ затылочной железы *Phyllopoda*, другіе гомологизируютъ съ амніономъ, третьи съ серозой и т. д. Для сравненія съ вителлогеннымъ аппаратомъ *Lychas* слѣдуетъ привести спинной органъ *Oniscus murarius*,

у котораго, по Бобрецкому, онъ представленъ сѣдловидной пластинкой, соединяющейся съ тѣломъ зародыша узкой шейкой. Въ данномъ случаѣ для насъ имѣетъ значеніе положеніе спинного органа внѣ тѣла зародыша, каковое наблюдается и у *Lychas*. Впрочемъ есть и существенное отличіе, такъ какъ у *Oniscus* спинной органъ образованъ плоскими клѣтками бластодермы зародыша, лежащей внѣ зародышевой полоски, а у *Lychas* въ его образованіи несомнѣнно участіе зародышевыхъ оболочекъ. Явно железистый характеръ имѣетъ спинной органъ *Isosoma*, развивающійся изъ эктодермы. Слѣдуетъ отмѣтить, что толкованія микроскопическихъ картинъ строенія спинного органа нерѣдко противорѣчивы. Напримѣръ, Ю. Вагнеръ (1896) считаетъ вытеканіе вязкой плазмы, служащей, по наблюденію Россійской-Кожевниковой надъ *Gammarus*, для приклеиванія зародыша, результатомъ разрушенія спинного органа, который не можетъ считаться за железистое образованіе. Филипченко же видитъ въ немъ железу. Вителлогенный аппаратъ *Lychas*, мнѣ кажется, можно счесть за спинной органъ, лежащій внѣ тѣла зародыша. Онъ стоитъ въ связи съ серозой послѣдняго и, можетъ быть, является ея производнымъ. Этимъ спинной органъ *Lychas* и отличается отъ соотвѣтствующаго образованія насѣкомыхъ, у которыхъ, по заключенію Филипченко (1912), „спинной органъ и зародышевыя оболочки совершенно независимы другъ отъ друга“, при чемъ „первый является чисто эмбріональнымъ (скорѣе всего выдѣлительнымъ) органомъ зародышей членистоногихъ“. Роль спинного органа *Lychas* въ выработкѣ желтка несомнѣнна; можно отмѣтить, что подобныя предположенія дѣлались и по отношенію къ спинному органу ракообразныхъ. (Авторефератъ).

Сообщеніе вызвало оживленный обмѣнъ мнѣніями между докладчикомъ и Н. А. Холодковскимъ, В. В. Редикорцевымъ и М. Н. Римскимъ-Корсаковымъ.

Затѣмъ онъ же демонстрировалъ присланныхъ по почтѣ зимою изъ Персіи живыми клещей *Ornithodoros* и чернотѣлокъ *Ocnera setosa* Mén.

Б. А. Федченко сообщилъ о вопросахъ энтомологіи, разсматривавшихся на Международномъ Конгрессѣ Тропическаго и Колоніальнаго Земледѣлія въ Лондонѣ въ іюнѣ 1914 г., остановившись подробнѣе на вредителяхъ каучуковыхъ деревьевъ на Цейлонѣ и вредителяхъ хлопка въ Египтѣ, и попутно упомянулъ о наблюденныхъ имъ 4 различныхъ галлахъ на саксаулѣ въ Русскомъ Туркестанѣ. Въ преніяхъ по поводу доклада приняли участіе Н. А. Холодковскій, А. М. Дьяконовъ, Г. Г. Якобсонъ, А. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій.

27 марта.

Предсѣдательствовалъ Президентъ Общества А. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій.

Въ собраніи присутствовали кромѣ того: 2 Почетныхъ члена (Н. А. Холодковскій, Г. Г. Якобсонъ), 23 Дѣйствительныхъ члена (В. В. Баровскій, А. М. Дьяконовъ, Н. Н. Ивановъ, О. И. Іонъ, В. А. Кизеритскій, А. Н. Кириченко, К. К. Мебергъ, Э. Ф. Мирамъ, А. Л. Млокосѣвичъ, А. К. Мордвилко, И. Л. Міяковская, С. А. Петровъ, М. Л. Пятаковъ, В. В. Редикорцевъ, М. Н. Римскій-Корсаковъ, А. С. Скориковъ, Н. Н. Соколовъ, Г. А. Тотинъ, Н. Н. Филипьевъ, А. И. Чекини, Т. И. Щеголева, А. Г. Якобсонъ, А. В. Яцентковскій), 4 Корреспондента и 7 гостей.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 13 марта.

По предложенію Президента въ Комиссію для детальной выработки правилъ преміи имени В. Ф. Ошанина приглашены: Н. Н. Аделунгъ, Г. Г. Якобсонъ, М. Н. Римскій-Корсаковъ, Л. В. Біанки, А. Н. Кириченко, Н. Я. Кузнецовъ.

Совѣтъ нашелъ возможнымъ командировать А. А. Гутбира въ Русскій Туркестанъ и въ Закаспійскую область для изслѣдованія и коллектированія гнѣздъ перепончатокрылыхъ и Н. Н. Кузнецова въ Саратовскую, Пермскую и Вятскую губ. для коллектированія насѣкомыхъ, преимущественно пилильщиковъ.

Доложено о поступившей благодарности за избраніе въ Дѣйствительные члены отъ В. Э. Эйхлера въ Трапезондѣ.

Президентъ заявилъ объ исправномъ полученіи имъ текущихъ №№ „Annales“ и „Bulletin de la Société Entomologique de France“, содержащихъ рядъ работъ, основанныхъ на матеріалахъ, добытыхъ на фронтахъ, и указалъ на смерть энтомологовъ Amédée Champenois (род. 1837, † 23. XII. 1916 н. ст.) и G.-V. Berthoumieu, памяти научной дѣятельности которыхъ посвятилъ краткое слово.

Въ Дѣйствительные члены избраны: В. С. Пергаментъ и Н. Н. Таммъ.

Общее Собраніе согласилось временно начинать засѣданія въ $7^1/_2$ часовъ вечера.

Н. А. Холодковскій сдѣлалъ сообщеніе о сѣмепріемникѣ у чешуекрылыхъ, указавъ на различія строенія его у разныхъ группъ. Въ обмѣнѣ мнѣніями по поводу доклада участвовали М. Н. Римскій-Корсаковъ, В. В. Редикорцевъ, А. М. Дьяконовъ, А. К. Мордвилко и А. В. Яцентковскій.

А. Л. Млокосѣвичъ сообщила о нѣкоторыхъ причинахъ исчезновенія *Procerus caucasicus* Ad. въ Закавказьѣ, указавъ на связь мѣстопребыванія жука съ широколиственными породами дере-

вьевъ, немилосердно истребляемыхъ въ послѣднее время, и на истребленіе жука изъ суевѣрныхъ побужденій (помѣщеніе подъ крышами „для предохраненія отъ пожаровъ"), ради украшеній и т. п. А. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій указалъ, что некультурное использованіе лѣсовъ влечетъ за собой исчезновеніе главной пищи *Procerus* — слизняковъ *Helicidae*. Н. Н. Богдановъ-Катьковъ указалъ, что въ Предкавказьѣ (Ставропольская губ.) жукъ идетъ дальше на востокъ, а въ Новороссійскѣ онъ спускается очень низко. Кромѣ того въ преніяхъ по поводу доклада участвовали: А. С. Скориковъ, А. В. Яцентковскій, В. А. Кизерицкій, В. В. Редикорцевъ, М. Н. Римскій-Корсаковъ.

---

10 апрѣля.

Предсѣдательствовалъ Президентъ Общества А. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій.

Въ собраніи присутствовали кромѣ того: 1 Почетный членъ (Г. Г. Якобсонъ), 19 Дѣйствительныхъ членовъ (В. В. Баровскій, Ю. И. Бекманъ, А. К. Гольбекъ, О. И. Іонъ, В. Н. Кавригинъ, В. А. Кизерицкій, А. Н. Кириченко, Н. Я. Кузнецовъ, В. А. Линдгольмъ, К. К. Мебергъ, А. Л. Млокосѣвичъ, В. С. Пергаментъ, В. В. Редикорцевъ, В. Я. Рошковскій, А. С. Скориковъ, Е. Ф. Федоровъ, Н. Н. Филипьевъ, А. И. Чекини, Т. И. Щеголева), 2 Корреспондента и 4 гостя.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 27 марта.

Въ Дѣйствительные члены предложенъ профессоръ географіи Петроградскаго Университета Левъ Семеновичъ Бергъ, спец.: зоогеографія, ихтіологія (предл. А. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій, Г. Г. Якобсонъ, М. Н. Римскій-Корсаковъ).

Ю. И. Бекманъ изложилъ современное положеніе классификаціи трибы *Saprinini* (Coleoptera, Histeridae) палеарктической фауны, при чемъ родъ *Pachylopus* Er. докладчикъ считаетъ необходимымъ ограничить типичнымъ южно-африканскимъ видомъ, выдѣливъ остальные, въ томъ числѣ и палеарктическіе, виды въ отдѣльный родъ; кромѣ того онъ устанавливаетъ еще одинъ крайне оригинальный новый родъ съ однимъ новымъ видомъ — *Farabius oshanini*, gen. et sp. n., изъ Бухары. Сообщеніе сопровождалось показаніемъ соотвѣтственныхъ объектовъ. За разъясненіями къ докладчику обращались А. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій, В. В. Редикорцевъ и Н. Я. Кузнецовъ.

Н. Я. Кузнецовъ сдѣлалъ сообщеніе „О классификаціи семейства *Danaidae* (*Pieridae* auctorum)". Докладчикъ разработалъ вопросъ въ предѣлахъ формъ, главнымъ образомъ, палеарктической

фауны. Прежде всего имъ были обсуждены формальныя границы семейства и его генетическія взаимоотношенія съ сосѣдними группами: съ *Papilionidae* (по болѣе или менѣе общепринятой гипотезѣ, начиная съ Herrich-Schäffer'a), *Erycinidae* (по теоріямъ Röber'a, Jordan'a), *Plebeiidae* (по Sharp'y и Herrich-Schäffer'y) и *Nymphalidae* (по Grote); затѣмъ очерчена исторія классификаціи семейства внутри его самого, причемъ вкратцѣ разобраны попытки дѣленія семейства у главнѣйшихъ авторовъ — систематиковъ (Hübner 1816, Doubleday 1846, Herrich-Schäffer 1856, Butler 1871, Scudder 1889, Schatz и Röber 1892, Reuter 1896, Kirby 1896, Dixey 1897, Grote 1900, Staudinger и Rebel 1901, Moore 1905, Verity 1906, Aurivillius 1910 и Röber 1910). При этомъ обзорѣ отмѣчены: отсутствіе широкихъ попытокъ классификаціи, узкая односторонность выбранныхъ классификаторами основаній системы, несогласованность и непреемственность работы и, какъ результатъ, отсутствіе стройной системы внутри семейства и даже отказъ дать сколько нибудь прочные критеріи для дѣленія семейства (хотя бы въ видѣ синоптическихъ таблицъ). Но, несмотря на эти отрицательныя стороны попытокъ систематизаціи, основанныхъ на случайномъ выборѣ критеріевъ ея („признаковъ") и совершившихся безо всякой преемственности въ работѣ (зачастую при полномъ незнаніи литературы), въ результатѣ этой несогласованной работы получилась всетаки возможность предусмотрѣть и предуказать существованіе реальныхъ группировокъ въ семействѣ; эта возможность чувствовалась многими и выразилась въ сравнительно однообразномъ провизорномъ установленіи родовъ или группъ, хотя и лишенныхъ не только логическаго, но и формальнаго обоснованія. Это значительное совпаденіе въ результатахъ провизорныхъ классификацій подавало надежду, что планомѣрное и детальное морфологическое изученіе, хотя бы одной имагинальной фазы, дастъ возможность обосновать группировку внутри семейства. Подобное изученіе, произведенное докладчикомъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, дѣйствительно, позволило, съ одной стороны, согласовать уже имѣющіяся данныя, съ другой, обосновать логически и формально существованіе группъ внутри изучаемаго семейства, выяснить направленіе процесса дѣленія этихъ группъ и установить, до нѣкоторой степени, хронологическую послѣдовательность этого дѣленія. Важнѣйшими въ этомъ направленіи являются результаты работъ Jordan'a 1895 и 1902 (antennae, mesosternum), Reuter'a 1896 (palpi labiales), Grote 1898 и 1900 (жилкованіе) и Dixey 1894 (рисунокъ крыла), равно какъ и собственныя изслѣдованія докладчика во всѣхъ деталяхъ хитиновой морфологіи imago и, въ частности, въ области полового аппарата. Въ развитіи орга-

новъ разныхъ сферъ оказалось возможнымъ установить нѣсколько тенденцій, клонящихся, въ общемъ, къ упрощенію механизма и его спеціализаціи черезъ регрессъ отдѣльныхъ частей. Расхожденіе группъ по различнымъ путямъ этихъ тенденцій налицо; при этомъ такое расхожденіе подтверждается примѣрами дивергенціи органовъ разныхъ сферъ (жилкованіе, пигментація, половая сфера). Другими словами: группы, дивергирующія въ предѣлахъ семейства, разобщены одновременно нѣсколькими тенденціями въ разныхъ сферахъ. Особо показательный въ этомъ отношеніи матеріалъ представляютъ жилкованіе крыльевъ и половая сфера. Пигментація (рисунокъ) крыла оставляетъ еще значительныя области для изученія: въ общемъ она вовсе не противорѣчитъ сложившейся у докладчика схемѣ классификаціи, хотя до сихъ поръ и дала ложные выводы въ рукахъ предшествующихъ авторовъ (Dixey). Докладчикъ подчеркиваетъ, что установленіе опредѣленныхъ тенденцій въ эволюціи какой либо группы и, особенно, установленіе направленія развитія этихъ тенденцій составляетъ уже большой шагъ въ дѣлѣ раціональной систематики этой группы. Не придавая серьезнаго значенія терминологической оцѣнкѣ получившихся при изслѣдованіи подраздѣленій семейства *Danaidae*, докладчикъ слѣдуетъ общепринятымъ терминамъ для подгруппъ и дѣлитъ семейство на два „подсемейства"—*Danaini* и *Dismorphiini*; затѣмъ первое изъ нихъ на „трибы" *Danaici*, *Euchloici*, *Appiadici*, *Coliadici* и *Gonopterygici*, а второе на *Gonophlebiici*, *Dismorphiici* и *Leptosiici*.

Предметъ доклада представляетъ главу изъ работы докладчика, печатаемой въ изданіи „Фауна Россіи" Академіи Наукъ. Докладъ былъ иллюстрированъ многочисленными таблицами и рисунками.

(Авторефератъ).

За разъясненіями къ докладчику обращались Н. Н. Филипьевъ, Г. Г. Якобсонъ, В. А. Кизерицкій. А. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій подчеркнулъ, что докладчику удалось доказать направленіе эволюціи въ разсматриваемомъ семействѣ, что̀ является важнѣйшей задачей всякаго систематика.

Ю. М. Колосовъ сообщилъ о двухъ случаяхъ нахожденія *Aeschna crenata* Hag. въ Новгородской губ.

Въ заключеніе Президентъ показалъ Собранію сборы насѣкомыхъ нынѣшней весной Ю. И. Бекмана въ имѣніи „Плоское" Лужскаго уѣзда.

---

8 мая.

Предсѣдательствовалъ Президентъ Общества А. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій.

Въ собраніи присутствовали кромѣ того: 1 Почетный членъ (Г. Г. Якобсонъ), 21 Дѣйствительный членъ (В. В. Баровскій, А. А. Бялыницкій-Бируля, Г. Ю. Верещагинъ, А. М. Дьяконовъ, Н. Н. Ивановъ, Б. С. Ильинъ, Н. Я. Кузнецовъ, Э. Ф. Мирамъ, А. Л. Млокосѣвичъ, Е. Н. Павловскій, В. С. Пергаментъ, В. В. Редикорцевъ, М. Н. Римскій-Корсаковъ, А. С. Скориковъ, П. И. Слащевскій, И. И. Соколовъ, Г. А. Тотинъ, Е. Ф. Федоровъ, А. И. Чекини, Ф. В. Шидловскій, А. Г. Якобсонъ), 2 Корреспондента и 4 гостя.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 10 апрѣля.

Доложенъ текстъ правилъ преміи имени Василія Федоровича Ошанина, выработанный особой комиссіей и одобренный Совѣтомъ. Общее Собраніе утвердило эти правила.

Правила преміи имени Василія Федоровича Ошанина при Русскомъ Энтомологическомъ Обществѣ.

§ 1. По постановленію Общаго Собранія Русскаго Энтомологическаго Общества отъ 6 февраля 1917 года при Обществѣ учреждается премія имени покойнаго Вице-Президента его Василія Федоровича Ошанина.

§ 2. Премія образуется изъ ежегодныхъ отчисленій въ 75 рублей по расходной смѣтѣ на предстоящій годъ.

§ 3. Премія выдается черезъ каждые четыре года въ суммѣ 300 рублей и только въ полномъ размѣрѣ.

§ 4. Если ни одинъ изъ представленныхъ трудовъ не будетъ удостоенъ преміи, то присужденіе ея переносится на слѣдующій годъ.

§ 5. Трудъ, уже удостоенный въ Россіи денежной преміи, не можетъ быть увѣнчанъ преміей имени В. Ф. Ошанина.

§ 6. На соисканіе преміи могутъ быть представляемы самостоятельныя научныя работы по изученію членистоногихъ, опубликованныя не ранѣе послѣднихъ шести лѣтъ. Онѣ могутъ быть или представлены самими авторами, или указаны членами Комиссіи, избираемой на основаніи § 12 этихъ правилъ.

§ 7. Премія присуждается гражданамъ Россійскаго Государства.

§ 8. За годъ до срока присужденія преміи, Совѣтъ Общества публикуетъ о срокѣ представленія сочиненій на соисканіе преміи и ея присужденія.

§ 9. Пріемъ трудовъ на соисканіе преміи прекращается 1-го октября года присужденія преміи.

§ 10. Первое присужденіе преміи состоится въ годовомъ декабрьскомъ Общемъ Собраніи 1921 года.

§ 11. Преміи выдаются авторамъ или же ихъ законнымъ наслѣдникамъ.

§ 12. Въ первомъ засѣданіи года присужденія преміи Общее Собраніе избираетъ Комиссію изъ пяти членовъ Общества для разсмотрѣнія представленныхъ сочиненій.

Примѣчаніе. При голосованіи въ Комиссіи, въ случаѣ равенства голосовъ, голосъ предсѣдательствующаго въ ней даетъ перевѣсъ.

§ 13. Комиссія имѣетъ право обращаться за отзывами о представленныхъ сочиненіяхъ къ сторонникъ компетентнымъ лицамъ.

§ 14. Постановленіе Комиссіи, утвержденное Совѣтомъ Общества, вмѣстѣ съ отзывомъ о премированномъ трудѣ доводится до свѣдѣнія годового собранія Общества, послѣ чего отзывъ Комиссіи печатается въ „Протоколахъ“ Общества.

§ 15. Наименованіе преміи и ея назначеніе остаются навсегда неизмѣнными.

Утверждено Общимъ Собраніемъ Общества 8 мая 1917 г.

Предложено продолжить срокъ представленія отвѣтовъ на анкету Общества о пересмотрѣ Устава до 15 сентября; осенью же избирать и Комиссію для разсмотрѣнія этихъ отвѣтовъ и, въ случаѣ надобности, для переработки Устава.

Въ Дѣйствительные члены избранъ Л. С. Бергъ.

Е. Н. Павловскій сдѣлалъ сообщеніе: „О новомъ органѣ у самца *Bothriurus vittatus*“.

Въ 1913 г. я получилъ изъ Muséum d'Histoire Naturelle нѣсколько скорпіоновъ, между которыми былъ самецъ *Bothriurus vittatus*, относящійся къ неизученному въ анатомическомъ отношеніи семейству *Bothriuridae*. Самцы нѣкоторыхъ видовъ названнаго рода несутъ на дорсальной сторонѣ ядовитаго пузырька блюдцеобразное углубленіе. На поперечномъ разрѣзѣ ядовитаго пузырька *B. vittatus* видно, что хитинъ въ области вдавленія нѣсколько толще, нежели на остальной поверхности пузырька. При окраскѣ музейскаго препарата краской Гимзи обнаруживается тонкая поверхностная кутикула, почти незамѣтная въ области вдавленія; глубже лежащій толстый слой хитина исчерченъ въ отвѣсномъ направленіи. Оба описанные слоя хитина соотвѣтствуютъ tectostracum и epiostracum прочихъ отдѣловъ тѣла. Почти $^9/_{10}$ всей толщи хитина заняты hypostra-

cum со слабо выраженной продольной слоистостью и хорошо замѣтной волокнистостью въ отвѣсномъ направленіи. Подъ хитиномъ въ области впячиванія нормально расположенныхъ гиподермальныхъ клѣтокъ нѣтъ; въ этомъ мѣстѣ гиподерма образуетъ особый органъ въ видѣ множества продольныхъ складокъ толстого слоя эпителіальныхъ клѣтокъ. По окружности вдавленія складки болѣе низки, чѣмъ въ центральной части. Отъ hypostracum отходятъ пучки волоконецъ, доходящіе до слѣпыхъ концовъ эпителіальныхъ складокъ; послѣднія образованы слоемъ сочныхъ и болѣе крупныхъ, нежели въ остальной гиподермѣ, клѣтокъ; округлыя ядра ихъ кромѣ ядрышка содержатъ въ себѣ и тонкозернистую сѣть хроматина. Поверхность эпителіальныхъ складокъ со стороны полости тѣла покрыта тонкой membrana basilaris, а между складками помѣщаются различные элементы соединительной ткани, напримѣръ, кровяныя клѣтки, пластинчато-волокнистыя образованія и т. п. Описываемый органъ не имѣетъ ничего похожаго на себя ни у одного изъ остальныхъ изслѣдованныхъ мною скорпіоновъ. Я склоняюсь признать его за железу, на основаніи железистаго характера эпителія складокъ. Секретъ железы проникаетъ сквозь хитинъ, чему, можетъ быть, способствуетъ волокнистое строеніе послѣдняго и фибрилли, лежащія въ складкахъ эпителія. Толщина хитиновыхъ слоевъ и отсутствіе на препаратахъ какихъ либо слѣдовъ секрета не противорѣчатъ признанію описаннаго органа за железу. У *Arthropoda* имѣемъ множество примѣровъ спеціальнаго строенія железъ, не укладывающихся ни морфологически, ни физіологически въ тѣ категоріи, которыя установлены для позвоночныхъ животныхъ, въ частности млекопитающихъ, лучше изученныхъ пока въ гистологическомъ отношеніи. Пропотѣваніе твердаго въ конечномъ видѣ секрета сквозь хитиновую кутикулу видимъ въ многочисленныхъ восковыхъ железахъ насѣкомыхъ (*Apidae, Aphidae, Chermes* и др.). Мѣшетчатыя железы съ толстыми складками хитина описалъ въ лапкахъ насѣкомыхъ D e w i t z. Схематическое изображеніе ихъ у *Locustidae* имѣетъ нѣкоторое сходство съ найденной мною железой у *Bothriurus vittatus*. Также загадочными образованіями являются железы въ крыльяхъ бабочекъ и андроконіи ихъ. Подобныхъ примѣровъ можно привести и больше. Такъ какъ функція железы *Bothriurus vittatus* загадочна, то я и предлагаю назвать ее индифферентнымъ именемъ — glandula plicata. Связывая блюдцеобразное вдавленіе кожныхъ покрововъ ядовитаго пузырька самца *B. vittatus* съ присутствіемъ подъ нимъ особой железы, можно предполагать, что gl. plicata является органомъ, присущимъ лишь самцамъ, такъ какъ ядовитый пузырекъ самокъ этого вида не имѣетъ никакихъ внѣшнихъ особенностей. Рѣшить вопросъ, имѣемъ ли мы въ данномъ случаѣ примѣръ полового

диморфизма, который коснулся не только внѣшней морфологіи скорпіона, но отразился и на внутреннемъ его строеніи въ столь рѣзкой формѣ, можно только изслѣдованіемъ самцовъ и самокъ различныхъ видовъ рода *Bothriurus*. Kraepelin (1908) въ спеціальной статьѣ разбираетъ половые отличія скорпіоновъ и указываетъ, что эти отличія проявляются видоизмѣненіемъ органовъ, существующихъ у обоихъ половъ, при чемъ новообразованія органовъ (подобно flagellum *Solifugae*) только у одного какого либо пола не бываетъ. Въ работахъ о ядовитыхъ железахъ скорпіоновъ (1912, 1913, 1914) я имѣлъ возможность отмѣтить случаи полового диморфизма, стоящіе въ связи съ различіемъ и формы ядовитаго пузырька нѣкоторыхъ видовъ, которое давно уже извѣстно систематикамъ. Съ этой точки зрѣнія важно выяснить, есть ли у самки *B. vittatus* какой нибудь рудиментъ gl. plicata или нѣтъ. Въ послѣднемъ случаѣ мы могли бы имѣть единственный пока примѣръ полового диморфизма, проявляющагося новообразованіемъ железы у самца, быть можетъ, играющей какую либо роль въ половой жизни скорпіоновъ. Самки многихъ *Ixodidae* имѣютъ головную железу, секретъ которой, можетъ быть, служитъ для склеиванія яицъ и предохраненія ихъ отъ высыханія (Bonnet). Gl. plicata является третьимъ по счету органомъ въ ядовитомъ пузырькѣ, такъ какъ кромѣ нея имѣются дзѣ ядовитыя железы. Строеніе послѣднихъ у *Buthus* впервые было выяснено Joyeux Laffouie; мною же оно было изучено и у другихъ родовъ скорпіоновъ всѣхъ семействъ. Изъ семейства *Bothriuridae* я изслѣдовалъ *Bothriurus bonariensis*, *B. vittatus*, *Brachistosternus intermedius* и *Testylus glasioni* (вѣроятно, молодой экземпляръ). Первые три вида имѣли истинноскладчатыя железы, въ образованіи складокъ эпителія которыхъ принимала участіе и соединительная ткань, окружающая снаружи железу. *Testylus*, наоборотъ, отличался диффузными утолщеніями самого эпителія стѣнки послѣдней, безъ участія въ томъ соединительной ткани. Gl. plicata отсутствовала у всѣхъ перечисленныхъ видовъ, кромѣ *Bothriurus vittatus*.

(Авторефератъ).

За разъясненіями къ докладчику обращались М. Н. Римскій-Корсаковъ и В. В. Редикорцевъ.

М. Н. Римскій-Корсаковъ показалъ трехъ вредителей — жука *Trogosita mauritanica* L., найденнаго въ манной крупѣ, и бабочекъ *Ephestia kuehniella* Zell. (амбарная огневка) и *Tinea* sp., обнаруженныхъ въ запасахъ муки.

Г. Г. Якобсонъ прочелъ переведенное со шведскаго языка Н. М. Книповичемъ письмо проф. John Sahlberg отъ 13. II. 1917, присланное на имя В. Ф. Ошанина.

Г. Г. Якобсонъ показалъ работу U. Saalas объ еловыхъ жукахъ Финляндіи и вкратцѣ указалъ на ея научныя достоинства. Въ возникшемъ обмѣнѣ мнѣній А. А. Бялыницкимъ-Бирулей было высказано пожеланіе о подобной же монографической обработкѣ обитателей и другихъ древесныхъ породъ, въ особенности такихъ древнихъ формъ, какъ *Taxus baccata*, *Buxus sempervirens* и др.

---

18 сентября.

Предсѣдательствовалъ Президентъ Общества А. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій.

Въ собраніи присутствовали кромѣ того 1 Почетный членъ (Г. Г. Якобсонъ), 14 Дѣйствительныхъ членовъ (В. В. Баровскій, Г. Ю. Верещагинъ, А. М. Дьяконовъ, Н. Н. Ивановъ, В. Н. Кавригинъ, Э. Ф. Мирамъ, А. Л. Млокосѣвичъ, В. В. Редикорцевъ, М. Н. Римскій-Корсаковъ, А. С. Скориковъ, Г. А. Тотинъ, Н. Н. Филипьевъ, А. И. Чекини, А. Г. Якобсонъ), 1 Корреспондентъ и 8 гостей.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 8 мая.

Президентъ сообщилъ о недавно послѣдовавшихъ кончинахъ энтомологовъ: нашего сочлена Альфреда Андреевича Мейнгарда († 24 іюня 1917, Д. чл. съ 1906 г.) и извѣстнаго знатока *Coleoptera Clavicornia* — Antoine Grouvelle († 9. VI. 1917).

Заявлено о возникновеніи въ Одессѣ Южнорусскаго Энтомологическаго Общества, избравшаго, между прочимъ, въ число почетныхъ своихъ членовъ Н. Я. Кузнецова, А. К. Мордвилко, А. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго и Г. Г. Якобсона. Рѣшено послать новому Энтомологическому Обществу письменное привѣтствіе.

Заявлено, что принадлежащій Обществу билетъ I-го Внутренняго съ выигрышами займа сер. 13.659 № 33 вышелъ въ тиражъ погашенія 2 іюля и замѣненъ новымъ сер. 17.681 № 49.

Доложено, что истекшимъ лѣтомъ Общество было лишено права безплатной пересылки корреспонденціи, что вмѣстѣ съ вздорожаніемъ оплаты писемъ и бандеролей и другихъ статей расходовъ по секретарской и казначейской частямъ потребуетъ добавочнаго расхода въ 501 руб. до конца года. Этотъ перерасходъ предполагается покрыть за счетъ повышенія доходной смѣты. За счетъ этихъ 501 руб. Совѣтъ предлагаетъ повысить и жалованіе служительницы (до конца года на 105 руб.). Общее Собраніе утвердило это предложеніе Совѣта. Также доложенъ и утвержденъ Собраніемъ сверхсмѣтный расходъ на оплату счета Кюгельгена, Гличъ и Ко. на 827 р. 60 к. за счетъ сбереженій расходной смѣты.

Постановлено удовлетворить ходатайство Карадагской научной станціи объ обмѣнѣ имѣющихся у ней дублетовъ нашихъ изданій на недостающіе ей томы ихъ. Южнорусскому Энтомологическому Обществу и Кіевскому Энтомологическому Обществу рѣшено посылать изданія впредь (начиная съ 1916 года), а за прошлые годы послать имѣющіеся томы по минованіи военнаго времени.

Въ Дѣйствительные члены предложены: д-ръ Николай Ильичъ Коротневъ въ Москвѣ, спец. *жесткокрылыя* (предл. Г. Г. Якобсонъ, А. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій, М. Н. Римскій-Корсаковъ), Аксель Николаевичъ Рейхардтъ въ Петроградѣ, спец. *жесткокрылыя* (предл. Г. Г. Якобсонъ, М. Н. Римскій-Корсаковъ, С. И. Малышевъ) и Викторъ Николаевичъ Лучникъ въ Кіевѣ, спец. *Coleoptera Carabidae* (предл. Г. Г. Якобсонъ, А. К. Мордвилко, Н. Я. Кузнецовъ). Въ Корреспонденты Совѣтъ избралъ Александра Андреевича Ступина въ Козловѣ (предл. С. Ф. Билевъ, Г. Г. Якобсонъ).

Отъ имени Энтомологическаго Бюро Курскаго Губернскаго земства и отъ В. Г. Плигинскаго доложено выраженіе сожалѣнія объ утратѣ Обществомъ В. Ф. Ошанина.

Отъ Т. К. Рябушинской (нынѣ Войтневой) полученъ въ даръ Обществомъ I выпускъ „Трудовъ“ Зоологическаго Отдѣла Камчатской Экспедиціи Ф. П. Рябушинскаго, а отъ Ch. Oberthür „Études de la Lépid. comp.“, fasc. XIII. Отъ Б. П. Ткачукова получена благодарность за избраніе въ Дѣйствительные члены.

На запросъ Департамента Народнаго Просвѣщенія о доставленіи свѣдѣній относительно земельныхъ участковъ, находящихся во владѣніи или пользованіи ученыхъ учрежденій, было отвѣчено, что Общество очень желало бы получить участокъ земли для устройства на немъ станціи, преимущественно въ южной части нашей губерніи.

Отъ Общества Любителей Природы въ г. Николаевѣ поступило предложеніе опредѣлить накопившіеся сборы по *Diptera, Hymenoptera* и *Rhynchota*.

Н. Н. Вакуловскій прислалъ слѣдующее извѣщеніе:

„Нуждаясь въ новыхъ источникахъ для пищевыхъ веществъ, въ Германіи дошли до слѣдующаго способа добыванія жира. Исходя изъ того, что личинки (червячки) мухъ содержатъ въ себѣ жиръ, Engel предложилъ слѣдующій способъ, широко примѣнявшійся съ наступленіемъ теплаго времени года. Несъѣдобныя части мяса или рыбы, напр. голову, выставляли на открытомъ, всегда доступномъ для мухъ мѣстѣ въ какой-нибудь проволочной корзиночкѣ. Мухи откладываютъ въ этомъ кускѣ свои яички, изъ которыхъ черезъ

нѣкоторое время развиваются черви, длиной до 1½ сантиметровъ Червячки эти выполаскивались горячей водой, изъ нихъ извлекался жиръ. Тотъ же кусокъ мяса или рыбы служилъ и для дальнѣйшаго употребленія. Изъ одного кило червячковъ ухитрялись получать до 45 граммовъ жира, годнаго для техническихъ надобностей„.

А. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій по поводу появившейся недавно работы А. В. Мартынова о *Trichoptera* Крыма изложилъ исторію взглядовъ на происхожденіе фауны Крыма, указавъ, что его личное воззрѣніе на геологическое прошлое органической природы (біомы) Таврическаго полуострова находитъ подтвержденіе въ данныхъ новѣйшихъ геологическихъ изысканій. Въ возникшихъ по поводу доклада преніяхъ приняли участіе: А. С. Скориковъ, указавшій на распространеніе *Bombus haematurus*, какъ бы необъяснимое съ приводимой докладчикомъ точки зрѣнія, Г. Г. Якобсонъ, напомнившій объ эндемичномъ крымскомъ родѣ жуковъ *Cecchiniola*, и М. Н. Римскій-Корсаковъ, видящій подтвержденіе воззрѣній докладчика въ распространеніи *Haploëmbia*.

М. Н. Римскій-Корсаковъ представилъ собранію экземпляры *Xyela julii* Brébisson *(Hymenoptera, Lydidae)*. 1 ♂ и 13 ♀♀ этого рѣдкаго насѣкомаго, повидимому, не отмѣченнаго въ литературѣ для русской фауны, были имъ собраны 12—15. V. 1917 въ Куоккала (Финляндія) при отряхиваніи сосенъ близъ берега моря. Своеобразное подсемейство *Xyelini*, заслуживающее выдѣленія въ особое семейство *Xyelidae* (André называетъ его *Pinicolidae*, nom. praeocc.), заключаетъ нѣсколько европейскихъ и сѣверо-американскихъ видовъ, образъ жизни которыхъ является совершенно еще не изученнымъ. Гдѣ развиваются личинки *Xyela julii*, — остается неизвѣстнымъ (есть глухое указаніе Kirchner'a [1854] на то, что личинки живутъ въ сережкахъ березы). Въ коллекціи Зоологическаго Музея Академіи Наукъ имѣется всего 2 экземпляра этого вида, собранные В. Л. Біанки въ Петергофѣ и опредѣленные Г. Г. Якобсономъ. Докладчикъ могъ также сравнить своихъ насѣкомыхъ съ 2-мя экземплярами этого вида изъ Берлина, полученными въ свое время отъ F. Konow'a Зоотомическимъ Кабинетомъ Петроградскаго Университета. (Авторефератъ).

А. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій добавилъ къ этому сообщенію, что Южно-Уссурійскому краю свойственъ еще сѣверо-американскій родъ *Megaxyela* Ashm. 1898 (*M. gigantea* Mocs. 1909), и что въ Петроградской губерніи, именно въ г. Лугѣ, А. А. Гутбиромъ найденъ только что новый видъ *Xyela*, близкій къ западно-европейскому *Xyela longula* Dalm.

---

2 октября.

Предсѣдательствовалъ одинъ изъ старѣйшихъ членовъ Общества А. А. Бялыницкій-Бируля.

Въ собраніи присутствовали кромѣ того: 1 Почетный членъ (Г. Г. Якобсонъ), 13 Дѣйствительныхъ членовъ (В. В. Баровскій, А. М. Дьяконовъ, Н. Н. Ивановъ, О. И. Іонъ, А. Н. Кириченко, Э. Ф. Мирамъ, А. Л. Млокосѣвичъ, В. С. Пергаментъ, В. В. Редикорцевъ, В. М. Рыловъ, А. С. Скориковъ, А. И. Чекини, А. В. Шестаковъ), 1 Корреспондентъ и 4 гостя.

Предсѣдательствующій объявилъ о недавно послѣдовавшей смерти Дѣйствительнаго члена (съ 1911 г.) Николая Васильевича Курдюмова († 8. IX. 1917).

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 18 сентября.

Въ Дѣйствительные члены избраны: Н. И. Коротневъ, А. Н. Рейхардтъ и В. Н. Лучникъ.

Е. Н. Павловскій сдѣлалъ сообщеніе: „Къ морфологіи женскаго полового аппарата у скорпіоновъ“.

Въ основу установленія типовъ женскихъ половыхъ органовъ скорпіоновъ Лаури положилъ способъ питанія зародышей, количество питательнаго желтка въ яйцахъ, наличность зародышевыхъ оболочекъ и нѣкоторыя особенности въ формѣ половыхъ железъ. Названный авторъ устанавливаетъ двѣ группы скорпіоновъ: 1) апойкогенныя формы — fam. *Buthidae*, *Chactidae*, *Bothriuridae* и *Vejovidae* (яйца, кромѣ *Vejovidae*, богаты питательнымъ желткомъ; послѣ оплодотворенія они проскальзываютъ для дальнѣйшаго развитія изъ фолликуловъ въ маточные каналы и одѣваются двумя зародышевыми оболочками) и 2) катойкогенныя формы — fam. *Scorpionidae* (яйца бѣдны питательнымъ желткомъ; зародыши развиваются въ особыхъ дивертикулахъ тамъ же, гдѣ лежало и неоплодотворенное яйцо; зародышевыхъ оболочекъ нѣтъ; для питанія зародышей служатъ особыя приспособленія — придатокъ дивертикула или же плацента). Если ставить въ основу раздѣленія скорпіоновъ способъ питанія зародышей, — моментъ несомнѣнно ценогенетическаго значенія — то получается рѣзкое обособленіе fam. *Scorpionidae* отъ прочихъ семействъ скорпіоновъ, среди которыхъ въ общей группѣ оказываются бутоиды и хактоиды. Авторъ беретъ другой критерій для установленія типовъ женскаго полового аппарата, именно число поперечныхъ маточныхъ каналовъ. Половые органы состоятъ изъ трехъ продольныхъ маточныхъ стволовъ, изъ которыхъ только два крайніе доходятъ до полового отверстія. Продольныя трубки соединяются поперечными вѣтвями, число которыхъ равняется или 8, или 10. Въ результатѣ образуется сѣть трубокъ, на которыхъ

сидятъ или яйцевые фолликулы или яйцевые дивертикулы. Продольные каналы на своемъ переднемъ концѣ обыкновенно расширяются въ соединяющіеся другъ съ другомъ сѣмепріемники.

Въ общемъ можно различать:

I. Десятидужный типъ женскихъ половыхъ органовъ — съ 10 поперечными вѣтвями. Сѣмепріемники есть. Этотъ типъ въ простѣйшей его формѣ имѣется у *Buthus*, *Parabuthus*, *Anomalobuthus*, *Liobuthus*, *Orthochirus*. Существеннымъ видоизмѣненіемъ его являются половые органы съ вителлогеннымъ аппаратомъ у *Lychas tricarinatus* (подробности о немъ см. въ авторефератѣ доклада, сдѣланнаго 13 марта 1917 года).

II. Восьмидужный типъ женскихъ половыхъ органовъ характеризуется восемью парами поперечныхъ дугъ. Различаются слѣдующіе подтипы органовъ:

a) Простѣйшая форма у *Chactidae*, части *Bothriuridae* и *Chaerilus*.

b) Восьмидужные половые органы съ сперматофорной (?) сумкой у части *Bothriuridae* (*Brachistosternus intermedius*). Въ общую часть обоихъ сѣмепріемниковъ сзади открывается особая срединная сумка, вмѣщающая въ себѣ у изслѣдованной особи *Brachistosternus* ретортовидное тѣло, похожее на сперматофору. Изслѣдовать точнѣе на срѣзахъ описываемое образованіе не удалось.

c) Восьмидужный половой аппаратъ съ диффузной плацентой. Яйцевые фолликулы *Vejovidae*, по Лаури, имѣютъ форму не шарообразныхъ сидячихъ образованій, а нѣсколько удлиненную. На раннихъ стадіяхъ развитія маточныя трубки *Scorpiops montanus* имѣютъ шарообразныя вздутія, въ которыхъ и лежатъ зародыши. Многорядный эпителій въ такихъ мѣстахъ необычайно высокъ, что особенно замѣтно при сравненіи съ внутренней выстилкой промежуточныхъ участковъ между зародышами. Высокому цилиндрическому эпителію, носящему железистый характеръ, естественно приписать плацентарную функцію, ибо яйца *Vejovidae*, по Лаури, бѣдны питательнымъ желткомъ и они должны получать откуда нибудь извнѣ питательные матеріалы для своего развитія. Въ предѣлахъ использованнаго матеріала такимъ источникомъ можно считать только означенный эпителій.

d) Половые органы съ воспріятіемъ желтка ротовымъ аппаратомъ зародыша (катойкогенныя формы Лаури — сем. *Scorpionidae*). Маточные каналы несутъ боковые дивертикулы, въ которыхъ созрѣваютъ яйца и развиваются зародыши. Форма дивертикуловъ измѣняется въ зависимости отъ стадіи развитія. Для нихъ характерна наличность особыхъ питательныхъ придатковъ (appendix diverticuli). Послѣдніе состоятъ изъ массы эпителіоидныхъ клѣтокъ

между которыми проходятъ пластинки межуточнаго вещества, утолщающіяся къ оси придатка, гдѣ имѣется толстый осевой пронизанный каналомъ тяжъ. Послѣдній подходитъ къ ротовому отверстію зародыша, который характеризуется ранней закладкой хелицеръ и эмбріональныхъ расширителей глотки. Позднѣе верхнія челюсти зародыша получаютъ у *Heterometrus* и, вѣроятно, у *Scorpio maurus* особые провизорные придатки, обхватывающіе проксимальный конецъ осевого тяжа. Эпителіоидныя клѣтки явно железистаго характера. Въ болѣе позднихъ стадіяхъ развитія онѣ подвергаются дегенераціи, продукты которой, равно какъ и предшествовавшей секреціи, черезъ посредство канала осевого тяжа придатка поступаютъ въ кишечникъ зародыша, будучи воспринимаемы его ротовымъ аппаратомъ. Такимъ образомъ указанія Дювернуа и Лаури на значеніе придатка въ дѣлѣ питанія развивающихся скорпіоновъ совершенно правильны. Изслѣдованіями автора не подтверждаются указанія Полянскаго на присутствіе у *Heterometrus* материнской и зародышевой плацентъ. Многослойность эпителія брюшной поверхности зародыша зависитъ отъ закладки нервной цѣпочки; многослойность же эпителія прилежащей стѣнки матки обусловливается превращеніемъ внутренней эпителіальной выстилки дивертикула въ мукоидную оболочку (decidua Полянскаго). Если что и можетъ претендовать на именованіе материнской плаценты, такъ это „фронтальная" подушечка железистыхъ эпителіальныхъ клѣтокъ, въ которую погружены тонкостѣнныя хелицеры. Можетъ быть выдѣляемое ими вещество и всасывается прилежащими частями тѣла зародыша, если такой процессъ хоть сколько-нибудь необходимъ при наличности поступанія питательнаго матеріала изъ придатка дивертикула.

Настоящая материнская плацента имѣется у *Hormurus australasiae*. Она образована въ куполѣ дивертикула массой многоугольныхъ клѣтокъ, выдѣляющихъ секретъ, который по щели между педипальпами и направляется къ ротовому отверстію зародыша. Питательный придатокъ дивертикула имѣется и здѣсь, но строеніе его проще, чѣмъ у *Heterometrus*, хотя характеръ функціи одинаковый съ послѣднимъ.

Подтипы восьмидужнаго женскаго полового аппарата можно разбить на группы, основываясь или на способности развивающагося яйца выскальзывать въ маточный каналъ или на присутствіи плацентарныхъ приспособленій. Въ первомъ случаѣ скорпіоны разбиваются на двѣ группы—апойкогенныя (*Chactidae*, *Bothriuridae*, *Chaerilus* и *Vejovidae*) и катойкогенныя (*Scorpionidae*); во второмъ можно различать безплацентарныя формы (*Chactidae*, *Bothriuridae* и *Chaerilus*) и плацентарныя (*Vejovidae*, *Scorpionidae*). При сравненіи такихъ группировокъ ясно вырисовывается установленное Лаури про-

межуточное положеніе сем. *Vejovidae* между хактоидами и *Scorpionidae*.

Въ общемъ всѣ спеціальныя приспособленія для питанія зародышей скорпіоновъ несомнѣнно ценогенетическаго характера, почему имъ и нельзя придавать такого значенія въ систематическомъ отношеніи, какъ то дѣлалъ Лаури. Для систематики скорпіоновъ несомнѣнно большее значеніе имѣютъ мужскіе половые органы, что изложено авторомъ въ авторефератѣ сообщенія, напечатанномъ въ № 3—4 „Русскаго Энтомологическаго Обозрѣнія" 1916 года (CXXXIV—CXL).

Въ заключеніе остается коснуться одной біологической особенности скорпіоновъ. У представителей всѣхъ семействъ ихъ, кромѣ пока *Scorpionidae*, авторомъ обнаружено свойство запечатывать половое отверстіе самки послѣ акта копуляціи. Запечатываніе производится особой пробочкой изъ органическаго затвердѣвающаго вещества — „сперматоклейтрумъ". Это образованіе относится къ тому же разряду, что и сперматофрагма бабочекъ (Н. А. Холодковскій). Объ его возникновеніи можно высказать пока такое предположеніе: сперматоклейтрумъ появляется у скорпіоновъ и съ простымъ, и съ сложнымъ мужскимъ половымъ аппаратомъ. Естественно думать, что одно и то же образованіе вырабатывается одинаковыми частями половыхъ органовъ. Такими общими частями сложнаго (сем. *Buthidae*) и простого (*Vejovidae*, *Chactidae*) половыхъ аппаратовъ являются лишь параксіальные органы да сѣменной пузырекъ. Авторъ полагаетъ, что сперматоклейтрумъ представляетъ собою затвердѣвшій въ половомъ отверстіи ♀ секретъ параксіальныхъ органовъ ♂, эпителій которыхъ обладаетъ железистой функціей; результатомъ ея является между прочимъ образованіе твердаго опорнаго стержня въ просвѣтѣ параксіальныхъ органовъ. (Авторефератъ).

разъясненіями къ докладчику обращались А. А. Бялыницкій-Бируля, В. В. Редикорцевъ и Г. Г. Якобсонъ.

---

19 ноября (въ 1 часъ дня).

Предсѣдательствовалъ Президентъ Общества А. П. Семеновъ Тянъ-Шанскій.

Въ собраніи присутствовали кромѣ того 1 Почетный членъ (Г. Г. Якобсонъ), 16 Дѣйствительныхъ членовъ (Н. Н. Вакуловскій, Н. Н. Ивановъ, О. И. Іонъ, В. Н. Кавригинъ, Н. Я. Кузнецовъ, Э. Ф. Мирамъ, И. Л. Міяковская, А. Л. Млокосѣвичъ, В. С. Пергаментъ, В. В. Редикорцевъ, А. Н. Рейхардтъ, М. Н. Римскій-Корсаковъ, В. М. Рыловъ, А. С. Скориковъ, И. И. Соколовъ, А. И. Чекини), 2 Корреспондента и 5 гостей.

Открывая засѣданіе, Президентъ отмѣтилъ тотъ тяжелый политическій моментъ, въ который приходится нести свою культурную работу нашему Обществу, и тѣ связанныя съ этимъ моментомъ матеріальныя затрудненія, которыя выпали на долю Общества съ недополученіемъ субсидіи (1200 руб. изъ Министерства Земледѣлія и 1500 руб. изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія). Кромѣ того, дороговизна предметовъ первой необходимости (особенно дровъ и разсылки изданій) заставляетъ просить Общее Собраніе увеличить до конца отчетнаго года ассигнованіе на секретарскіе расходы еще на 100 рублей. Общее Собраніе разрѣшило этотъ расходъ.

Затѣмъ Президентъ заявилъ, что въ концѣ истекшаго лѣта скончался нашъ Почетный членъ проф. Max Standfuss (Поч. членъ съ 1901 г., † VIII. 1917).

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 2 октября.

Н. Я. Кузнецовъ посвятилъ памяти M. Standfuss и А. А. Мейнгарда составленные имъ некрологическіе очерки, подробно остановившись на ихъ заслугахъ въ области энтомологіи и упомянувъ, что коллекціи А. А. Мейнгарда пріобрѣтены Зоологическимъ Музеемъ Россійской Академіи Наукъ. А. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій сдѣлалъ небольшое добавленіе къ приведеннымъ Н. Я. характеристикамъ научныхъ заслугъ покойныхъ.

Г. Г. Якобсонъ прочелъ составленный В. Ф. Болдыревымъ и любезно присланный имъ некрологъ Н. В. Курдюмова

Президентъ, подчеркивая тягостный для интеллигенціи моментъ, отмѣтилъ, что нашъ сочленъ Р. Д. Семеновъ-Тянъ-Шанскій раненъ пулею въ голову во время аграрныхъ безпорядковъ послѣднихъ мѣсяцевъ.

Членами Ревизіонной Комиссіи избраны: А. Г. Якобсонъ, Г. Ю. Верещагинъ и Е. Н. Павловскій, а запаснымъ членомъ Н. Н. Филипьевъ.

Рѣшено Годовое Собраніе устроить въ воскресенье 17 декабря въ 2 часа дня, а Экстренное перенести на начало января.

Два предполагавшихся научныхъ сообщенія не состоялись и были перенесены на декабрь, за неприбытіемъ докладчиковъ.

---

17 декабря (годовое), въ 2 часа дня.

Предсѣдательствовалъ Президентъ Общества А. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій.

Въ собраніи присутствовали кромѣ того: 1 Почетный членъ (Г. Г. Якобсонъ), 14 Дѣйствительныхъ членовъ (В. В. Баровскій, Ю. И. Бек-

манъ, Г. Ю. Верещагинъ, А. М. Дьяконовъ, О. И. Іонъ, Э. Ф. Мирамъ, К. К. Мебергъ, А. Л. Млокосѣвичъ, В. С. Пергаментъ, В. В. Редикорцевъ, А. Н. Рейхардтъ, В. М. Рыловъ А. С. Скориковъ, А. И. Чекини), 2 Корреспондента и 4 гостя.

Открывая засѣданіе, Президентъ заявилъ, что недавно скончался Дѣйствительный членъ (съ 1896 года) Николай Николаевичъ Аделунгъ (5. V. 1857, † 28. XI. 1917). Памяти его посвятилъ некрологическій очеркъ Г. Г. Якобсонъ. Этотъ очеркъ будетъ помѣщенъ въ „Ежегодникѣ Зоологическаго Музея".

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ 19 ноября.

Прочитанъ отчетъ Совѣта за 1917 г. и мнѣніе Ревизіонной Комиссіи.

Состоялось на основаніи утвержденнаго Совѣтомъ мнѣнія Комиссіи 5-ое присужденіе преміи имени П. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго. Премія присуждена Василію Федоровичу Болдыреву за циклъ работъ его по біологіи прямокрылыхъ, отзывъ о которыхъ данъ Н. А. Холодковскимъ:

1. Способъ оплодотворенія и сперматофора у *Tachycines asynamorus*. „Р. Энт. Обозр.", XII, 1912, № 3.
2. Сперматофоры нѣкоторыхъ Locustodea и Gryllodea. Ibidem.
3. Ueber die Begattung und die Spermatophoren bei Locustodea und Gryllodea. Ibid. 1913, № 3—4.
4. Свадьбы и сперматофоры у нѣкоторыхъ кузнечиковъ и сверчковъ. „Труды Русск. Энтом. Общ.", XL, № 6, 1913.
5. Die Begattung und der Spermatophorenbau bei der Maulwurfsgrille. „Zoolog. Anz.", Bd. 42, № 13, 1913.

„Въ работѣ № 1 описывается оплодотвореніе и строеніе сперматофоры у *Tachycines asynamorus*. Авторъ подробно наблюдалъ всѣ моменты копуляціи и выяснилъ, что такъ называемая „сперматофора" имѣетъ сложное строеніе. Она состоитъ изъ твердаго флакончика, содержащаго мужское сѣмя, и двулопастной мягкой, клейкой массы, покрывающей флакончикъ, когда онъ вставленъ въ основаніе яйцеклада самки. По окончаніи копуляціи самка пожираетъ эту клейкую массу, а потомъ и флакончикъ, изъ котораго за это время сѣмя уже успѣло перейти въ сѣмепріемникъ самки. Поэтому авторъ приписываетъ клейкой массѣ роль защитнаго аппарата противъ преждевременнаго пожиранія самкою флакончика, пока въ немъ содержится еще сѣмя. Вообще же удаленіе сперматофоры нужно потому, что присутствіе ея мѣшаетъ откладкѣ яицъ.

Въ работѣ № 2 авторъ описываетъ тѣ же процессы у ряда видовъ кузнечиковъ (роды *Decticus*, *Platycleis*, *Olynthoscelis*, *Locusta*,

Thylopsis) и у двухъ видовъ рода *Gryllus* (*G. desertus, G. domesticus*). Въ общемъ у другихъ кузнечиковъ наблюдаются тѣ же явленія, что и у *Tachycines*, но флакончикъ здѣсь двойной (съ двумя полостями) и снабженъ еще двумя мѣшковидными придатками невыясненнаго значенія. У сверчковъ имѣется лишь одна „настоящая сперматофора", соотвѣтствующая флакончику; клейкой защитной массы нѣтъ и инстинктъ поѣданія сперматофоры отсутствуетъ: сѣмя быстро переходитъ изъ нея въ сѣмепріемникъ и самка роняетъ пустую сперматофору.

Въ работѣ № 3 описываются сперматофоры и копуляція цѣлаго ряда видовъ кузнечиковъ и сверчковъ; части сперматофоръ тѣ же, что и у видовъ, описанныхъ въ предыдущихъ работахъ, но въ различномъ относительномъ развитіи. Въ отношеніи самки къ сперматофорѣ авторъ различаетъ у сверчковъ три категоріи: 1) сперматофора тотчасъ послѣ копуляціи пожирается самкою (*Arachnocephalus*), не успѣвъ еще вполнѣ опорожниться отъ сѣмени; недостатокъ этотъ восполняется частыми повторными совокупленіями; 2) сперматофора роняется или пожирается лишь послѣ того, какъ все или почти все сѣмя поступило въ сѣмепріемникъ (*Gryllus, Gryllotalpa*); 3) самка отвлекается отъ поѣданія сперматофоры лизаніемъ выдѣленія особой „привлекающей железы" (alluring gland Хэнкока), помѣщенной на спинѣ самца, и лишь затѣмъ пожираетъ опустѣвшую сперматофору. У кузнечиковъ весьма различнымъ развитіемъ отличается клейкая защитная масса; у *Conocephalus* и *Saga* она имѣетъ ничтожные размѣры и инстинктъ пожиранія сперматофоры развитъ слабо, такъ что сѣмя вполнѣ успѣваетъ перейти въ сѣмепріемникъ. У *Dolichopoda* защитной массы совсѣмъ нѣтъ, но самецъ по окончаніи копуляціи долго не отдѣляется отъ самки, не давая ей пожрать сперматофору, пока послѣдняя не опорожнится.

Въ работѣ № 4 авторъ подробно развиваетъ и обобщаетъ данныя, изложенныя въ предыдущихъ работахъ. Отдавая должное классификаціи и номенклатурѣ сперматофоръ, предложенной Н. А. Холодковскимъ, авторъ вводитъ для защитной массы новый — и весьма удачный — терминъ spermatophylax.

Работа № 5 посвящена подробному описанію акта копуляціи и строенія сперматофоры у медвѣдки (*Gryllotalpa gryllotalpa* L.).

Во всѣхъ этихъ работахъ авторъ обнаруживаетъ выдающійся талантъ наблюдателя и экспериментатора. Изложеніе по своей живости и красочности напоминаетъ знаменитаго Фабра; особенно живымъ и интереснымъ изложеніемъ отличается работа № 4.

Въ общемъ я нахожу работы В. Ѳ. Болдырева вполнѣ заслуживающими награжденія премію имени П. П. Семенова".

Президентъ выразилъ отъ имени Общества благодарность референтамъ разсматривавшихся на конкурсѣ трудовъ — г.г. Н. А. Холодковскому, А. А. Бялыницкому-Бирулѣ и Н. Я. Кузнецову.

Доложено: о предстоящемъ увеличеніи квартирной платы Общества, начиная съ X. 1917 на 68 руб. въ мѣсяцъ вслѣдствіе вздорожанія топлива и о предпринятыхъ шагахъ Совѣта по этому поводу передъ районной управой Петроградской Стороны о принужденіи хозяина упорядочить центральное отопленіе; о возбужденномъ Президентомъ Общества ходатайствѣ передъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ единовременномъ пособіи для покрытія произведенныхъ перерасходовъ и для поддержки изданій Общества; о постановленіи Совѣта выдать служительницѣ добавочно къ Рождеству 15 руб., объ обмѣнѣ изданіями впредь съ Ростово-Нахичеванской на Дону районной сельско-хозяйственной опытной станціей („Бюллетени“ и Матерьялы“), съ Нижегородскими высшими сельско-хозяйственными курсами и съ „Junta de ciencies naturals“ въ Барселонѣ и о возбужденіи обмѣна съ Мадридскимъ Естественно-историческимъ Музеемъ („Trabajos“). Вслѣдствіе затруднительнаго финансоваго положенія Общества, пониженія стоимости денегъ и истощенія склада изданій, Совѣтъ предлагаетъ повысить расцѣнку изданій Общества на 100%, оставивъ для членовъ скидку въ 25% съ повышенной уже цѣны. Затѣмъ Совѣтъ постановилъ взять на себя осуществленіе контроля надъ складами изданій и энтомологическихъ принадлежностей и, какъ конкретную мѣру, предполагаетъ требовать представленія отчетовъ по складамъ въ Совѣтъ къ 1-му числу ноября. Общее Собраніе утвердило постановленія Совѣта.

А. М. Дьяконовъ сообщилъ о своихъ энтомологическихъ экскурсіяхъ въ окрестностяхъ станціи Ино въ Финляндіи, отмѣтивъ особенность нынѣшняго лѣта — массовое появленіе бабочекъ и гусеницъ; послѣднія буквально оголяли деревья. Есть и новости для фауны Финляндіи. Особенно обильны сборы на медовыя приманки, на которыхъ, помимо бабочекъ и нѣкоторыхъ жуковъ (*Cetoniae*, *Obrium*), пойманы даже хищные жуки. По поводу приманокъ сообщили свои наблюденія А. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій, В. В. Редикорцевъ и Г. Г. Якобсонъ.

Гость Общества Владиміръ Яковлевичъ Шиперовичъ сдѣлалъ сообщеніе: „Къ біологіи и превращеніямъ панорпы“.

Литературныя данныя по біологіи и превращенію рода *Panorpa* чрезвычайно неполны, и только Miyake (1912) освѣщаетъ этотъ вопросъ для японскаго вида *Panorpa klugi* M'.L., Felt (1894)—для американскаго вида *P. rufescens*; кромѣ этого существуютъ краткія сообщенія Brauer (1851, 1863), Stein (1838), Campion (1910).

Мѣста сбора и наблюденій автора надъ панорпами—Новгородская, Петроградская и С.-Михельская губерніи. Виды, встрѣчавшіеся въ первыхъ двухъ губерніяхъ: *P. communis* L., *cognata* Rb., *alpina* Rb., *germanica* L., *hybrida* M'. L.

Наблюденія производились надъ насѣкомыми въ природѣ и въ искусственныхъ условіяхъ въ банкахъ, куда помѣщались растенія и гдѣ поддерживалась влажность; въ такихъ искусственныхъ условіяхъ насѣкомыя жили до 6—7 недѣль.

Взрослыя насѣкомыя летаютъ днемъ по кустамъ и высокой травѣ въ сырыхъ и тѣнистыхъ мѣстахъ; часто встрѣчаются массами. Полетъ медленный, на короткое разстояніе и только по прямому направленію.

Пищей панорпамъ служатъ разлагающіяся органическія вещества, трупы насѣкомыхъ и другихъ животныхъ, а также лепестки цвѣтовъ и ягоды нѣкоторыхъ растеній (лютика, земляники, сирени, дудника, любки и др.). Предположенія о хищности *Panorpa* безусловно неправильны.

Копуляція происходитъ многократно, весьма продолжительно и сопровождается необычными у насѣкомыхъ пріемами. Особи часто вступаютъ въ копуляцію, когда онѣ скучиваются по нѣскольку на пищѣ. Ищущей стороной является самецъ; послѣ характерныхъ, часто очень долгихъ ухаживаній и заигрываній, самцу удается вступить въ копуляцію. Самецъ выпрямляетъ послѣдніе три абдоминальные сегмента, раскрываетъ зубцы копуляціоннаго сегмента, подводитъ ихъ къ половому отверстію 9-го сегмента самки и послѣ этого становится неподвижнымъ. Самка продолжаетъ питаться, но въ какомъ-то безпокойствѣ переползаетъ съ мѣста на мѣсто, таща за собой самца. В этотъ моментъ или тотчасъ же съ начала копуляціи самецъ предпринимаетъ слѣдующее: онъ выпускаетъ изъ ротового отверстія студенистый комокъ, быстро отвердѣвающій, который прикленвается самцомъ къ субстрату; этому комку придается дѣйствіемъ ротовыхъ частей видъ цилиндрика. Самецъ продѣлываетъ это менѣе, чѣмъ въ минуту; самка сразу принимается поѣдать это „любовное угощеніе“. Пока самка поѣдаетъ первый цилиндръ, самецъ выпускаетъ второй, третій, черезъ промежутки времени въ 5—10 минутъ. Число цилиндровъ иногда достигаетъ семи. Но копуляція въ искусственныхъ условіяхъ происходитъ неоднократно, и, въ теченіе всѣхъ періодовъ копуляціи, которыхъ бываетъ отъ 2 до 5 (рѣдко 13), число цилиндровъ можетъ достигнуть 15—20. Продолжительность каждаго періода копуляціи колеблется отъ нѣсколькихъ минутъ до нѣсколькихъ часовъ.

Черезъ 8—10 дней послѣ послѣдней копуляціи самка откладываетъ яйца. Однако были случаи откладки яйцъ черезъ день послѣ

копуляціи. Послѣ первой откладки яйцъ самка вновь копулируетъ и откладываетъ яйца во второй разъ, затѣмъ — въ третій. Число яицъ колеблется отъ 19 до 98.

Яйца продолговатыя, длиною 1,3 mm, шириною въ 0,9 mm., бѣлаго цвѣта, скоро темнѣющія, съ сложной архитектурой хоріона. На 7-ыя сутки въ яйцѣ можно различить личинку, которая на 8-ыя сутки (иногда 9 или 10 сутки) прорываетъ хоріонъ на полюсѣ фронтальной частью головы и выползаетъ изъ яйца.

Вылупившаяся личинка (I стадія) 2,2 mm. длины, быстро растетъ, достигая 4,0 mm. и черезъ 5 сутокъ (иногда 6—7) линяетъ; слинявшая личинка (II стадія) черезъ 5 сутокъ (отъ 4 до 7 сут.) достигаетъ 6,0 mm., линяетъ во второй разъ, переходя въ личинку III стадіи, которая черезъ 6 сутокъ (7 или 8 сут.) достигаетъ 8,5 mm. и вновь линяетъ; личинка IV стадіи усиленно питается въ теченіе 2—3-хъ недѣль, вырастаетъ до 10,5 mm.; затѣмъ личинка прекращаетъ принимать пищу, становится мало подвижной, и, черезъ 1½—2 мѣсяца, происходитъ закоконированіе: личинка уходитъ въ землю на глубину 2—4 сант., сворачивается; прилежащій слой земли становится плотнымъ, благодаря пропитыванію земли секретомъ, вѣроятно, слюнныхъ железъ; такимъ образомъ личинка заключена въ твердый комокъ земли, закрытый со всѣхъ сторонъ.

Въ такомъ положеніи личинка зимуетъ. Въ серединѣ апрѣля или началѣ мая личинка въ комкѣ земли линяетъ 4-ый разъ и превращается въ куколку.

Слѣдуетъ отмѣтить, что личинки всѣхъ 4-хъ стадій отличаются между собой своей величиной, числомъ шиповъ, а также формой спиракулъ. Послѣдній признакъ является настолько яснымъ и характернымъ, что позволяетъ безошибочно опредѣлить стадію развитія любой личинки. Спиракулы перваго грудного сегмента личинки I-ой стадіи имѣютъ 10 отверстій (иногда 9—11), II стадіи — 18 отверстій (17—21), III стадіи — 28 (27—31) и IV стадіи — 37 (38—39) у самцовъ и 39 (40—42) у самокъ.

Что касается пищи личинокъ, то онѣ въ выборѣ пищи мало отличаются отъ взрослыхъ: предпочтеніе отдается всякой гніющей животной пищѣ; послѣдняя утаскивается личинкой въ норы — узкіе земляные ходы, продѣланные личинкой, глубиной 1—2 сантиметра, часто съ двумя ходами: однимъ открывающимся подъ пищей, другимъ отстоящимъ на нѣсколько сантиметровъ отъ перваго.

Продолжительность стадіи куколки, построенной по типу pupa libera, для самцовъ 19 сутокъ (иногда колеблется отъ 18 до 20), для самокъ 21 (иногда 23) сутки. Наканунѣ или въ день выхода изъ куколки imago, куколка продѣлываетъ въ комкѣ отверстіе, вы-

ползаетъ на поверхность земли и здѣсь происходитъ превращеніе въ imago.

Такимъ образомъ, въ годъ происходитъ одна генерація р. *Panorpa*, изъ котораго наблюденія производились для видовъ *communis* L. и *cognata* Rb. Brauer устанавливаетъ для *P. communis* L. въ Западной Европѣ двѣ генераціи, изъ которыхъ первая длится около 39 дней. Miyake для *P. klugi* M.' L. также устанавливаетъ двѣ генераціи, изъ которыхъ первая длится 69 дней, вторая 259 дн. Мои наблюденія приводятъ меня къ опредѣленному выводу, что циклъ развитія вышеуказанныхъ видовъ длится около 290 дней и генерація только одна. (Авторефератъ).

Въ преніяхъ по поводу доклада участвовали А. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій и В. В. Редикорцевъ.

ОТЧЕТЪ СОВѢТА

РУССКАГО ЭНТОМОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

за 1917 годъ.

За истекшій 58-ой годъ своего существованія Общество лишилось своихъ трехъ Почетныхъ членовъ: Алексѣя Сергѣевича Ермолова (Поч. чл. съ 1893 г., † 4. I. 1917), Василія Федоровича Ошанина (Корр. съ 1863, Д. чл. съ 1903, Поч. чл. съ 1910 г., † 25. I. 1917) и Max Standfuss (Поч. чл. съ 1901 г., † VIII. 1917) и четырехъ Дѣйствительныхъ членовъ: Николая Николаевича Аделунга (Д. чл. съ 1896 г., † 28. XI. 1917), Николая Федоровича Джунковскаго (Д. чл. съ 1909, † 20. XII. 1916), Николая Васильевича Курдюмова (Д. чл. съ 1911, † 8. IX. 1917) и Альфреда Андреевича Мейнгарда (Д. чл. съ 1906, † 24. VI. 1917).

Памяти глубоко всѣми нами уважаемаго бывшаго Вице-Президента Общества, извѣстнаго изслѣдователя Русскаго Туркестана и спеціалиста-геміптеролога В. Ф. Ошанина посвящено было особое засѣданіе 6 февраля 1917, на которомъ научная и общественная дѣятельности его и его личныя качества были всесторонне очерчены четырьмя лицами; памяти прочихъ были посвящены особые некрологическіе очерки. Помимо вышеуказанныхъ лицъ изъ числа Дѣйствительныхъ членовъ надо исключить Рихарда Германовича Шмидта (Д. чл. съ 1904 г.), скончавшагося въ Тифлисѣ въ 1916 году.

Вновь избраны: Дѣйствительными членами 8 лицъ[1]) и Корреспондентами 4 лица[2]) въ Россіи; 1 Корреспондентъ избранъ въ Дѣйствительные члены[3]). Въ число Пожизненныхъ членовъ зачислено 4 лица[4]).

---

[1]) Л. С. Бергъ, В. А. Глазуновъ, Е. В. Илляшевичъ, Н. И. Коротневъ, С. М. Наумовъ, В. С. Пергаментъ, А. Н. Рейхардтъ, Н. Н. Таммъ.

[2]) А. А. Ступинъ, П. А. Сушковъ, В. В. Сушкова, А. В. Юрковскій.

[3]) В. Н. Лучникъ.

[4]) С. С. Гемельманъ, Н. И. Кардаковъ, Б. Г. Нумерсъ Е. В. Пыльновъ.

Итого въ составѣ Общества теперь числится: Почетныхъ членовъ 20 (въ Россіи 9 и заграницей 11), Дѣйствительныхъ 306 (въ Россіи 272, заграницей 34), Корреспондентовъ 82 (въ Россіи 80, заграницей 2); всего 408 лицъ, въ числѣ которыхъ 97 Пожизненныхъ членовъ.

Число учрежденій, которымъ Общество посылаетъ свои изданія въ обмѣнъ или безвозмездно, увеличилось на 9 въ Россіи (Энтомологическое Бюро Курскаго Губернскаго Земства, Энтомологическій Отдѣлъ Саратовской областной сельско-хозяйственной опытной станціи, Справочно-издательское Бюро Департамента Земледѣлія, Вологодское Общество изученія Сѣвернаго Края, Сѣверо-Лифляндское Центральное Общество сельскаго хозяйства въ Юрьевѣ, Нижегородскіе высшіе сельско-хозяйственные Курсы вѣдомства М-ства Земледѣлія, Ростово-Нахичеванская на Дону районная сельско-хозяйственная опытная станція, Южно-Русское Энтомологическое Общество въ Одессѣ и Кіевское Энтомологическое Общество, причемъ первымъ двумъ и послѣднимъ тремъ посланы изданія и за прежніе годы) и на 1 заграницей (Junta de ciencies naturals въ Барселонѣ). Всего Общество посылаетъ свои изданія безвозмездно 265 учрежденіямъ, которыя по странамъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ: въ Петроградѣ — 23, въ остальной Россіи — 134, въ Соединенныхъ Штатахъ съ колоніями — 32 (въ самихъ Штатахъ — 29, на Гаваяхъ — 1, на Филиппинахъ — 2), въ Англіи съ колоніями — 22 (въ самой Англіи — 8, въ Австраліи — 6, въ Канадѣ — 3, въ южной Африкѣ — 3, въ Индіи — 2), въ Италіи — 12, во Франціи — 11, въ Швеціи и Испаніи — по 5, въ Бразиліи — 4, въ Бельгіи съ колоніями — 3 (въ самой Бельгіи — 2, въ Конго — 1), въ Японіи — 3, въ Даніи — 2, въ Швейцаріи, Голландіи, Люксембургѣ, Норвегіи, Румыніи, Египтѣ, Мехикѣ, Аргентинѣ, Уругваѣ и Чили — по 1; всего въ Россіи — 157 и заграницей — 109.

Изъ отчета по кассѣ видно, что доходъ нынѣшняго года составилъ 13.122 р. 44 к. (вмѣстѣ съ остаткомъ прошлаго года), а расходъ 12.368 р. 36 к.; остатокъ — 754 р. 08 к. Остались недополученными части субсидій отъ Министерствъ Народнаго Просвѣщенія и Земледѣлія 2.700 руб. Но имѣется уже представленныхъ счетовъ на сумму 3.253 р. 01 к., такъ что даже при условіи полученія вышеупомянутыхъ частей субсидій остатокъ выразился бы въ суммѣ 201 р. 07 к., и это во время крайняго сокращенія издательской дѣятельности вслѣдствіе крайней дороговизны печатанія и почти полнаго отсутствія покупокъ для библіотеки, т. е. почти прекращенія всѣхъ самыхъ главныхъ нашихъ расходовъ. Такъ сказалась общая дороговизна жизни. Еще сильнѣе скажется она въ будущемъ году, когда намъ придется приплачивать за квартиру по 68 руб. въ мѣсяцъ вслѣдствіе вздорожанія топлива при расчетѣ съ августа 1917 г.

Все это понудило Совѣтъ возбудить ходатайство передъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія объ единовременномъ пособіи, но событія послѣдняго времени помѣшали достиженію опредѣленныхъ результатовъ въ этомъ направленіи. Всегдашній самый главный предметъ расхода — печатаніе изданій — все же при очень маломъ числѣ выпущенныхъ листовъ составилъ 5.538 р. 66 к. (всего же съ основанія Общества изданія обошлись ему въ 115.739 р. 09 к.). Предполагавшееся по смѣтѣ уменьшеніе секретарскихъ расходовъ вслѣдствіе полученнаго въ началѣ отчетнаго года давно ожидавшагося Обществомъ права на безплатную пересылку корреспонденціи не оправдалось въ виду лишенія Общества этой льготы уже въ серединѣ лѣта и въ виду сильнаго вздорожанія оплаты почтовой корреспонденціи. Сильно вздорожали и всѣ прочія статьи секретарскихъ расходовъ, такъ что онѣ достигли высокой цифры 1.038 руб. 45 коп. Отрадно отмѣтить большой доходъ отъ продажи изданій — 1.620 р. 79 к.

Въ отчетномъ году вышли въ свѣтъ: „Русское Энтомологическое Обозрѣніе", т. XVI, №№ 3—4 и „Опредѣлитель насѣкомыхъ Россіи", вып. I, Е. В. Яценгковскій. Подсемейство Staphylinini. Эти изданія составляютъ 23¼ печатныхъ листа (всего съ основанія Общества вышло 2.151¾ печатныхъ листа). Въ двойномъ выпускѣ „Обозрѣнія" помѣщены 41 статья и научная замѣтка; большинство изъ нихъ (25) посвящено систематикѣ и фаунистикѣ насѣкомыхъ: по *Coleoptera* — 11 статей (В. М. Бергера, В. И. Бѣлоусова, В. Бѣляева, П. Горностаева, В. Д. Кожанчикова, Г. В. Олсуфьева, В. Г. Плигинскаго 2, А. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго, Г. Г. Якобсона 2), по *Lepidoptera* — 5 (Н. Я. Кузнецова, А. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго, С. Филиппова, Н. Н. Филипьева 2), по *Hymenoptera* — 4 (В. Н. Лучника, М. Н. Римскаго-Корсакова, А. В. Шестакова 2), по *Odonata* — 3 (А. Н. Бартенева 2, Ю. М. Колосова), по *Orthoptera* — 1 (Е. В. Пыльнова), по *Diptera* — 1 (А. А. Штакельберга); біологіи и экологіи насѣкомыхъ касается 7 статей (А. А. Гутбира, Б. С. Ильина, О. И. Іона, Г. В. Олсуфьева, М. Н. Римскаго-Корсакова 2, Г. Г. Якобсона); анатоміи и морфологіи насѣкомыхъ посвящено 3 статьи (З. С. Головянко, Н. Я. Кузнецова, Ф. О. Эггерса); систематики и морфологіи скорпіоновъ касается 1 статья (Е. Н. Павловскаго); некрологическихъ и біографическихъ очерковъ дано 3 (А. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго); вопросамъ техники коллектированія посвящено 2 статьи (И. П. Мяздрикова, Э. Н. Фишера). Рефератовъ и критическихъ рецензій научныхъ работъ помѣщено 43; статей освѣдомительнаго характера дано 3.

Въ отчетномъ году были командированы: съ субсидіей (въ 100 рублей) отъ Общества С. И. Малышевъ въ Курскую и Харьковскую губерніи и безъ субсидіи Л. М. Вольманъ и П. И. Жихаревъ въ Закаспійскую область, Бухару и Русскій Туркестанъ и Н. Н. Кузнецовъ въ Саратовскую, Пермскую и Вятскую губ.

За періодъ съ 12. XII. 1916 г. до 17. XII. 1917 г. включительно было 8 засѣданій Совѣта и 11 общихъ собраній Общества (что вмѣстѣ съ прежними собраніями составитъ 556 общихъ собраній), на которыхъ было сдѣлано 33 сообщенія (съ основанія Общества сумма всѣхъ сообщеній 1.314): по систематикѣ и фаунистикѣ членистоногихъ 8 сообщеній (Ю. И. Бекмана, А. М. Дьяконова, Ю. М. Колосова, Н. Я. Кузнецова, А. В. Мартынова, М. Н. Римскаго-Корсакова, J. Sahlberg'a, А. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго, Г. Г. Якобсона), по біологіи 5 (А. Л. Млокосѣвичъ, Е. Н. Павловскаго, М. Н. Римскаго-Корсакова, В. Я. Шиперовича, Г. Г. Якобсона), по анатоміи 5 (Е. Н. Павловскаго 4, Н. А. Холодковскаго 1), демонстрація вредителей муки и зерна 1 (М. Н. Римскаго-Корсакова), освѣдомительнаго характера 2 (Б. А. Федченко, И. Я. Шевырева); некрологическихъ и біографическихъ очерковъ дано 14 (Л. В. Біанки, В. Ѳ. Болдырева, В. Н. Зайцева, Н. Я. Кузнецова 3, J. Sahlberg'a, А. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго 3, Г. Г. Якобсона 2); критическій рефератъ данъ 1 (Г. Г. Якобсона).

Въ отчетномъ году состоялось пятое присужденіе преміи имени П. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго; премія присуждена В. Ѳ. Болдыреву за циклъ работъ его по біологіи прямокрылыхъ; отзывъ объ этихъ работахъ данъ Н. А. Холодковскимъ. Кромѣ того въ отчетномъ же году учреждена при Обществѣ новая премія — имени покойнаго В. Ф. Ошанина.

Консультативная дѣятельность Общества въ этомъ году очень слабо проявлялась. Заслуживаетъ отмѣтки лишь подача совѣта командиру 55-го парковаго артиллерійскаго дивизіона о просушкѣ навоза вмѣсто его сжиганія, практиковавшагося въ цѣляхъ уничтоженія личинокъ мухъ.

Среди поступленій въ библіотеку заслуживаетъ упоминанія полученіе въ даръ цѣнныхъ книгъ: Ch. Oberthür, Études de la Lépid. comparée, XII и XIII, и Т. К. Рябушинской-Войтневой „Труды Зоол. Отд. Камчатской экспед. Ф. П. Рябушинскаго“ I.

Въ коллекціяхъ Общества по фаунѣ Петроградской губерніи закончена постановка *Tenthredinidae* (15 ящиковъ большого фор-

мата), Hemiptera: Heteroptera (25 ящиковъ) и продолжена постановка Coleoptera разныхъ семействъ (8 ящиковъ), Lepidoptera: *Noctuidae* (12 ящиковъ), Diptera: *Syrphidae*, *Asilidae* (2 ящика), Hymenoptera: *Bombidae* (1 ящикъ).

Въ складѣ изданій, несмотря на пріостановку выпуска новыхъ номеровъ журналовъ, шла усиленная продажа старыхъ томовъ, давшая, какъ сказано выше, 1.620 р. 79 к.

Въ складѣ энтомологическихъ принадлежностей продолжалась продажа, поскольку позволялъ скудный запасъ и небольшія пріобрѣтенія въ Финляндіи и Швеціи. Всего пріобрѣтено на сумму въ 2.151 р. 99 к., а продано на 2.558 р. 76 к.

Въ заключеніе отрадно отмѣтить, что, несмотря на всю тяжесть переживаемаго времени, дѣятельность Общества шла почти нормальнымъ порядкомъ.

ОТЧЕТЪ ПО КАССѢ

РУССКАГО ЭНТОМОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

за 1917 годъ.

(по 10 декабря).

I. ПРИХОДЪ.

	Р. К.	Р. К.
1. Остатокъ по смѣтѣ 1916 года:		
а) наличными деньгами	494 90	
б) на текущемъ счетѣ	1.976 24	2.471 14
2. Пособіе отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія		6.500 —[1])
3. Тоже отъ Министерства Земледѣлія на наемъ помѣщенія		600 —[2])
4. Членскіе взносы и за дипломы:		
а) ежегодные Дѣйствительныхъ членовъ	450 —	
б) пожизненные Дѣйствительныхъ членовъ	250 —	
в) Корреспондентовъ на право полученія изданій	40 —	740 —
5. Процентныя деньги съ запаснаго капитала и текущаго счета		805 83
6. Выручено отъ продажи изданій О-ва:		
а) отъ подписки на т. т. XVI и XVII „Р. Энт. О-ва“	144 —[3])	
б) отъ продажи другихъ изданій	1.476 79	1.620 79[4])
7. Выручено отъ продажи энтомологическихъ принадлежностей		200 —

Примѣчаніе: [1]) Недополучено 1.500 р. [2]) Тоже 1.200 р. [3]) Возвращено 23 р. 85 к. [4]) Превысило смѣтныя предположенія на 720 р. 79 к.

	Р. К.	Р. К.
8. Случайный приходъ:		
а) отъ продажи коллекцій О-ва	102 —	
б) отъ возврата расходовъ по печатанію	53 —	
в) отъ возврата расходовъ по пересылкѣ	29 68	184 68
Итого дѣйствительнаго прихода .		13.122 44
9. Получено по чекамъ съ текущаго счета изъ числа внесенныхъ на этотъ счетъ въ 1917 году		5.826 10
Всего . . .		18.948 54

II. РАСХОДЪ.

А. По смѣтѣ 1916 года:	
1. Перечислено на премію имени П. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго	123 56[5])
2. На уплату счета типогр. Кюгельгенъ, Гличъ и Ко. отъ 12-го ноября 1916 г. за № 2038 за №№ 1—2 т. XVI „Р. Энт. Обозр.“ на сумму 1.578 р. 25 к.	385 13
3. За рефераты	7 09
Итого по смѣтѣ 1916 года. . .	515 78
Б. По смѣтѣ 1917 года:	
4. Печатаніе изданій О-ва:	
а) той же типографіи по тому же счету 1.193 12	
б) ей же по счету отъ 13 іюля 1917 г. за № 2388 на сумму 3.953 р. 50 к. за №№ 3—4 т. XVI „Р. Энт. Обозр.“ . . 3.000 —	
в) типогр. Голике и Вильборгъ за клише къ тому же тому 153 53	
Итого за „Р. Энт. Обозр.“ . 4.346 65	
г) той же типогр. за клише къ № 3 т. XLII „Трудовъ“ . . 90 70	
д) тип. Кюгельгенъ, Гличъ и Ко. по счету за № 2249 за „Опредѣлитель“ вып. I . 436 75	4.874 10

Примѣчаніе: [5]) Остались на кн. Гос. Сбер. Кассы.

			Р.	К.
5. Редакторскій гонораръ			228	25
6. Плата за рефераты и статьи въ информаціонномъ отдѣлѣ			44	09
7. Расходы по библіотекѣ:				
а) страхованіе отъ пожара . .	95	60		
б) пріобрѣтеніе книгъ	290	—	385	60
8. Вознагражденіе должностныхъ лицъ:				
а) ученаго секретаря	600	—		
б) казначея, консерватора, библіотекаря и завѣдывающихъ складами изданій и энтомологическихъ принадлежностей, 5 лицъ по 240 р.	1.200	—		
в) служительницы: жалованья — 420 р., добав. в. вр. — 120 р. и пособій — 100 р., итого . .	640	—[6])	2.440	—
9. Пенсія вдовѣ бывш. служителя О-ва Арс. Николаева			180	—
10. Расходы по секретарской и хозяйственной частямъ			650	—[6])
11. Расходы по казначейской части:				
а) страхованіе отъ тиража погашеній 2-хъ билетовъ I и II вн. съ выигр. займовъ . . .	241	—		
б) мелкіе расходы	19	10	260	10
12. Расходы по консерваторской части . . .			9	59
13. Расходы по редакторской части			19	—
14. На экскурсіи			100	—
15. Плата за квартиру			1.800	—
16. Перечисленіе въ запасный капиталъ пожизненныхъ взносовъ			250	—
17. Случайный расходъ:				
а) на вѣнокъ на гробъ В. Ф. Ошанина	48	—		
б) возвратъ подписной платы на т. XVII „Р. Энт. Обозр.“ . .	23	85	71	85
Итого по смѣтѣ 1917 г. . .			11.312	58

Примѣчаніе: [6]) См. еще дальше въ отд. „Сверхсм. расходъ“.

	Р.	К.
В. Сверхсмѣтный расходъ:		
18. Добавочное вознагражденіе служительницѣ съ 1 мая по 15 р. ежемѣсячно	105	—[7])
19. По секретарской и хозяйственной частямъ	435	—[8])
Итого сверхсмѣтн. расх. . .	540	—
Итого дѣйствительнаго расхода . .	12.368	36
20. Внесено на текущій счетъ изъ поступленій 1917 года	5.912	72
Всего	18.281	08

III. БАЛАНСЪ.

Дѣйствительный приходъ	13.122	44
„ расходъ	12.368	36
Остатокъ на 10 декабря 1917 года .	754	08

Изъ нихъ деньгами у казначея 667 р. 46 к. и на текущемъ счетѣ 86 р. 62 к., оставшихся послѣ внесенія въ 1917 г. на этотъ счетъ 5.912 р. 72 к. (см. ст. 20-ую Расхода) и полученія съ него 5.826 р. 10 к. (см. ст. 9-ую Прихода).

Въ виду неполученія въ 1917 году отъ министерствъ 2.700 р. (см. выше), остались непроизведенными слѣдующіе расходы:

1. На отчисленіе на премію имени П. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго (76 р. 44 к. по см. 1916 г. и 100 р. по см. 1917 г.) .	176	44
2. На уплату за рефераты (22 р. 67 к. по см. 1916 г. и 42 р. 16 к. по см. 1917 г.) . .	64	83
3. На уплату за книги, пріобрѣтенныя заграницею до войны 1914 года на сумму 1.149 м. 50 пф.	574	25
4. На отчисленіе на покупку книгъ изъ остатка смѣты 1916 г.	1.282	—
5. На уплату тип. Кюгельгенъ, Гличъ и Ко. по счету ея за № 2388 (см. выше) .	953	50
6. То же тип. Голике и Вильборгъ по счетамъ ея отъ 10 и 11 октября 1917 г. на суммы 81 р. и 121 р.	202	—

Примѣчанія: [7]) Утверждено Общ. Собр. 18 сентября 1917 г. [8]) Тоже и 19 ноября 1917 г.

IV. Счетъ по движенію суммъ, числящихся по книжкѣ Госуд. Сберег. Кассы № 678.213 р. 21.

	Р.	К.
Къ 1 декабря 1916 г. состояло на кн. № 832.388 и перенесено на кн. № 678.213	1.515	68
Поступило пожизненныхъ взносовъ	250	—
Списано на покупку на 1.500 р. номин. облигацій военнаго займа 1916 г. вып. II . .	1.447	—
Осталось запаснаго капитала . .	318	68
Поступило на премію имени П. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго	123	56
На 10 дек. 1917 г. состоитъ всего . . .	442	24

V. Премія имени П. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго

	Р.	К.
Поступило на кн. Гос. Сбер. Кассы № 678.213 (см. выше)	123	56
Подлежитъ доассигнованію изъ остатка смѣты	176	44
Итого	300	—

VI. Текущій счетъ въ Петроградскомъ Учетномъ и Ссудномъ банкѣ (расч. кн. № 5.842).

	Р.	К.
Къ 1 декабря 1916 года состояло	1.976	24
Въ 1917 году прибыло	5.912	72
Въ 1917 году убыло (1.976 р. 24 к. и 5.826 р. 10 к.)	7.802	34
Состоитъ на 10 декабря 1917 года	86	62

VII. Движеніе суммъ запаснаго капитала.

	Проц. бум.	Деньгами.
Къ 1 декабря 1917 г. состояло . .	16.400 —	1.515 68
Въ 1917 году убыло на покупку % бумагъ	—	1.447 —
То же прибыло	1.500 —	250 —
Состоитъ на 10 декабря 1917 года	17.900 —	318 68

VIII. Запасный капиталъ составляютъ:

	Р.	К.
А. Въ Государственномъ банкѣ (счетъ управленія № 87.911):		
1. 1 билетъ I вн. съ выигр. займа серіи 17681[9]) № 49 (расписка № 526.067)	100	—
2. Тоже II займа серіи 8407 № 6 (расписка № 475.702)	100	—
3. 6 свидѣтельствъ 4% Гос. ренты (расписка № 475.704)	8.300	—
Б. Въ Государств. Сберегат. Кассѣ (расч. кн. по % бум. № 10.773 и книжка № 678.213 р. 21):		
4. 3 свидѣтельства 4% госуд. ренты	3.000	—
5. 5 — 4½% закл. л. Госуд. Двор. Земельнаго банка	2.700	—
6. Облигаціи внутр. 5% госуд. займа 1915 г. .	2.200	—
7. 3 облигаціи госуд. 5½% краткоср. военн. займа II вып. 1916 г.	1.500	—
Итого % бумагъ на сумму . .	17.900	—
8. деньгами	318	68

Казначей ***Н. Н. Ивановъ.***

---

[9]) Принадлежавшій О-ву 1 билетъ I займа серіи 13659 вышелъ въ тиражъ погашенія 1 іюля 1917 года.

СЧЕТЪ
ПРИХОДО-РАСХОДНОЙ КНИЖКИ СЕКРЕТАРЯ
за 1916 годъ.

I. ПРИХОДЪ.

	Р.	К.
Покрытіе перерасхода 1915 года	13	64
Получено изъ кассы въ теченіе 1916 г.	1.025	—
	1.038	64

II. РАСХОДЪ.

Перерасходъ 1915 года	13	64
Жалованье и праздничныя прислугѣ (швейцаръ, дворники, полотеры, почтальоны)	65	55
Хозяйственные расходы (освѣщеніе, отопленіе, чай и пр.)	327	18
Канцелярскіе расходы (печатаніе и разсылка повѣстокъ, дипломовъ, писемъ; почтамтскіе и таможенные сборы)	176	80
Разсылка изданій	434	69
Итого	1.017	86

III. БАЛАНСЪ.

Приходъ	1.038	64
Расходъ	1.017	86
Остатокъ	20	78

Секретарь *Г. Якобсонъ.*

Іосифъ Алоизіевичъ Порчинскій.

(9. II. 1848, † 8. V. 1916).

Іосифъ Алоизіевичъ родился въ поселеніи Сватовой Лучкѣ Купянскаго уѣзда Харьковской губерніи. Онъ былъ сыномъ военнаго врача Алоизія Семеновича Порчинскаго изъ дворянъ Витебской губерніи, съ перемѣщеніемъ мѣста служенія котораго сначала въ Харьковскую, а затѣмъ въ Воронежскую и Могилевскую губерніи, І. А. воспитывался въ гимназіяхъ Харьковской, Воронежской и Могилевской, но вышелъ изъ 5-го класса и держалъ экзаменъ экстерномъ при 2-ой С.-Петербургской гимназіи. Въ 1871 году онъ окончилъ курсъ С.-Петербургскаго Университета по естественному отдѣленію физико-математическаго факультета со степенью кандидата.

Съ 1875 года до конца жизни онъ состоялъ на службѣ въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ (впослѣдствіи Министерствѣ Земледѣлія и Гос. Им., Главномъ Управленіи Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, Министерствѣ Земледѣлія), сначала въ качествѣ спеціалиста по вреднымъ насѣкомымъ, затѣмъ чиновника особыхъ порученій при министрѣ и, наконецъ (съ 1894 года), Члена Ученаго Комитета и Завѣдывающаго Бюро по Энтомологіи помянутаго Министерства.

Съ 1872 года онъ состоялъ Дѣйствительнымъ членомъ Русскаго Энтомологическаго Общества, а съ 1873 по 1895 и весьма дѣятельнымъ Членомъ Совѣта, сначала (1873—74) въ качествѣ консерватора и библіотекаря, затѣмъ (1874—95) Ученаго Секретаря и Библіотекаря. Въ 1896 г. онъ былъ избранъ Вице-Президентомъ Общества, но уже настолько охладѣлъ къ его интересамъ, что пересталъ бывать на засѣданіяхъ, изрѣдка обращаясь лишь въ библіотеку Общества за книгами. Библіотека обязана І. А. составленіемъ основного каталога 1873—74 (совмѣстно съ Ѳ. П. Кеппеномъ и С. М. Сольскимъ) и двухъ добавленій (1876 и 1877 г.г.)[1]). Секретарство І. А. носило

[1]) Эти каталоги напечатаны въ „Трудахъ Р. Э. О.“, т.т. VII, VIII и X, въ качествѣ приложеній.

очень индивидуальный характеръ, и нѣкоторое время полнымъ хозяи номъ Общества былъ именно І. А. Имѣя большой запасъ различ ныхъ наблюденій надъ насѣкомыми, І. А. во всякое время выручалъ засѣданія Общества своими занимательными сообщеніями.

Въ 1871 г. онъ былъ командированъ С.-Петербургскимъ Обществомъ Естествоиспытателей въ Гдовскій у. С.-Петербургской губ., гдѣ изслѣдовалъ фауну позвоночныхъ, глистовъ и отчасти насѣкомыхъ, въ 1876 г. — Русскимъ Энтомологическимъ Обществомъ въ Закавказье для изученія двукрылыхъ. Во многія изъ послѣдующихъ лѣтъ онъ получалъ неоднократныя командировки отъ Министерства Госуд. Имуществъ въ различныя мѣста Россіи, особенно въ Крымъ, южную и восточную Россію, въ Тобольскую губ. и др. для изслѣдованія вредныхъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи насѣкомыхъ.

Главная спеціальность І. А. — біологія насѣкомыхъ, изученію которыхъ онъ отдавалъ всѣ свои силы, и нужно признать, что въ нѣкоторыхъ отрасляхъ біологіи имъ сдѣлано такъ много наблюденій, и притомъ настолько важныхъ, что прочіе спеціалисты въ данной области остаются далеко позади него. Эта область — біологія двукрылыхъ. Наибольшія научныя заслуги его въ выясненіи темныхъ сторонъ въ постэмбріональномъ развитіи, экологіи и систематическихъ признакахъ яичекъ и личинокъ многихъ мясныхъ и навозныхъ мухъ изъ родовъ *Wohlfahrtia, Sarcophila, Sarcophaga, Cynomyia, Stomoxys, Lyperosia, Haematobia, Musca, Pyrellia, Dasyphora, Mesembrina, Lucilia, Myospila, Mydaea, Polyctes, Muscina, Morelia, Hydrotaea, Hebecnema, Limnophora, Chortophila, Hylemyia, Hydrophoria, Azelia, Fannia, Dryomyza, Scatophaga, Sepsis, Nemopoda, Borborus, Limosina* (работы, приведенныя въ прилагаемомъ ниже спискѣ подъ №№ 4, 11, 12, 13, 21, 22, 30, 47, 50, 58, 61, 73, 84, 102, 107, 113, 124) и оводовъ *Rhinoestrus purpureus* Br., *Gastrophilus intestinalis* Deg., *G. pecorum* Fabr., *Oestrus ovis* L. и др. (№№ 92, 97, 98, 101, 114). Всѣ эти свѣдѣнія онъ сообщалъ въ печати очень подробно и обстоятельно, съ использованіемъ обширныхъ, но часто совершенно невѣрныхъ или неточныхъ литературныхъ данныхъ; такъ что его работы по вышеупомянутымъ двукрылымъ, въ отличіе отъ имѣвшихся работъ другихъ авторовъ по отдѣльнымъ видамъ, являются помимо своей обстоятельности еще и очень систематизованными. Наиболѣе обширны и особенно обстоятельны работы по *Wohlfahrtia magnifica* Schin. (№№ 11, 12, 13, 21, 38, 124), *Gastrophilus intestinalis* Deg. (№ 98), *Anopheles claviger* Fabr. (№ 94). Послѣдняя работа почти цѣликомъ компилятивна, но благодаря обширной эрудиціи І. А. по біологіи двукрылыхъ вышла исчерпывающе-обстоятельной и заслуживаетъ сугубаго вниманія. Важно отмѣтить также работы по личинкамъ *Bombyliidae*

(№№ 75, 82), констатированнымъ І. А. въ качествѣ вторичныхъ паразитовъ саранчевыхъ.

Вторая категорія его спеціальныхъ работъ посвящена изученію систематики двукрылыхъ (№№ 6, 7, 10, 11, 15, 16, 17, 20, 50, 87, 92, 93, 94), въ которыхъ онъ описалъ 10 новыхъ родовъ, 130 новыхъ видовъ и 7 новыхъ разновидностей. Здѣсь онъ явился намъ первымъ по числу новоописаній спеціалистомъ по *Diptera* въ Россіи. При этомъ нужно имѣть въ виду, что І. А. вовсе нельзя попрекнуть въ желаніи во что бы то ни стало описывать новые виды; даже наоборотъ, его скорѣе приходится упрекнуть въ желаніи подогнать подъ старые виды завѣдомыя новости (№№ 2, 30, 42, 94). Близки къ этимъ работамъ работы фаунистическія по двукрылымъ (№№ 2, 5, 8, 19, 20, 24, 88). Помимо новоописаній І. А. опубликовалъ также рядъ синонимическихъ замѣтокъ по двукрылымъ (№ 50). Изъ насѣкомыхъ другихъ отрядовъ имъ описаны какъ новые виды лишь: 1 прямокрылое (№ 63), 2 чешуекрылыхъ (№ 59) и 3 перепончатокрылыхъ (№ 42). Фаунистическихъ работъ по насѣкомымъ, кромѣ двукрылыхъ, нѣтъ; есть лишь таковыя по позвоночнымъ (№ 3) и глистамъ (№ 9).

Третья категорія печатныхъ работъ І. А. посвящена изслѣдованію образа жизни вредныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ насѣкомыхъ и выработкѣ мѣръ борьбы съ ними; она чрезвычайно обширна (№№ 8, 18, 23, 25—27, 29, 31, 32, 34, 37, 38, 40—46, 48, 51—56, 59, 64, 67—72, 75, 77—79, 82, 83, 88—91, 95, 96, 99, 103, 106, 108—112, 115, 116, 118, 119). Мы видимъ, что и здѣсь І. А. оказался первымъ по количеству и качеству своихъ работъ. Достаточно отмѣтить, что имъ открыты совершенно новые вредители—три вида *Isosoma* (№№ 37, 42), *Dorcadion pigrum* Schönh. (№ 29), *Acrobasis obscurella* Hübn., *Penthina steveni* Portsch., *Grapholitha conradii* Portsch. (№ 59), *Isophya taurica* Ev. (№ 71), *Podonta nigrita* Fabr. (№ 82) и т. д.; что имъ произведены обширныя изслѣдованія надъ *Anisoplia austriaca* Herbst (№№ 26, 27, 29, 31, 32, 34, 51, 82), вредными кобылками (№№ 28, 39, 69, 72, 75, 78, 79, 83, 118), филлоксерой (№№ 44, 45, 46, 56, 64, 67), *Cephus pygmaeus* (№№ 29, 36, 51), *Cecidomyia destructor* Say (№№ 33, 51, 55) и др. Большое вниманіе всегда удѣлялось имъ и въ этой категоріи работъ экологіи и характеристикѣ видовъ во всѣхъ фазахъ развитія, а также паразитамъ ихъ.

Какъ бы среднее мѣсто между категоріями первой и третьей занимаютъ работы по экологіи и вообще біологіи насѣкомыхъ (№№ 1, 50, 60, 63, 66, 85, 86, 94, 104, 120, 123).

Четвертая серія работъ касается разработки вопросовъ, связанныхъ съ мимикріей (№№ 20, 60, 63, 104, 112). Здѣсь І. А. обнару-

живаетъ удивительную наблюдательность. Начавъ съ иллюстраціи уже извѣстныхъ категорій явленія мимикріи новыми примѣрами (каковы: шмелеобразныя и осовидныя двукрылыя; пометообразныя личинки, взрослыя бабочки и двукрылыя), онъ перешелъ затѣмъ къ констатированію сложныхъ комбинацій окраски и скульптуры несъѣдобныхъ насѣкомыхъ (окраска предохраняющая и предостерегающая), и, наконецъ, къ объясненію происхожденія глазчатыхъ пятенъ. Послѣднія до него объяснялись сходствомъ съ глазами позвоночныхъ; имъ же сдѣлана остроумная попытка объяснить этотъ рисунокъ сходствомъ съ выдѣленной каплей ядовитой жидкости (крови или железистаго выдѣленія) или съ выпяченной ядовитой железой. Если съ нѣкоторыми смѣлыми выводами І. А. многіе зоологи и не согласны, считая ихъ утрированными, то все же вся совокупность сообщаемыхъ І. А. въ этихъ работахъ данныхъ даетъ чрезвычайно обширный матеріалъ для натурфилософскихъ размышленій и выводовъ. По крайней мѣрѣ англійскіе авторы (Poulton въ „Трудахъ Русск. Энтомол. Общ.“, XXVII, 1893, стр. XIX и Trans. Entom. Soc. London, 1902, p. 398) особенно цѣнятъ именно эту серію работъ І. А.

Пятая и послѣдняя категорія работъ І. А. имѣетъ связь съ нѣкоторыми изъ упомянутыхъ раньше категорій его работъ; тѣмъ не менѣе она вполнѣ самостоятельна; это — работы, объясняющія различныя эмблемы, народныя повѣрія и суевѣрія, связанныя съ насѣкомыми (№№ 98, 105, 121, 122). Эти работы, доступныя пониманію наиболѣе широкаго круга читателей, обнаруживаютъ въ авторѣ, помимо солидной эрудиціи по біологіи насѣкомыхъ, большую начитанность въ этнографической литературѣ и любовь его къ изученію рисунковъ египетскихъ и другихъ древностей. Многое, и притомъ крайне интересное изъ того, что̀ приходилось слышать по этому предмету еще 20 лѣтъ тому назадъ въ разговорахъ съ покойнымъ, осталось, къ сожалѣнію, не напечатаннымъ (напр., остроумное объясненіе изображенія священнаго копра на египетскихъ памятникахъ, какъ символа плодородія, наравнѣ съ солнцемъ и разливомъ Нила).

Какъ по должности Ученаго секретаря Русск. Энтомолог. Общества, такъ и по мѣсту своей казенной службы онъ былъ центромъ, къ которому обращались со всѣхъ концовъ Россіи за совѣтами по вопросамъ борьбы съ вредными въ сельскомъ хозяйствѣ насѣкомыми, опредѣленія паразитовъ вредныхъ насѣкомыхъ изъ отряда двукрылыхъ и, вообще, по опредѣленію разныхъ *Diptera*, а равно и съ просьбой указать существующую литературу, особенно по біологіи насѣкомыхъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ І. А. охотно шелъ навстрѣчу всякимъ запросамъ и поражалъ своей удивительной памятью,

сразу же на память указывая новѣйшую литературу по нужному въ данномъ случаѣ предмету. Масса отвѣтовъ на вопросы о различныхъ вредителяхъ помѣщено І. А. въ „Земледѣльческой Газетѣ“ и въ „Плодоводствѣ“.

Еще при жизни составлено было 3 автобіографическихъ очерка съ перечнями работъ І. А.: 1) въ „Матеріалахъ для исторіи научной и прикладной дѣятельности въ Россіи по зоологіи“ А. П. Богданова, томъ II (Извѣстія И. Общ. Любит. Ест., Антроп. и Этногр., LVII, 1889), листъ 26-ой, табл. XXV; 2) въ „Садоводѣ“, XIII, 1914, стр. 1—7, съ портр. и 3) въ „Юбилейномъ справочникѣ журнала «Плодоводство» за 1890—1914 г.г.“, составленномъ В. Э. Эндеромъ, 1915, стр. 77—79, портр. [послѣдній очеркъ есть извлеченіе изъ 2-го]. Во второмъ очеркѣ приведены многочисленные отзывы западно-европейскихъ и американскихъ спеціалистовъ о достоинствѣ работъ І. А. Но перечни работъ его во всѣхъ этихъ очеркахъ очень неполны (въ 1-мъ очеркѣ приведено 32 работы, во 2-мъ — 58, въ 3-ьемъ — 18) и неточны. Кромѣ того, въ Oshanin, Tables générales d. public. de la Société Entom. de Russie, 1910, pp. 79—83 перечислено 47 работъ І. А., помѣщенныхъ въ изданіяхъ Р. Энтомологическаго Общества; изъ нихъ №№ 7 и 8 должны быть исключены, какъ принадлежащія перу не І. А.; № 6 = № 5, № 11 = № 10, № 14 = № 13, № 15 = № 16, № 26 = № 20, № 31 = № 30, № 33 = № 35, такъ какъ представляютъ лишь переводы полностью или въ сокращеніи этихъ работъ; №№ 43 и 44 не представляютъ научныхъ работъ, какъ каталоги библіотекъ; итого за исключеніемъ этихъ 11-ти останется 36 работъ. Заново составленный мною перечень, вѣроятно, если и содержитъ пробѣлы, то мало существенные: я просмотрѣлъ всѣ работы І. А. и почти во всѣхъ изданіяхъ[2]), для чего перелисталъ немало журналовъ[3]). Всего мною перечислено 124 работы; сюда не вошли вышеупомянутые каталоги библіотеки, протоколы общихъ собраній и годовые отчеты Совѣта Русскаго Энтомологическаго Общества за 1874—1895 г.г. и отвѣты на вопросы по поводу вредителей сельскаго хозяйства въ „Земледѣльческой Газетѣ“ и „Плодоводствѣ“. Кромѣ трехъ вышеупомянутыхъ автобіографическихъ органовъ А. П. Семеновымъ-Тянъ-Шанскимъ дана некрологическая замѣтка „Памяти І. А. Порчинскаго въ „Русск. Энтом. Обозр.“, XVI, (1916) 1917, стр. 404—406, портр.

---

[2]) Къ сожалѣнію ни въ библіотекѣ Русскаго Энтомологическаго Общества, ни въ библіотекахъ Зоологическаго Музея и I-го Отдѣленія Росс. Академіи Наукъ нѣтъ полной серіи изданій „Бюро по Энтомологіи“. Повидимому, полной серіи ихъ нѣтъ и въ самомъ „Бюро“.

[3]) Справочники русской литературы оказались тоже не на высотѣ своего назначенія.

Въ перечнѣ работъ и въ перечнѣ предложенныхъ I. A. новыхъ названій ради экономіи мѣста приняты слѣдующія непонятныя для непривычныхъ читателей сокращенія названій журналовъ:

ЗГ — Земледѣльческая Газета.
СХЛ — Сельское Хозяйство и Лѣсоводство.
ТБЭ — Труды Бюро по Энтомологіи.
ТРЭО — Труды Русскаго Энтомологическаго Общества.
HSER — Horae Societatis Entomologicae Rossicae.

Списокъ работъ составленъ въ хронологическомъ порядкѣ появленія въ свѣтъ этихъ работъ (въ предыдущихъ спискахъ принятъ былъ какой-нибудь порядокъ — по журналамъ; лишь въ первомъ — по времени появленія). Списокъ новоописаній расположенъ по отрядамъ, а внутри отряда двукрылыхъ — по системѣ каталога Becker, Bezzi, Kertész и Stein, 1903—1907. Слѣдуетъ отмѣтить, что цитаты описанныхъ I. A. видовъ въ этомъ каталогѣ почти всѣ невѣрны; кромѣ того здѣсь даже пропущено 4 его вида и не сведенъ въ синонимы 1 изъ сведенныхъ самимъ же авторомъ видовъ.

Списокъ печатныхъ научныхъ работъ I. A. Порчинскаго.

1. [Замѣтки объ Oestrus equi, Sciara thomae и Haematopota pluvialis]. — ТРЭО VI, 1871, стр. LXVI—LXIX.
— — [Тоже по-французски: Notes sur Oestrus equi, Sciara tomae et Haemotopota pluvialis]. — HSER VIII, 1872, p. XI—XII.
2. Notice géographique sur Diopsis brevicornis Say. — HSER VIII, 1872, p. 287—288.
3. О фаунѣ позвоночныхъ Гдовскаго уѣзда Петербургской губерніи. Отчетъ С.-Петербургскому Обществу Естествоиспытателей. — Труды Санкт-Петерб. Общ. Естествоисп., III, 1872, стр. 371—402.
4. Замѣтка изъ естественной исторіи Cynomyia mortuorum. — ТРЭО VII, 1872, стр. XXXII—XXXVI.
— — [Тоже по-французски: Note sur la Cynomyia mortuorum]. — HSER VIII, 1872, p. XXII.
5. [Piophila petasionis pris à Mohilev sur le Dniepr]. — HSER IX, 1873, p. V.
— — [Личинки Piophila petasionis Duf. на ветчинѣ изъ Могилева]. — ТРЭО VII, 1873, стр. LXXII.
6. Descriptions de quelques Diptères nouveaux de la Sibérie orientale. — HSER IX, 1873, p. 287—291, t. IX.
7. Deux diptères nouveaux de la Perse septentrionale. — HSER IX, 1873, p. 292—293, t. IX.

8. Энтомологическія замѣтки во время моего пребыванія въ Гдовскомъ уѣздѣ Петербургской губерніи въ 1871 году. — ТРЭО VII, 1873, стр. 44—54.
9. Замѣтка о глистахъ, собранныхъ въ Гдовскомъ уѣздѣ. — Труды С.-Петерб. Общ. Естеств., IV, 1873, стр. 121—125.
10. Монографія видовъ рода Mesembrina, встрѣчающихся въ Россійской Имперіи. — ТРЭО VII, 1873, стр. 55—60, t. II.
11. Личинки мухъ какъ при ина болѣзней (Myiasis) у человѣка и животныхъ. — Сборникъ сочин. по судебн. медиц., судебн. психіатр., ... изд. Медиц. Деп., 1874, I, i, стр. 316—362, 25 рис.; II, i, стр. 86—138, 1 табл., 25 рис.
12. [Note sur quelques cas de développement de larves de diptères dans le corps humain, observés dans le gouvernement de Mohilev]. — HSER X, 1874, p. XIV—XVI.
13. Матеріалы для естественной исторіи мухъ и личинокъ ихъ, причиняющихъ болѣзни у человѣка и животныхъ, съ обзоромъ явленій міяза. — ТРЭО IX, 1875, стр. 3—177, 49 рис., т. I—III.
— — [Тоже по-нѣмецки: Krankheiten, welche im Mohilewschen Gouvernement von den Larven der Sarcophila Wohlfahrti entstehen, und deren Biologie. — HSER XI, 1875, p. 123—162, t. III—V.
14. Matériaux pour servir à une faune diptérologique de la Russie. — HSER XI, 1875, p. 27—36, t. II.
15. Enumération des espèces du genre Cynomyia du gouvernement de Mohilew. — HSER XI, 1875, p. 37—38.
16. Diptera nova rossica et sibirica. — HSER XV, 1875, p. 157—158.
17. Phlebotomus (Hebotomus) Grimmi sp. n. и Urellia musciporta sp. n. въ: Гриммъ, Касп. море и его фауна. — Труды Арало-Касп. Эксп., II, 1, 1876, стр. 32 и 55—56, рис. 1 и 2.
18. [О насѣкомыхъ, попортившихъ кукурузу, присланную изъ Нью-Іорка]. — ТРЭО X, 1877, стр. VII.
19. [Отчетъ о работахъ экспедиціи, снаряженной Русскимъ Энтомологическимъ Обществомъ на Кавказъ]. — ТРЭО X, 1877, стр. XXVIII—XXX.
20. Матеріалы для исторіи фауны Россіи и Кавказа. Шмелеобразныя двукрылыя. — ТРЭО X, 1877. стр. 102—198, т. III.
21. Дополнительныя наблюденія надъ личинками мухъ, паразитирующими на тѣлѣ человѣка. — Врачебныя Вѣдом., II, 1877, № 23, стр. 1—2; № 24, стр. 1—2.
22. [Larven von Musca domestica aus dem Darmkanal eines Menschen]. — HSER XIV, 1878, p. VI.
23. [О появленіи картофельнаго жука (Doryphora decemlineata) въ окрестностяхъ Кельна]. — ТРЭО XI, 1878, стр. IX—XIV.

24. [Главнѣйшіе результаты, добытые поѣздкой Ф. Ф. Моравица и К. А. Фиксена на Кавказъ]. — ТРЭО XI, 1878, стр. XXI—XXV.

25. Къ вопросу о вредныхъ насѣкомыхъ въ нашихъ южныхъ губерніяхъ. — ЗГ 1878, стр. 694—697, 789—790.

26. О насѣкомыхъ, вредившихъ хлѣбнымъ полямъ въ г.г. херсонской и вятской. — ЗГ 1879, стр. 487—488.

27. Корреспонденція о хлѣбномъ жукѣ. — ЗГ 1879, стр. 488—489, 582—584.

28. Къ предыдущей статьѣ [С. А. Судзиловскаго „Изъ уѣзда Васильковскаго"]. — ЗГ 1879, стр. 798.

29. О вредныхъ насѣкомыхъ южной Россіи. Изъ отчета, представленнаго Департаменту Земледѣлія и Сельской Промышленности. — СХЛ CXXXII, 1879, стр. 89—112, 173—212.

30. [O Lucilia bufonivora]. — ТРЭО XII, 1879, стр. VIII.

— — [Тоже по-нѣмецки: Ueber Lucilia bufonivora und splendida]. — HSER XV, 1879, p. IV.

31. [Замѣчанія на нѣкоторыя заключенія комиссіи по вопросу объ Anisoplia austriaca]. — ТРЭО XII, 1879, стр. XXVIII—XXXII.

— — [Тоже по-нѣмецки: Bericht über die Tätigkeit der Kommission über die Anisoplia austriaca]. — HSER XV, 1880, p. XII—XIII.

32. О мѣрахъ противъ хлѣбнаго жука (Anisoplia austriaca) и нѣсколько наблюденій надъ личинками его. — ЗГ 1880, стр. 154—157, черт. 1—4, 174, рис. (1).

— — [Отдѣльно]. — С.-Петербургъ, 1880, 4°, 5 стр.

33. Необходимыя поправки и дополненія къ лекціи г. Линдемана о хлѣбномъ комарникѣ (гессенской мухѣ, Cecidomyia destructor). — ЗГ 1880, стр. 526—528.

34. Нѣсколько замѣчаній объ опытахъ уничтоженія куколокъ хлѣбнаго жука (Anisoplia austriaca) путемъ вспашки. — ЗГ 1880 стр. 543—544, 2 черт.

35. Нѣсколько замѣчаній о новомъ трудѣ г. Кеппена: „Die schädlichen Insekten Russlands". — ЗГ 1880, стр. 561—562.

36. По поводу статьи г. Линдемана о хлѣбномъ пилильщикѣ въ средней Россіи. — ЗГ 1880, стр. 607—609.

37. Очеркъ энтомологическихъ изслѣдованій, произведенныхъ мною въ южной Россіи. Предварительное сообщеніе. — ЗГ 1880, стр. 731—733.

38. Съ южнаго берега Крыма. — ЗГ 1880, стр. 764—765.

39. По поводу замѣтки Ст. А. Остр. — о саранчѣ, вредившей въ 1879 г. хлѣбамъ въ у. Малмыжскомъ. — ЗГ 1880, стр. 816.

40. Естественная исторія совиноголовки-гаммы (Plusia gamma), вредящей посѣвамъ льна, съ указаніемъ мѣръ противъ этого насѣкомаго. — СХЛ CXXXIII, 1880, стр. 255—278, 5 рис. (табл.).
41. Естественная исторія хлѣбной или зеленоглазой мушки (Chlorops taeniopus) съ указаніемъ мѣръ противъ этого насѣкомаго. — СХЛ CXXXVI, 1881, стр. 231—257, 5 рис.
42. Вновь открытыя вредныя насѣкомыя въ Россіи и отчетъ по изслѣдованію соломы изъ разныхъ мѣстностей г. Херсонской, пострадавшихъ отъ неурожая. — СХЛ CXXXVII, 1881, стр. 45—80, 18 рис.
43. О филлоксерѣ въ Россіи. — ЗГ 1881, стр. 49—51, 64—68, фиг. 17, стр. 93—94, 104—106.

— — [Отдѣльно, вмѣстѣ съ „О кровяной тлѣ“]. — С.-Петербургъ, 8°, 41 стр.

44. О кровяной или мохнатой тлѣ (Schizoneura lanigera) въ Россіи. — ЗГ 1881, стр. 139—140, фиг. 33, стр. 154—156.
45. Борьба съ филоксерою въ Крыму. — ЗГ 1881, стр. 501—502.
46. Современное положеніе вопроса о филлоксерѣ въ Крыму. — ЗГ 1881, стр. 672—673, 731—734, фиг. 107—108, стр. 749—751, 764—766.
47. [О личинкахъ двукрылаго, вышедшихъ изъ пищеварительнаго канала человѣка въ Иркутскѣ]. — ТРЭО XII, 1881, стр. LVII—LVIII.

— — [Тоже по-нѣмецки: Larven von Gastrophilus equi aus dem Darmkanal des Menschen]. — HSER XVI, 1881, p. VII.

— — [Впослѣдствіи (ТБЭ VII, № 1, 1907, стр. 85) = Gastr. pecorum].

48. [Насѣкомыя, наиболѣе вредившія полеводству въ 1879 году]. — ТРЭО XII, 1881, стр. LXIV—LXVI.

— — [Тоже по-нѣмецки вкратцѣ: Insekten, die im Jahre 1879 besonders viel Schaden angerichtet hatten]. — HSER XVI, 1881, p. XIV.

49. [Критическая замѣтка о:] „Вредныя насѣкомыя и мѣры для борьбы съ ними. Сост. К. Л. Брамсонъ. Екатеринославль 1881. — СХЛ CXXXVII, 1881, библ. стр. 19—28.
50. Diptera europaea et asiatica nova aut minus cognita (cum notis biologicis). Двукрылыя новыя и малоизвѣстныя (съ біологическими примѣчаніями). — HSER XVI, 1881, p. 136—145, 273—284; XVII, 1882, p. 3—12; XVIII, 1884, p. 122—134; XXI, 1887, p. 3—20, 176—200, t. I, VI; XXVI, 1892, p. 201—227, t. I.
51. Краткія свѣдѣнія о насѣкомыхъ, наиболѣе вредящихъ русскому полеводству. — С.-Петербургъ. 1882, 81 + 8 стр., 2 табл.,

10 рис.; изд. 2-ое, 1891, 6 + 19 + 10 + 8 + 8 + 4 + 4 + 8 + + 4 + 17 + 7 + 18 + 8 стр., 67 рис.; Вѣстн. Симбирск. Земства, VII, 1892, № 6, ii, стр. 21—91 (безъ рис.).

— — [Отсюда перепечатка:] Просяной или кукурузный мотылекъ (Botys [Pyralis] silacealis).—С.-Петербургъ, 8°, 4 стр., 5 рис.

52 a. Дополнительныя данныя о распространеніи кровяной тли въ Россіи и мѣры борьбы съ этимъ насѣкомымъ. — ЗГ 1882, стр. 667—670.

52 b. О Thrips'ѣ на табачныхъ плантаціяхъ. — ТРЭО, XVII, 1882, стр. X.

53 a. О насѣкомомъ, появившемся на табачныхъ плантаціяхъ въ Бессарабіи, и о причинахъ неурожая табака вообще. (Изъ отчета, представленнаго Министерству Государственныхъ Имуществъ). — ЗГ 1882, стр. 929—933, 952—954, 969—972; 1883, стр. 3—5, фиг. 1—3, стр. 25—28, рис. 7—8.

— — [Отдѣльно:] С.-Петербургъ, 1883, 8°, 45 стр., 7 рис.

53 b. Histoire naturelle d'un Thrips, observé sur les feuilles de tabac en Bessarabie en 1882.—Dokhtouroff, Rev. Mens. Ent., I, 1883, pp. 44—53.

54. Какую помощь Россія могла бы оказать Сѣверной Америкѣ въ борьбѣ съ хлѣбною толстоножкою (Isosoma hordei). — ЗГ 1883, стр. 143—144.

55. Къ естественной исторіи гессенской мухи. — СХЛ CXLII, 1883, стр. 251—272.

56. Очеркъ филлоксернаго вопроса на Кавказѣ. (Изъ отчета, представленнаго господину министру государственныхъ имуществъ). — СХЛ CXLVI, 1884, стр. 1—28, карта.

57. По поводу статьи: „О вредныхъ насѣкомыхъ", напечатанной въ „Русскомъ Календарѣ" г. Суворина на 1885 годъ.—СХЛ CXLVII, 1884, стр. 301—312.

58. О мухѣ Вольфарта (Sarcophila Wohlfarti), живущей въ состояніи личинокъ на тѣлѣ человѣка и животныхъ. Монографія. — ТРЭО XVIII, 1884, стр. 247—314, 33 рис.

59. Насѣкомыя, вредящія плодовымъ садамъ въ Крыму. Изъ отчета, представленнаго министру государств. имуществъ. I. Моли и огневки. II. Кровяная и нѣкоторыя другія тли. III. Бабочки (окончаніе), жуки, перепончатокрылыя и общія заключенія. — СХЛ CL, 1885, стр. 175—212, 16 рис.; CLI, 1886, стр. 113—142, 18 рис.; CLIX, 1888, стр. 91—130, 251—273, 361—381, 20 рис.

60. Гусеницы и бабочки С.-Петербургской губерніи. Біологическія наблюденія и изслѣдованія. Lepidopterorum Rossiae biologia. — ТРЭО XIX, 1885, стр. 50—97, 5 рис., т. X; XXV, 1891,

стр. 3—120, 28 рис., I; XXVI, 1892, стр. 258—411, 39 рис., т. II—III; XXVII, 1893, стр. 139—224, 36 рис., т. IV—V; XXX, 1897, стр. 358—428, 28 рис., т. X.

61. О различныхъ формахъ размноженія и о сокращенномъ способѣ развитія у нѣкоторыхъ обыкновеннѣйшихъ видовъ мухъ. Изслѣдованія и наблюденія. Muscarum cadaverinarum stercorariarumque biologia comparata. — ТРЭО XIX, 1885, стр. 210—244, 8 рис.

62. [Рѣчь на торжественномъ засѣданіи по случаю окончанія 25-лѣтія существованія Русскаго Энтомологическаго Общества]. — ТРЭО XIX, 1885, стр. XXII—LI.

63. Наблюденія надъ нѣкоторыми новыми и малоизвѣстными прямокрылыми. Orthoptera nonnulla nova vel parum cognita (cum notis biologicis). — ТРЭО XX, 1886, стр. 111—127, т. XII.

— — [Тоже въ перев. J. Kotinsky:] Observations on some new and little-known Orthoptera with biological notes. — Entomologist's Record, XIII, 1901, pp. 210—213, 240—243, 259—261.

64. Къ вопросу о борьбѣ съ филлоксерою. — ЗГ 1888, стр. 299—301, 322—324, 339—341, 359—362, 491—492.

65. Письмо въ редакцію. — Новое Время, 1888, № 4598, 15 дек., стр. 3.

66. Красный клеверъ и шмели. О перевозѣ шмелей на Новую Зеландію и о вліяніи колонизаціи на природу этой страны. — ЗГ 1889, стр. 463—466, фиг. 29, стр. 492—494.

67. О филлоксерѣ въ Кутаисской губерніи. — ЗГ 1889, стр. 991—993, 1013—1014, 1031—1033.

68. Нѣсколько словъ о красномъ садовомъ слоникѣ (Rhynchites aequatus). — СХЛ CLX, 1889, стр. 333—334.

69. О личинкахъ саранчи (Pachytylus cinerascens). — ЗГ 1891, стр. 622.

70. О насѣкомомъ, повреждающемъ хмѣль. — ЗГ 1891, стр. 872.

71. [О Isophya taurica, причинившей вредъ въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ]. — ТРЭО XXV, 1891, стр. VII.

72. Кобылки или полевые коники. — С.-Петербургъ, Сарапуль, Симбирскъ, Херсонъ, 1892, 6 или 4 стр., 1 рис.; также: Вѣстникъ Симбирскаго Земства, VII, 1892, № 7, iii, стр. 1—7, 1 рис.; Сборникъ Херсонскаго Земства, XXV, 1892, № 9, стр. 270—273, 1 рис.

73. Изслѣдованія по двукрылымъ насѣкомымъ Россіи. Часть первая. Biologie des mouches coprophages et nécrophages. Première partie. — ТРЭО XXVI, 1892, стр. 63—131, 67 рис.

74. Prof. Dr. Ed. Brandt † 17 (29) Novembre 1891. Къ портрету Эдуарда Карловича Брандта. — ТРЭО XXVII, 1893, стр. I—VI, портр.

75. О кобылкахъ, повреждающихъ посѣвы и травы въ губерніяхъ Пермской, Тобольской и Оренбургской. I—II. — СХЛ CLXXII, 1893, стр. 145—165, 211—230; CLXXIV, 1893, стр. 301—341; CLXXV, 1894, стр. 23—69; всего 65 рис.

— — Тоже: [ТБЭ I, № 1], 1894, 132 стр., 65 рис.; 1895, 32 стр., 16 рис.

76. [Ногохвосты (подуриды), появившіеся въ громадномъ количествѣ на снѣгу въ Симбирской губ.]. — ТРЭО XXVIII, 1894, стр. VII.

77. Борьба съ монашенкой. О связи въ мѣропріятіяхъ человѣка съ дѣятельностью паразитовъ монашенки. — ЗГ 1894, стр. 388—390, 408—409.

78. Краткое наставленіе для уничтоженія саранчи, пруссика и кобылокъ. — С.-Петербургъ, 1894, 8°, 24 стр., 21 рис.

79. А. Порчинскій о саранчѣ и кобылкахъ. — Подольскія Губ. Вѣдом., 1895; стр. 377, 383—385, 392—393.

80. Général Oct. Burmeister-Radoszkowski, Fondateur et Membre Honoraire de la Société Entomologique de Russie. † 1 (13) Mai 1895. Къ портрету Октавія Ивановича Бурмейстера-Радошковскаго, Учредителя и Почетнаго Члена Русскаго Энтомологическаго Общества. — ТРЭО XXX, 1896, стр. I—VI, портр.

81a. S. Solsky, Fondateur et Membre Honoraire de la Société Entomologique de Russie. † 11 (23) Février 1879. Къ портрету Семена Мартыновича Сольскаго, Учредителя и Почетнаго Члена Русскаго Энтомологическаго Общества. — ТРЭО XXX, 1896, стр. VII—X, портр.

81b. О способахъ борьбы съ жучкомъ долгоносикомъ. — Деревня, II, 1896, № 13, стр. 41—42.

81c. Ловушка для кротовъ. — Деревня, II, 1896, № 14, стр. 124—125, 1 рис.

81d. [Palingenia virgo изъ Гродно]. — ТРЭО XXX, 1896, стр. XXIII—XXIV.

82a. По изслѣдованію вредныхъ насѣкомыхъ. — Извѣстія Минист. Землед. и Гос. Им., 1897, стр. 791—792.

82b. Результаты разслѣдованія кровяной тли въ Россіи. — Плодоводство, СПб., 1897, № 4, стр. 253—262.

83a. (Совмѣстно съ К. Н. Россиковымъ). Насѣкомыя и другія животныя, наносящія вредъ въ сельскомъ хозяйствѣ. I. Саранча, прусъ и вреднѣйшіе виды кобылокъ. — [ТБЭ I, № 6], 1897, 28 стр., 17 рис., 12 табл.

83 b. [Списокъ двукрылыхъ Вятской губерніи въ:] Krulikowsky, L. Zur Kenntnis der Dipterenfauna des Gouvernements Wiatka (Nordostrussland). — Entom. Nachr. XXIII, 1897, pp. 59, 117—119.

84. Біологія мясныхъ и навозныхъ видовъ мухъ. Часть вторая О зеленыхъ мухахъ (Lucilia) въ связи съ явленіемъ вымиранія лягушекъ и жабъ. Biologie des mouches coprophages et nécrophages. Deuxième partie. Études sur la Lucilia bufonivora, parasite des batraciens anoures. — ТРЭО XXXII, 1898, стр. 225—279, 9 рис.

85. Замѣтка о поденкѣ, называемой принѣманскими жителями „яцицей". — Извѣст. Мин. Землед. и Гос. Им., 1898, стр. 136—137.

86. Слѣпни (Tabanidae) и простѣйшіе способы ихъ уничтоженія (съ замѣчаніемъ о простѣйшемъ способѣ истребленія комаровъ). — ТБЭ II, № 8, 1899, 19 стр.; изд. 2-ое, 1901, 23 стр.; изд. 3-ье, 1906, 49 стр., 19 рис.; изд. 4-ое, 1908, 52 стр., 21 рис.; изд. 5-ое, 1911, 55 стр., 21 рис.; изд. 6-ое, 1915, 58 стр., 21 рис. — Proceed. eleventh annual meeting Assoc. Econ. Entom. Washingt., 1899, pp. 25—28.

87. О представителяхъ Mydasidae въ Закаспійской области. Sur les espèces du genre Perissocerus des environs d'Askhabad. — ТРЭО XXXIII, 1900, стр. 143—146.

88. Diptera. Двукрылыя. — Veltchkovsky, Faune distr. Walouyki. Вл. Величковскій, Очеркъ фауны Валуйскаго у. Воронежской губ. Харьковъ, 1901, 8°, 2 + 16 стр.

89. Списокъ насѣкомыхъ (и нѣкоторыхъ другихъ низшихъ животныхъ), наиболѣе вредныхъ въ хозяйственномъ отношеніи. — ТБЭ II, № 9, 1901, 15 стр.; изд. 2-ое, 1907, 16 стр.; изд. 3-ье, 1908, 16 стр.

90. Борьба съ нѣкоторыми вредными бабочками помощью многоядныхъ паразитовъ изъ міра насѣкомыхъ. — ТБЭ II, № 10 1901, 32 стр.; изд. 2-ое, 1910, 32 стр.

91. Зерновая моль и простѣйшій способъ ея уничтоженія. — ТБЭ III, № 1, 1902, 14 стр., 8 рис.; изд. 2-ое, 1909, 14 стр., 8 рис.

92. Объ оводахъ изъ рода Oestromyia и о личинкахъ оводовъ изъ кожи сайги и джейрана. Sur les Oestrides du genre Oestromyia et les larves cuticoles de la Saiga tatarica et de l'Antilope gutturosa. — Ежегодн. Зоол. Муз. и А. Н. VII, 1902, стр. 205—226, табл. VI.

93. О новыхъ оводахъ изъ рода Microcephalus въ коллекціи Зоологическаго Музея И. Академіи Наукъ. Sur les nouveaux

Oestrides du genre Microcephalus dans les collections du Mus. Zool. Ac. J. Sc. — Ежегодн. Зоол. Муз. И. А. Н., VI, (1901) 1902, стр. 413—424, 6 рис.

94. Малярійный комаръ (Anopheles claviger) въ связи съ болотной лихорадкой, его жизнь, свойства и способы борьбы. — ТБЭ V, № 1, 1904, 109 стр., 69 рис.; изд. 2-ое, 1906, 136 стр., 73 рис.; изд. 3-ье, 1911, 138 стр., 3 табл. и 75 рис.

95. Сѣрнистый углеродъ въ борьбѣ съ вредными животными. Часть I. Суслики, важнѣйшія насѣкомыя и паукообразныя, вредящія зерну и мукѣ въ складахъ, и нѣкоторыя другія вредныя насѣкомыя. — ТБЭ V, № 6, 1905, 94 стр., 6 табл.; изд. 2-ое, 1907, 95 стр., 6 табл.; 3-ье изд., 1910, 95 стр., 6 табл., 2 рис.

— — [Отсюда оттиски:] Сѣрнистый углеродъ въ борьбѣ съ важнѣйшими насѣкомыми и паукообразными, вредящими зерну и мукѣ. — ТБЭ V, № 6, 1905, 66 стр., 5 табл.

Сѣрнистый углеродъ въ борьбѣ съ клеверными долгоносиками, гороховикомъ и нѣкоторыми другими насѣкомыми. — Тамъ же, 26 стр., 1 табл.

96. О предполагавшейся связи озимаго червя съ навозомъ, вывозимымъ для удобренія полей. — Въ: Россиковъ, Озимая совка. — ТБЭ VI, № 5, 1905, стр. 107—118; изд. 2-ое, 1909, стр. 112—122.

97. Русскій оводъ (Rhinoestrus purpureus), паразитъ лошади, выпрыскивающій личинокъ въ глаза людей. — ТБЭ VI, № 6, 1906, 44 стр., 1 табл., 9 рис.; изд. 2-ое, 1908, 41 стр., 1 табл., 9 рис.; изд. 3-ье, 1915, 42 стр., 1 табл., 9 рис.

98. Большой желудочный оводъ лошади (Gastrophilus intestinalis). — ТБЭ VII, № 1, 1907, 96 стр., 3 табл., 11 рис.; изд. 2-ое, 1911, 99 стр., 4 табл., 11 рис.

99. Очеркъ распространенія въ Россіи важнѣйшихъ вредныхъ животныхъ въ 1907, 1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914 г.г. — Ежегодн. Департ. Землед., I. 1907, 1908, стр. 551—568, рис. 115—116; II. 1908, 1909, стр. 699—709; III. 1909, 1910, стр. 602—614, рис. 129—132; IV. 1910, 1911, стр. 596—612, рис. 124—126; V. 1911, 1912, стр. 415—428, рис. 154—156; VI. 1912, 1913, стр. 351—361, рис. 66—68; VII. 1913, 1914, стр. 348—360, рис. 61—64; VIII. 1914, 1915, стр. 717—729.

100. По поводу статьи г. Вышинскаго „О сливолистной моли (Lyonetia clerkella)". — Вѣстн. Садов., Плод. и Огородн., L., 1909, стр. 563—568, рис. 57.

101. Sur les larves de Gastrophilus. — Zoolog. Anz. XXXV, 1910, pp. 669—670.

102. Осенняя жигалка (Stomoxys calcitrans), ея біологія въ связи съ другими мухами и борьба съ нею. — ТБЭ VIII, № 8, 1910, 63 + 91 стр., 1 табл., 10 + 97 рис.

103. Новыя данныя по біологіи яблонной плодожорки (Carpocapsa pomonella) въ связи съ вопросомъ о наиболѣе правильномъ способѣ борьбы съ ней. — Вѣстн. Садов., Плод. и Огородн., LI, 1910, стр. 966—978.

104. Біологическіе этюды по окраскѣ и свойствамъ насѣкомыхъ. Etudes biologiques sur la coloration et les mœurs des insectes. — Любитель Природы, V, 1910, стр. 167—190, 21 рис.

105. По поводу примѣненія нашимъ населеніемъ рѣчного рака (Astacus) въ борьбѣ съ гусеницами, вредящими плодовымъ деревьямъ. — ТТЭ IX, № 1, 1911, 13 стр.

106. Моли, вредящія у насъ малинѣ и смородинѣ. — ТБЭ IX, № 4, 1911, 11 стр., 2 рис.; Защита растеній отъ вредителей. Прил. къ „Любит. Прир.“, 1911, № 1 (5), стр. 7—12, 2 рис.

107. Обыкновенная зубоножка (Hydrotaea dentipes), ея біологія и истребленіе личинками ея личинокъ комнатной мухи. — ТБЭ IX, № 5, 1911, 30 стр., 23 рис.

108. О нѣкоторыхъ паразитахъ майскаго червя (Yponomeuta malinellus), заслуживающихъ у насъ особаго вниманія, и дополнительныя данныя о яйцеѣдѣ плодожорки (Oophthora semblidis). — ТБЭ IX, № 6, 1911, 14 стр., 5 рис.; Защита раст. вред. Прил. къ „Люб. Прир.“, 1911, № 4 (8), 9 стр., 5 рис.

109. О насѣкомыхъ — паразитахъ кольчатаго шелкопряда (Malacosoma neustria), въ связи съ вопросомъ о правильной борьбѣ съ этой бабочкой въ садахъ. — Плодоводство XXII, 1911, стр. 357—366.

110. Рябина (Sorbus aucuparia) и яблоня въ садахъ средней и сѣверной Россіи въ связи съ живущими на нихъ вредными насѣкомыми. — ТБЭ IX, № 8, 1912, 63 стр., 18 рис.

111. Простѣйшій способъ борьбы съ яблоннымъ долгоносикомъ (Anthonomus pomorum) при содѣйствіи его паразитовъ. — ТБЭ IX, № 10, 1912, 12 стр.

112. Наши Божіи коровки и ихъ хозяйственное значеніе. — ТБЭ IX, № 11, 1912, 84 стр., 31 рис., 2 табл.

113. Домовая муха (Muscina stabulans), ея значеніе для человѣка и его хозяйства и отношеніе ея къ комнатной мухѣ. — ТБЭ X, № 1, 1913, 39 стр., 32 рис.

114. Овечій оводъ (Oestrus ovis), его жизнь, свойства, способы борьбы и отношеніе его къ человѣку. — ТБЭ X, № 3, 1913, 64 стр., 28 рис.

115. Листоѣдка-обманщица (Phalera bucephala) и значеніе ея при искусственномъ размноженіи яйцеѣда плодожорки въ теченіе зимняго времени. — ТБЭ X, № 4, 1913, 16 стр., 8 рис.

116. Насѣкомыя, вредящія хлѣбному зерну въ амбарахъ и складахъ. Жуки, бабочки, клещи. — ТБЭ X, № 5, 1913, 84 стр., 5 табл., 3 рис.

117. Замѣтка по поводу одной брошюры, изданной г. И. Шевыревымъ. — С.-Петербургъ, 1913, 8°, 4 стр.

118. Паразиты саранчи, прусика и вредныхъ видовъ кобылокъ изъ міра насѣкомыхъ, открытые до сихъ поръ въ Россіи. Паразиты изъ отряда жесткокрылыхъ. — ТБЭ XI, № 1, 1914, 68 стр., 2 табл., 22 рис.

119. Важнѣйшіе клещи, встрѣчаемые въ зернѣ и мукѣ, и нѣкоторыя данныя для обнаруженія вредныхъ насѣкомыхъ въ хлѣбныхъ запасахъ. — ТБЭ XI, № 2, 1914, 52 стр., 32 рис.

120. Крымскій улиткоѣдъ-брызгунъ (Procerus scabrosus var. tauricus). — Садоводъ, XIV, 1915, стр. 463—467; Любит. Прир., X, 1915, стр. 275—279.

121. Замѣтка по поводу значенія степной руты (Peganum harmala) въ жизни туземнаго населенія Средней Азіи. — Любит. Прир., X, 1915, стр. 292—295, 1 рис.

122. Бабочка въ представленіи народовъ въ связи съ народнымъ суевѣріемъ. — Любит. Прир., X, 1915, стр. 321—335, 353—359, рис. 1—14.

123 a. По интересному, но еще мало изслѣдованному вопросу о свойствахъ жучка хищника Paederus fuscipes. — Любитель Природы, X, 1915, стр. 364—366.

123 b. Замѣтка по поводу статьи, напечатанной въ № 2 „Садовода“ 1915 подъ заглавіемъ: „Объ одномъ новомъ и малоизвѣстномъ полевомъ и огородномъ вредителѣ свеклы — черномъ цвѣтоѣдѣ (Podonta nigrita). — Садоводъ, XIV, 1915, стр. 243—244.

124. Муха Вольфарта (Wohlfahrtia magnifica) и ея русскіе сородичи. Біологія этой мухи и значеніе ея для человѣка и для домашнихъ животныхъ. — ТБЭ XI, № 9, 1916, 109 стр., 2 табл. 32 рис., 1 портр.

Списокъ новоописанныхъ формъ.

Diptera (10 gen. n., 130 sp. n., 7 var. n.)

Culicidae. *Megarrhinus* **christophi** HSER XVIII. 1884. 122.
Anopheles pseudopictus Grassi var. **flerovi** Ежег. Деп. Земл. III. (1909) 1910. 605, ТБЭ V. 1. 1911. 57.
Anoph. superpictus Grassi var. **vassilievi** Ежег. Деп. Земл. III. (1909). 1910. 605, ТБЭ V. 1. 1911. 58.

Psychodidae. *Phlebotomus* **grimmi** Труды Арало-Касп. Эксп. II. 1. 1876. 32.

Tipulidae. *Xiphura* **gracilis** HSER IX. 1873. 289.
X. **minuta** HSER IX. 1873. 288.
X. **sibirica** HSER IX. 1373. 287.
Ctenophora **parva** HSER XXI. 1887. 4.
Ct. **pictipennis** HSER XXI. 1887. 3.

Stratiomyiidae. *Nemotelus* **rufiventris** HSER XXI. 1887. 177.
Stratiomyia **brevicornis** HSER XXI. 1887. 176.

Tabanidae. *Tabanus* **buddha** HSER XXI. 1887. 181, XXVI. 1892. 202.
T. **carabaghensis** ТРЭО X. 1877. 154, HSER XVIII. 1884. 127.
T. **lama** HSER XXVI. 1892. 201.
T. **pulchriventris** HSER XXI. 1887. 179.
T. **signatipennis** HSER XXI. 1887. 180.
T. **sviridovi** HSER XVI. 1881. 273, XXVI. 1892. 202.
T. **tataricus** HSER XXI. 1887. 178.

Nemestrinidae. *Nemestrina* **anthophorina** HSER XVI. 1881. 136.
N. **bombiformis** HSER XXVI. 1892. 203.
N. **obscuripennis** HSER XXI. 1887. 5.
Rhynchocephalus **lativentris** HSER XXI. 1887. 4.

Mydidae. *Perissocerus* **cylindricornis** HSER XXXIII. 1900. 145.
P. **transcaspicus** HSER XXXIII. 1900. 144.

Asilidae. *Scleropogon* **superbus** HSER IX. 1873. 292.
Proctacanthus **minor** HSER XXI. 1887. 5.

Bombyliidae. *Exoprosopa* **turcomana** HSER XXI. 1887. 183 [= *grandis* Wied. 1817].
E. **tamerlan** HSER XXI. 1887. 185.
E. **herzi** HSER XXVI. 1892. 207.
Argyramoeba **zonabriphaga** О кобылках 1895. 11.
Anthrax **macrops** HSER XXI. 1887. 186.
A. **nitidofasciatus** HSER XXVI. 1892. 208.
Lomatia **fuscipennis** HSER XXI. 1887. 183.
Bombylius **megacephalus** HSER XXI. 1887. 182.
Systoechus **trisignatus** HSER XVI. 1881. 136.

Syrphidae. *Volucella bombylans* **caucasica** ТРЭО X. 1877. 167.
V. **brevipila** HSER XXI. 1887. 3.
V. **nigropicta** HSER XVIII. 1884. 127.

Eristalis alpinus **caucasicus** HSER XXVI. 1892. 209.
Mallota **rossica** TPƏO X. 1877. 175.
Merodon **caucasicus** TPƏO X. 1877. 181.
M. **gudaurensis** TPƏO X. 1877. 182.
Xylota **nitida** HSER XV. 1879. 157.
Syritta **vittata** HSER XI. 1875. 27.
Sericomyia **nigra** HSER IX. 1873. 291.
S. **volucellina** HSER XVI. 1881. 137, XXI. 1887. 189.
Milesia **eristaloides** HSER XXI. 1887. 187.
Temnostoma vespiformis var. **vulgaris** HSER XXI. 1887, 7.
— — var. **sibirica** HSER XXI. 1887. 7.
— — var. **sericomyiiformis** HSER XXI. 1887. 8.
Calliprobola **cimbiciformis** HSER XV. 1879. 157.
Chrysotoxum **przewalskii** HSER XXI. 1887. 6.
Chr. **robustum** HSER XXI. 1887. 7.

Tachinidae. *Servillea* (**Hystriomyia** HSER XVI. 1881. 274) **fetisovi** HSER XVI. 1881. 275.
S. (*H.*) **lata** HSER XVII. 1882. 6.
S. (s. str.) **jakovlevi** HSER XVII. 1882. 7, XXI. 1887. 15.
S. (s. str.) **persica** HSER IX. 1873. 293, XVII. 1882, 11.
Echinomyia **albidopilosa** HSER XVII. 1882. 8, XXI. 1887. 15.
E. **danilevskii** HSER XVII. 1882. 8.
Peletieria (s. str.) **ershovi** HSER XVII. 1882. 10.
P. (*Tessarochaeta*) **brevipalpis** HSER XVI. 1881. 137.
P. (*Chaetopeletieria*) **popeli** HSER XVII. 1882. 9.
P. (*Sphyrocera*) **balassogloi** HSER XVII. 1882. 10. [= *P. xenoprepes* Loew 1874 sec. Portsch. HSER XXI. 1887. 16].
Carcelia **tamara** HSER XVIII. 1884. 132.
Phorocera **curvinervis** HSER XVI. 1881. 275.
Pseudalophora (HSER XVI. 1881. 282) **parva** HSER XVI 1881. 282.
Pachystylum **fasciatum** HSER XVI. 1881. 276.
Pachycheta (HSER XVI. 1881. 278) **jaroschevskii** HSER XVI. 1881. 278 [= *Barychaeta j.*].
Loewia **setigena** HSER XVI. 1881. 280.
Macquartia **olivaceomaculata** HSER XVI. 1881. 279.
M. **longipennis** HSER XVI. 1881. 280.
Tachinella (HSER XVI. 1881. 281) **meigeni** HSER XVI. 1881. 281 [= *Phenicellia haematodes* Meig. 1824].
Billaea (*Homalogaster*) **intermedia** HSER XVI. 1881. 139.
B. (*H.*) **nigrofasciata** HSER XV. 1879. 158, XVI. 1881. 138 [= *B.* (*H.*) *subrotundata* Rond. 1862].
B. (*Atropidomyia*) **parvula** HSER XVI. 1881. 138. [= *B.* (*A.*) *irrorata* Meig. 1826].
Syntomocera **biserialis** HSER XVI. 1881. 139.
Estheria **angustifrons** HSER XVI. 1881. 141.
Dexiomorpha **acuta** HSER XVI. 1881. 141.

D. **tricolor** HSER XVI. 1881. 140.
Dexia **masiceriformis** HSER XVI. 1881. 283.
Zeuxia **latifrons** HSER XVI. 1881. 140.
Sarcotachina (HSER XVI. 1881. 277) **subcylindrica** HSER XVI. 1881. 277, XVIII. 1884. 132.
Stevenia **fausti** HSER XI. 1875. 27.
St. **caucasica** HSER XI. 1875. 28.
Wohlfahrtia **balassogloi** HSER XVI. 1881. 142, ТБЭ XI. № 9. 1916. 105.
W. **intermedia** HSER XXI. 1887. 16, ТБЭ XI. № 9. 1916. 101.
W. **wohlfahrti** HSER XI. 1875. 128, ТРЭО IX. 1875. 120, HSER XVIII. 1884. 297 [= *W. magnifica* Schin. 1862, Portsch. ТБЭ XI. № 9. 1916. 94].
Disjunctio **maxima** HSER XI. 1875. 131, ТРЭО IX. 1875, 122 [= *D. tetripunctata* Duf. 1850, sec. Portsch. HSER XVI. 1881. 283, ТБЭ XI. № 9. 1916. 107].
Semitachina (HSER XVIII. 1884. 133) **hylemyiiformis** HSER XVIII. 1884. 133.
Mesomelaena **megacephala** HSER XVI. 1881. 142 [= *M. mesomelaena* Loew 1848 sec. Portsch. HSER XXI. 1887. 16, ТБЭ XI. № 9. 1916. 53].
Pollenia **dasypoda** HSER XVI. 1881. 143.
Acrophaga **mohileviana** HSER XI. 1875. 37.
Hypoderma **albofasciatum** HSER XVIII. 1884. 128.
Tachinoestrus (HSER XXI. 1887. 194) **semenovi** HSER XXI. 1887. 195, XXVI. 1892. 209.
Portschinskia **bombiformis** Ann. M. Zool. VI (1901). 1902. 420.
P. **gigas** Ann. M. Zool. VI (1901). 1902. 414.
P. **neugebaueri** HSER XVI. 1881. 137, XVIII. 1884. 128, XXI. 1887. 13.
P. **przewalskii** HSER XXI. 1887. 9.
Oestromyia **kozlovi** Ann. M. Zool. VII. 1902. 211.
Oe. **pallasi** Ann. M. Zool. VII. 1902. 209.
Oestroderma (HSER XXI. 1887. 190) **potanini** HSER XXI. 1887. 191.

Muscidae. *Musca* **ovipara** ТБЭ VIII. № 8. 1910. ii. 13 [= *M. corvina* Fabr. 1781 pt.].
M. **larvipara** ТБЭ VIII. № 8. 1910. ii. 13 [= *M. corvina* Fabr. 1781 pt.].
Dasyphora **viridescens** HSER XVII. 1882. 4 [= *D. pratorum* Meig. 1826].
D. **aeneomicans** HSER XVI. 1881. 143, XVII. 1882. 4 [= ? *D. saltuum* Rond. 1862].
Mesembrina **puziloi** ТРЭО VII. 1873. 57, HSER XI. 1875. 29 [= *M. decipiens* Loew 1873].
M. **ingrica** ТРЭО VII. 1873. 59, HSER XI. 1875. 29.
Muscina **minor** HSER XVI. 1881. 143 [= *M. stabulans* Fall. 1823].

Hydrotaea **meridionalis** HSER XVII. 1882. 3 [= *H. curvipes* Fall. 1825].
H. **pellucens** HSER XV. 1879. 158.
Limnophora **calcarata** HSER XVI. 1881. 144.
Scatophagidae. *Scatophaga* **amplipennis** HSER XXI. 1887. 199.
Sc. **magnipennis** HSER XXI. 1887. 198.
Ortalididae. *Adapsilia* **microcera** HSER XXVI. 1892. 212.
A. **picta** HSER XVI. 1881. 144 [= *A. wagai* Big. 1880 sec. Portsch. HSER XVII. 1882. 12].
Ptinota **amurensis** HSER XXVI. 1892. 214.
Platystoma **strix** HSER XI. 1875. 30.
Pl. **canum** HSER XI. 1875. 31.
Pl. **sororcula** HSER XI. 1875. 32.
Pl. **bipilosum** HSER XI. 1875. 32.
Pl. **punctiventre** HSER XI. 1875. 33.
Myennis **sibirica** HSER XXVI. 1892. 213.
Timia **testacea** HSER XXVI. 1892. 211.
Trypetidae. *Platyparea* **terebratula** HSER XXVI. 1892. 216.
Hypenidium **sibiricum** HSER XXVI. 1892. 216.
Spilographa **armifrons** HSER XXVI. 1892. 221.
Sp. **bipunctata** HSER XXVI. 1892. 222.
Macrotrypeta (HSER XXVI. 1892. 223) **ortalidina** HSER XXVI. 1892. 224.
Carphotricha **pavonina** HSER XI. 1875. 34.
Oxyna **borealis** HSER XI. 1875. 35.
Tephritis **angulatofasciata** HSER XXVI. 1892. 220.
T. **tatarica** HSER XXVI. 1892. 218.
T. **subvalida** HSER XI. 1875. 36.
Urellia **musciporta** Труды Арало-Касп. Эксп., II. 1. 1876. 55.
Psilidae. **Lamprophthalma** (HSER XXVI. 1892. 225) **metallica** HSER XXVI. 1892. 226.
Ephydridae. *Drosophila* **lacteoguttata** HSER XXVI. 1892. 226.

Hymenoptera (3 sp. n.).

Chalcididae. *Isosoma* **eremita** ЗГ 1880. 733, СХЛ CXXXVII. 1881. 72.
Is. **noxiale** СХЛ CXXXVII. 1881. 65.
Philachyra **aptera** СХЛ CXXXVII. 1881. 68.

Lepidoptera (2 sp. n.).

Tortricidae. *Penthina* **steveni** СХЛ CLIX. 1888. 124.
Grapholitha **conradii** СХЛ CLIX. 1888. 126.

Orthoptera (1 sp. n.).

Oedipodidae. *Eremobia* **grandis** HSER XX. 1886. 113.

Г. Якобсонъ.

Хронологическій списокъ научныхъ трудовъ профессора Н. А. Холодковскаго (1880—1916) [1]).

I. Спеціальныя работы.

1) Ueber die Hoden der Schmetterlinge. Zoologischer Anzeiger, Jhg. 3, 1880.
2) Zur Frage über den Bau und über die Innervation der Speicheldrüsen der Blattiden. Horae Societatis Entomologicae Rossicae Bd. 16, 1881.
3) Сравнительно-анатомическія изслѣдованія внутреннихъ мужскихъ половыхъ органовъ дневныхъ бабочекъ (Rhopalocera). Труды Русскаго Энтомологическаго Общества, т. XIII, 1881 — 2.
4) Zur Anatomie der *Tinea pellionella*. Zoologischer Anzeiger, Jhg. 5, 1882.
5) Tod und Unsterblichkeit in der Tierwelt. Zoologischer Anzeiger, Jhg. 5, 1882.
6) Ueber den Hummelstachel und seine Bedeutung für die Systematik. Zoologischer Anzeiger, Jhg. 7, 1884.
7) Ueber die Hoden der Lepidopteren. Zoolog. Anzeiger, Jhg. 7, 1884.
8) Ueber eine am Tracheensysteme von *Carabus* vorkommende *Tachina*-Art. Zoolog. Anzeiger, Jhg. 7, 1884.
9) Sur les vaisseaux de Malpighi chez les Lépidoptères. Comptes rendus de L'Académie des Sciences, Paris, T. 96, № 10, 1884.
10) Contributions à l'anatomie et à la morphologie des vaisseaux Malpighiens des Lépidoptères. Comptes rendus de l'Acad. des Sciences, Paris, T. 99, № 19, 1885.
11) Ueber den Geschlechtsapparat von *Nemotois metallicus*. Zeitschrift für wissenschaftliche Zoologie, Bd. 42, 1885.

---

[1]) Печатается по постановленію Общаго Собранія 12 декабря 1916 г. въ ознаменованіе 35-тилѣтія научной и педагогической дѣятельности юбиляра. Портретъ Н. А. Холодковскаго, по техническимъ соображеніямъ, не можетъ быть помѣщенъ въ данномъ № „Обозрѣнія".

12) Мужской половой аппаратъ чешуекрылыхъ, сравнительно-анатомическое изслѣдованіе. Приложеніе къ 52-му тому Записокъ Императорской Академіи Наукъ, № 4. С.П.Б. 1886 (Магистерская диссертація).
13) Zur Morphologie der Insectenflügel. Zool. Anzeiger, Jhg. IX, 1886.
14) Ueber die Prothoracalanhänge bei den Lepidopteren. Zoolog. Anzeiger, Jhg. 10, 1887.
15) Sur la morphologie de l'appareil urinaire des Lépidoptères. Archives de Biologie, Vol. VI, 1887.
16) О ходахъ короѣдовъ. Ежегодникъ Лѣсного Института, годъ 3-й, 1888.
16 a) Ueber die Gänge der Borkenkäfer. Труды Русскаго Энтомолог. Общества, т. 23, 1888.
17) Ueber einige *Chermes*-Arten. Zoolog. Anzeiger, Jhg. 11, 1888.
18) Ueber die Bildung des Entoderms bei *Blatta germanica*. Zoolog. Anzeiger, Jhg. 11, 1888.
19) Noch Einiges zur Biologie der Gattung *Chermes*. Zoologischer Anzeiger, Jhg. 12, 1889.
20) Weiteres zur Kenntnis der *Chermes*-Arten. Zoologischer Anzeiger, Jhrg. 12. 1889.
21) Neue Mitteilungen zur Lebensgeschichte der Gattung *Chermes*. Zoolog. Anzeiger, Jhg. 12, 1889.
22) Studien zur Entwicklungsgeschichte der Insekten. Zeitschrift für wissenschaftliche Zoologie, Bd. 48, 1889.
23) Къ біологіи и систематикѣ рода *Chermes*. Ежегодникъ Лѣсного Института, годъ 4, 1889.
23 a) Zur Biologie und Systematik der Gattung *Chermes*. Труды Русскаго Энтомолог. Общ., т. 24, 1889.
24) Къ ученію о дѣвственномъ размноженіи. Труды С.П.Б. Общества Естествоиспытателей, т. 20, 1890.
25) Zur Embryologie von *Blatta germanica*. Zoolog. Anzeiger, Jhg. 13, 1890.
26) Ueber die Entwicklung des centralen Nervensystems bei *Blatta germanica*. Zoolog. Anzeiger, Jhg. 14, 1891.
27) Zur Embryologie der Insekten. Zoolog. Anzeiger, Jhg. 14, 1891.
28) Эмбріональное развитіе пруссака (*Phyllodromia germanica*). Труды С.П.Б. Общества Естествоиспытателей, т. 22, 1891 (диссертація на степень доктора зоологіи).
28 a) Die Embryonalentwicklung von *Phyllodromia germanica*. Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St-Pétersbourg, VII Série, T. 38, № 5, 1891.
29) Ueber einige Formen des Blastopors bei meroblastischen Eiern. Zoolog. Anzeiger, Jhg. 14, 1891.

30) О нѣкоторыхъ тляхъ хвойныхъ деревьевъ. Вѣстникъ Естество-знанія, № 8, 1891.

30 a) Zur Kenntnis der Coniferen-Läuse. Zoolog. Anzeiger, Jhg. 15, 1892.

31) Мужскіе половые органы двукрылыхъ. Труды С.П.Б. Общества Естествоиспытателей, т. 21, 1891.

32) Zur Kenntnis der männlichen Geschlechtsorgane der Dipteren. Zoolog. Anzeiger, Jhg. 15, 1892.

33) Zur Kenntnis der Speicheldrüsen der Vögel. Zoolog. Anzeiger, Jhg. 15, 1892.

34) Contributions à la théorie du mésoderme et de la métamerie. Труды Международнаго Зоологическаго Конгресса въ Москвѣ, 1892.

35) Zur Kenntnis der Lebensweise von *Cecidomyia pini*. Forstlich-naturwissenschaftliche Zeitschrift, 1894.

36) Ueber die sogenannten Aërophore der Nonnenraupe. Forstlich-naturwiss. Zeitschrift, 1894.

37) Zwei neue Aphiden aus Südrussland. Bulletin de la Société Imp. des Naturalistes de Moscou, 1894.

38) О кожныхъ железахъ насѣкомыхъ. Труды С.П.Б. Общества Естествоиспытателей, т. 24, 1894.

39) О сперматогенезѣ у насѣкомыхъ. Труды С.П.Б. Общества Естество-испытателей, т. 24, 1894.

39 a) Zur Frage über die Anfangsstadien der Spermatogenese bei den Insekten. Zoolog. Anzeiger, Jhg. 17, 1894.

40) Къ біологіи рода *Chermes*. Труды Русскаго Энтомологическаго Общества т. 29, 1894.

40 a) Zur Lebensgeschichte von *Chermes abietis* und *Chermes strobi-lobius*. Zoolog. Anzeiger, Jhg. 17, 1894.

41) Къ эмбріологіи двупарноногихъ многоножекъ (*Diplopoda*). Труды С.П.Б. Общ. Естествоисп. т. 25, 1895 (Протоколы, № 2).

42) Ueber eine neue Species von *Taenia*. Centralblatt für Bakteriologie und Parasitenkunde, Bd. 15, 1894.

43) Zum Artikel des Herrn Ch. W. Stiles „On the Identity of *Taenia Brandti* Chol. with *Taenia Giardi* Moniez. Centralblatt für Bakteriologie und Parasitenkunde, Bd. 17, 1894.

44) Helminthologische Notizen. Centralblatt für Bakteriologie und Parasitenkunde, Bd. 18, 1895.

45) Entomotomische Miscellen: 1) Ueber die Spinndrüsen der Tenthredi-niden-Larven, 2) Ueber die Schlundsäcke der Blattwespen-Larven und anderer Insekten. Horae Societatis Entomol. Rossicae, T. 29, 1895.

46) Beiträge zur einer Monographie der Coniferen-Läuse. Teil I. Die Gattung *Chermes*. Horae Societatis Entomologicae Rossicae, Bd. 30—31, 1896.

47) Ueber die Spritzapparate der Cimbiciden-Larven. Horae Societatis Entomologicae Rossicae, T. 30, 1896.
48) Ueber das Bluten der Cimbiciden-Larven. Horae Societ. Entomol. Ross., T. 30, 1896.
49) Новыя чужеядныя болѣзни кожи. Врачъ, № 3, 1896.
50) Еще къ вопросу о чужеядныхъ болѣзняхъ кожи. Врачъ, № 45, 1896.
51) Aphidologische Mitteilungen. №№ 1—3. Zoologischer Anzeiger, Bd. 19, 1896.
52) Zur Biologie der Lärchen-*Chermes*-Arten. Zoolog. Anzeiger, Bd. 19, 1896.
53) Zur Kenntnis der auf Fichte lebenden *Lachnus*-Arten. Zoolog. Anzeiger, Bd. 19, 1896.
53 a) Виды рода *Lachnus*, водящіеся на ели. Труды Русскаго Энтомолог. Общ., т. 31, 1897.
54) Ueber die auf Nadelhölzern vorkommenden Pemphigiden. Zoolog. Anzeiger, Bd. 19, 1896.
55) Два примѣра полидактиліи. Труды С.П.Б. Общ. Естествоиспытателей, т. 27, вып. I, 1896.
56) Къ вопросу о жизненномъ циклѣ вязовыхъ тлей. Труды Русскаго Энтомолог. Общ., т. 31, 1897.
57) Aphidologische Mitteilungen №№ 4—5. Zoolog. Anzeiger, Bd. 20, 1897.
58) Beiträge zu einer Monographie der Coniferen-Läuse. Teil II. Die Gattung *Lachnus*. Horae Societatis Entomol. Rossicae T. 31, 1898.
59) О нѣкоторыхъ рѣдкихъ паразитахъ человѣка. Труды С.П.Б. Общ. Естествоисп., т. 28, 1898.
59 a) Sur quelques rares parasites de l'homme en Russie. Bulletin de la Société Zoolog. de France, T. 23, 1898.
60) О корневыхъ тляхъ. Труды Русскаго Энтомологическаго Общ., т. 31, 1898.
61) Объяснительный каталогъ коллекціи тлей (*Aphidae*) Зоолог. Кабинета Лѣсного Института. Извѣстія С.П.Б. Лѣсного Института, вып. 1, 1898.
62) О нахожденіи короѣда-типографа на соснѣ. Труды Русскаго Энтомолог. Общ., т. 31, 1898.
63) Aphidologische Mitteilungen №№ 6—12. Zoologischer Anzeiger, Bd. 22, 1899.
64) Ein interessanter Ameisen-Instinkt. Illustrierte Zeitschr. f. Entomologie, Bd. 4, 1899.
65) Ueber den Geschlechtsapparat von *Parnassius Mnemosyne*. Illustrierte Zeitschrift für Entomologie, Bd. 5, 1900.

66) Къ вопросу о строеніи сѣменника у насѣкомыхъ. Труды С.П.Б. Общ. Естествоиспыт., т. 30, вып. 1, 1900.

67) Гельминтологическія замѣтки. Труды С.П.Б. Общ. Естествоиспыт. т. 30, вып. 1, 1900.

68) Пищеварительный аппаратъ лафрій. Труды С.П.Б. Общ. Естествоиспыт., т. 30, вып. 1, 1900.

69) Къ вопросу о половомъ аппаратѣ тлей изъ рода *Chermes*. Труды С.П.Б. Общ. Естествоисп., т. 30, вып. 1, 1900.

70) Къ біологіи тлей съ сложнымъ цикломъ развитія. Извѣстія С.П.Б. Лѣсного Института, вып. 4, 1900.

70 a) Ueber den Lebenscyklus der *Chermes*-Arten und die damit verbundenen allgemeinen Fragen. Biologisches Centralblatt, Bd. 20, 1900.

71) Zur Kenntnis der Speicheldrüsen von *Gryllus domesticus*. Allgemeine Zeitschrift für Entomologie, Bd. 6, 1901.

72) Ueber den Spinnapparat der *Lyda*-Larven. Allgemeine Zeitschr. f. Entomologie, Bd. 6, 1901.

73) Aphidologische Mitteilungen №№ 13 — 17. Zoolog. Anzeiger, Bd. 24, 1901.

74) Ueber den Hermaphroditismus bei *Chermes*-Arten, Zoolog. Anzeiger, Bd. 25, 1902.

75) Къ біологіи соснового хермеса. Труды С.П.Б. Общ. Естествоиспыт., т. 33, вып. 1, 1902.

76) Къ познанію ленточныхъ глистъ жвачныхъ животныхъ. Труды С.П.Б. Общ. Естествоисп., т. 33, вѣп. 1, 1902.

76 a) Contributions à la connaissance des ténias des Ruminants. Archives de Parasitologie, Vol. 6, 1902.

77) Sur quelques variations artificielles du papillon de l'ortie (*Vanessa urticae*). Annales de la Société Entomologique de France, Vol. 70, 1902.

78) Второй каталогъ коллекціи тлей (*Aphidae*) Зоологическаго кабинета С.П.Б. Лѣсного Института. Извѣстія Лѣсного Института, вып. 8, 1892.

79) Ueber den biologischen Cyclus von *Chermes viridanus*. Русское Энтомолог. Обозрѣніе, 1902, № 3.

80) Aphidologische Mitteilungen №№ 18 — 19. Zoologischer Anzeiger, Bd. 26, 1903.

ротовыхъ органахъ нѣкоторыхъ насѣкомыхъ, паразитирующихъ на человѣкѣ. Извѣстія Импер. Военно-Медиц. Академіи, т. VII, 1903.

82) Entomotomische Miscellen. 1) Ueber die gelben Flecke und die kolbenförmigen Haare der Raupe von *Acronycta alni*; 2) Ueber die blauen Nackenstreifen der Raupe von *Gastropacha pini*;

3) Zur Kenntnis der wachsbereitenden Drüsen der *Chermes*-Arten. Zoologische Jahrbücher, Abt. für Systematik, Bd. 19, 1903.
83) Zur Morphologie der Pediculiden. Zoolog. Anzeiger, Bd. 27, 1904.
84) Aphidologische Mitteilungen, № 20, Zoolog. Anzeiger, Bd. 27, 1904.
85) Aphidologische Mitteilungen, № 21. Zoolog. Anzeiger, Bd. 27, 1904.
86) Zur Kenntnis der Mundwerkzeuge und Systematik der Pediculiden. Zoolog. Anzeiger, Bd. 28, 1905.
87) Neue Versuche über künstliche Variationen von *Vanessa urticae*. Zeitschrift für wissenschaftliche Insektenbiologie. Bd. I, 1905.
88) Ueber die Speicheldrüsen von *Chermes*. Zeitschrift für wiss. Insektenbiologie, Bd. I, 1905.
89) Ueber den Bau des Dipterenhodens. Zeitschrift für wissenschaftliche Zoologie, Bd. 82, 1905.
90) Къ вопросу о ложныхъ паразитахъ человѣка. Извѣстія Имп. Военно-Медиц. Акад., т. XI, 1905.
91) Eine *Idiogenes*-Species mit wohlentwickeltem Scolex. Zoolog. Anzeiger, Bd. 29, 1906.
92) Noch ein Wort über die Mundteile der Pediculiden. Zool. Anzeiger, Bd. 29, 1906.
93) Хермесы, вредящіе хвойнымъ деревьямъ. С.П.Б. 1906. Изд. Д-та Земледѣлія.
93 a) Die *Chermes*-Arten, Feinde der Nadelhölzer. Berlin 1907, Friedländer u. S.
94) Cestodes nouveaux ou peu connus. Première Série. Archives de Parasitologie, T. 10, 1906.
95) Къ біологіи *Scardia tessulatella*. Извѣстія С.П.Б. Лѣсного Института, вып. 15, 1907.
95 a) Zur Biologie von *Scardia tessulatella*. Zeitschrift für wiss. Insektenbiologie, Bd. 3, 1907.
96) Къ вопросу о размноженіи и развитіи живородящихъ мухъ. Труды С.П.Б. Общ. Естествоиспыт., т. 38, 1907.
97) Къ біологіи тлей мотыльковыхъ растеній. Русское Энтомологическое Обозрѣніе, т. 7, 1907.
98) Aphidologische Mitteilungen №№ 22—25. Zoologischer Anzeiger, Bd. 32, 1907—1908.
99) О женскомъ половомъ аппаратѣ нѣкоторыхъ живородящихъ мухъ. Труды С.П.Б. Общ. Естествоиспытателей, т. 39, вып. 1, 1908.
100) Ueber *Gastrophilus*-Larven in der Menschenhaut. Zoolog. Anzeiger, Bd. 33, 1908.
101) Ueber den weiblichen Geschlechtsapparat einiger viviparen Fliegen. Zoolog. Anzeiger, Bd. 33, 1908.

102) Ueber eine neue *Taenia* des Hundes. Zoolog. Anzeiger, Bd. 33, 1908.
103) Zur Frage über die biologischen Arten. Biologisches Centralblatt, Bd. 33, 1908.
104) О гороховой тлѣ и нѣкоторыхъ близкихъ къ ней видахъ. С.П.Б. 1909. Изд. Д-та Земледѣлія.
105) Zur Kenntnis des weiblichen Geschlechtsapparates der Musciden. Zeitschr. f. wiss. Insektenbiologie, Bd. 5, 1909.
106) О сперматофорахъ, въ особенности у насѣкомыхъ. Труды С.П.Б. Общ. Естествоиспыт., т. 41, 1910.
107) Aphididae Tauricae. Русское Энтомол. Обозрѣніе, 1910.
108) Zur Kenntnis der westeuropäischen *Chermes*-Arten. Zoolog. Anzeiger, Bd. 35, 1910.
109) О біологическихъ видахъ. Извѣстія Имп. Академіи Наукъ, 1910.
110) Nochmals über die *Gastrophilus*-Larven in der Menschenhaut. Zoolog. Anzeiger, Bd. 36, 1910.
111) Aphidologische Mitteilungen, № 26. Zoolog. Anzeiger, Bd. 35, 1910.
112) Къ познанію строенія сѣменника у ручейниковъ. Русское Энтомолог. Обозрѣніе, т. 11, 1911.
113) Zur Kenntnis des männlichen Geschlechtsapparates der Trichopteren. Zeitschr. f. wiss. Insektenbiologie, Bd. 7, 1911.
114) Aphidologische Mitteilungen, № 27 — 30. Zoolog. An eiger, Bd. 37. 1911.
115) Къ вопросу о половомъ аппаратѣ кузнечиковъ. Записки Крымскаго Общ. Естествоиспыт., т. I, Симферополь 1911.
116) О хермесахъ Швейцаріи. Русское Энтомолог. Обозрѣніе. т. 12, 1912.
116 a) Ueber die Chermesiden der Schweiz. Schweizerische Zeitschrift für Forstwesen, 1913.
117) О нѣкоторыхъ экзотическихъ насѣкомыхъ. Русское Энтомолог. Обозрѣніе, т. 12, 1912.
118) Экзотическіе виды хермесовъ. Русское Энтомологическое Обозрѣніе, т. 12, 1912.
119) Объяснительный каталогъ коллекціи паразитныхъ червей Зоологическаго Кабинета Императорской Военно-Медиц. Академіи. С.-Петербургъ 1912. Вып. 1. Цѣпни.
120) О біологическихъ видахъ. Извѣстія С.П.Б. Біологической Лабораторіи, т. 12, вып. 2 — 3, 1912.
120 a) Sur les espèces biologiques. Comptes Rendus de la Société de Biologie, T. 74, 1912.
121) Къ анатоміи чешуекрылыхъ. Труды С.П.Б. Общ. Естествоиспытателей, т. 43, 1912.
122) О половомъ аппаратѣ ручейниковъ. Труды С.П.Б. Общ. Естествоиспыт., т. 44, 1912.

123) Ueber die Spermatodosen der Locustiden. Zoolog. Anzeiger, Bd. 41, 1913.
124) Zur Kenntnis der Trichopteren- und Lepidopterenhodens. Zoolog. Anzeiger, Bd. 42, 1913.
125) *Necrobia ruficollis* въ С.-Петербургѣ. Русское Энтомологическое Обозрѣніе, т. 13, 1913.
126) *Necrobia ruficollis* in St. Petersburg. Zoolog. Anzeiger, Bd. 42, 1913.
127) Spermatophorenartige Gebilde bei den Trichopteren. Zoolog. Anzeiger, Bd. 42, 1913.
128) Cestodes nouveaux ou peu connus. Deuxième Série. Ежегодникъ Зоолог. Музея Имп. Академіи Наукъ, т. 18, 1913.
129) Zur Beurteilung der systematischen Stellung der Puliciden. Zoolog. Anzeiger, Bd. 43, 1914.
130) Къ познанію лентецовъ русской фауны. Труды С.П.Б. Общ. Естествоисп., т. 45, 1914.
131) Еще о хермесахъ Швейцаріи. Русское Энтом. Обозрѣніе, т. 14, 1914.
131 a) Weiteres zur Kenntnis der Chermesiden der Schweiz. Schweizerische Zeitschrift für Forstwesen, 1914.
132) Къ морфологіи и филогеніи блохъ. Русское Энтомолог. Обозрѣніе, т. 14, 1914.
133) Cestodes nouveaux ou peu connus. Troisième Série. Ежегодникъ Зоолог. Музея Импер. Акад. Наукъ, т. 19, 1914.
134) Хермесы, вредящіе хвойнымъ деревьямъ, изд. 2-е, измѣненное и дополненное. Петроградъ, 1915.
135) Notes helminthologiques (*Schistometra embiensis*, *Caryophyllaeus armeniacus*). Ежегодникъ Зоолог. Музея Имп. Акад. Наукъ, т. 20, 1915.
136) Notes aphidologiques (*Aphis hederae*, *Pachypappa vesicalis*). Русское Энтомолог. Обозрѣніе, т. 15, 1915.
137) Miscellanea entomotomica, № 1, 2. Русскій Зоологическій Журналъ, т. I, Москва, 1916.
138) Объяснительный каталогъ коллекціи паразитныхъ червей Зоолог. Каб. Имп. Военно-Медиц. Академіи, Вып. 2 (Pseudophyllidea, Cestodaria). Извѣстія Военно-Медиц. Акад., т. 32, 1916.
139) Новый паразитъ человѣка. Зоологическій Вѣстникъ, т. I, Петроградъ, 1916.
140) Къ біологіи и анатоміи короѣдовъ рода *Scolytoplatypus* (совмѣстно съ В. М. Бергеромъ). Русское Энтомолог. Обозрѣніе, т. 16, 1916.
141) Къ познанію птичьихъ цистицерковъ. Извѣстія СПБ. Біологической Лабораторіи, т. 16, 197.

142) Contribution à la connaissance des cysticerques d'oiseaux. Comptes Rendus de la Société de Biologie, Paris, T. 80, № 4, 1917.

143) Къ діагностикѣ человѣческихъ вшей. Военно-Медицинскій Журналъ, СПБ., 1917.

145) Miscellanea entomotomica, III. Русскій Зоологическій Журналъ, т. II, вып. 6—7, Москва, 1917.

146) Miscellanea entomotomica, IV—V. Извѣстія Россійской Академіи Наукъ, VI серія, № 13, 1918.

147) О половомъ аппаратѣ *Phaedon cochleariae* Fabr. Извѣстія Подотдѣла Борьбы съ Вредителями при Петроградскомъ Комитетѣ по Сельскому Хозяйству, т. I, № 5, 1919.

II. Учебники и руководства.

1) Краткій курсъ Энтомологіи. С.-Петербургъ, 1890.
2) Курсъ Энтомологіи, теоретической и прикладной. С.-Петербургъ, 1896.
3) Атласъ человѣческихъ глистъ. С.-Петербургъ, 1899.
4) Птицы Европы (совмѣстно съ А. А. Силантьевымъ). С.-Петербургъ, 1901.
5) Учебникъ Зоологіи и Сравнительной Анатоміи, преимущественно для медиковъ. СПБ. 1-ое изданіе въ 1905 г., второе дополненное въ 1909 г., 3-е дополненное въ 1914 г.
6) Курсъ Энтомологіи, два тома. С.-Петербургъ. 1912.
7) Учебникъ Зоологіи, изд. 4-е, сокращенное. Петроградъ, 1918.

III. Редактированныя переводныя изданія.

1) О. Гертвигъ. Клѣтка и ткани (совмѣстно съ И. П. Бородинымъ), СПБ., томъ I въ 1894 году и вторымъ изданіемъ въ 1904 г.; томъ II въ 1900 году.
2) Гофманъ. Атласъ бабочекъ Европы. СПБ. 1897.
3) Крепелинъ. Природа въ комнатѣ. СПБ. 1897.
4) Маршалль. Строеніе тѣла птицъ. СПБ. 1898.
5) Лампертъ. Жизнь прѣсныхъ водъ (совмѣстно съ И. Д. Кузнецовымъ). СПБ. 1900.
6) Гааке. Животный міръ, его бытъ и среда. 3 тома. СПБ. 1900—1902.
7) Крепелинъ. Природа въ лѣсу и полѣ. СПБ. 1903.
8) Гюнтеръ. Происхожденіе и развитіе человѣка (2 тома и атласъ). СПБ. 1909.
9) Эразмъ Дарвинъ. Храмъ природы. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1911.

10) Лампертъ. Атласъ бабочекъ и гусеницъ Европы и отчасти русско-азіатскихъ владѣній (совмѣстно съ Н. Я. Кузнецовымъ). СПБ. 1913.

11) Берге. Маленькій атласъ бабочекъ. С.П.Б. 1913.

12) Гюнтеръ. Цейлонъ. СПБ. 1914.

IV. Популярно-научныя и критическія статьи.

1) Новая Зоологія. Заграничный Вѣстникъ, 1882 г.
2) Этюды по разнымъ вопросамъ общей зоологіи. № 1. Партеногенезъ. Русское Богатство, 1886.
3) То же, № 2. Гермафродитизмъ. Русское Богатство, 1886.
4) То же, № 3. Наслѣдственность. Русское Богатство, 1887 г.
5) То же, № 4. Гистіолизъ и внутриклѣточное пищевареніе. Русское Богатство, 1888 г.
6) Теорія Дарвина и ея дальнѣйшее развитіе. Русское Богатство. 1888 г.
7) Гибридизмъ. Русское Богатство, 1889 г.
8) Организмъ и окружающая среда. Сѣверный Вѣстникъ, 1891 г.
9) К. Э. фонъ Бэръ. Критико-біографическій очеркъ. Сѣверный Вѣстникъ, 1892 г.
10) Карлъ Бэръ, его жизнь и научная дѣятельность (Біографическая библіотека Ф. Павленкова). СПБ. 1892.
11) Bericht über einige neuere russische Arbeiten aus dem Gebiete der Forstentomologie. Forstlich-naturwisenschaftliche Zeitschrift. 1893.
12) Отчетъ о заграничной командировкѣ лѣтомъ 1892 года. Ежегодникъ Лѣсного Института, вып. 5, 1893.
13) Кукушка. Міръ Божій, 1893 (№ 9).
14) Длинноголовые и круглоголовые (естественный подборъ у человѣка). Труды Антрополог. Общ. при Имп. Военно-Медиц. Акад., 1894 г.
15) Старый и новый ламаркизмъ. Сѣверный Вѣстникъ, 1895 (№ 6).
16) Отъ Грековъ до Дарвина. Міръ Божій, 1895 (№ 10).
17) Окраска животныхъ. Міръ Божій, 1895 (№ 11).
18) Раковыя опухоли человѣка и животныхъ. Научное Обозрѣніе, 1895.
19) Посмертный трудъ Ромэнса. Научное Обозрѣніе, 1896 г.
20) Аналитическая теорія развитія Гэнса Дриша. Научное Обозрѣніе, 1896.
21) О спячкѣ у животныхъ. Міръ Божій, 1897 (№ 6, 7).
22) Наслѣдственность. Образованіе, 1897.
23) Инстинктъ и разумъ. Научное Обозрѣніе, 1897.

24) Новое и старое объ инстинктахъ животныхъ. Научное Обозрѣніе, 1897.
25) Очеркъ исторіи каѳедры Зоологіи и Сравнительной Анатоміи Имп. Военно-Медиц. Академіи, СПБ. 1897.
26) О волосатыхъ людяхъ. Научное Обозрѣніе, 1898 (№ 1).
27) Работа мысли въ новѣйшей Зоологіи. Міръ Божій, 1898 (№ 5).
28) Дарвинизмъ. Энциклопедія Сельскаго Хозяйства. А. Ф. Девріена. т. II, 1900.
29) И. В. Ингеницкій (некрологъ). Извѣстія Имп. Военно-Медиц. Академіи, т. 1, 1900.
30) Современное состояніе ученія о партеногенезѣ у животныхъ Міръ Божій, 1905 (№ 1).
31) Вопросъ о происхожденіи половъ. Міръ Божій, 1905 (№ 3).
32) Клѣтка и ядро. Естествознаніе и Географія, 1906.
33) Жизнь муравьевъ по новѣйшимъ изслѣдованіямъ. Любитель Природы, 1907.
34) Жизнь короѣдовъ по новѣйшимъ изслѣдованіямъ. Лѣсной Журналъ, 1909.
35) А. К. Линко (некрологъ). Извѣстія Имп. Военно-Медиц. Акад., т. 25, 1912.
36) Вопросъ о мыслящихъ лошадяхъ въ Германіи. Русское Богатство 1913 (№ 3).
37) Животные паразиты человѣка. Итоги науки. Москва, 1913.
38) Жизнь тлей и значеніе ихъ въ біологіи. Природа, 1914 (№ 12).
39) Ламаркизмъ и жоффруизмъ. Природа, 1915 (№ 4).
40) Памяти Фабра. Русское Энтомолог. Обозрѣніе, 1916, т. 16.
41) И. И. Мечниковъ (некрологъ). Энциклопедическій словарь Брокгаузъ-Ефронъ, т. 29, 1916.
42) Рядъ статей по разнымъ вопросамъ медицинской зоологіи въ Энциклопедіи медицинскихъ наукъ Эйленбурга и Афанасьева за различные годы.
43) И. И. Мечниковъ какъ зоологъ и значеніе его зоологическихъ работъ для медицины. Извѣстія Военно-Медицинской Академіи, т. 34, № 1, 1917.
44) О роли обобщенія въ біологическихъ наукахъ. Природа, № 4—6, Москва, 1917.
45) А. А. Силантьевъ. Некрологъ. Природа, № 4—6, Москва, 1917.
46) А. А. Силантьевъ. Некрологъ. Лѣсной Журналъ, Петроградъ, 1918 (вып. 3—5).

ОРИГИНАЛЬНЫЯ СТАТЬИ.

MATÉRIAUX SCIENTIFIQUES.

С. И. Малышевъ (Петроградъ).

Къ вопросу о классификаціи пчелиныхъ и осиныхъ гнѣздъ.

S. Malyshev (Petrograd).

Sur la classification des nids des abeilles et des guêpes.

На данную тему я имѣлъ случай лѣтъ семь тому назадъ изложить свой взглядъ, казавшійся мнѣ тогда наиболѣе удовлетворительнымъ по существу и достаточно правильнымъ по формѣ [1]). Въ послѣднее время на эту же тему А. А. Гутбиръ опубликовалъ двѣ дополняющія одна другую работы [2]). Въ виду того, что отправные пункты, важнѣйшіе критеріи, ихъ примѣненіе и конечные выводы въ изслѣдованіяхъ Гутбира по вопросу о классификаціи гнѣздъ осъ и пчелъ весьма существенно разнятся отъ моихъ, я счелъ нужнымъ вновь освѣтить этотъ вопросъ съ моей точки зрѣнія. Въ данной статьѣ я ограничиваюсь изложеніемъ лишь наиболѣе существеннаго, такъ какъ детальная разработка вопроса пока только подготовляется мною къ печати.

Прежде всего, однако, я долженъ остановиться на тѣхъ доводахъ, какими Гутбиръ старается оправдать введеніе новой системы, а равно и на его классификаціи.

Первый недостатокъ предложенной мною въ 1911 г. системы Гутбиръ находитъ въ томъ, что я будто бы (какъ и мои предшественники — Graber и Verhoeff) не указалъ критеріевъ для раздѣленія гнѣздъ на извѣстныя группы. Но Гутбиръ рѣшается это утверждать (1916, стр. 2), не давъ себѣ, очевидно, труда дочи-

[1]) Труды Русскаго Энтомол. Общ., XL, 1911, № 2.

[2]) Loc. cit., XLI, 1916, № 7 и „Любитель Природы", 1915, № 7.

тать мою работу: эти критеріи названы мною (по-нѣмецки) на страницѣ 54-ой [3]).

На найдя, такимъ образомъ, критеіевъ въ текстѣ, Гутбиръ не сумѣлъ правильно опредѣлить ихъ и на основаніи контекста, а въ результатѣ, вмѣсто дѣйствительныхъ критеіевъ моей системы, указываетъ мнимые, или же на мѣсто главнаго ставится подчиненный. Такъ, напримѣръ, въ первомъ моемъ типѣ гнѣздъ („одноячейковыя норки") главнымъ критеіемъ Гутбиръ считаетъ количественный, а подчиненнымъ „структурный", тогда какъ въ дѣйствительности первымъ является зависимость формы ячейки отъ формы занятаго ею помѣщенія (внѣ послѣдняго такая ячейка не можетъ быть устроена), а вторымъ — полная изолированность этого рода ячеекъ одной отъ другой. Такимъ образомъ, терминъ „одноячейковыя" подчеркиваетъ лишь одну, бросающуюся въ глаза особенность постоекъ этого рода, но вовсе не является самостоятельнымъ критеіемъ, какъ то кажется Гутбиру.

Вмѣсто того, чтобы оцѣнить, такимъ образомъ, мою классификацію по существу, Гутбиръ обратилъ вниманіе только на незаконченность формы ея, а въ результатѣ отвергъ ее и предложилъ новую.

Въ своей классификаціи Гутбиръ проводитъ „морфологическую" точку зрѣнія. Въ этомъ главнѣйшая ошибка системы Гутбира по существу. Гнѣзда осъ и пчелъ не суть нѣчто самодовлѣющее, какъ то слѣдуетъ изъ морфологическаго принципа Гутбира и имъ проводится, а только проявленіе строительнаго искусства (инстинкта) этихъ насѣкомыхъ въ опредѣленныхъ внѣшнихъ условіяхъ. Такимъ образомъ, постройки осъ и пчелъ должны оцѣниваться прежде всего и главнымъ образомъ съ точки зрѣнія біологической и въ частности — со стороны способа ихъ сооруженія. Здѣсь различіе не въ однихъ словахъ. Гнѣзда, признанные Гутбиромъ, съ его морфологической точки зрѣнія, сходными или достаточно близкими, чтобы соединить ихъ въ одну группу, — со стороны способа постройки сплошь и рядомъ оказываются крайне различными, а потому соединеніе ихъ въ одну таксономическую единицу съ біологической точки совершенно не допустимо. Таковъ, напримѣръ, неестественный „первично-линейный подтипъ" Гутбира, куда авторъ его относитъ и вырытую въ землѣ норку *Ammophila* и вылѣпленную на поверхности субстрата ячейку *Eumenes* на слѣдующемъ (морфологическомъ!) основаніи: „Одна ячейка въ гнѣздѣ. Форма обычно (sic!) овальная". Я думаю, что

[3]) Подобное отношеніе къ чужимъ изслѣдованіямъ въ работахъ Гутбира разсѣяно весьма обильно.

вѣрно выражу данную мысль Гутбира, если скажу, что къ этому „подтипу“ относятся всѣ постройки, заключающія въ себѣ только одну ячейку, независимо отъ способа ихъ сооруженія. Не видимъ ли мы здѣсь безраздѣльное владычество того „количественнаго“ критерія, котораго такъ остерегался Гурбиръ?

Итакъ, отправная точка зрѣнія Гутбира ошибочна и совершенно не пріемлема. Не лучше обстоитъ дѣло и со слѣдующимъ „главнымъ морфологическимъ критеріемъ“ — „структурнымъ“, подъ которымъ Гутбиръ понимаетъ „характеръ стѣнокъ ячей“ (стр. 5)[4]).

Посмотримъ, какіе результаты дало примѣненіе его „структурнаго“ критерія для основного раздѣленія пчелиныхъ и осиныхъ гнѣздъ. Оказывается, что при этомъ получаются три группы перваго порядка: норки, упрощенно-свободныя гнѣзда, и свободныя постройки. Далѣе слѣдуютъ опредѣленія этихъ группъ, не удовлетворительныя ни по формѣ, ни по существу, а именно:

I. Норки. а) „Особыхъ стѣнокъ ячеекъ нѣтъ нигдѣ“. Подъ терминомъ „особыя“ или „собственныя“ стѣнки ячеекъ я понималъ стѣнки, такъ или иначе обработанныя строительницей, и противопоставлялъ ихъ непосредственнымъ „сводамъ“ субстрата[5]). Такое опредѣленіе къ „особымъ стѣнкамъ“ Гутбира, однако, не подходитъ; такъ, стѣнки, если онѣ „закрѣплены (пропитаны) и сглажены слюнными выдѣленіями самки“, съ его точки зрѣнія, не суть все же „особыя стѣнки“, такъ какъ гнѣзда (*Andrena*, *Nomia*) съ такими именно, какъ предполагаетъ Гутбиръ, стѣнками отнесены имъ въ группу, гдѣ „особыхъ стѣнокъ нѣтъ нигдѣ“. Кромѣ того, пробки ячеекъ и „перегородки“ за „особыя стѣнки“, очевидно (судя по примѣрамъ), не считаются, а такъ какъ онѣ дѣйствительно „особыя“, то выходитъ, что это даже и не стѣнки ячеекъ. Итакъ не ясно, что̀ понимаетъ Гутбиръ подъ „особыми стѣнками“.

б) „Ячейка-полость“ не можетъ быть отдѣлена (даже мысленно, а не только механически) „отъ окружающаго ее субстрата“. Однако, на основаніи приводимыхъ имъ далѣе (стр. 6) примѣровъ, надо полагать, что это выдѣленіе не только мыслимо, но (при извѣстныхъ методахъ) и вполнѣ осуществимо (*Andrena*, *Anthophora*).

в) „Постройки не могутъ быть сооружены иначе, какъ лишь выдолблены (моя разрядка) въ субстратѣ“. Вотъ и все. Та-

---

[4]) Это въ русскомъ текстѣ, а во французскомъ резюмэ онъ опредѣляется совсѣмъ иначе; тамъ о немъ сказано: „De critères servent pour les groupes — le caractère des cloisons et des tampons (critère de la structure)“. Какъ должны разбираться во всемъ этомъ читатели?

[5]) Напримѣръ, loc. cit., 1911, стр. 5 и др.

кимъ образомъ, весьма обычныя гнѣзда, устроенныя въ готовыхъ полостяхъ и удовлетворяющія (отчасти) двумъ первымъ пунктамъ, не могутъ быть отнесены къ категоріи норокъ, такъ какъ они не выдалбливаются въ субстратѣ. Не помѣстимы эти гнѣзда и въ остальныя группы; другими словами, для нихъ нѣтъ мѣста въ системѣ Гутбира.

II. Упрощенно-свободныя гнѣзда. Особыя стѣнки имѣются только отчасти; ими, судя по контексту, ограничивается не больше половины ячейки, въ остальной же части имѣются „бреши", закрытыя субстратомъ. Про ячейки этой категоріи (съ предвзятымъ названіемъ!) Гутбиръ далѣе пишетъ, что онѣ могутъ быть отдѣлены отъ субстрата „въ видѣ незамкнутаго кольца, открытаго съ двухъ сторонъ боченочка (что почти одинаково съ первымъ) или купола". Однако форма такихъ отдѣленныхъ отъ субстрата ячеекъ бываетъ въ дѣйствительности весьма разнообразной (желобки, полоски и т. д.) и въ общемъ не поддается точнымъ сравненіямъ. Здѣсь снова предъ нами конкретный случай неудачнаго господства „морфологическаго" принципа.

III. Свободныя постройки. Особыя стѣнки всегда имѣются, а если есть „случайныя (?) бреши", то послѣднія „не достигаютъ половины ея (ячейки) размѣра". Такія ячейки „могутъ быть цѣликомъ отдѣлены" отъ субстрата, при чемъ про „бреши" здѣсь уже не упоминается. Такимъ образомъ, подъ старымъ терминомъ „свободныя постройки" Гутбиръ вводитъ совершенно новое понятіе. Это же видно и изъ примѣровъ; такъ, общеизвѣстныя гнѣзда *Megachile*, а равно и *Colletes* Гутбиръ относитъ, на основаніи своего критерія, къ свободнымъ постройкамъ, межъ тѣмъ какъ форма ячеекъ этихъ гнѣздъ настолько опредѣляется формой полости, что внѣ послѣдней онѣ не могутъ быть выстроены: эти пчелы не умѣютъ, такъ сказать, лѣпить ячеекъ безъ готовой для этого маски.

Таковы результаты основного дѣленія. Три указанныхъ группы подраздѣляются на 8 (10?) подгруппъ на основаніи слѣдующаго, очевидно, подчиненнаго критерія: „Критерій структурный: характеръ ячей, выражающійся въ степени плотности стѣнокъ и изоляціи ячей отъ полостей въ субстратѣ, а также въ особенностяхъ пробокъ". Изъ этого опредѣленія только и можно (на основаніи предыдущаго) понять, что критерій второго порядка выражается „въ особенностяхъ пробокъ"; первая же половина фразы характеризуетъ уже примѣнявшійся для перваго дѣленія главный „структурный критерій". Я не буду останавливаться на разборѣ всѣхъ „подгруппъ"; укажу только на одинъ показательный примѣръ: постройки общественныхъ осъ — *Vespa vulgaris* L. и *V. saxonica* Fabr. отнесены

въ двѣ различныя подгруппы на томъ единственномъ основаніи, что гнѣзда первой осы помѣщаются „въ полостяхъ субстрата“, а второй—„не въ полостяхъ“. Здѣсь принятъ, очевидно, въ расчетъ не указанный только что „структурный“ критерій и даже на особенности строенія ячеекъ или ихъ частей (то и другое въ обоихъ случаяхъ одинаково), а новый — выборъ мѣста для гнѣзда.

Итакъ, мы видѣли примѣненіе двухъ структурныхъ критеріевъ, изъ которыхъ одинъ (главный) служилъ для раздѣленія гнѣздъ на единицы перваго порядка („группы“), а другой (подчиненный) — на единицы второго порядка („подгруппы“). Въ этомъ отношеніи форма не вполнѣ ясна (см. оригиналъ), но все же соблюдена. Далѣе слѣдуетъ приложеніе новаго критерія, о которомъ сказано: „Критерій архитектурный: характеръ расположенія ячеекъ и ихъ форма“. Объ этомъ двойственномъ критеріи говорится (стр. 3), что онъ „менѣе существенъ“, чѣмъ критерій „структурный“ (первый или второй?), и что его нельзя класть въ основу системы. Послѣ изложеннаго, казалось бы, слѣдовало ожидать, что предъ нами критерій третьяго порядка, и что на основаніи его таксономическія единицы второго порядка („подгруппы“) будутъ дробиться на единицы третьяго порядка. Дѣйствительность превосходитъ всякія ожиданія: на основаніи указаннаго „архитектурнаго“ критерія дѣлятся не полученныя раньше таксономическія категоріи, снова всѣ постройки осъ и пчелъ. Такимъ образомъ, новый критерій примѣняется такъ, какъ если бы онъ былъ равнозначенъ первому; а въ результатѣ Гутбиръ получаетъ поэтому вторую классификацію. Таксономическія единицы носятъ въ ней иныя названія: группы перваго порядка называются „типами“, а группы второго—„подтипами“. Всего устанавливается пять типовъ: „линейный“, „вѣтвистый“, „линейно-вѣтвистый“, „скученно-ячейковый“ и „плоскостной“.

Этими старыми, извѣстными терминами Гутбиръ обозначилъ совершенно новыя понятія. Для примѣра остановлюсь на одномъ только „линейномъ“ типѣ. Подъ этимъ наименованіемъ я (по существу, видимо, также Graber и Verhoeff) всегда понималъ гнѣзда, ячейки которыхъ (опредѣленной конструкціи — не свободныя!) располагаются „одна за другой“, т. е. такъ, что передній конецъ предыдущей (построенной раньше) обращенъ ко дну послѣдующей; въ случаѣ же нетипичномъ такихъ комплексовъ ячеекъ можетъ быть нѣсколько (комбинація линейныхъ построекъ).

По Гутбиру же, всякое гнѣздо будетъ „линейнаго“ типа, когда его ячейки (какой угодно конструкціи!) „лежатъ въ одной прямой или изогнутой линіи“. Рисунокъ поясняетъ сказанное: на стебелькѣ изображены три („свободныя“!) ячейки *Eumenes*, располо-

женныя не другъ за другомъ (см. выше), а „рядомъ“ такъ, что средняя соприкасается боками (не крышкой и дномъ) съ двумя другими. Вопросъ о томъ, есть ли у *Eumenes* умѣнье связывать ячейки опредѣленнымъ образомъ (такового, видимо, и нѣтъ!), даже и не поднимается!

Свои „типы“ построекъ Гутбиръ дѣлитъ на „подтипы“ на основаніи того же самаго „архитектурнаго“ критерія, вслѣдствіе чего получается большая неопредѣленность. Въ дѣленіяхъ на „подтипы“ игнорированіе Гутбиромъ біологической стороны дѣла сказалось съ особенной силой. Чтобы показать это, остановлюсь, какъ на примѣрѣ, на раздѣленіи „вѣтвистыхъ“ построекъ. Къ данному типу Гутбиръ относитъ три слѣдующихъ „подтипа“: простой-вѣтвистый, гребневидно-вѣтвистый и плоскостно-вѣтвистый. Эти подтипы характеризуются такъ: въ первомъ—„ячейки въ боковыхъ ходахъ расположены неправильно“ (?); во второмъ — „онѣ лежатъ съ одной стороны главнаго хода, какъ зубцы гребня“; въ третьемъ—„расположеніе ходовъ болѣе правильное: ячейки въ двухъ или многихъ рядахъ и одной плоскости“. Замѣтимъ прежде всего, что, согласно характеристики „вѣтвистаго типа“, Гутбиръ относитъ сюда и гнѣзда, лежащія „открыто“, т. е. свободныя постройки, не имѣющія ходовъ. Для таковыхъ въ приведенныхъ только что подтипахъ мѣста, очевидно, не находится. Затѣмъ, если довольствоваться внѣшнимъ видомъ комплекса вѣтвисто расположенныхъ ячеекъ, то, въ зависимости отъ желанія автора, можно насчитать не мало новыхъ „подтиповъ“. Быть можетъ, чтобы избѣжать такого затрудненія, Гутбиръ считаетъ, что во всѣхъ вѣтвистыхъ гнѣздахъ, не относящихся къ его второму и третьему подтипамъ, ячейки располагаются неправильно? Но такое утвержденіе было бы ошибочно (см. ниже). Здѣсь опять передъ нами коренная ошибка классификаціи Гутбира: онъ не принялъ въ расчетъ способа постройки.

Остановимся теперь на взаимномъ отношеніи указанныхъ двухъ системъ Гутбира. Съ точки зрѣнія ихъ автора, какъ надо полагать (объ этомъ прямо не пишется), эти системы не являются вполнѣ самостоятельными, а представляютъ собой лишь двѣ стороны одной и той же (третьей?) системы. Послѣднюю, быть можетъ, Гутбиръ и имѣлъ въ виду ввести въ науку въ качествѣ своей классификаціи гнѣздъ осъ и пчелъ, только онъ не счелъ нужнымъ ее изложить, а показалъ лишь на примѣрахъ, какъ ею надо пользоваться. Дѣлается это, очевидно, такъ: соотвѣтственно „структурнымъ“ особенностямъ гнѣзда берется названіе „группы“ (или „подгруппы“) и присоединятся къ обозначенію „типа“ (или „подтипа“); получаются, слѣдовательно, такія названія: „норка линейная“, „упрощенно-свободная

скученно-ячейковая постройка" и т. д. Указавъ три — четыре такихъ примѣра, Гутбиръ и заканчиваетъ свою „классификацію". На этотъ разъ авторъ ея не указываетъ, какія наименованія должны носить новыя таксономическія единицы перваго и второго порядка, но, очевидно, „группы" и „подгруппы", „типы" и „подтипы" для этого уже не годятся. Что же касается частныхъ наименованій этихъ новыхъ таксономическихъ категорій („норка линейная" и прочее), то таковыхъ для категорій перваго порядка будетъ 15, такъ какъ имѣется три „группы" и пять „типовъ". Число же категорій второго порядка должно превосходить 6—7 десятковъ (имѣется, вѣдь, минимумъ 8 „подгруппъ" и 8 „подтиповъ"). Если принять въ расчетъ всю сложность и неопредѣленность критеріевъ, то совершенно исключительная громоздкость такой классификаціи укажетъ на ея практическую непригодность и съ внѣшней стороны.

На основаніи вышеизложеннаго я прихожу къ слѣдующему заключенію: классификація гнѣздъ осъ и пчелъ, предложенная А. А. Гутбиромъ, построена на невѣрно взятомъ принципѣ (морфологическомъ); критеріи выбраны неудачно и охарактеризованы недостаточно или страдаютъ сложностью; необходимая субординація ихъ не соблюдена, что̀ въ результатѣ дало двѣ системы; послѣднія же въ своей комбинаціи должны произвести еще третью, окончательную, каковая, однако, въ работѣ Гутбира не изложена, а при логическомъ развитіи изъ данныхъ предпосылокъ оказывается чрезвычайно сложной и неудобной на практикѣ.

Все это заставляетъ меня отнестись къ классификаціи Гутбира совершенно отрицательно.

Теперь я перехожу къ изложенію, пока только предварительному и краткому, своего взгляда на классификацію пчелиныхъ и осиныхъ гнѣздъ. Въ основу этой классификаціи я кладу біологическій принципъ, выражающійся въ способѣ (въ широкомъ смыслѣ этого слова) постройки гнѣзда. Онъ вполнѣ соотвѣтствуетъ также степени развитія строительнаго искусства (инстинкта). Съ данной точки зрѣнія классификація построекъ осъ и пчелъ должна быть въ то же время, по крайней мѣрѣ по существу, и классификаціей строительныхъ инстинктовъ. Этотъ біологическій или, точнѣе, психологическій принципъ не только допускаетъ, но и требуетъ таксономическаго раздѣленія гнѣздъ, хотя бы, если это окажется, и одинаковыхъ съ внѣшней (морфологической) стороны, но построеннымъ существенно различными способами.

О степени развитія строительнаго искусства (о способѣ работы) можно судить, основываясь не только на изслѣдованіи самого процесса постройки, но и результатовъ этой работы. Послѣдній путь полученія необходимыхъ данныхъ, представляя боль-

шія практическія преимущества, съ извѣстной осторожностью обычно можетъ быть примѣненъ, особенно если имѣется достаточно свѣдѣній не только о гнѣздѣ даннаго вида строительницы, но о гнѣздахъ близкихъ ей формъ и о субстратѣ. Въ сомнительныхъ случаяхъ необходимо изучить самый процессъ работы. Такимъ образомъ, задача морфологическаго изученія гнѣздъ, съ моей точки зрѣнія, состоитъ прежде всего въ томъ, чтобы установить связь между ихъ морфологическими особенностями, съ одной стороны, и способомъ постройки , съ другой. Когда такая связь будетъ установлена для всѣхъ, по крайней мѣрѣ основныхъ, методовъ строительства, то морфологическая классификація, соотвѣтственно этому, можетъ и должна быть совмѣщена съ психологической, безъ послѣдней же она не имѣетъ подъ собою раціональной почвы. Въ настоящее время, по скольку я могу судить, такое совмѣщеніе, хотя и не вполнѣ, но все же въ значительной мѣрѣ провести возможно.

Каждое гнѣздо осы или пчелы по существу есть результатъ взаимодѣйствія двухъ началъ: пассивнаго или дѣйствующаго отрицательно субстрата и активно-созидательнаго строительнаго искусства (инстинкта). Степень развитія послѣдняго выражается во взаимныхъ отношеніяхъ этихъ двухъ началъ. Въ крайнихъ случаяхъ мы видимъ столь большое преобладаніе одного изъ указанныхъ факторовъ, что участіе другого въ постройкѣ гнѣзда почти совершенно не замѣтно или выражается лишь въ одномъ какомъ-нибудь отношеніи. Такъ, напримѣръ, примитивно устроенное гнѣздо *Calicurgus annulatus* Fabr. почти вполнѣ зависитъ отъ субстрата въ отношеніи формы ячейки, ея объема, оріентировки, конструкціи стѣнокъ, строительнаго матеріала и т. д. „Строительное искусство“ выражается здѣсь почти только въ выборѣ мѣста для гнѣзда. Обратный случай: въ гнѣздахъ общественныхъ осъ (*Vespa crabro* L. и др.) мы видимъ, что ячейки свободны отъ такого ограничивающаго вліянія субстрата; онѣ не зависятъ отъ послѣдняго ни со стороны своей формы, ни со стороны объема, оріентировки, матеріала и прочее; субстратъ даетъ для нихъ только опору, да и то косвенно. Изъ всѣхъ этихъ разнообразныхъ отношеній субстрата и строительнаго искусства важнѣйшее значеніе для классификаціи построекъ имѣетъ то, отъ котораго въ наибольшей мѣрѣ зависятъ и другія отношенія. Таковымъ доминирующимъ отношеніемъ и является предложенное уже мною раньше [6]), въ качествѣ главнаго критерія для классификаціи пчелиныхъ и осиныхъ гнѣздъ, отношеніе формы ячейки къ формѣ занятаго ею помѣщенія или, короче, форма работы. При этомъ берется во вниманіе именно

[6]) Loc. cit., 1911, стр. 54—55.

ячейка, а не какая-либо иная часть гнѣзда (холмикъ, ходъ, пробка „столбики“ и проч.), потому что только ячейка является единственно постоянной и самой важной составной частью гнѣзда [7]).

На основаніи этого критерія мы имѣемъ два рода ячеекъ: зависимыя или алломорфныя [8]) и свободныя или автоморфныя [9]). Способъ постройки тѣхъ и другихъ также различенъ: зависимыя строятся посредствомъ хода, идущаго съ поверхности субстрата непосредственно къ ихъ устью; поэтому алломорфная ячейка является вмѣстѣ съ тѣмъ діодальной [10]); напротивъ, свободная ячейка сооружается безъ посредства такого хода и оказывается, слѣдовательно, адіодальной.

На основаніи указанныхъ отличій всѣ постройки осъ и пчелъ дѣлятся на двѣ высшія группы зависимыя или одальныя и свободныя или анодальныя.

Между этими двумя группами, какъ обычно въ природѣ, встрѣчаются и переходныя формы. Однако, условно между тѣми и другими можно провести опредѣленную границу (указавъ степень зависимости), на чемъ здѣсь я останавливаться не буду.

I. Зависимыя или одальныя гнѣзда. Форма ячейки вполнѣ или существенно зависитъ отъ формы занятаго ею помѣщенія, такъ что внѣ послѣдняго такая ячейка (алломорфная) не можетъ быть устроена.

Для раздѣленія зависимыхъ гнѣздъ на группы второго порядка („типы“) удобнѣе всего взять отношеніе входа въ ячейку ко входу въ гнѣздо. Подъ этимъ отношеніемъ я понимаю тотъ путь внутри гнѣзда, посредствомъ котораго производится постройка и снабженіе ячейки. Этотъ путь работы, весьма характерный для зависимыхъ ячеекъ, по существу дѣла бываетъ трехъ родовъ (на переходныхъ случаяхъ я пока не останавливаюсь): онъ или имѣетъ видъ вполнѣ изолированнаго и самостоятельнаго хода, на основаніи чего я различаю автодальныя или одноячейковыя норки; или онъ состоитъ изъ двухъ частей: самостоятельнаго бокового хода и главнаго, общаго для нѣсколькихъ ячеекъ; отсюда — гетеродальныя

---

[7]) Подъ пчелиной или осиной ячейкой я понимаю болѣе или менѣе (обычно, строго) ограниченный съ помощью искусства строительницы участокъ пространства, по своему первоначальному назначенію являющійся камерой для развитія ея потомка и при томъ всегда одного. Шмелиная „ячейка“, въ которую откладывается нѣсколько яицъ, представляетъ изъ себя, повиди мому, своеобразную комбинацію обыкновенныхъ ячеекъ (ср. ниже стр. 11).

[8]) ἄλλος — иной, μορφή — образъ.

[9]) αὐτός — самъ, μορφή — образъ.

[10]) διά — посредствомъ, ὁδός — путь.

или вѣтвистыя постройки; или, наконецъ, ячейки сооружаются безъ посредства спеціальныхъ ходовъ, а только чрезъ болѣе или менѣе общій ходъ (или щель), ведущій, какъ указано, непосредственно къ устью ячейки; это — аллодальныя или линейныя гнѣзда. Изъ приведенныхъ сопоставленій уже можно судить, сколь различенъ строительный методъ въ каждой изъ трехъ полученныхъ категорій зависимыхъ построекъ. На ближайшемъ выясненіи этого метода я здѣсь останавливаться не буду.

Тѣ же три „типа“ построекъ мы можемъ получить и инымъ путемъ, принявъ въ расчетъ степень развитія способности строительницы связывать ячейки одну съ другой. И это вполнѣ понятно, такъ какъ тотъ или иной „путь работы“ прежде всего и полнѣе всего отражается на связи между ячейками гнѣзда; съ внѣшней же стороны послѣдняя наглядн ѣе всего выражается во взаимномъ распредѣленіи ячеекъ (второй критерій моей системы 1910 г.): ячейки (зависимыя!) располагаются или изолированно одна отъ другой — одноячейковая норка, или по сторонамъ главнаго хода — вѣтвистая постройка, или линейно „другъ за другомъ“ — линейная постройка.

Всѣ вѣтвистыя и линейныя гнѣзда (такъ сказать, связноячейковыя) въ періодъ постройки ихъ проходятъ стадію „одноячейковыхъ“. На данной стадіи при тѣхъ или иныхъ недостаточно благопріятныхъ условіяхъ часть этихъ построекъ и остается. Наконецъ, въ видѣ рѣдкаго исключенія (*Osmia papaveris* Latr.), связь между ячейками, по другимъ своимъ признакамъ примыкающими къ „связноячейковымъ“ (вѣтвистымъ и линейнымъ) постройкамъ и рѣзко отличными отъ типа одноячейковыхъ норокъ, можетъ не проявиться вовсе. Однако, такія одноячейковыя гнѣзда должны быть отнесены къ „связноячейковымъ“, если на основаніи сравнительныхъ данныхъ можно доказать, что въ данномъ случаѣ связь между ячейками отсутствуетъ вторично, т. е. утеряна, или „выпала“, или, что ходъ, ведущій къ нимъ, не есть „отдѣльный“, а „общій“, въ которомъ, однако, остальныя ячейки уже не устраиваются. На практикѣ рѣшеніе этого вопроса, сколько мнѣ извѣстно, затрудненій не встрѣчаетъ [11]).

Въ указанномъ обстоятельствѣ есть, конечно, извѣстная доля нелогичности, не превосходящая во всякомъ случаѣ той, съ которой безкрылыхъ муравьевъ относятъ въ отрядъ перепончатокрылыхъ. Но такія нарушенія логичности, представляя большія

---

[11]) Принадлежащія къ одной группѣ съ *O. papaveris* пчелы строятъ „многоячейковыя“ гнѣзда и притомъ даже линейныя (ср. ниже стр. 13). Кромѣ того, ячейка этой осміи имѣетъ внутри спеціальную выстилку, чего вообще въ „одноячейковыхъ норкахъ“ не бываетъ.

практическія удобства, въ нашей наукѣ сознательно игнорируются. Во всякомъ случаѣ, при желаніи можно внести соотвѣтствующій коррективъ, раздѣливъ, напримѣръ, зависимыя гнѣзда на основаніи слѣдующаго противопоставленія: связь между ячейками отсутствуетъ вполнѣ, и—связь эта имѣется или она утеряна.

Кромѣ указанныхъ выше вѣтвистыхъ и линейныхъ построекъ встрѣчаются многоячейковыя зависимыя гнѣзда, въ которыхъ признаки названныхъ двухъ типовъ до извѣстной степени соединяются. На эти „линейно-вѣтвистыя" гнѣзда указываетъ уже Verhoeff (1892); однако, въ своей системѣ онъ не далъ имъ отдѣльнаго мѣста. Вопросъ о самостоятельности этого „типа" я пока оставляю открытымъ.

Для полученія единицъ третьяго порядка, т. е. для раздѣленія типовъ на подтипы, удобнѣе воспользоваться не однимъ какимъ-либо критеріемъ третьяго порядка, общимъ для всѣхъ случаевъ такого дѣленія, а самостоятельнымъ для каждаго отдѣльнаго дѣленія. Соотвѣтственно этому мы получаемъ слѣдующія раздѣленія.

А. Одноячейковыя (автодальныя) норки. По способу происхожденія ихъ полости эти гнѣзда бываютъ или аллоцельными[12]), когда для постройки ячейки утилизируется готовая полость въ субстратѣ (аллоцельная ячейка), или автоцельными[13]), когда полость ячейки приготовляется (выдалбливается или выкапывается) самой строительницей (автоцельная ячейка).

В. Вѣтвистыя (гетеродальныя) постройки, въ зависимости отъ направленія, въ которомъ ведется работа, дѣлятся на: а) входящія (*Systropha curvicornis* Ill.), когда, по мѣрѣ увеличенія числа ячеекъ, главный ходъ углубляется и каждая вновь сооружаемая ячейка, соотвѣтственно этому, располагается глубже; в) стаціонарныя (*Andrena ovina* Kl.), когда боковые ходы отходятъ вѣерообразно отъ конца главнаго, глубина котораго поэтому не мѣняется въ зависимости отъ числа построенныхъ ячеекъ; с) исходящія (*Colletes cuniculiarius* L.), когда глубина главнаго хода уменьшается по мѣрѣ увеличенія въ гнѣздѣ числа ячеекъ, такъ какъ каждая вновь сооруженная ячейка располагается ближе, чѣмъ предыдущая, къ поверхности субстрата, а дно главнаго хода, соотвѣтственно этому, засыпается; d) разбросанныя (*Halictus sexcinctus* Fabr.), когда измѣненія главнаго хода (послѣдній, повидимому, увеличивается) не связано опредѣленнымъ образомъ съ размѣщеніемъ ячеекъ, при чемъ послѣднія располагаются (въ одномъ и томъ же гнѣздѣ) то ближе къ поверхности, то глубже.

---

[12]) ἄλλος—иной, κοιλόν—полость.

[13]) αὐτός—самъ, κοιλόν—полость.

С. [14]) Линейныя (аллодальныя) постройки. Ихъ можно раздѣлить на подтипы на основаніи или способа происхожденія полости гнѣзда, подобно тому, какъ мы это сдѣлали для одноячейковыхъ норокъ, или, основываясь на способѣ добыванія матеріала при постройкѣ ячеекъ (или „перегородокъ", какъ частей ячеекъ). Послѣдній критерій мнѣ представляется здѣсь болѣе существеннымъ. У строительницъ линейныхъ гнѣздъ наблюдается два различныхъ способа добыванія матеріала для сооруженія ячеекъ. Въ одномъ—строящее насѣкомое необходимый при этомъ матеріалъ получаетъ „подъ рукой", т. е. внутри гнѣзда (эндостехальный [15]) матеріалъ), а если и дѣлаетъ экскурсіи, то только для принятія пищи или, въ видѣ исключенія, за водой. Въ другомъ—строительный матеріалъ, помимо воды, приносится со стороны, т. е. берется внѣ гнѣзда (эктостехальный [16]) матеріалъ). Что касается соединенія этихъ двухъ способовъ при постройкѣ одной и той же части гнѣзда, то таковое, повидимому, никогда не имѣетъ мѣста [17]), что̀ подтверждаетъ основательность даннаго раздѣленія. Такимъ образомъ, мы приходимъ къ выводу, что линейныя гнѣзда удобнѣе всего дѣлятся на эндостехальныя и эктостехальныя.

II. Свободныя или анодальныя гнѣзда. — Форма ячейки не зависитъ вполнѣ или существенно отъ формы занятаго ею помѣщенія, такъ что такая ячейка (автоморфная) можетъ быть устроена и внѣ полости.

Для раздѣленія свободныхъ построекъ на категоріи второго порядка („типы") наибольшое значеніе, съ моей точки зрѣнія, имѣетъ послѣдовательность, съ какою производится постройка ячеекъ, или, короче, порядокъ работы. При этомъ мы имѣемъ два хорошо обособленныхъ случая. Въ одномъ новая ячейка строится послѣ того, какъ бываетъ закончена постройка предыдущей; здѣсь, слѣдовательно, имѣется двѣ отдѣльныхъ серіи актовъ: передъ нами не только морфологическая, но, главное, и психологическая, такъ сказать, самостоятельность ячеекъ. Внѣшней особенностью этихъ построекъ является недостаточная обычно правильность во взаимномъ распредѣленіи ячеекъ. На основаніи изложеннаго такія постройки можно назвать послѣдовательными [18]).

---

[14]) См. стр. 8.

[15]) ἔνδον — внутри, στοῖχος—матеріалъ.

[16]) ἐκτός—снаружи, στοῖχος—матеріалъ.

[17]) „Слюна" (жидкость, выдѣляется изо рта), играющая иногда роль цемента, въ расчетъ не берется. *Odynerus levipes* Shuck,, какъ можетъ казаться, не является въ данномъ случаѣ исключеніемъ.

[18]) См. ниже схему.

При второмъ способѣ сооруженія свободнаго гнѣзда въ постройкѣ находится одновременно нѣсколько ячеекъ или, если и одна, то совершенно исключительная (начальная ячейка шмеля), представляющая изъ себя, какъ надо полагать, результатъ сліянія нѣсколькихъ обыкновенныхъ (простыхъ) ячеекъ[19]). Обычно же, даже и въ томъ случаѣ, когда надъ постройкой этого типа гнѣзда работаетъ всего одна особь (напримѣръ, основательница общины нашихъ общественныхъ осъ *Polistes* и *Vespa*), новая ячейка закладывается раньше, чѣмъ бываетъ закончена постройка предыдущей. При этомъ способѣ работы строятся, такимъ образомъ, не отдѣльныя ячейки, а прямо комплексы ихъ. Первоначальная послѣдовательность актовъ здѣсь, слѣдовательно, сильно нарушена, „психологическая" раздѣльность ячеекъ поэтому отсутствуетъ, а морфологическая самостоятельность простыхъ ячеекъ уцѣлѣла лишь отчасти или, быть можетъ (шмели), тоже исчезла. Съ внѣшней стороны такія гнѣзда отличаются обыкновенно правильностью взаимнаго распредѣленія ячеекъ. Это — сотовыя постройки.

Замѣчу здѣсь еще, что „послѣдовательныя" гнѣзда встрѣчаются, повидимому, только у одиночныхъ, а „сотовыя" (только?) у общественныхъ осъ и пчелъ. Какъ на переходный случай между этими двумя типами можно указать на свободныя постройки нѣкоторыхъ галиктовъ (*Halictus quadricinctus* Fabr.) въ которыхъ „серіальность" строительныхъ актовъ порою нарушается, въ незначительной, впрочемъ, степени.

A_1. Послѣдовательныя гнѣзда. — Отсутствіе или наличность у строительницъ „послѣдовательныхъ" построекъ и способность связывать ячейки одну съ другой постояннымъ и однообразнымъ способомъ даетъ намъ основаніе для раздѣленія этого типа на кучевыя гнѣзда, если указанная способность въ нихъ не проявляется, и ложносотовыя (свободныя гнѣзда *Pelopaeus*), если таковая обнаруживается. Комплексъ ячеекъ послѣдняго подтипа съ внѣшней стороны весьма напоминаетъ настоящіе „соты", но отъ послѣднихъ онъ отличается порядкомъ постройки (см. выше) и потому можетъ быть названъ „ложными сотами".

B_1. Сотовыя постройки естественно дѣлятся на два подтипа, подобно линейнымъ, на основаніи способа добыванія матеріала. Здѣсь гнѣзда одной категоріи также строятся изъ мате-

---

[19]) Ср. выше примѣчаніе 8.

ріала, принесеннаго со стороны (эктостехальнаго), и „слюна“ при этомъ опять въ расчетъ не берется. Въ гнѣздахъ же второго подтипа происходитъ своеобразное смѣшеніе матеріала, принесеннаго со стороны, съ добытымъ „подъ рукой“, а именно выдѣленнымъ спеціальными (восковыми), железами брюшка. По-видимому, „психологическаго“ смѣшенія двухъ этихъ способовъ работы въ дѣйствительности все же не происходитъ. На этомъ вопросѣ я здѣсь останавливаться ближе не буду, а укажу только на одинъ примѣръ: мелипоны (*Melipona*) при постройкѣ ячеекъ примѣняютъ и воскъ, и смолу, но изъ воска онѣ дѣлаютъ ячейки для личинокъ, а изъ смолы—„боченки“ для меда [20]).

Примѣненіе секрета спеціальныхъ железъ брюшка, какъ основного строительнаго матеріала, является характерною особенностью построекъ второй категоріи, а потому такія сотовыя гнѣзда слѣдуетъ назвать выдѣленными. Что касается перваго подтипа, то, въ противоположность только что полученному обозначенію и въ силу указанного выше отличительнаго признака (строительный матеріалъ приносится со стороны), относящіеся къ нему гнѣзда получаютъ наименованіе собранныхъ.

Всѣ выведенныя выше категоріи пчелиныхъ и осиныхъ построекъ въ ихъ взаимномъ отношеніи воспроизводитъ слѣдующая схема.

I Зависимыя или одальныя.	D. Линейныя, или аллодальныя.	b_{II}) Эктостехальныя (*Osmia bicornis* L.).
		a_{II}) Эндостехальныя (*Ceratina, Prosopis*).
	C. (Вѣтвисто-линейныя?).	
	B. Вѣтвистыя, или гетеродальныя.	d_I) Разбросанныя (*Halictus sexcinctus* Fabr.).
		c_I) Исходящія (*Colletes cuniculatius* L.).
		b_I) Стаціонарныя (*Andrena ovina* Kl.).
		a_I) Входящія (*Systropha curvicornis* Ill.).
	A. Одноячейковыя, или автодальныя.	b) Автоцельныя (*Pompilus viaticus* Latr.).
		a) Аллоцельныя (*Calicurgus annulatus* Fabr.).

[20]) Примѣненіе воска и „узы“ у нашей медоносной пчелы и шмелей объяснимо въ этомъ же смыслѣ.

II. Свободныя или одальныя.	B_1. Сотовыя.	b_{IV}) Выдѣленныя (*Apis, Melipona*).
		a_{IV}) Собранныя (*Vespa, Polistes*).
	A_1. Послѣдовательныя.	b_{III}) Ложносотовыя (*Pelopaeus*).
		a_{III}) Кучевыя (*Eumenes pomiformis* Rossi).

Примѣненіе критеріевъ данной системы въ конкретныхъ случаяхъ, т. е. опредѣленіе мѣста, какое въ ней занимаетъ та или иная постройка, иногда бываетъ сопряжено съ немалыми трудностями. Встрѣчаемыя въ литературѣ описанія гнѣздъ нерѣдко страдаютъ отсутствіемъ тѣхъ или иныхъ деталей, раскрывающихъ способъ постройки. Какъ бы то ни было, но для правильнаго пониманія конструкціи гнѣзда необходимо выяснить этотъ способъ. Изложенная мною система ставитъ важнѣйшіе относящіеся сюда вопросы, рѣшеніе которых даетъ ключъ къ такому пониманію.

Что касается филогенетическихъ отношеній построекъ осъ и пчелъ, то можно сказать, что эволюція ихъ шла въ общемъ въ одномъ только направленіи, а именно, согласно вышеприведенной схемѣ, снизу вверхъ: зависимыя дали начало свободнымъ, вѣтвистыя—линейнымъ, линейныя—послѣдовательнымъ, аллоцельныя—автоцельнымъ и т. д. [21]). Обратныя же отношенія, если, понятно, не считать случаевъ аномальныхъ (подъ вліяніемъ старческаго вырожденія и прочее), мѣста, повидимому, не имѣли; сотовыя, напримѣръ, не превращались въ линейныя, въ вѣтвистыя и т. д. Впрочемъ, я не хочу этимъ сказать, что регрессъ строительныхъ инстинктовъ вовсе не имѣлъ мѣста въ филогеніи построекъ. Напротивъ, какъ я неоднократно уже указывалъ, „выпаденіе“ отдѣльныхъ актовъ изъ цѣпи серіальныхъ (въ данномъ случаѣ—строительныхъ) инстинктовъ сыграло огромную роль въ филетическомъ развитіи послѣднихъ. Это „выпаденіе“, однако, было обычно частичнымъ и, за рѣдкими исключеніями (ср. сказанное выше про *Osmia papeveris* Latr.), основного способа постройки не затрагивало.

Надо, далѣе, замѣтить, что развитіе въ указанномъ направленіи обычно было преемственнымъ; такъ, напримѣръ, гнѣзда нашихъ общественныхъ осъ, съ точки зрѣнія автора [22]), послѣдовательно прошли

[21]) Относительное расположеніе нѣкоторыхъ подтиповъ (вѣтвистыхъ) требуетъ спеціальнаго изслѣдованія.

[22]) Loc. cit.

всѣ стадіи, начиная съ одноячейковыхъ и вплоть до сотовыхъ, къ которымъ они теперь принадлежатъ. Гораздо рѣже при этомъ развитіи имѣли мѣсто „скачки“; такъ, свободныя гнѣзда галикговъ, минуя стадію линейныхъ, прямо изъ вѣтвистыхъ превратились въ „послѣдовательныя“ и притомъ „ложносотовыя“. Направленіе развитія, слѣдовательно, и здѣсь сохранилось. Такое единство въ направленіи развитія въ значительной мѣрѣ можно понять, если принять въ расчетъ, что постройки осъ и пчелъ суть результатъ проявленія строительныхъ инстинктовъ, т. е. результатъ работы, надъ которой, какъ извѣстно, господствуетъ принципъ сохраненія энергіи. Принятіе этого принципа, какъ фактора эволюціи построекъ осъ и пчелъ, весьма облегчаетъ намъ пониманіе наличныхъ особенностей этихъ постоекъ, а также и самаго процесса ихъ филетическаго развитія. Но огромное значеніе этого фактора въ филогеніи пчелиныхъ и осиныхъ построекъ неоднократно уже указывалось мною и раньше [33]).

Въ заключеніе я хочу остановиться на одной особенности, выведенной выше классификаціи построекъ, общей, впрочемъ, и для тѣхъ системъ, которыя ей предшествовали. Особенность эта состоитъ въ томъ, что она одновременно касается какъ осиныхъ, такъ и пчелиныхъ гнѣздъ. Такое совпаденіе на первый взглядъ можетъ показаться болѣе чѣмъ страннымъ; въ дѣйствительности же его легко понять, если исходить изъ принятаго уже взгляда, что пчелы произошли отъ осъ. Послѣднимъ и объясняется сходство основныхъ методовъ работы осъ и пчелъ. Было бы поэтому даже удивительно, если бы такой общности не наблюдалось. Во всякомъ случаѣ, по мѣрѣ дробленія главныхъ категорій на подчиненныя, осиныя постройки постепенно отдѣляются отъ пчелиныхъ; такъ, напримѣръ, чисто осиными, повидимому, являются „одноячейковыя“ и „собранныя“. Для окончательнаго же раздѣленія въ этомъ смыслѣ у насъ пока не достаетъ необходимыхъ данныхъ.

Résumé.

Dans l'article en question l'auteur développe son ancien point de vue sur la classification et en partie sur l'évolution des nids d'abeilles et de guêpes [1]). M. A. Gutbier [2]) a compris et interprété tout le système de l'auteur d'une manière tout à fait erronée. Sans s'apercevoir de ses vrais critères il lui en attribua de faux. L'auteur envisage la

---

[23]) Loc. cit., 1911, стр. 8, 9 и слѣд.; loc. cit., 1913, стр. 46 и др. Сообщая отъ себя эту мысль, Гутбиръ не счелъ нужнымъ упомянуть что она проводилась уже мною.

[1]) Horae Soc. Ent. Ross., XL, 1911, № 2.

[2]) Horae Soc. Ent. Ross., XLI, 1916, № 7.

classification des nids proposée par M. Gutbier d'une façon absolument négative. Le système de M. Gutbier est basé sur le principe morphologique inexactement employé. Par conséquent son auteur divise les nids d'après leurs particularités extérieures, souvent accidentelles. Il laisse échapper le fait que les constructions des guêpes et des abeilles ne sont pas quelque chose d'indépendant, mais rien qu'une manifestation de tels ou autres instincts constructeurs, par suite il rapporte souvent à la même catégorie des nids construits en principe de différente manière (p. ex. *Ammophila* et *Eumenes!*).

Ce défaut essentiel suffit pour rendre la classification inacceptable, mais elle a aussi d'autres côtés négatifs. M. Gutbier divise les nids de guêpes en quatre catégories, mais il ne se sert à cette fin que de deux (ou trois?) critères (v. son résumé), dont un — „critère de la structure" — est dominant. Cependant il se trouve en réalité que le critère subdonné — „critère de l'architecture" est adopté comme s'il était le principal: il sert à diviser non les divers groupes taxonomiques reçus, mais toutes les constructions des guêpes et des abeilles dans leur ensemble. Ainsi la subordination nécessaire des critères n'est pas observée et il en résultent chez M. Gutbier deux classifications au lieu d'une seule. En même temps, comme les critères eux-mêmes, ainsi et surtout les groupes déduits avec leur aide ont des définitions très inexactes et embrouillées. La combinaison de deux pareils systèmes de M. Gutbier donne lieu à un troisième que, d'ailleurs, M. Gutbier n'expose pas, mais dont il se sert, comme il s'en suit de ses exemples. L'ayant développé à l'aide des principes indiqués par M. Gutbier, nous avons reçu 15 groupes du premier ordre et près de 7 dizaines de catégories du second ordre. Cette complexité exclusive du dernier système témoigne de son inutilité pratique et en même temps que les défauts précités, le rend absolument inacceptable. Ayant ainsi refusé la classification de M. Gutbier, l'auteur expose la sienne. Cette dernière est basée sur le principe biologique le „mode du travail". Son critère principal est la „forme du travail". L'emploi de ce dernier donne deux catégories du premier ordre.

I. Nids dépendants ou odaux. La forme des alvéoles de ces constructions dépend si essentiellement de celle des cavités qu'ils occupent, que les alvéoles en question ne peuvent pas être construits en dehors de ces dernières (alvéoles allomorphes). Les nids odaux se construisent à l'aide d'une galerie qui conduit de la superficie du substratum directement vers l'orifice de l'alvéole, de là leur dénomination.

Le critère de second ordre—„la voie du travail". Il donne les:

A. Nids unialvéolés ou autodaux. Ils se construisent à l'aide d'une galerie entièrement séparée pour chaque alvéole,

qui conduit comme il est indiqué plus haut, de la superficie du substratum directement à son orifice.

D'après l'origine des cavités des alvéoles ces nids se divisent en: a) nids allocoeles lorsque l'alvéole est installé dans une cavité déjà prête (*Calicurgus annulatus* F.) et b) nids autocoeles lorsque la cavité pour la construction de l'alvéole est préparée par les constructeurs-même (*Pompilus viaticus* Latr.).

B. Nids rameux ou hétérodaux. Ils se construisent au moyen d'une galerie composée de deux parties: spéciale („galerie latérale") qui sert lors de la construction de chaque alvéole séparé, et commune („galerie principale"), servant à la construction de plusieurs alvéoles.

Par rapport à la „direction du travail" ces nids se divisent en: aI) nids rentrants; disposition des alvéoles est rentrante: la longueur de la galerie principale s'accroît conformément à l'accroissement du nombre des alvéoles (*Systropha curvicornis* Ill.). bI) nids stationnaires; disposition des alvéoles est stationnaire: la longueur de la galerie ne varie pas à mesure de l'accroissement du nombre des alvéoles (*Andrena ovina* Kl.). cI) nids ressortants; disposition des alvéoles est ressortante: la longueur de la galerie principale diminue à mesure de l'accroissement du nombre des alvéoles (*Colletes cuniculariius* L.). dI) nids dispersés; disposition des alvéoles dispersée (indéfinie): la longueur de la galerie principale varie (s'accroît?) indépendemment de la distribution des alvéoles (*Halictus sexcinctus* F.).

C. Nids rameux-linéaires. L'auteur laisse ouverte la question de l'indépendance de ce type.

D. Nids linéaires ou allodaux. L'alvéole se construit sans l'aide de galeries spéciales, mais au moyen d'une seule galerie (ou fente) plus ou moins commune qui conduit, comme il fut mentionné, directement vers l'orifice de l'alvéole.

D'après la provenance du matériel qui sert à la construction des alvéoles de ces nids, ces derniers se divisent en: aII) nids endostoecaux—le matériel provient de l'intérieur du nid (*Ceratina*, *Prosopis*). bII) nids ectostoecaux—le matériel est apporté de dehors (*Osmia bicornis* L.).

II. Nids libres ou anodaux. La forme des alvéoles de ces constructions ne dépend pas entièrement ou essentiellement de la forme des emplacements occupés par les alvéoles, aussi ces alvéoles (automorphes) peuvent être construits en dehors de la cavité. On construit des nids libres (en contraste avec les nids dépendants) sans l'aide d'une galerie conduisant directement vers l'orifice de l'alvéole, ce qui leur vaut la dénomination des nids adiodaux. Le critère

de second ordre pour ces nids est „l'ordre du travail". Au moyen de ce dernier nous distinguons:

A. Nids successivement alvéolés. Le nouvel alvéole se construit après l'achèvement de la construction de l'alvéole précédent; par suite, ces alvéoles sont indépendants non seulement au point de vue morphologique, mais surtout psychologiquement.

D'après le degré du développement chez les constructrices de ces nids de la faculté de lier les alvéoles entre eux, les constructions se divisent en: aIII) cumulatives, lorsque les alvéoles ne sont pas liés d'une facon uniforme et stable (*Eumenes pomiformis* Rossi) bIII) pseudocyttares, lorsque cette liaison se manifeste (*Pelopaes*).

B. Nids en rayons. Le nouvel alvéole (généralement beaucoup) est fondé avant que la construction du précédent soit achevé; par conséquent on construit dans ce cas non des alvéoles séparés, mais leurs complexes („rayons"). La succession originaire des actes de construction est ainsi fortement troublée; par suite „l'indépendance psychologique" des alvéoles est absente et leur séparabilité morphologique ne s'est conservée qu'en partie ou peut-être (chez les bourdons) est également disparue.

D'après la provenance du matériel de construction ces nids se divisent en: aIV) nids recueillis—le matériel est apporté du dehors (*Vespa*); bIV) nids sécrétés—le matériel de construction fondamental est sécrété des glandes spéciales de l'abdomen; on y ajoute dans certains cas le matériel, recueilli dehors (*Apis*, *Melipona*).

Le procédé du développement phylogénétique des constructions marchait en général dans une seule direction, notamment, suivant le schéma (pp. 14-15) „d'en bas en haut". Les nids dépendants ont donné l'origine à ceux libres, les nids rameux—aux linéaires, les allocoeles aux autocoeles et ainsi de suite. Le développement régressif a eu lieu, à ce qu'il parait, il n'a jamais touché aux méthodes fondamentales du travail [3]). Il se manifeste en général dans „l'omission" de certains actes de la série des instincts sériaux.

Puisque les nids sont le résultat du travail, il est évident que le principe de la conservation de l'énergie a joué dans leur évolution un rôle immense [4]).

---

[3]) Les données comparées démontrent que la galerie conduisant à l'alvéole de l'*Osmia papaveris*, latr. n'est pas „séparée", mais „commune".

[4]) Malyshev. Loc. cit., 1911; loc. cit., 1913.

Д. Оглоблинъ (Полтава).

Новые виды трибы *Halticina* палеарктической области (Coleoptera, Chrysomelidae).

(Съ 10 рисунками).

D. Ogloblin (Poltava).

Espèces nouvelles de la tribu *Halticina* de la région paléarctique (Coleoptera, Chrysomelidae).

(Avec 10 figures).

Матеріалъ для настоящей статьи былъ мнѣ сообщенъ Г. Л. Суворовымъ, которому считаю своимъ пріятнымъ долгомъ выразить за это мою глубокую благодарность.

Hermaeophaga tristis, sp. n.

Oblongo-ovalis, convexa, nitidissima, alata, nigra, elytris interdum parum violaceo-micantibus, unguiculis rufo-piceis; tuberculis frontalibus convexis, supra lineis frontalibus obsoletis vix discretis; carina faciali modice angusta, convexa; mandibulis 3-dentatis; prothorace longitudine sua fere duplo latiore, in medio latissimo, lateribus parum (antrorsum fortius) rotundatis, angulis anticis subcallosis, sulco transverso ante basin profundo, plica subarcuata obsoleta utrinque terminato, subtilissime parce (basin versus inaequaliter) punctato; elytris prothorace $1^1/_3$ latioribus, lateribus ad medium parum dilatatis, postice communiter rotundatis, sat crebre, profunde, fortiter punctatis, punctis antice irregulariter subseriatis, apicem versus vix minoribus, interspatiis punctorum subconvexis, parce subtilissime punctulatis; callis humeralibus parum convexis. Long. 3—3,5 mm.

Habitat: Transbaicalia: fl. Ingoda; prov. Littoratis: fl. Suj-fun.

Тѣло выпуклое, сильно блестящее, съ вполнѣ развитыми крыльями. Окраска черная, надкрылья иногда съ слабо замѣтнымъ фіолетовымъ оттѣнкомъ, коготки красно-бурые. Лобные бугорки выпуклые, отдѣлены другъ отъ друга и спереди глубокими лобными линіями; верхнія лобныя линіи неявственныя; лобный киль умѣренно узкій, выпуклый; наличникъ покрытъ мелкими морщинками; верхнія

челюсти съ 3-мя зубцами. Переднеспинка почти вдвое уширена, съ наибольшей шириной посрединѣ, съ слабо (кпереди сильнѣе) закругленными боками; боковая каемка довольно широкая, при разсматриваніи сверху видна до самыхъ переднихъ угловъ, на послѣднихъ замѣтно утолщена; передняя щетинконосная пора отстоитъ отъ вершины передняго угла на разстояніе, приблизительно, въ 3 раза большее ея діаметра; поперечная бороздка у основанія глубокая, съ боковъ ограничена тонкими (иногда совсѣмъ неявственными) дугообразными продольными штрихами; дискъ съ очень мелкими (позади поперечной бороздки съ мелкими и болѣе крупными), довольно рѣдкими точками, иногда съ мелкими слабыми морщинками; на бокахъ около переднихъ угловъ находятся небольшія группы болѣе крупныхъ точекъ. Щитикъ гладкій, безъ точекъ. Надкрылья въ плечахъ въ 1⅓ раза шире основанія переднеспинки, слабо и равномѣрно расширяются до середины, на вершинахъ закруглены вмѣстѣ, равномѣрно выпуклыя, съ невысокимъ плечевымъ бугоркомъ; покрыты довольно частыми, крупными, глубокими точками, спереди расположенными въ неправильные точечные ряды; точки на вершинахъ становятся менѣе крупными; промежутки между точками выпуклые, съ очень мелкими рѣдкими точками; шовъ передъ вершиной слабо вдавленъ. 3-ій члеником усиковъ въ полтора раза длиннѣе 2-го и немного короче 4-го. Penis (рис. 1) съ боковъ посрединѣ съ слабой широкой выемкой, спереди съ широкой острой треугольной вершиной; срединная полоска на нижней сторонѣ глубокая, рѣзко отдѣлена на всемъ своемъ протяженіи отъ боковыхъ полосокъ, въ вершинной трети съ каждой стороны съ шероховатымъ слабымъ вдавленіемъ; боковыя полоски въ средней части съ слабыми косыми штрихами. Длина 3—3,5 мм., ширина 1,5—1,7 мм.

Рис. 1. *Hermaeophaga tristis*, sp. n. Penis снизу. Увел. 20.

Забайкальская обл.: р. Ингода, падь Шабардай, 27. VI. 1898 (Г. Л. Суворовъ!), 2 ♀♀; Приморская обл.: Никольскъ-Уссурійскій, р. Суй-фунъ, 24. V. 1899 (Г. Л. Суворовъ!), ♂.

Hermaeophaga nigricornis, sp. n.

Oblongo-ovalis, convexa, nitida, alata, supra nigro-coerulea, capite prothoraceque viridi-micantibus, corpore subtus, antennis, pedibus scutelloque nigris; tuberculis frontalibus convexis, fovea profunda separatis; lineis frontalibus superioribus obsoletis; carina faciali modice angusta, medio nonnihil dilatata, convexa; prothorace longitudine sua fere 1½ latiore, paulo ante medium latissimo, lateribus antice parum rotundatis, postice rectis; angulis anticis parum subcallosis, sulco

transverso ante basin fere rectilineo, profundo, plica obsoleta vix arcuata utrinque terminato, subtiliter, sat parce, lateribus fere crebre punctato, subtilissime, basin versus fortius alutaceo; elytris prothorace 1⅓ latioribus, lateribus ad ultimum trientem parum dilatatis, postice aequaliter rotundatis, subtiliter, apicem versus fortius alutaceis, sat fortiter punctatis, punctis apicem versus obsoletis, interspatiis punctorum interdum minutissime parce punctulatis; callis humeralibus prominulis, interne impressione obsoleta terminatis, alutaceis. Long. 3,5 mm.

Habitat: Transbaicalia: fl. Ingoda.

Тѣло выпуклое, блестящее; крылья вполнѣ развиты. Окраска черно-синяя; голова и переднеспинка значительно темнѣе, съ слабымъ зеленоватымъ оттѣнкомъ; усики, ноги, щитикъ и нижняя сторона черные. Лобные бугорки выпуклые, округло-треугольные, раздѣлены глубокой ямкой; верхнія лобныя линіи слабо выражены; лобный киль умѣренно узкій, посрединѣ нѣсколько расширенъ, выпуклый; 3-ій члеником усиковъ въ полтора раза длиннѣе 2-го и немного короче 4-го. Переднеспинка почти въ полтора раза уширена, съ наибольшей шириной передъ серединой, бока отъ переднихъ угловъ до середины слабо закруглены, далѣе къ заднимъ угламъ прямые; боковая каемка на переднихъ углахъ слабо утолщена; передніе углы нѣсколько выдаются впередъ, тупо-округленные; передняя щетинконосная пора отстоитъ отъ вершины передняго угла на разстояніе въ 3,5 раза большее ея діаметра; поперечная бороздка у основанія почти прямая, глубокая, ограничивающіе ее съ боковъ продольные штрихи слабые, едва изогнутые, тонкіе; дискъ покрытъ нечастыми, мелкими, на бокахъ болѣе густыми точками, чрезвычайно мелко, къ основанію немного сильнѣе, шагренированъ; около переднихъ угловъ находится нѣсколько болѣе крупныхъ точекъ. Щитикъ почти гладкій. Надкрылья въ плечахъ на треть шире переднеспинки, до послѣдней трети своей длины слабо, но замѣтно расширяются, на вершинахъ равномѣрно закруглены; очень мелко, на вершинахъ крупнѣе, шагренированы, съ болѣе слабымъ, чѣмъ переднеспинка, блескомъ; покрыты въ передней части довольно крупными (около шва съ неправильнымъ укороченнымъ рядомъ болѣе глубокихъ точекъ) точками, которыя позади середины становятся постепенно мельче и на вершинахъ слабо замѣтны; промежутки между точками кое-гдѣ съ чрезвычайно мелкими и рѣдкими точками; плечевой бугорокъ слабо выпуклый (но явственный), съ внутренней стороны отдѣленъ слабымъ вдавленіемъ; шагренированъ. Длина 3,5 мм., ширина 1,8 мм.

Забайкальская обл.: р. Ингода, падь Шабардай, 27. VI. 1898 (Г. Л. Суворовъ!), ♀.

Этотъ видъ близокъ къ *H. cicatrix* Ill., отъ котораго отличается окраской усиковъ, скульптурой надкрылій и пр.

Haltica lazulina, sp. n.

Oblongo-ovalis, parum convexa, nitida, supra cyanea, vix violaceo-micans, rarius viridi-cyanea, tarsis viridi-aeneis; mandibulis 3-dentatis; tuberculis frontalibus parum convexis, oblique positis, lineis frontalibus profundis bene discretis; carina faciali angusta altaque, interdum acuta; prothorace longitudine sua $1^1/_2$ latiore, ante medium latissimo, lateribus antice parum rotundatis, medio et postice fere rectilineis, sat late marginatis, angulis anticis vix callosis, sulco transverso ante basin sat profundo, sat crebre subtiliterque (basin versus fortius) punctato; elytris prothorace $1^1/_2$—$1^3/_4$ latioribus, lateribus ad ultimum trientem parum dilatatis, apice attenuatis, subseparatim rotundatis, crebre, fortiter, ante apicem obsolete, apice evidenter punctatis; callis humeralibus valde convexis; tarsis gracilibus, angustis, articulo 2^0 fere duplo longiore quam 3-us, 4^0 longitudine 2^0 et 3^0 simul sumptis aequali. Long. 5—5,8 mm.

Habitat: Buchara: Guzar.

Тѣло продолговато-яйцевидное, слабо выпуклое, блестящее. Окраска голубая, съ слабымъ фіолетовымъ оттѣнкомъ, рѣдко зеленоватая; лапки зеленыя. Верхнія челюсти съ 3-мя зубцами. Лобные бугорки слабо выпуклые, довольно широкіе, расположены подъ угломъ другъ къ другу, слабо продолговатые; лобныя линіи явственныя; лобный киль узкій, высокій, иногда острый; 3-ій членикъ усиковъ въ полтора раза длиннѣе 2-го и короче 4-го. Переднеспинка въ полтора раза уширена, съ наибольшей шириной немного впереди середины; бока у переднихъ угловъ слабо округлены, отъ середины къ заднимъ угламъ почти прямые; задніе углы очень слабо выдаются наружу; боковая каемка очень широкая (при разсматриваніи сверху замѣтна до самыхъ переднихъ угловъ), на переднихъ углахъ слабо утолщена, не выдается наружу; передняя щетинконосная пора удалена отъ вершины передняго угла на разстояніе въ $2^1/_2$—3 раза большее ея діаметра; поперечная бороздка передъ основаніемъ довольно глубокая, на бокахъ впадаетъ въ ямкообразное вдавленіе; дискъ покрытъ очень мелкими, довольно частыми точками, которыя къ бокамъ и между поперечной бороздкой и основнымъ краемъ становятся нѣсколько крупнѣе и чаще; у невполнѣ окрѣпшихъ экземпляровъ пунктировка значительно болѣе слабая; передъ передними углами съ каждой стороны находится группа нормальныхъ крупныхъ точекъ. Щитикъ гладкій, блестящій. Надкрылья въ плечахъ въ $1^1/_2$—$1^3/_4$ раза шире основанія переднеспинки, до послѣдней трети своей длины постепенно и слабо расширяются, въ вершинной трети, равномѣрно округляясь, съуживаются, съ оттянутыми, округленными порознь вершинами; шовъ передъ вершиной слабо вдавленъ; покрыты частыми точками (вдвое болѣе крупными чѣмъ на

переднеспинкѣ); точки передъ вершинами почти исчезаютъ и на вершинахъ появляются снова; плечевой бугорокъ сильно выпуклый, со внутренней стороны отдѣленъ слабымъ вдавленіемъ. Лапки тонкія, стройныя; 2-ой члеликъ задней лапки почти вдвое длиннѣе 3-го; когтевой члеликъ по длинѣ равенъ (или немного длиннѣе) 2-му и 3-му, вмѣстѣ взятымъ. Длина 5—5,8 мм., ширина 2,1—2,8 мм.

Бухара: Гузаръ-дарья, Гузаръ, 13. VI. 1904 (Г. Л. Суворовъ!), ♂ и 3 ♀♀.

Къ сожалѣнію, единственный имѣющійся у меня ♂ не вполнѣ окрѣпъ, и его penis слишкомъ слабо хитинизированъ, почему я не нахожу возможнымъ дать его описаніе.

Видъ этотъ близокъ къ *H. tamaricis* Schrnk. и *H. balassogloi* Jacobs. (изъ Туркестана), отъ которыхъ легко отличается пунктировкой надкрылій, окраской и тонкими лапками.

Haltica tsharynensis, sp. n.

Oblongo-ovalis, parum convexa, nitida, supra cyanea, interdum violaceo-micans, antennis, tibiis tarsisque viridi-aeneis; mandibulis 3-dentatis; tuberculis frontalibus oblongo-ovalibus, oblique positis, parum convexis, lineis frontalibus bene discretis; carina faciali alta acutaque; fronte ante clypeum punctis magnis parce obsita; prothorace longitudine sua 1½ latiore, antrorsum parum angustato, lateribus medio parum rotundatis, ante angulos posticos late subemarginatis, margine basali medio nonnihil producto, angulis anticis vix subcallosis, sulco ante basin profunde impresso; aequaliter, minus crebre subtiliterque punctato; elytris prothorace 1,3 latioribus, lateribus ad ultimum trientem vix dilatatis, apice angustato-rotundatis, parum attenuatis, sat crebre tenuiterque, apice obsolete punctatis, interspatiis punctorum subtilissime alutaceis; callis humeralibus valde convexis. Long. 4,3—4,8 mm.

Habitat: prov. Heptapotamica: distr. Vernyj, fl. Tsharyn.

Тѣло продолговато-яйцевидное, слабо выпуклое, блестящее. Окраска синяя, часто съ фіолетовымъ оттѣнкомъ; усики, голени и лапки зеленые. Верхнія челюсти съ 3-мя зубцами. Лобные бугорки продолговато-яйцевидные, довольно широкіе, слабо выпуклые, иногда мелко морщинистые, расположены косо по отношенію другъ къ другу, со всѣхъ сторонъ отдѣлены тонкими, довольно глубокими линіями; лобный киль узкій, высокій; лобъ передъ наличникомъ съ крупными точками и морщинками; щеки грубо пунктированы; 3-ій члеликъ усиковъ въ полтора—два раза длиннѣе 2-го, 4-ый нѣсколько длиннѣе 3-го, 5-ый равенъ по длинѣ 3-му. Переднеспинка въ полтора раза уширена, спереди слабо съужена, на бокахъ отъ середины къ переднимъ угламъ слабо закруглена, передъ задними углами съ широкой, слабой выемкой; основной край съ каждой стороны пе-

редъ серединой съ выемкой, благодаря чему срединная часть (передъ щитикомъ) нѣсколько выдается; боковая каемка при разсматриваніи сверху замѣтна на всемъ своемъ протяженіи, на переднихъ углахъ слегка утолщена; передняя щетинконосная пора отстоитъ отъ вершины передняго угла на разстояніе въ полтора—два раза большее ея діаметра; передніе углы нѣсколько выдаются впередъ; поперечная бороздка передъ основаніемъ на всемъ своемъ протяженіи глубокая, рѣзкая; дискъ равномѣрно покрытъ мелкими не частыми точками, кое-гдѣ съ очень мелкими морщинками, блестящій. Щитикъ почти гладкій или съ едва замѣтными морщинками. Надкрылья въ плечахъ въ 1,3 шире основанія переднеспинки, до послѣдней трети постепенно и очень слабо расширяются, затѣмъ, округляясь, съуживаются, съ слабо оттянутыми вершинами; внутренніе пришовные углы тупые, слабо закругленные; покрыты мелкими, но болѣе крупными, чѣмъ на переднеспинкѣ и довольно частыми точками; точки на вершинахъ становятся мельче; промежутки между точками мелко шагренированы, вслѣдствіе чего надкрылья менѣе блестящія, чѣмъ переднеспинка; плечевой бугорокъ сильно выпуклый. Послѣдній стернитъ у ♂ съ боковъ съ глубокими поперечными овальными вдавленіями и съ гладкой поперечной бороздкой у вершиннаго края. Penis (рис. 2) въ передней половинѣ замѣтно расширенъ, внѣшніе углы его передняго края тупо-округленные, по серединѣ передняго края съ широкимъ, на вершинѣ округленнымъ треугольнымъ остріемъ; срединная полоска въ вершинной трети отдѣлена сходящимися кпереди неглубокими бороздками, по серединѣ съ слабой вдавленной линіей; боковыя полоски съ частыми косыми штрихами, въ вершинной части почти гладкія. Длина 4,3—4,8 мм.

Рис. 2. *Haltica tsharynensis*, sp.n. Penis снизу. Увел. 20.

Семирѣчье, Вѣрненскій уѣздъ: ур. Сарытогой, р. Чарынъ, 3. VII. 1907 (В. Недзвѣцкій!), 2 ♂♂ и ♀.

Этотъ новый видъ близокъ къ *H. tamaricis* Schrnk., отъ которой легко отличается формой penis'a, формой переднеспинки и пр.

Haltica kozlovi, sp. n.

Oblongo-ovalis, convexiuscula, nitida, coerulea, interdum viridi-coerulea; mandibulis 3-dentatis; tuberculis frontalibus magnis, subconvexis, lineis frontalibus bene discretis; carina faciali alta angustaque, prothorace longitudine sua 1½—2 latiore, lateribus vix rotundatis, confertissime parce punctulato; sulco ante basin obsoletissime impresso, angulis anticis subcallosis; elytris prothorace parum latioribus, lateribus ad ultimum trientem vix dilatis (♂), vel subparallelis (♀), sat crebre

tenuiterque (apicem versus subtilissime) punctatis; callis humeralibus convexis. Long. 4—4,5 mm.

Habitat: Chinae prov. Gan-su.

Тѣло продолговато-яйцевидное, слабо выпуклое, блестящее, синее, иногда съ зеленоватымъ оттѣнкомъ. Верхнія челюсти съ 3-мя зубцами. Лобные бугорки крупные, слабо выпуклые, рѣзко ограничены глубокими лобными линіями; лобный киль между лобными бугорками узкій, по направленію къ наличнику постепенно расширяется, выпуклый; щеки съ грубыми морщинистыми точками. Переднеспинка въ полтора—два раза уширена, съ почти прямыми (♂) или слабо закругленными (♀) боками; боковая каемка узкая, на переднихъ углахъ слабо утолщена; передняя щетинконосная пора удалена отъ вершины передняго угла на разстояніе въ полтора—два раза большее ея діаметра; поперечная бороздка у основанія на всемъ своемъ протяженіи тонкая, линіеобразная, очень слабо (на бокахъ сильнѣе) вдавленная, едва замѣтная; дискъ съ очень мелкими, рѣдкими точками; точки у основанія и на бокахъ нѣсколько крупнѣе; около переднихъ угловъ находятся группы нормальныхъ крупныхъ, глубокихъ точекъ. Переднеспинка выпуклая, кпереди сжата. Надкрылья въ плечахъ немного шире переднеспинки, въ 1,5 (♀)—1,7 (♂) раза удлинены, до середины очень слабо и постепенно расширяются (у ♂ почти параллельныя), позади середины равномѣрно закругляются; вершины округлены порознь; дискъ въ концѣ первой четверти (длины) съ слабымъ вдавленіемъ около шва; покрыты довольно частыми мелкими точками, которыя къ вершинамъ становятся немного мельче (у одного неокрѣпшаго самца точки только въ передней части явственныя); иногда надкрылья съ очень слабыми, едва намѣчающимися продольными ребрами. Penis (рис. 3) посрединѣ слабо расширенъ, съ округленными передними углами и широкимъ треугольнымъ остріемъ; срединная полоска на нижней сторонѣ до середины вдавлена, на серединѣ слабо выпуклая, широкая, въ вершинной трети съ глубокой, тонкой бороздкой посрединѣ, отдѣлена отъ боковыхъ полосокъ только въ вершинной трети рѣзкими глубокими линіями; боковыя полоски въ средней части съ косыми штрихами, на вершинѣ съ гладкими продолговатыми вдавленіями; верхняя сторона по всей длинѣ вдавлена; утолщенный вершинный край ея и остріе съ продольной тонкой бороздкой. Длина 4—4,5 мм., ширина 2—2,5 мм.

Рис. . *Haltica kozlovi*, sp. n. Penis снизу. Увел. 20.

Китай, пров. Гань-су: сел. Бай-дуй-цзы, IX. 1901 (эксп. П. К. Козлова!), 2 ♂♂ и ♀ (колл. А. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго).

Этотъ видъ отличается отъ другихъ видовъ со слабо утолщенными передними углами переднеспинки (*H. saliceti* W s e., *H. fruticola* W s e., *H. semenovi* J a c o b s.) слабо выраженной поперечной бороздкой и пунктировкой переднеспинки, формой penis'a и пр.

Haltica suvorovi, sp. n.

Oblongo-ovata, parum convexa, nitida, violacea, scutello tarsisque obscure viridi-aeneis, femoribus tibiisque nigro-coeruleis; mandibulis 3-dentatis; tuberculis frontalibus magnis, convexis, optime discretis, carina faciali alta acutaque; prothorace longitudine sua 1½ latiore, lateribus (medio) rotundatis, angulis anticis subcallosis, disco medio parce subtilissime, lateribus sat crebre punctulato, sulco ante basin sat profunde impresso; elytris prothorace latioribus, lateribus ad ultimum trientem vix dilatatis, sat crebre tenuiterque (apice subruguloso) punctatis, callis humeralibus valde convexis. Long. 4,5—5 mm.

Habitat: prov. Syr-darjensis: Perovsk.

Тѣло продолговато-яйцевидное, слабо выпуклое, блестящее. Окраска темно-фіолетовая, щитикъ и лапка темно-зеленые, бедра и голени черно-синія. Верхнія челюсти съ 3-мя зубцами. Лобные бугорки крупные, выпуклые, треугольные, сверху отдѣлены глубокими и морщинистыми точками или морщинками; раздѣляющая бугорки глубокая бороздка впадаетъ около темени въ морщинистую ямку; лобный киль по всей своей длинѣ высокій, острый; щеки съ грубыми морщинистыми точками; лобъ спереди около наличника морщинистый; 3-ій члеликъ усиковъ почти въ полтора раза длиннѣе 2-го. Переднеспинка въ полтора раза уширена, съ наибольшей шириной посерединѣ; бока въ средней части округлены, къ заднимъ угламъ почти прямые, передъ самыми углами съ слабой широкой выемкой; боковая каемка узкая, на переднихъ углахъ слабо утолщена; передняя щетинконосная пора удалена отъ вершины переднаго угла на разстояніе равное ея діаметру; поперечная бороздка явственная, узкая, линіеобразная, съ обѣихъ сторонъ передъ боковымъ краемъ образуетъ глубокую поперечно-овальную ямку; дискъ слабо выпуклый, спереди (на бокахъ) и позади поперечной бороздки у основанія съ каждой стороны съ поперечнымъ, плоскимъ (иногда очень слабымъ) вдавленіемъ, съ едва замѣтными, посерединѣ рѣдкими, на бокахъ болѣе густыми, мелкими точками; около переднихъ угловъ находятся группы нормальныхъ крупныхъ точекъ. Щитикъ гладкій, блестящій. Надкрылья въ плечахъ почти въ полтора раза шире переднеспинки и въ два раза удлинены, въ первой четверти параллель-

Рис 4. *Haltica suvorovi*, sp. n. Penis снизу. Увел. 20.

ныя, затѣмъ постепенно и очень слабо расширяются, съ наибольшей шириной позади середины; вершины округлены порознь и слабо оттянуты; покрыты мелкими явственными точками, болѣе частыми, чѣмъ на переднеспинкѣ, на вершинахъ съ густыми морщинистыми точками; плечевой бугорокъ сильно выпуклый. Penis (рис. 4) кпереди равномѣрно и слабо расширенъ, на вершинѣ тупо округленъ, съ широкимъ, короткимъ, тупымъ, загнутымъ кверху остріемъ; нижняя сторона только въ вершинной трети съ явственными боковыми и срединной полосками; послѣдняя начинается въ видѣ слабо выпуклаго узкаго киля и, постепенно расширяясь, оканчивается у вершины глубокой ямкой, съ боковъ ограничена (спереди слабо выраженными) глубокими линіями; боковыя полоски гладкія, широкія. Длина 4,5—5 мм., ширина 2,2—2,5 мм.

Сыръ-дарьинская обл.: г. Перовскъ, 6. VI. 1907 (Г. Л. Суворовъ!), 7 экз. (♂♂ и ♀♀).

Отъ *H. saliceti* Wse. отличается окраской, скульптурой надкрылій, формой penis'a и пр.; отъ *H. semenovi* Jacobs. — отсутствіемъ продольныхъ реберъ на надкрыльяхъ, формой тѣла, величиной и т. д.

Haltica convexipennis, sp. n.

Oblongo-ovata, convexa, nitida (♂) vel subnitida (♀), cyaneo-virescens, interdum fere coerulea; mandibulis 3-dentatis; tuberculis frontalibus magnis, parum convexis, bene discretis; lineis frontalibus superioribus profundis, interdum punctis parvis terminatis; carina faciali angusta altaque; prothorace longitudine sua 1½ (♂) vel duplo (♀) latiore, lateribus parum (in ♀ fortius) rotundatis, angulis anticis vix callosis, sulco ante basin sat profunde impresso, sat crebre (antrorsum obsolete) subtilissime punctato; elytris prothorace fere 1½ latioribus, in penultimo triente fortiter (♀) seu evidenter (♂) convexis, ad ultimum trientem dilatatis (♀), vel subparallelis (♂), postice rotundatis, apice nonnihil attenuatis, sat crebre, profunde, aequaliter punctatis, punctis ante apicem subobsoletis, apice ut in disco interdum subrugulosis; interspatiis punctorum parce, inaequaliter, subtilissime punctatis; callis humeralibus convexis; sutura ante apicem foveolata. Long. 4,2—4,5 mm.

Ab. α: supra viridi-aurichalcea.

Var. **eoa** (subspecies?): elytris fortius punctatis.

Habitat: Transbaicalia: fl. Ingoda; var. *eoa;* Sibiria merid.-orient. prov. Amurensis et Littoralis.

Тѣло продолговато-яйцевидное, выпуклое, блестящее (♂) или слабо-блестящее (♀). Окраска сине-зеленая, иногда съ преобладаніемъ синяго цвѣта; рѣдко (ab. α) свѣтлая, золотисто-зеленая. Верхнія челюсти съ 3-мя зубцами: верхній широкій, тупой, средній самый

крупный, заостренный, нижній небольшой, острый. Лобные бугорки крупные, слабо выпуклые, округло-треугольные, явственно ограничены глубокими лобными линіями; около верхнихъ лобныхъ линій находятся иногда группы мелкихъ точекъ и морщинокъ; лобный киль узкій, высокій; щеки съ грубыми точками; 3-ій члеликъ усиковъ приблизительно въ 1¼ раза длиннѣе 2-го. Переднеспинка у ♂ въ полтора, у ♀ въ два раза уширена, бока слабо (у ♀ сильнѣе) округлены; боковая каемка узкая, на переднихъ углахъ слабо утолщенная; передняя щетинконосная пора удалена отъ вершины передняго угла на разстояніе въ 2—3 раза большее ея діаметра; поперечная бороздка у основанія довольно глубокая, на бокахъ оканчивается неглубокимъ вдавленіемъ; дискъ покрытъ у основанія довольно частыми мелкими точками, которыя по направленію къ переднему краю становятся рѣже и мельче; рѣдко (у одной ♀) на бокахъ у основанія съ мелкими, частыми морщинками. Щитикъ гладкій, блестящій (у ♀ менѣе блестящій). Надкрылья въ плечахъ почти въ полтора раза шире переднеспинки, отъ основанія до послѣдней трети постепенно и замѣтно расширяются (у ♂ почти параллельныя), затѣмъ коротко закругляются, съ слабо оттянутыми вершинами; позади середины у ♀ сильно, у ♂ слабѣе, выпуклыя; покрыты глубокими некрупными (вдвое бо̀льшими, чѣмъ на переднеспинкѣ) точками; точки передъ вершинами становятся слабѣе, на вершинахъ снова достигаютъ прежней величины, иногда нѣсколько морщинистыя; промежутки между точками кое-гдѣ съ чрезвычайно мелкими точками; передъ вершинами на швѣ находится неглубокая (у ♂ слабая) ямка; плечевой бугорокъ выпуклый. Стерниты брюшка на бокахъ со слабыми вдавленіями. Penis (рис. 5) кпереди слабо расширенъ, на вершинѣ равномѣрно закругленъ, съ короткимъ, округленнымъ, сверху продольно вдавленнымъ остріемъ посерединѣ; верхняя его сторона выпуклая, передъ выводнымъ отверстіемъ съ поперечными штрихами посерединѣ, въ послѣдней четверти вдавлена, съ рѣзкими краями; срединная полоска на нижней сторонѣ въ началѣ плоская, не отдѣлена отъ боковыхъ полосокъ, отъ середины до конца слабо выпуклая, съ продольной бороздкой въ вершинной трети, съ боковъ отдѣлена глубокими бороздками; боковыя полоски слабо углублены, въ средней части съ косыми, частыми штрихами, въ вершинной четверти гладкія. Длина 4,2—4,5 мм., ширина 2—2,2 мм.

Рис. 5. *Haltica convexipennis*, sp. n. Penis снизу. Увел. 20.

Забайкальская обл.: р. Ингода, Бурятскій Миръ, 15, 18. VII. 1898 (Г. Л. Суворовъ!), 3 ♂♂ и 6 ♀♀; Устье Аги, 23. VI. 1897 (Г. Л. Суворовъ!), ♀.

Var. eoa: надкрылья съ болѣе крупными точками; лобные бугорки болѣе выпуклые; передняя щетинконосная пора удалена отъ вершины передняго угла на разстояніе равное или въ полтора раза большее ея діаметра.

Амурская обл.: ст. Пашково, 1900 (Г. Л. Суворовъ!); Приморская обл.: сел. Барабашъ, 1900 (Г. Л. Суворовъ!), пол. Сидеми, 1900 (Г. Л. Суворовъ!), Нижне-Михайловская, 1899 (Г. Л. Суворовъ!).

Отсутствіе самцовъ и малочисленность экземпляровъ этой формы не позволяютъ мнѣ рѣшить: принадлежатъ ли эти экземпляры къ новому подвиду, или же представляютъ аберрацію.

Этотъ новый видъ близокъ къ *H. brevicollis* Foudr., отъ которой легко отличается формой тѣла и penis'a.

Haltica tianshanica, sp. n.

Oblongo-ovalis, parum convexa, nitida, cyaneo-virescens; mandibulis 3-dentatis; tuberculis frontalibus subtriangularibus, supra lineis frontalibus bene discretis, parum convexis; carina faciali plus minusve angusta; prothorace longitudine sua 1²/₃ latiore, lateribus parum rotundatis, medio latissimo, anguste marginato, angulis anticis subcallosis, sulco transverso ante basin obsoleto, vix profundo, sat crebre subtilissime, basin versus fortius punctato, interspatiis punctorum laevibus vel subrugulosis; elytris prothorace parum latioribus, lateribus ad ultimum trientem parum dilatatis, postice angustatis, parum rotundatis, apice nonnihil attenuatis; crebre, sat fortiter, nonnihil rugulose (antrorsum et apicem versus subtilius) punctatis, longitudinaliter tenuiterque subcostalis, interspatiis punctorum convexis, parce, subtilissime punctulatis, callis humeralibus convexis. Long. 4—4,2 mm.

Habitat: prov. Heptapotamica: lac. Issyk-kul.

Тѣло продолговато-яйцевидное, слабо выпуклое, блестящее. Окраска сине-зеленая. Верхнія челюсти съ 3-мя зубцами. Лобные бугорки явственно ограничены тонкими лобными линіями, поперечно-треугольные, болѣе или менѣе округленные, слабо выпуклые; лобный киль болѣе или менѣе узкій; голова гладкая, пространство между глазами и бугорками съ меньшими морщинками и точками; щеки съ грубыми точками; 3-ій члеником усиковъ немного длиннѣе 2-го и короче 4-го. Переднеспинка въ 1²/₃ раза уширена, съ наибольшей шириной посерединѣ; бока слабо округлены; боковая каемка очень узкая, на переднихъ углахъ слабо утолщена; передняя щетинконосная пора удалена отъ вершины передняго угла на разстояніе въ полтора—два раза большее ея діаметра; поперечная бороздка очень слабая, на бокахъ впадаетъ въ плоскую поперечную ямку; дискъ покрытъ мелкими, довольно частыми, у основанія болѣе крупными точ-

ками, около переднихъ угловъ съ нормальными группами крупныхъ точекъ; промежутки между точками гладкіе или кое-гдѣ съ едва замѣтными морщинками, блестящіе. Щитикъ очень мелко шагренированъ, почти гладкій. Надкрылья въ плечахъ немного шире переднеспинки, до послѣдней трети своей длины постепенно слабо расширяются, затѣмъ, слабо округляясь, съуживаются, съ оттянутыми вершинами; покрыты частыми, крупными, глубокими, отчасти морщинистыми (у основанія и на вершинахъ болѣе мелкими) точками; промежутки выпуклые, съ очень мелкими, рѣдкими точками; на каждомъ надкрыльѣ замѣтны 3 продольныхъ тонкихъ, слабо выпуклыхъ ребра, изъ которыхъ первое (ближе ко шву) длиннѣе прочихъ. Penis (рис. 6) къ вершинѣ слабо расширенъ, спереди округленъ, съ небольшимъ закругленнымъ, сверху продольно вдавленнымъ остріемъ посрединѣ передняго края; срединная полоска на нижней сторонѣ въ вершинной четверти отдѣлена отъ боковыхъ полосокъ глубокими бороздками и съ слабой бороздкой посрединѣ; боковыя полоски кпереди отъ середины съ довольно слабыми косыми штрихами, въ вершинной четверти слабо вдавленныя, почти гладкія. Длина 4 — 4,2 мм., ширина 2—2,2 мм.

Рис. 6. *Haltica tianshanica*, sp. n. Penis снизу. Увел. 20.

Семирѣчье: оз. Иссыкъ-куль, 8. VII. 1901 (Рюкбейль!), 2 ♂♂.

Haltica issykensis, sp. n.

Oblongo-ovalis, convexa, nitida, supra obscure-coerulea, antennis, tibiis tarsisque plus minusve viridi-aeneis; mandibulis 4-dentatis; tuberculis frontalibus parum convexis, subrotundatis, lineis frontalibus superioribus obsoletis, carina faciali alta angustaque, alutacea, parum nitida; prothorace longitidine sua 1⅓ (♂) vel 1½ (♀) latiore, lateribus parum rotundatis, sat late marginatis, angulis anticis parum subcallosis, sulco transverso ante basin parum profundo, sublineari, disco crebre, obsolete (fere subrugulosim) punctato, lateribus ante marginem anteriorem impressione parum profunda, transversa terminato; elytris prothorace 1½ latioribus, lateribus ad ultimum trientem parum dilatatis, apice rotundato-angustatis, subtilissime alutaceis, parum crebre tenuiterque punctatis, interspatiis punctorum parce minutissime punctulatis; callis humeralibus convexis, alutaceis, interne impressione obsoleta terminatis. Long. 3,5 (♂)—3,9 (♀) mm.

Habitat: prov. Heptapotamica: lac. Issyk-kul.

Тѣло продолговато-яйцевидное, выпуклое, блестящее. Окраска темно-синяя; усики, голени и лапки болѣе или менѣе зеленоватые Верхнія челюсти съ 4-мя зубцами. Лобные бугорки слабо выпук-.

ые, округленные; отдѣляющія ихъ сверху верхнія лобныя линіи слабыя, неявственныя; лобный киль узкій, выпуклый, очень мелко шагренированный, слабо блестящій; 3-ій члеником усиковъ въ полтора раза длиннѣе 2-го и короче 4-го. Переднеспинка въ $1^1/_3$ (♂) или $1^1/_2$ (♀) раза уширена, съ равномѣрно и слабо закругленными боками; боковая каемка довольно широкая, при разсматриваніи сверху замѣтна почти до самыхъ вершинъ переднихъ угловъ, на послѣднихъ слабо утолщена и едва выдается наружу; передняя щетинконосная пора удалена отъ вершины передняго угла на разстояніе въ $2^1/_2$—3 раза большее ея діаметра; поперечная бороздка у основанія слабо вдавленная, линіеобразная, на бокахъ оканчивается поперечными вдавленіями; дискъ покрытъ равномѣрными, очень частыми и мелкими, неявственными точками, производящими впечатлѣніе морщинокъ; нормальныя болѣе крупныя точки около переднихъ угловъ замѣтны только сбоку передъ самыми углами и слабо выражены; съ каждой стороны у передняго края находится неглубокое поперечное вдавленіе. Щитикъ гладкій или мелко шагренированный. Надкрылья въ плечахъ на одну треть шире переднеспинки, до послѣдней трети своей длины очень слабо расширяются, къ вершинамъ, постепенно закругляясь, съуживаются; внутреніе (пришовные) углы тупо округленные; сплошь (вмѣстѣ съ плечевымъ бугоркомъ) мелко шагренированные, съ слабымъ шелковистымъ блескомъ (у ♂ шагренировка позади середины становится чрезвычайно мелкой), покрыты нечастыми, мелкими точками, которыя у ♀ въ послѣдней трети едва замѣтны, у ♂ передъ вершинами образуютъ морщинки; промежутки между точками съ рѣдкими, чрезвычайно мелкими (замѣтными при увеличеніи въ 40 разъ) точками; шовъ передъ вершинами едва вдавленъ; плечевой бугорокъ выпуклый, съ внутренней стороны отдѣленъ очень слабымъ вдавленіемъ. Penis (рис. 7) въ вершинной половинѣ замѣтно расширенъ, къ самой вершинѣ нѣсколько съуживается; передній край съ закругленными углами, посрединѣ съ явственнымъ, на концѣ округленнымъ остріемъ; срединная полоска на нижней сторонѣ съ продольной бороздкой (расширенной въ средней своей части), только въ вершинной четверти отдѣлена отъ боковыхъ полосокъ короткими бороздками; боковыя полоски въ вершинной части безъ вдавленій, начиная съ половины своей длины покрыты косыми штрихами. Длина 3,5 (♂)—3,9 (♀), ширина 1,6—1,8 мм.

Рис. 7. *Haltica issykensis*, sp. n. Penis снизу. Увел. 20.

Семирѣчье: оз. Иссык-куль, 7. VI, 8. VII. 1901 (Рюкбейль!), ♂ и ♀

Форма penis'a приближаетъ этотъ видъ къ *H. carinthiaca* Wse., и онъ, быть можетъ, является подвидомъ послѣдняго.

Haltica difficilis, sp. n.

Subovalis, convexa, parum nitida, obscure-cyanea, vel cyaneo-viridis; mandibulis 4-dentatis; tuberculis frontalibus parvis, deplanatis, subrotundatis, supra interdum punctis parvis vix discretis; lineis frontalibus superioribus nullis; carina faciali sat lata, convexa, antice posticeque angustata; prothorace longitudine sua fere 1½ latiore, lateribus vix rotundatis, angulis anticis subcallosis, sulco transverso ante basin profundo, sat crebre, subtiliter punctato, interspatiis punctorum minutissime alutaceis, sat nitidis; elytris prothorace 1½ latioribus, lateribus fere ad ultimum trientem parum dilatatis, postice rotundato-angustatis, apice communiter rotundatis, convexis, crebre, sat fortiter profundeque, interdum subruguloso punctatis, interspatiis punctorum parce subtilissime punctulatis, minutissime, apicem versus evidenter alutaceis; sutura ante apicem impressa; callis humeralibus parum convexis. Long. 3,4—3,9 mm.

Habitat: prov. Heptapotamica: Dongus-tau.

Тѣло яйцевидное, выпуклое, слабо блестящее. Окраска темно-синяя или сине-зеленая. Верхнія челюсти съ 4-мя зубцами. Лобные бугорки небольшіе, величиною съ усиковыя впадины (съ ихъ каемками), очень слабо выпуклые, округленные, сверху только мѣстами ограничены мелкими, рѣдкими точками; верхнія лобныя линіи отсутствуютъ; лобный киль шириною съ лобные бугорки, выпуклый, съ обоихъ концовъ съуживается; темя иногда съ очень мелкими, слабыми морщинками; 3-ій члеликъ усиковъ въ полтора раза длиннѣе 2-го и немного короче 4-го. Переднеспинка почти въ полтора раза уширена, съ слабо закругленными боками; боковая каемка на переднихъ углахъ утолщена, едва выдается наружу; передняя щетинконосная пора удалена отъ вершины передняго угла на разстояніе въ 2—2,5 раза большее ея діаметра; поперечная бороздка у основанія глубокая, на бокахъ оканчивается небольшимъ поперечнымъ вдавленіемъ; дискъ покрытъ очень мелкими, мѣстами неодинаковыми, довольно частыми точками, съ группами нормальныхъ, болѣе крупныхъ точекъ около переднихъ угловъ; промежутки между точками чрезвычайно мелко (при увеличеніи въ 40 разъ едва замѣтно) шагренированы, блестящіе. Щитикъ мелко шагренированъ или почти гладкій. Надкрылья въ плечахъ на одну треть шире переднеспинки, почти до послѣдней трети своей длины слабо расширяются, затѣмъ, округляясь, съуживаются, на вершинахъ округлены вмѣстѣ; довольно сильно выпуклыя, особенно передъ вершинами; около шва позади щитика находится короткое продольное вдавленіе (иногда неявственное); покрыты частыми, довольно крупными, глубокими точками (иногда кое-гдѣ морщинистыми), которыя на вершинахъ почти такой же величины, какъ и спереди; промежутки между точками мѣстами съ очень мелкими, рѣдкими точками, очень мелко, на вершинахъ крупнѣе, ша-

гренированы; шовъ передъ вершинами большею частью слабо вдавленъ; плечевой бугорокъ слабо выпуклый, съ внутренней стороны отдѣленъ неглубокимъ вдавленіемъ. Длина 3,4 — 3,9 мм., ширина 1,5—1,9 мм.

Семирѣчье: Долгуз-тау, 19. IV. 1901 (Рюкбейль!), 5 ♀♀.

Этотъ видъ близокъ къ *H. oleracea* L., отъ которой отличается болѣе короткой яйцевидной формой тѣла, пунктировкой и пр.

Aphthona heptapotamica, sp. n.

Oblonga, subovata, convexa, nitida, alata, supra obscure coeruleo-viridis, scutello, antennis pedibusque nigris, antennarum basi (articulis 1°—3°) obscure rufo-piceis; tuberculis frontalibus elongatis, convexis, nonnihil oblique dispositis, medio confluentibus; lineis frontalibus superioribus profundis; carina faciali lata, subconvexa; prothorace longitude sua duplo latiore, lateribus rotundatis, parce tenuiterque punctato; elytris prothorace parum latioribus, lateribus ad ultimum trientem vix dilatatis, apice communiter rotundatis, sat crebre punctatis, punctis basin et suturam versus subseriatis, apice subtilibus; interspatiis punctorum parce subtilissime (vix perspicue) punctulatis; callis humeralibus sat fortiter convexis. Long. 3,5 mm.

Habitat: prov. Heptapotamica: Vernyj.

Тѣло продолговатое, слабо-яйцевидное, выпуклое, блестящее. Крылья вполнѣ развиты. Окраска темная, сине-зеленая, щитикъ, усики и ноги черные, вершина 1-го, 2-го и отчасти 3-ій членики усиковъ и сгибы ногъ темно-красно-бурые. Лобные бугорки (рис. 8) продолговатые, расположены нѣсколько косо, выпуклые, посединѣ сливаются другъ съ другомъ и съ лобнымъ килемъ; верхнія лобныя линіи рѣзкія, глубокія, съ нѣсколькими круглыми глубокими точками (нѣсколько неравномѣрно расширяющими края линій); боковыя лобныя линіи глубокія; лобный киль широкій, слабо выпуклый; темя гладкое. Переднеспинка почти вдвое уширена, съ наибольшей шириной нѣсколько позади середины, съ округленными боками; боковой край передъ задними углами съ небольшой выемкой, отъ передней щетинконосной поры къ переднимъ угламъ сильно скошенъ; передняя щетинконосная пора удалена отъ вершины передняго угла на разстояніе приблизительно въ 5—6 разъ большее ея діаметра; дискъ съ рѣдкими, мелкими точками, выпуклый, съ каждой стороны у основа-

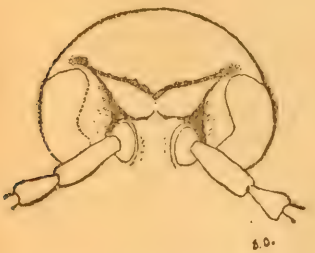


Рис. 8. *Aphthona heptapotamica*, sp. n. Верхняя половина головы спереди. Увел. 40.

нія съ слабымъ поперечнымъ вдавленіемъ. Щитикъ менѣе блестящій. Надкрылья въ плечахъ немного шире переднеспинки, въ первыхъ двухъ третяхъ своей длины слабо расширяются, въ послѣдней трети, закругляясь, съуживаются; вершины округлены вмѣстѣ; покрыты довольно частыми, крупными, глубокими точками; точки во внутренней половинѣ и у шва образуютъ неправильные, но явственные ряды, на вершинахъ становятся мельче; промежутки съ едва замѣтными и рѣдкими точками; боковая каемка тонкая, на всемъ протяженіи отдѣлена глубокой вдавленной линіей; плечевой бугорокъ довольно сильно выпуклый. 1-ый членикъ усиковъ сильно, 2-ой слабо утолщены, 3-ій немного короче 2-го, 4-ый длиннѣе 2-го. 1-ый членикъ задней лапки длиннѣе 2-го и 3-го, вмѣстѣ взятыхъ. Ноги покрыты довольно густыми бѣловатыми волосками. Длина 3,5 мм., ширина 1,8 мм.

Семирѣчье: гор. Вѣрный, 25. IV. 1907 (В. Недзвѣцкій!), ♀.

Aphthona thoracica, sp. n.

Oblongo-ovata, sat convexa, alata, nitida, obscure-cyanea, interdum viridi-cyanea, antennarum articulis 1^0—5^0 pedibusque ochraceis, femoribus posterioribus apice nigris, tarsorum articulis 3^0 et 4^0 infuscatis; tuberculis frontalibus parum convexis, subtriangularibus, supra impressione rugosa transversa discretis (lineis frontalibus superioribus nullis); carina faciali latissima, vix convexa, fere nulla; prothorace longitudine sua duplo latiore, lateribus parum rotundatis, sat crebre, basin versus fortius longitudinaliter rugoso, interdum subtilissime punctato elytris prothorace parum latioribus, lateribus regulariter rotundatis, apice communiter rotundatis, sat crebre et profunde, interdum subruguloso (apicem versus subtilius) punctatis, interspatiis punctorum parce subtilissime punctulatis; callis humeralibus convexis, interne impressione parum discretis. Long. 2,5—3 mm.

Habitat: Persia septentr.: Hassankiade.

Тѣло продолговато-яйцевидное, умѣренно выпуклое, блестящее. Крылья развиты. Окраска темно-синяя, иногда кое-гдѣ съ зеленоватымъ оттѣнкомъ; основанія усиковъ (начиная съ 5-го членика усики постепенно становятся черными) и ноги красно-желтыя, вершины заднихъ бедеръ и челюстныя щупальца черныя; 3-ій и когтевой членики лапокъ затемнены. Лобные бугорки (рис. 9) небольшіе, приблизительно треугольной формы, слабо выпуклые (иногда съ вдавленіемъ посрединѣ), съ боковъ, снизу и между собою явственно отдѣлены довольно глубокими, тонкими лобными линіями; верхнія лобныя линіи отсутствуютъ; лобъ на ихъ мѣстѣ поперечно вдавленъ (это вдавленіе отдѣляетъ бугорки сверху) и покрытъ мелкими морщинками; лобный киль только въ самомъ началѣ, между нижними частями бугорковъ, слабо намѣчается, кпереди, между основаніями усиковъ, очень широкій,

едва выпуклый; иногда передняя часть головы чрезвычайно мелко шагренирована, менѣе блестящая; темя гладкое, блестящее, кое-гдѣ съ очень слабыми, мелкими морщинками. Переднеспинка почти вдвое уширена, съ слабо закругленными боками; боковая каемка около передней щетиноносной поры слабо выдается кнаружи, кпереди нѣсколько скошена къ вершинамъ переднихъ угловъ; дискъ, особенно въ задней (основной) половинѣ, покрытъ частыми, довольно грубыми, болѣе или менѣе продольными морщинками и кое-гдѣ мелкими точками, вслѣдствіе чего поверхность переднеспинки кажется менѣе блестящей, шероховатой. Щитикъ широкій, полукруглый, густо и мелко шагренированный, матовый. Надкрылья въ плечахъ немного шире переднеспинки, продолговато-яйцевидныя, съ слабо и равномѣрно округленными боками, на вершинахъ округлены вмѣстѣ; покрыты довольно частыми, глубокими, кое-гдѣ морщинистыми точками; точки на вершинахъ менѣе глубокія; промежутки съ очень мелкими, рѣдкими точками; эпиплевры гладкія; плечевой бугорокъ выпуклый, съ внутренней стороны отдѣленъ слабымъ вдавленіемъ, гладкій. Длина 2,5—3 мм., ширина 1,2—1,7 мм.

Рис. 9. *Aphthona thoracica*, sp. n. Верхняя половина головы спереди. Увел. 40.

Сѣв. Персія: Гассанкіадэ, 14. VI. 1915 (Б. С. Ильинъ!), 6 ♀♀.

Aphthona issykensis, sp. n.

Ovata, convexa, alata, nitida, supra laete aeneo-viridis, interdum coerulescens, corpore subtus femoribusque posterioribus nigro-viridibus, antennarum articulis 5 (vel 4) primis pedibusque ochraceis, tarsorum articulis 3⁰ (apicem versus) et 4⁰ infuscatis; tuberculis frontalibus magnis, subovalibus, convexis, a lineis profundis bene discretis, carina faciali angusta altaque; prothorace longitudine sua 1⅓ latiore, lateribus parum rotundatis, sat parce subtiliter, basin versus crebre, fortius, interdum subruguloso, punctato; elytris ad ultimum trientem parum (♂) vel evidenter (♀) dilatatis, apice communiter rotundatis, sat crebre: fortiter, interdum subruguloso, apice obsolete, punctatis, punctis interdum irregulariter subseriatis; callis humeralibus valde convexis. Long. 2,1—2,8 mm.

Habitat: prov. Heptapotaimica.

Тѣло яйцевидное, выпуклое, блестящее. Крылья развиты. Верхняя сторона свѣтло-зеленая, иногда съ голубымъ оттѣнкомъ; нижняя сторона и заднія бедра черно-зеленыя; первые (4—5) членики усиковъ и ноги красно-желтый; вершина 3-го членика лапки затемнена, когтевой членикъ черноватый. Лобные бугорки крупные, овальные;

выпуклые, отдѣлены глубокими лобными линіями; лобный киль высокій, узкій. Переднеспинка на одну треть уширена, на бокахъ слабо закруглена, покрыта мелкими и довольно рѣдкими, у основанія болѣе крупными и частыми, иногда морщинистыми точками. Надкрылья почти до послѣдней трети у ♂ слабо, у ♀ замѣтно расширяются, на вершинахъ округлены вмѣстѣ; покрыты болѣе крупными, чѣмъ основаніе переднеспинки, и довольно частыми точками; точки иногда образуютъ мѣстами неправильные продольные ряды, иногда морщинки, на вершинахъ становятся слабѣе; плечевой бугорокъ сильно выпуклый. 3-ій члеmикъ усиковъ почти въ полтора раза длиннѣе 2-го и немного короче 4-го. Penis на вершинѣ едва расширенъ и широко округленъ, съ загнутымъ кверху переднимъ краемъ, верхняя сторона посерединѣ съ глубокой бороздкой, на вершинѣ съ продолговато-овальнымъ вдавленіемъ (какъ у *A. czwalinai* W s e.); нижняя сторона выпуклая, гладкая, въ передней половинѣ съ тонкимъ килемъ посерединѣ и передъ вершиннымъ краемъ съ каждой стороны съ короткимъ продольнымъ вдавленіемъ. Длина 2,1—2,8 мм., ширина 1—1,5 мм.

Семирѣчье: оз. Иссык-куль, 7, 8, 11, 12. VII. 1901 (Р ю к б е й л ь!); Донгуз-тау, 17. IV. 1901 (Р ю к б е й л ь!), 25 экз. (♂♂ и ♀♀).

Этотъ видъ близокъ къ *A. hammarstoemi* J a c o b s. (форма penis'а которой мнѣ неизвѣстна), отъ которой отличается главнымъ образомъ окраской и болѣе крупной величиной, и является, быть можетъ, лишь ея подвидомъ.

Aphthona suvorovi, sp. n.

Subovalis, convexiuscula, alata, nitida; supra flavo-testacea, elytris stramineis; margine prothoracis tarsorumque articulo ultimo infuscatis; labro, antennarum articulis 6 ultimis suturaque (antice et apicem versus abbreviata) nigris, metasterno abdomineque nigro-piceis; tuberculis frontalibus convexis, lineis frontalibus bene discretis; carina faciali lata, convexa; prothorace longitudine sua 1½ latiore, basin versus angustato, ante medium latissimo, lateribus parum rotundatis, sat crebre tenuiterque (apicem versus subtilissime) punctato, basin versus longitudinaliter subruguloso; elytris prothorace parum latioribus, modice rotundatis, apice communiter rotundatis, sat fortiter punctatis, punctis basin et suturam versus subseriatis, apice obsoletis, interspatiis sat convexis; callis humeralibus prominulis. Long. 2,2 mm.

Habitat: Transbaicalia: fl. Ingoda.

Тѣло почти продолговато-яйцевидное, умѣренно выпуклое, блестящее. Крылья развиты. Окраска свѣтло-буро-желтая, надкрылья соломенно-желтыя, боковая каемка переднеспинки и послѣдній члеmикъ

лапокъ затемнены, верхняя губа, усики, начиная съ 6-го членика, и укороченная полоска на швѣ спереди и сзади черные, занегрудь и брюшко черно-бурыя. Лобные бугорки выпуклые, округленные, явственно ограничены тонкими лобными линіями; лобный киль широкій, выпуклый, кпереди расширяющійся; темя гладкое; 3-ій члеликъ усиковъ немного длиннѣе 2-го. Переднеспинка въ полтора раза уширена, съ наибольшей шириной передъ серединой, къ основанію съужена болѣе, чѣмъ кпереди, съ слабо округленными боками, передъ задними углами почти прямыми; боковая каемка на всемъ протяженіи замѣтна при разсматриваніи сверху; передняя щетинконосная пора удалена отъ вершины передняго угла на разстояніе приблизительно въ 3—4 раза большее ея діаметра; дискъ покрытъ мелкими, спереди исчезающими, у основанія образующими продольныя морщинки точками. Щитикъ очень мелко шагренированный, почти матовый. Надкрылья въ плечахъ немного шире переднеспинки, продолговато-яйцевидныя, на вершинахъ округлены вмѣстѣ; вершинные края съ короткими щетинками; покрыты болѣе крупными, чѣмъ переднеспинка, точками, которыя въ передней половинѣ, особенно около шва, образуютъ неправильные ряды, на вершинахъ почти исчезаютъ; промежутки между точками выпуклые; плечевой бугорокъ явственный. Пигидій съ короткой ямкообразной бороздкой при основаніи. Penis (рис. 10) спереди закругленъ, съ широкимъ, короткимъ округленнымъ остріемъ посрединѣ передняго края; бока параллельные; нижняя сторона посрединѣ съ глубокой бороздкой на всемъ протяженіи; бороздка на верхней сторонѣ (начинается во второй четверти длины penis'a) въ началѣ узкая, къ вершинѣ постепенно расширяется и оканчивается передъ вершиной, переходя въ слабо выпуклый срединный киль, раздѣляющій имѣющіяся въ вершинной четверти двѣ боковыя бороздки, которыя впадаютъ въ выводное отверстіе. Длина 2,2 мм.

Рис. 10. *Aphtona suvorovi*, sp. n. Вершина penis'a. Увел. 30.

Забайкальская обл.: р. Ингода, падь Шабардай, 27. VI. 1898 (Г. Л. Суворовъ!), ♂.

Отъ похожихъ *A. nigriceps* Rdtb. и *A. suturella* Wse. этотъ видъ отличается широкимъ лобнымъ килемъ, пунктировкой надкрылій и пр.

Longitarsus transbaicalicus, sp. n.

Apterus, elongatus, convexus, parum nitidus, sordide pallido-testaceus; capite ferrugineo; labro, palporum maxillarium articulo ultimo antennarumque articulis 6 ultimis nigris; meso- et metasterno piceis; femoribus (praesertim posticis), tibiis apicem versus tarsorumque articulis 3⁰ et 4⁰ plus minusve infuscatis; tuberculis frontalibus obsoletis, lineis

frontalibus inferioribus parum profundis, carina faciali lata, parum convexa; prothorace longitudine sua 1,7 latiore, medio latissimo, lateribus parum rotundatis, sat parce subtiliter punctato; elytris prothorace haud latioribus, lateribus ad medium parum dilatatis, postice fere rectilineatim angustatis, apice singulatim rotundatis, crebre fortius, apice obsolete punctatis; callis humeralibus nullis. Long. 3,6 mm.

Habitat: Transbaicalia: fl. Aga.

Тѣло продолговатое, выпуклое, слабо блестящее. Крылья не развиты. Окраска грязно-буро-желтая, голова красно-бурая, верхняя губа, послѣдній членикъ челюстныхъ щупалецъ и усики, начиная съ 6-го членика, черные, средне- и заднегрудь смоляно-черныя, бедра (особенно заднія), вершины голеней, 3-ій и когтевой (4-ый) членики лапокъ болѣе или менѣе затемнены. Голова гладкая, лобные бугорки неявственные; нижнія лобныя линіи неглубокія, верхнія отсутствуютъ; лобный киль широкій, слабо выпуклый; 2-ой членикъ усиковъ толще 3-го и одинаковой съ нимъ длины, 4-ый почти въ полтора раза длиннѣе 3-го; усики длиннѣе половины тѣла, тонкіе. Переднеспинка въ 1,7 раза уширена, съ наибольшей шириной посрединѣ, съ слабо округленными боками, выпуклая, спереди съ боковъ сжата, съ каждой стороны передъ основаніемъ съ морщинистымъ неглубокимъ вдавленіемъ, которое, загибаясь параллельно боковому краю, продолжается почти до передняго края; дискъ покрытъ мелкими, рѣдкими (на бокахъ болѣе крупными и частыми) точками. Щитикъ поперечный, гладкій, блестящій. Надкрылья при основаніи уже переднеспинки, въ плечахъ такой же ширины, какъ и ея основаніе, кзади съуживаются сильнѣе, чѣмъ кпереди, до середины слабо расширяются, въ послѣдней трети постепенно, почти прямолинейно съуживаются, съ тупо округленными вершинами; внутренніе пришовные углы округлены; выпуклыя, въ послѣдней трети съ боковъ сжаты (нѣсколько слабѣе, чѣмъ у *L. anchusae* P a n z.); покрыты болѣе крупными, чѣмъ переднеспинка, густыми, на вершинахъ постепенно исчезающими точками; вершинный край съ короткими рѣсничками; плечевой бугорокъ совершенно неразвитъ. Пигидій покрытъ мелкими, нѣсколько продолговатыми точками и волосками. Заднія голени безъ внутрекрайней кромки; внѣшній край ихъ высокій, съ мелкими неправильными зубчиками и рѣсничками; шпора короче ширины вершины голени, широкая, на концѣ коротко заостренная и немного изогнутая. 1-ый и 2-ой членики задней лапки нѣсколько сжаты съ боковъ. Длина 3,6 мм., ширина 1,5 мм.

Забайкальская обл.: устье р. Аги, 23. VI. 1897 (Г. Л. Суворовъ!), ♀.

Этотъ видъ легко отличается отъ прочихъ свѣтло-окрашенныхъ видовъ (съ темными средне- и заднегрудью) продолговатой формой тѣла, формой надкрылій и пр.

О. Іонъ (Петроградъ).

Новые виды рода *Leucanitis* Gn. (Lepidoptera, Noctuidae).

O. John (Petrograd).

New species of *Leucanitis* Gn. (Lepidoptera, Noctuidae).

Въ матеріалахъ Зоологическаго Музея Россійской Академіи Наукъ оказалось два вида рода *Leucanitis* Gn., бывшихъ мнѣ неизвѣстными при составленіи обзора этого рода чешуекрылыхъ, опубликованномъ мною нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Трудахъ Русскаго Энтомологическаго Общества [1]). Описаніе этихъ, еще неизвѣстныхъ двухъ видовъ изъ Персіи дало поводъ къ составленію настоящей статьи, въ которой кромѣ того приводятся описанія двухъ формъ изъ моей коллекціи и высказываются нѣкоторыя соображенія систематическаго характера.

Обнаруженіе Н. А. Зарудным ъ представителей рода *Leucanitis* въ предѣлахъ Персіи нѣсколько расширяетъ извѣстный намъ до настоящаго времени ареалъ распространенія этого рода, демаркаціонная полоса котораго теперь можетъ быть намѣчена слѣдующими главными географическими этапами: Испанія, южная Франція, Сицилія, Венгрія, Греція, Крымъ, Закавказье, Уральская область, Алтай, центральная Монголія, центральный Китай (Гань-су), Тибетъ, Памиръ, Бухара, юго-восточная Персія и Белуджистанъ (Мекранъ), Месопотамія, Сирія и Тунисъ. Ядромъ этой довольно обширной площади обитанія рода *Leucanitis* является не только какъ географическій его центръ, но и какъ область наибольшаго его расцвѣта, юго-западная часть азіатской Россіи, точнѣе Закавказская, Закаспійская, Сыръ-дарьинская и Семирѣченская области. Въ ихъ предѣлахъ онъ не только представленъ преобладающимъ количествомъ видовъ, но, по-

[1]) John, O. Eine Revision der Gattung *Leucanitis* Gn. Horae Soc. Ent. Ross., XXXIX, 1910, pp. 585—633, tab. XVI—XXIII.

являясь въ большомъ количествѣ особей, характеризуетъ до извѣстной степени ихъ лепидоптерофауну. Окраины области распространенія рода *Leucanitis* значительно бѣднѣе видами, въ особенности южная Европа и сѣверная Африка, въ которыхъ встрѣчается по одному только виду.

Охарактеризовавъ въ общихъ чертахъ географическое распространеніе рода *Leucanitis*, я долженъ оговориться, что понимаю его въ томъ же объемѣ, какъ и въ цитированномъ выше обзорѣ этого рода. Оговорка эта необходима въ виду того, что со времени напечатанія моего обзора вышли въ свѣтъ два крупныхъ труда, въ которыхъ проведенъ иной взглядъ на систематическое положеніе видовъ рода *Leucanitis*, какъ понимаю его я. Я имѣю въ виду работы Hampson'a [2]) и Warren'a [3]). Какъ тотъ, такъ и другой авторъ разбиваютъ эти виды на двѣ группы, не только придавая имъ значеніе самостоятельныхъ родовъ, но даже относя ихъ въ разныя подсемейства.

Hampson, каталогъ котораго у меня подъ руками до XIII тома включительно, приводитъ въ этомъ послѣднемъ родъ *Leucanitis* въ подсемействѣ *Catocalinae*, за которыми слѣдуютъ подсемейства *Mominae* и *Phytometrinae* (*Plusianae*), и перечисляетъ слѣдующіе виды: *cabylaria* B.-Haas, *sesquistria* Ev., *picta* Chr., *christophi* Alph. и *roda* H.-S. Warren слѣдуетъ примѣру Hampson'a и относитъ родъ *Leucanitis* къ тому же подсемейству *Catocalinae*, приводя въ немъ тѣ же виды, какъ и предыдущій авторъ; для остальныхъ же устанавливается имъ новый родъ *Aleucanitis*, поставленный въ подсемейство *Noctuinae*. По совсѣмъ не понятной причинѣ, Warren дѣлаетъ исключеніе для вида *chinensis* Alph., который отнесенъ въ родъ *Anumeta* Wlkr. (=*Palpangula* Stgr.) и про который авторъ пишетъ: „Gleicht der *Anydrophila* (?!) *picta* Christ., aber grösser...“.

Въ своемъ обзорѣ я пытался показать, что виды рода *Leucanitis* — какъ я его понимаю — составляютъ тѣсную, хорошо отграниченную гомогенную группу, что́ вытекаетъ не только изъ облика этихъ видовъ, но и изъ однороднаго характера строенія копулятивныхъ органовъ. Посмотримъ, на основаніи какихъ данныхъ Hampson, а за нимъ Warren, считаютъ нужнымъ установить два рода, относимые къ разнымъ подсемействамъ.

Въ опредѣлителѣ подсемействъ *Noctuidae* мы видимъ, что Hampson [4]) выставляетъ слѣдующіе отличительные признаки:

---

[2]) Hampson, G. F. Catalogue of the Noctuidae, XIII, 1913.
[3]) Warren, W. Noctuidae in Seitz: Grosschmett. d. Erde, 1909—1913.
[4]) Ibid., IV, 1903, p. 4.

Среднія голени съ шипами . . . . . *Catocalinae.*
Среднія голени безъ шиповъ.
Глаза волосатые . . . . . *Mominae.*
Глаза безъ волосъ.
Глаза съ нависающими рѣсницами . . . *Plusianae.*
Глаза безъ нависающихъ рѣсницъ.
Жилка 5 задняго крыла сильная, отходящая близко отъ нижняго угла клѣтки. *Noctuinae.*
Жилка 5 задняго крыла слабая, отходящая много выше угла клѣтки . . . *Erastrianae.*

Разграничительнымъ признакомъ *Catocalinae* и *Noctuinae* является, такимъ образомъ, присутствіе или отсутствіе шиповъ на среднихъ голеняхъ. Позднѣе, однако, мы читаемъ у того же автора слѣдующее: „*Catocalinae* образуютъ хорошо характеризованное и естественное подсемейство, но многія изъ его отклоняющихся формъ, какъ то: *Phyllodes*, *Cocytodes*, *Sypnoides*, *Eccrita*, *Attatha*, *Ophisma*, *Leucanitis*, *Hypogrammodes* и *Pericyma* имѣютъ чрезвычайно близко родственныя формы въ подсемействѣ *Noctuinae* и представляется вѣроятнымъ, или что эти роды произошли изъ разныхъ группъ *Noctuinae*, или что шипы на голеняхъ должны быть разсматриваемы какъ древній признакъ *Noctuidae*, и что *Noctuinae* произошли изъ разныхъ вѣтвей *Catocalinae*. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ онѣ должны были бы быть объединены въ одно большое подсемейство, или же разбиты въ подсемейства на основаніи другихъ признаковъ“ [5]). Изъ приведенной цитаты видно, что авторъ, дойдя до обработки подсемейства *Catocalinae*, усумнился въ пригодности выставленнаго имъ первоначальнаго отличительнаго признака.

Warren даетъ одинъ „положительный критерій“ для характеристики *Catocalinae* [6]), а именно присутствіе шиповъ на среднихъ голеняхъ; подсемейство же *Noctuinae* охарактеризовано слѣдующимъ образомъ: „Важный характерный призракъ этого подсемейства — отсутствіе шиповъ на среднихъ голеняхъ, чѣмъ оно отличается отъ предыдущаго [7]). Въ общемъ здѣсь объединены формы совершенно различныя [8]) какъ по облику, такъ и по величинѣ“ [9]). Дальше слѣдуетъ описаніе вновь устанавливаемаго рода *Aleucanitis*, которое перевожу in extenso: „Отличается отъ *Leucanitis* Guen. тѣмъ, что на среднихъ голеняхъ отсутствуютъ шипы, но имѣются пучки ще-

5) Ibid., XII, 1913, p. 2.
6) L. c., p. 301.
7) T. e. *Phytometrinae*, но авторъ имѣлъ, очевидно, въ виду *Catocalinae*.
8) Разрядка моя. *O. I.*
9) L. c., p. 359.

тинковидныхъ волосковъ, въ особенности подъ вершинымъ концомъ передніе голени въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ одной парой конечныхъ коготковъ. Типъ: *A. cailino* Lef. [10])."

Прежде всего не можетъ не броситься въ глаза, что Warren, характеризуя этотъ новый родъ, даетъ описаніе исключительно сравнительное, при чемъ онъ сравниваетъ его не съ сосѣдними родами, а только съ *Leucanitis* Gn., отнесеннымъ имъ въ другое подсемейство! Этимъ особенно подчеркивается близость разобщаемыхъ видовъ. Что̀ касается пучковъ щетинковидныхъ волосковъ, то упоминаніе этого признака излишне, такъ какъ подобные пучки встрѣчаются и у видовъ рода *Leucanitis* sensu Warren, хотя и не приведены этимъ авторомъ въ діагнозѣ рода. То же самое можно сказать и про коготки на переднихъ голеняхъ, встрѣчающіеся и у тѣхъ видовъ. Мы пришли, слѣдовательно, къ тому, что *Aleucanitis* и *Leucanitis* отличаются только однимъ признакомъ—все тѣми же шипами, отсутствующими въ одномъ и присутствующими въ другомъ случаѣ. Если этому противопоставить подавляющее число признаковъ, общихъ всѣмъ видамъ, какъ то однородный характеръ и расположеніе рисунка, habitus'a и многочисленныхъ элементовъ копулятивнаго аппарата, то можемъ придти къ одному лишь заключенію, а именно, что шипы на среднихъ голеняхъ были свойственны всѣмъ видамъ *Leucanitis*, но были утеряны большинствомъ изъ нихъ. Во всякомъ случаѣ, представляется весьма рискованнымъ дробленіе на роды на основаніи одного только признака и, если бы въ данномъ случаѣ онъ не совпалъ съ выставленнымъ какъ подсемейственный, цитируемые авторы едва ли рѣшились бы разбить родъ *Leucanitis* на два. Въ виду высказанныхъ здѣсь соображеній я полагалъ бы болѣе естественнымъ не дробить разбираемые виды на два рода и, тѣмъ болѣе, не относить ихъ къ разнымъ подсемействамъ.

Родъ *Leucanitis* Gn. (= *Aleucanitis* Warren), включая описываемые здѣсь новые, слагается изъ слѣдующихъ видовъ:

roda H.-S.,	*kusnezovi* John,
altivaga Alph.,	*caucasica* Koll.,
picta Chr.,	*hyblaeoides* Moore,
chinensis Alph.,	*tenera* Stgr.,
austera, sp. n.,	*aberrans* Stgr.,
sesquistria Ev.,	*axuana* Püng.,
kabylaria B.-Haas,	*indecora* John,
cailino Lef.,	*scolopax* Alph.,
pamira, sp. n.,	*sesquilina* Ev.,

[10]) L. c., p. 389.

obscurata Stgr.,
langi Ersh.,
catocalis Stgr.,
sculpta Püng.,
herzi Alph.,
zaisani Stgr.,
sinuosa Stgr.,
flexuosa Mén.,
albofasciata, sp. n.

Leucanitis austera, sp. n.

Head, palpi and thorax yellow, intermixed with brown scales, especially on the patagia and tegulae; abdomen light brownish-grey; underside whitish; legs yellow dotted with brown.

Fore wings comparatively long and narrow, of a dull brown with the usual pattern of the *picta* group; transverse band very broad, not narrowed towards the inner margin, slightly lighter than the ground colour with its outer margin streight and the inner slightly sinuate on both sides of the median vein. Hind wings showing the same pattern as in *picta* and *chinensis* with a dull transverse band and strong lunulate spots which are joined with the former; the spot at outer margin very small and separated; inner half of wing rather darkened by intermixed brown scales. Underside of wings much as in the allied species but with the pattern weaker and of a duller colouration.

Fore tibiae without claws, mid tibiae without spines; frons with a strong prominence.

Length of fore wing 16,5 mm.

Habitat: Persia, Beludchistan: Megas, Kooch-y-Birk, 12. II. 1901 (♀). (Zarudny! Coll. Mus. Zool. Acad. Sc. Ross.).

Differs from *picta* by the absence of the claws on the fore and spines on the mid tibiae. From *chinensis* it is distinguished by the following characters: the half-band is less produced outwardly and exceeds vein C_1; the colouration of the fore wings is more monotonous, the bands being unicolor with little perceptible cross lines; hind wings with a brownish hue and the transverse band duller, without a white apical spot; underside more yellowish with duller fasciae.

Голова, щупики и грудь желтые, съ вкрапленными коричневыми чешуйками, въ особенности на patagia и tegulae; брюшко свѣтло-коричневато-сѣраго цвѣта; нижняя сторона бѣловатая; ноги желтыя, съ коричневыми крапинками.

Переднія крылья относительно длинныя и узкія, грязно-коричневаго цвѣта съ обычнымъ для группы *picta* рисункомъ; поперечныя перевязи очень широкія, не съуженныя у внутренняго края крыла, окрашенныя лишь слегка свѣтлѣе основной окраски, наружный край перевязи прямой, а внутренній слегка изогнутый по обѣ стороны медіальной жилки. Рисунокъ заднихъ крыльевъ схожъ съ таковымъ у *picta* и *chinensis*, поперечная перевязь тусклая, со

сливающимися съ ней крупными лунками; наружнокрайнее пятно маленькое и ясно отдѣленное отъ перевязи; внутренняя половина крыла затемненная. Нижняя сторона крыльевъ съ обычнымъ рисункомъ, который, однако, выраженъ слабѣе и менѣе ярокъ, чѣмъ у другихъ видовъ.

Переднія голени безъ коготковъ, среднія голени безъ шиповъ; голова съ отросткомъ.

Длина передняго крыла 16,5 мм.

Персидскій Белуджистанъ: Мегасъ, Кух-и-Биркъ, 12. II. 1901 (♀) (Зарудный! Колл. Зоол. Муз. Росс. Ак. Н.).

Этотъ видъ напоминаетъ *picta*, но отличается тѣмъ, что у него нѣтъ коготковъ на переднихъ, ни шиповъ на заднихъ голеняхъ. Отъ другого близкаго вида, *chinensis*, *austera* отличается тѣмъ, что половинная перевязь менѣе вытянута наружу и выдается замѣтнымъ образомъ за C_1; окраска переднихъ крыльевъ у этого новаго вида болѣе монотонная, перевязи заполнены сѣрымъ одноцвѣтнымъ тономъ, а поперечныя линіи совершенно не выдѣляются. Заднія крылья съ коричневатымъ оттѣнкомъ, перевязи тусклѣе, чѣмъ у *chinensis*, бѣлое апикальное пятно отсутствуетъ. Нижняя сторона желтѣе и съ болѣе тусклыми перевязями.

Leucanitis cailino Lef. forma **baigakumensis** nova.

Smaller than the European form, though of the same pattern in the fore wings and the same colouration; the marginal area somewhat narrower than in *cailino* Lef.; the subbasal line starts nearer the base than in the latter, runs at a right angle a little above the anal vein from where it turns inwards again at a right angle; hind wings with the outer band comparatively broader than in the typical *cailino* and of a deeper black; the whitish spot near anal angle much smaller than in the latter.

Length of fore wing 15—16 mm.

Habitat: Turkestan, Syr-darya: Baigakum; Fergana: Namangan (Kozhantshikov!).

Мельче европейской формы. Маргинальное поле нѣсколько уже; суббазальная линія отходитъ ближе отъ основанія, направляется перпендикулярно къ внутреннему краю немного повыше анальной жилки, гдѣ она загибается внутрь подъ прямымъ угломъ. Перевязь заднихъ крыльевъ сравнительно шире и болѣе интенсивнаго чернаго цвѣта. Бѣловатое пятно у анальнаго угла много меньше, чѣмъ у основной формы.

Длина передняго крыла 15—16 мм.

Сыр-дарьинская область: Байгакумъ; Ферганская обл.: Наманганъ (Кожанчиковъ!).

Leucanitis pamira, sp. n.

Habitus as in *L. cailino* Lef., but larger in size.

Basal lines curved inwards at inner margin; basal area monotonous grey with darker shades; median fascia grey with darker shadows of the same colour and constricted between veins C_1 and A_1; the area between median band and submarginal lines brownish-grey with distinct sagittae; submarginal lines strongly undulate and distinctly pronounced; limbal area of about 1/9 of length of fore wing at vein C_1. Hind wings tinged with brown, all veins and the lunule overpowdered with dark scales; the outer transverse band dull brown with a more or less obliterate light antemarginal band. Underside of impure white with distinct lunules on all four wings; transverse bands dull brownish, the light antemarginal line on hind wings distinct.

Antennae of male with the cilia somewhat longer than the diameter of the shaft. Femora with a fringe of hair three times as long as the diameter of those.

Length of fore wing 1,9 to 2 cm.

Habitat: Pamir, June and July 1909 (A. Jacobson!).

Видъ весьма похожъ на *L. cailino* Lef., но значительно крупнѣе. Базальныя линіи вогнуты у внутренняго края. Базальное поле сѣрой окраски съ темными тѣнями; средняя перевязь сѣраго, а не коричневатаго тона, какъ у *cailino*, и, благодаря изогнутости передней поперечной линіи, съ нѣкоторымъ перехватомъ между C_1 и A_1; пространство между средней перевязью и субмаргинальными линіями свѣтлѣе, чѣмъ у *cailino*, послѣднія опредѣленнѣе выражены и болѣе извилисты, а слѣдующее за ними маргинальное поле значительно у́же, чѣмъ у этого послѣдняго вида. Заднія крылья съ коричневатымъ оттѣнкомъ, всѣ жилки и лунка сильно затемнены, перевязь грязноватаго блѣдно-коричневаго цвѣта, съ размытой, болѣе свѣтлой антемаргинальной полосой, которая на нижней сторонѣ выступаетъ очень отчетливо.

Рѣснички усиковъ нѣсколько длиннѣе поперечника ствола (у *cailino* они равны поперечнику).

Всѣ ляшки съ длинной густой бахромкой изъ волосковъ на внутренней сторонѣ, при чемъ ширина бахромки превышаетъ въ три раза длину поперечника ляшки, тогда какъ у *cailino* она приблизительно равна поперечнику; султаны изъ волосковъ на наружной сторонѣ голеней также значительно длиннѣе и пушистѣе, чѣмъ у этого вида.

Длина передняго крыла отъ 1,9 до 2 см.

Памиръ: Памирскій Постъ, 11. VI; Аксу бл. Пам. Поста, VII; Ямань-тау бл. Аксу, 11. VI; Джиланда бл. Пам. Поста, 22. VI. и Ваханъ, тамъ же, 25. VI. (А. Якобсонъ, 1909!).

Въ моемъ обзорѣ рода *Leucanitis* этотъ видъ приведенъ мною какъ мѣстная высогорная форма *cailino* и изображенъ на таб. XVII, рис. 1b. Въ то время я не рѣшился выдѣлить его въ отдѣльный видъ потому, что замѣченные мною отличительные признаки показались мнѣ для этого недостаточными. Я не обратилъ тогда должнаго вниманія на существенныя различія въ покровѣ ногъ и нѣкоторыя особенности въ расположеніи рисунка, которыя убѣдили меня теперь въ томъ, что эта памирская форма имѣетъ полное основаніе считаться самостоятельнымъ видомъ.

Leucanitis albofasciata, sp. n.

Head and thorax white; patagia in the outer half and tegulae umbrinous; abdomen and underside whitish.

Fore wings umbrinous with the usual transverse- and half-band white or creamy-white and an apical spot of the same colour; inner transverse band with slightly curved and almost even margins; outer margin of the half-band forming a blunt angle pointing outward, the inner being almost streight and slightly sinuated; submarginal line absent. Hind wings white with a broad blackish transverse band and a black spot at the outer angle, and two blackish streaks on the second cubital and the anal veins. Underside of wings white and black, corresponding in pattern with the upper side with the difference that the whole inner half of the fore wings is white.

Fore tibiae with two claws, non spined; mid tibiae unarmed.

Habitat. South-eastern Persia, Mekran: Riku near Bahu, 28. II. 1901; Lekubal, Kutshé 9. III. 1901; Kaptegin-dukan, Beludchistan, 26. II. 1901 (Zarudny! Mus. Zool. Ac. Sc. Ross.).

This species is closely allied to *L. flexuosa* Mén. and *sinuosa* Stgr., but is easily recognized by the conspicuous white colouration of the transverse bands.

Голова и грудь желтовато-бѣлыя, patagia въ наружной половинѣ и tegulae темно-бурыя, брюшко желтовато-бѣлое, нижняя сторона какъ груди, такъ и брюшка бѣлая.

Переднія крылья сѣровато-коричневыя, безъ рисунка, у наружнаго края свѣтлѣе и болѣе сѣраго оттѣнка. Субмаргинальная линія состоитъ изъ ряда мелкихъ, почти черныхъ полулунокъ, отъ которыхъ идутъ между жилками тончайшія стрѣльчатыя линіи, слегка оттѣненныя свѣтлыми бликами. Обычныя поперечныя перевязи и апикальное пятно молочно-бѣлаго цвѣта. Внутренняя перевязь слегка загнута дугообразно, съ почти параллельными краями. Средняя перевязь доходитъ до первой кубитальной жилки, при чемъ ея наружный край отъ M_1 до C_1 срѣзанъ прямо и почти параллельно наружному краю крыла, образуя тупой уголъ, направленный своей вершиной

наружу. Костальный край слегка затемненъ, съ темнымъ пятномъ въ серединѣ средней перевязи. Внутренняя перевязь оттѣнена съ обѣихъ сторонъ грубыми коричневыми чешуйками, заполняющими также и почти все пространство между ней и средней перевязью, послѣдняя же окаймлена снаружи тонкой, почти черной линіей. Бѣлое апикальное поле выступаетъ очень ярко. Заднія крылья бѣлыя, съ сильно опыленными коричневыми чешуйками кубитальной и анальной жилками и широкой коричневой перевязью. Терминальное пятно почти круглое, очень темное и рѣзко выступающее на бѣломъ, субтерминальномъ краѣ. На нижней сторонѣ крыльевъ повторенъ рисунокъ верхней, съ тою разницей, что на переднихъ крыльяхъ базальная часть бѣлая и жилки у наружнаго края опылены сильнымъ бѣловатымъ налетомъ, а на заднихъ крыльяхъ C_1 и A_1 не покрыты коричневыми чешуйками.

Переднія голени съ двумя коготками, среднія безъ шиповъ.

Длина передняго крыла отъ 16 до 19 мм.

Юго-восточная Персія, Макранъ: м. Рику бл. Багу, 28. II. 1901; Лекубаль, Куче, 9. III. 1901 и Каптегинъ-дуканъ, Белуджистанъ, 26. II. 1901 (Зарудный! Зоолог. Муз. Росс. Ак. Н.).

Этотъ видъ относится къ группѣ *L. flexuosa* Mén. и *sinuosa* Stgr., отъ которыхъ отличается бѣловатыми перевязями на переднихъ крыльяхъ.

Опредѣлительная таблица видовъ рода *Leucanitis* Gn.

1 (18). Переднія голени съ коготками.
2 (9). Среднія голени съ шипами.
3 (8). Крылья ярко окрашены. Постмедіанная полу-перевязь переднихъ крыльевъ вытянута на жилкахъ наружу въ 3 острыхъ зубца, субмаргинальная линія отчетлива. Заднія крылья бѣлыя съ черной наружной перевязью.
4 (7). Средняя перевязь переднихъ крыльевъ доходитъ до внутренняго края крыла.
5 (6). Заднія крылья съ большой лункой, сливающейся съ наружной перевязью . . . . . *picta* Chr.
6 (5). Заднія крылья безъ лунки, чисто бѣлыя, за исключеніемъ черной перевязи . . . . . *sesquistria* Ev.
7 (4). Средняя перевязь доходитъ лишь до половины разстоянія между кубитальной и анальной жилками, гдѣ она закруглена, благодаря чему рисунокъ передняго крыла представляется какъ бы двумя бурыми пятнами неправильной формы. . . . . *kabylaria* B.-Haas.
8 (3). Окраска крыльевъ монотонная. Обѣ перевязи переднихъ крыльевъ слиты въ одно большое топоровидное пятно;

субмаргинальная линія отсутствуетъ. Переднія крылья иногда (у ♀♀) одноцвѣтныя, желтовато-оранжевыя или сѣрыя, почти безъ рисунка . . . . . *hyblaeoides* Moore.

9 (2). Среднія голени безъ шиповъ.

10 (11). Перевязи переднихъ крыльевъ ярко-бѣлыя . . . . . *albofasciata* John.

11 (10). Перевязи затемненныя, цвѣта фона или лишь немного свѣтлѣе.

12 (15). Черная наружная перевязь заднихъ крыльевъ рѣзко очерчена по внутреннему краю. Переднія крылья съ сѣрымъ, либо коричневато-сѣрымъ рисункомъ, обѣ перевязи и субмаргинальная линія отчетливы.

13 (14). Заднія крылья безъ лунки. Основная окраска переднихъ крыльевъ темно-сѣрая, съ яркимъ апикальнымъ пятномъ. *sinuosa* Stgr.

14 (13). Заднія крылья съ лункой. Основная окраска переднихъ крыльевъ коричневато-сѣрая, апикальное пятно неясное, замѣненное иногда бѣловатой черточкой . . . . . *flexuosa* Mén.

15 (12). Темная наружная перевязь заднихъ крыльевъ безъ рѣзкой границы. Рисунокъ переднихъ крыльевъ расплывчатый или редуцированъ до отдѣльныхъ поперечныхъ линій.

16 (17). Переднія крылья сѣрыя или желтовато-коричневыя безъ рѣзкихъ черныхъ поперечныхъ линіи, у ♀♀ почти одноцвѣтныя. Наружнокрайнее пятно заднихъ крыльевъ черное, круглое и окруженное свѣтлымъ фономъ . . . . . *tenera* Stgr.

17 (16). Переднія крылья почти одноцвѣтныя, свѣтло-коричневыя или сѣрыя, среднее поле окаймлено двумя зубчатыми (антемедіальной и постмедіальной) линіями, часто одной только послѣдней. . . . . *aberrans* Stgr.

18 (1). Переднія голени безъ коготковъ.

19 (22). Среднія голени съ шипами.

20 (21). Лобъ съ выпуклымъ отросткомъ . . . . . *roda* H.-S.

21 (20). Лобъ безъ такого отростка . . . . . *altivaga* Alph.

22 (19). Среднія голени безъ шиповъ.

23 (28). Лобъ съ отросткомъ.

24 (25). Длина рѣсничекъ на усикахъ ♂ приблизительно равна діаметру стержня. Переднія крылья серебристо-сѣраго цвѣта съ бѣловатыми перевязями; заднія крылья чисто-бѣлыя съ черной перевязью . . . . . *kusnezovi* John.

25 (24). Рѣснички на усикахъ приблизительно вдвое длиннѣе діа-

метра [11]). Переднія крылья грязновато-коричневатыя или сѣрыя съ затемненными перевязями; заднія крылья грязновато-бѣлыя, затемненныя въ анальномъ углу.

26 (27). Перевязи переднихъ крыльевъ значительно свѣтлѣе фона; полу-перевязь лишь едва замѣтно переходитъ книзу за C_1 и вытянуты здѣсь въ два, направленныя наружу зубца; двойныя поперечныя линіи вполнѣ отчетливы. Заднія крылья съ свѣтлымъ анальнымъ пятномъ . . . . . *chinensis* Alph.

27 (26). Перевязи переднихъ крыльевъ сѣрыя, лишь немногимъ свѣтлѣе фона; полу-перевязь замѣтно переходитъ за C_1, безъ вытянутыхъ угловъ; поперечныя линіи слиты съ фономъ. Заднія крылья безъ свѣтлаго апикальнаго пятна. *austera* John.

28 (23). Лобъ безъ отростка.

29 (30). Третій члеликъ пальпъ длиннѣе половины второго. Субмаргинальная линія переднихъ крыльевъ сильно зазубрена по всей длинѣ. Заднія крылья оранжеваго (или бѣлаго—ab. *grumi* Alph.) цвѣта . . . . . *catocalis* Stgr.

30 (29). Третій члеликъ пальпъ очень короткій.

31 (38). Переднія крылья почти одноцвѣтно-сѣрыя или коричневатыя съ слабо выраженнымъ или неопредѣленнымъ рисункомъ.

32 (35). Средняя перевязь передняго крыла не доходитъ ни до передняго, ни до внутренняго края, такъ что рисунокъ крыла состоитъ какъ-бы изъ трехъ пятенъ.

33 (34). Наружнокрайнее пятно заднихъ крыльевъ отчетливо отдѣлено отъ наружной перевязи. Переднія крылья свѣтло-сѣрыя . . . . . *axuana* Püng.

34 (33). Наружнокрайнее пятно заднихъ крыльевъ сливается съ перевязью. Переднія крылья темно-сѣрыя . . . . . *indecora* John.

35 (32). Рисунокъ переднихъ крыльевъ не состоящій какъ-бы изъ трехъ пятенъ.

36 (37). Заднія крылья съ отдѣленнымъ наружнокрайнимъ пятномъ и темнымъ мазкомъ передъ вершиною; лунка заднихъ крыльевъ не сливающаяся съ наружной перевязью . . . . . *scolopax* Alph.

37 (36). Наружная перевязь заднихъ крыльевъ очень широкая, занимающая всю апикальную часть крыла и сливающаяся

---

[11]) Этотъ признакъ относится только къ *chinensis* Alph., такъ какъ ♂ *L. austera* John пока неизвѣстенъ.

съ наружнокрайнимъ пятномъ; лунка сливается съ перевязью . . . . . *caucasica* Koll. ♀.

38 (31). Переднія крылья съ яркимъ рисункомъ.

39 (40). Обѣ перевязи переднихъ крыльевъ слиты въ одно топоровидное пятно; полу-перевязь безъ острыхъ зубцовъ, направленныхъ наружу . . . . . *caucasica* Koll.

40 (39). Средняя и полу-перевязь переднихъ крыльевъ отчетливо отдѣлены; послѣдняя съ направленными наружу зубцами.

41 (44). Переднія крылья темной окраски, заднія грязновато-желтыя или коричневатыя.

42 (43). Заднія крылья грязновато-желтыя; наружная темная перевязь съ яркимъ продольнымъ просвѣтомъ, доходящимъ до вершины крыла . . . . . *langi* Ersh.

43 (42). Заднія крылья грязновато-коричневыя съ тусклымъ просвѣтомъ лишь у анальнаго угла . . . . . *obscurata* Stgr.

44 (41). Переднія крылья яркой окраски, заднія бѣлыя или грязновато-бѣлыя, иногда сильно затемненныя, но никогда не желтыя или коричневыя.

45 (46). Терминальная линія переднихъ крыльевъ сильно зазубрена, слабо выражена, часто лишь намѣчена контрастомъ въ окраскѣ смежныхъ полей; полу-перевязь не вытянута наружу въ нижней ея части и съ почти не выдающимися зубцами. Лунка на заднихъ крыльяхъ либо совсѣмъ отсутствуетъ, либо весьма лишь слабо намѣчена . . . . . *zaisani* Stgr.

46 (45). Терминальная линія переднихъ крыльевъ волнистая, полу-перевязь въ нижней ея части вытянута наружу.

47 (48). Наружная перевязь заднихъ крыльевъ очень широкая, интенсивно черная, сливающаяся съ лункой . . . . . *herzi* Alph.

48 (47). Наружная перевязь заднихъ крыльевъ не сливающаяся съ лункой.

49 (50). Переднія крылья оливко-коричневыя; полу-перевязь съужи вающаяся книзу съ двумя острыми зубцами, направленными наружу. Терминальное поле свѣтлое, коричневатое, базальное сильно загнуто внутрь у внутренняго края крыла. Наружнокрайнее пятно заднихъ крыльевъ отдѣлено отъ наружной перевязи . . . . . *sculpta* Püng.

50 (49). Переднія крылья темно-коричневыя или сѣрыя; полу-перевязь съ короткими, тупымм зубцами, не съуживающаяся книзу. Терминальное по́ле фіолетово-сѣрое, коричневатое или сѣрое.

51 (54). Наружная перевязь заднихъ крыльевъ съ бѣловатымъ мазкомъ ниже наружнокрайняго пятна у анальнаго угла.

52 (53). Длина рѣсничекъ сяжковъ равняется діаметру стержня. Ляшки съ жидкой бахромкой длиною въ 1½ раза больше толщины ляшки. . . . . *cailino* Lef.

53 (52). Длина рѣсничекъ нѣсколько больше діаметра стержня. Ляшки съ пушистой бахромкой длиною въ 3 раза превышающей тощину ляшки. . . . . *pamira* John.

54 (51). Наружная перевязь заднихъ крыльевъ безъ бѣловатаго мазка . . . . . *sesquilina* Stgr.

Н. Я. Кузнецовъ (Петроградъ).

О „таксономическихъ понятіяхъ“ и попыткахъ ихъ обоснованія морфологическими данными.

N. J. Kusnezov (Petrograd).

On „taxonomic conceptions“ and some attempts of their foundation on morphological data.

Статья навѣяна чтеніемъ нѣсколькихъ работъ новѣйшаго времени, появившихся преимущественно на русской почвѣ; послѣдній толчекъ къ ея написанію данъ работой А. А. Яхонтова [1]) о „расовыхъ различіяхъ въ строеніи мужского полового аппарата у чешуекрылыхъ“, и разрослась она до размѣровъ статьи изъ рецензіи на эту работу. Вопросы, затронутые среди другихъ работъ и статьей Яхонтова, съ извѣстной точки зрѣнія очень серьезны, хотя далеко не новы. Они давно служатъ предметомъ какъ продуманныхъ обсужденій, такъ и необоснованныхъ споровъ, но, какъ будто, не получили еще рѣшенія. Между тѣмъ, по моему мнѣнію, сами эти вопросы въ значительной мѣрѣ суть лишь продуктъ извѣстнаго стойкаго недоразумѣнія и поэтому должны быть еще разъ и, можетъ быть, неоднократно провентилированы въ той средѣ, которая ими заинтересована.

Цѣль настоящей моей статьи въ значительной степени агитаціонная. Пусть это извинитъ меня за недостаточно законченную и мало подкрѣпленную чужими авторитетными мнѣніями ея форму [2]).

Фактическіе результаты статьи А. А. Яхонтова сводятся къ слѣдующему. Авторъ разсмотрѣлъ нѣкоторыя, немногія, части муж-

[1]) Яхонтовъ, А. Расовыя различія въ строеніи мужского полового аппарата у нѣкоторыхъ Lepidoptera-Rhopalocera. Изв. Москов. Энт. Общ., I. 1915, стр. 40—57.

[2]) Можетъ быть, позволительно упомянуть, что центральныя мысли этой статьи, равно какъ и нѣкоторыя части документировки, представляютъ собою лишь выдержки изъ моей рукописи „О біологическомъ и географическомъ критеріяхъ въ зоологической систематикѣ“, рукописи, которая, надѣюсь, при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ увидитъ свѣтъ.

ского копулятивнаго аппарата у ниже перечисляемыхъ формъ чешуекрылыхъ и пришелъ къ такимъ выводамъ. Крымскія особи *Satyrus semele* L., отличаясь отъ средне-европейскихъ, сходны съ особями изъ Малой Азіи („var." *mersina* Staud.) и Закавказья. Формы группы *S. hermione* L. распредѣляются, на основаніи осмотра мужского копулятивнаго аппарата, такъ: изъ подъ Ченстохова *S. alcyone* Schiff., изъ подъ Симбирска *S. hermione* L. „var." *tetrica* Fruhst., изъ Боржома „subsp." *meschetica* nova. Закавказскія особи *Pararge megaera* L. „var." *lyssa* Boisd. нѣсколько отличны отъ европейскихъ. Нѣкоторая разница наблюдена между *Coenonympha tiphon* Rott. изъ Нижегородской губерніи и „var." *isis* Thnb. изъ подъ Ченстохова; то же для *Melitaea didyma* Ochs. изъ Европы, ея формы *neera* F. de W. изъ Уральска и особей изъ Боржома; то же для *Melitaea aurinia* Rott. изъ средней Россіи и ея формы *alexandrina* Staud. изъ Нарына. Эти факты даютъ автору поводъ для пространныхъ разсужденій относительно „таксономической цѣнности" изслѣдованныхъ особей и, глазнымъ образомъ, для ниже приводимыхъ заключеній общаго характера.

Какъ стимулъ къ работѣ авторъ выставляетъ слѣдующее создавшееся, будто бы, положеніе. „Это наблюденіе" (рѣчь идетъ о „стойкости" строенія полового аппарата у „географическихъ расъ") „было распространено и на другихъ чешуекрылыхъ, и тогда таксономическое значеніе мѣстныхъ расъ или подвидовъ должно было значительно обезцѣниться въ глазахъ лепидоптерологовъ, — географическія формы, не имѣя подъ собой анатомическаго обоснованія, въ послѣднее время нерѣдко третируются какъ продуктъ любительскаго самоослѣпленія или торгашескаго расчета, выходящій изъ области вѣдѣнія подлинной научной энтомологіи. Съ другой стороны, и сама научная энтомологія при сужденіи о таксономическомъ значеніи той или иной формы сочла возможнымъ упростить свою задачу, ограничиваясь сравненіемъ половыхъ придатковъ, причемъ обнаруживаемыя различія въ ихъ строеніи тѣмъ самымъ механически опредѣляютъ видовую обособленность изслѣдуемыхъ серій или особей, избавляя отъ дальнѣйшей оцѣнки морфологическихъ и біологическихъ признаковъ въ ихъ полномъ объемѣ". Далѣе: „Тѣмъ не менѣе всѣ эти факты выдвигаютъ необходимость пересмотра вопроса о постоянствѣ строенія genitalia въ предѣлахъ вида. Дѣйствительно, предпринятыя мною дальнѣйшія развѣдки въ этомъ направленіи открываютъ несомнѣнные случаи расовой измѣнчивости мужского аппарата, идущей совмѣстно съ измѣненіемъ внѣшнихъ признаковъ, стирая тѣмъ самымъ предполагавшуюся рѣзкую грань между видомъ какъ реальною таксономическою величиною и подвидомъ — расою, какъ

величиною, якобы въ бо́льшей или меньшей степени, „мнимой“. Наконецъ: „Приведенныя наблюденія, при всей ихъ отрывочности и незаконченности, все же, какъ кажется, достаточно убѣдительно свидѣтельствуютъ, что строеніе копулятивныхъ придатковъ и другихъ органовъ, связанныхъ съ половою жизнью, подвержено измѣненіямъ наравнѣ со всѣми остальными морфологическими и цвѣтовыми признаками бабочекъ, и что измѣненія эти, указывая намъ путь къ образованію новыхъ видовъ, сами по себѣ еще не служатъ безспорнымъ критеріемъ законченнаго видового обособленія. Такимъ образомъ, примѣненіе метода сравненія genitalia расширяется, такъ какъ при его помощи могутъ быть болѣе твердо обоснованы не только систематическія категоріи высшаго порядка, но — въ нѣкоторыхъ группахъ — и географическія расы или климатическія морфы, представляющіяся недостаточно убѣдительными по своимъ цвѣтовымъ признакамъ; съ другой же стороны, обнаруженная у цѣлаго ряда формъ измѣнчивость копулятивныхъ придатковъ должна лишить этотъ методъ той исключительной привиллегированной роли, которую онъ началъ играть при рѣшеніи вопросовъ о таксономическомъ значеніи той или иной формы, и поставить его на подобающее ему мѣсто среди другихъ методовъ изученія чешуекрылыхъ, которыми не безъ успѣха пользовались прежнія поколѣнія изслѣдователей“ [3]). [Разрядка въ этихъ цитатахъ вездѣ моя].

---

[3]) Важно отмѣтить еще и такія выраженія автора, рисующія его взгляды. На стр. 48 говорится, что „genitalia обнаруживаютъ замѣтную пластичность внутри вида“; тамъ же говорится о „расовыхъ и морфическихъ особенностяхъ въ строеніи копулятивныхъ придатковъ“; на стр. 55 говорится о „процессѣ видообразованія, протекающаго въ настоящій геологическій моментъ, такъ сказать, на нашихъ глазахъ“; на стр. 49 отмѣчается „не вполнѣ законченное специфическое обособленіе“, а на стр. 57 „вполнѣ законченное видовое обособленіе“. Далѣе говорится о „распаденіи“ вида (стр. 48) и о „расщепленіи“ вида, совершающихся въ настоящее время (стр. 56). Эти мысли и выраженія обычныя. Но гдѣ оправданія и критеріи для подобныхъ положеній и утвержденій? Что̀ понимается тогда подъ „видомъ“? Неужели сумма такъ называемыхъ „типичныхъ“ экземпляровъ изъ „типичной“ мѣстности. Но вѣдь „типъ“ есть лишь орудіе музейской коллекціонной техники и, конечно, не существуетъ въ природѣ. Что же у автора устанавливаетъ границы вида? И почему онъ замѣченныя имъ колебанія въ структурѣ не включаетъ въ ихъ суммѣ въ представленіе о видѣ, а предпочитаетъ счесть эти колебанія за признаки распаденія?

По этому поводу нельзя не привести интересныхъ и плодотворныхъ мыслей В. И. Таліева, критикующаго значеніе понятія объ „элементарномъ видѣ“. „Аналитическое изученіе біологическихъ элементарныхъ еди-

Изъ этихъ выдержекъ ясно, что авторъ прежде всего озабоченъ вопросомъ о „таксономическомъ значеніи“ разныхъ формъ и о таковомъ же значеніи копулятивныхъ „признаковъ“; затѣмъ уже его волнуетъ анатомическій методъ, которому, по его мнѣнію, необходимо указать „подобающее“ ему мѣсто; и, наконецъ, онъ опасается нарушенія этимъ методомъ разносторонности изученія чешуекрылыхъ и тревожится о результатахъ его преобладанія, и т. д. [4]).

ницъ] есть только часть проблемы, и совершенно ошибочно считать a priori искусственно изолируемыя и сохраняемыя біологическія единицы за имѣющія самостоятельное значеніе непосредственно въ природѣ“... „Правильно ли всякую сложную систему, въ которой, напр., статистическій методъ обнаруживаетъ многовершинную кривую, разсматривать какъ производную отъ слагающихъ ее элементовъ и считать послѣдніе какъ раньше данные?“... „Другими словами, если мы, напр., можемъ выдѣлить изъ гранита рядъ отдѣльныхъ минераловъ, то это вовсе не значитъ, что они существовали какъ таковые раньше образованія самого гранита и что, слѣдовательно реальной единицей являются именно они, а не гранитъ какъ сложное тѣло. Въ дѣйствительности, наоборотъ, они сами возникли путемъ дифференцировки сложной химической массы (магмы), отдѣльной стадіей эволюціи которой и является гранитъ“ (Таліевъ, В. И. Опытъ изслѣдованія процесса видообразованія въ живой природѣ. Дисс. Харьковъ, 1915, стр. 23—24).

Да и могутъ ли, главное, быть мыслимы для эволюціониста виды, не колеблющіеся, не расщепляющіеся въ каждый данный геологическій моментъ? Несомнѣнно, что говорить надо о составѣ вида изъ нѣкоего цикла формъ въ ихъ колебаніяхъ въ зависимости отъ условій существованія. Конечно, принято говорить о видахъ „in statu nascendi“, какъ будто для эволюціониста каждая данная форма въ каждый данный моментъ не является именно in statu nascendi и какъ будто доказано и истинно, что эволюція совершается скачками (мутаціонно), а не течетъ незамѣтнымъ, но непрерывнымъ потокомъ, увлекающимъ все живое. — Признавая стойкость видовъ, хотя бы временную и кратковременную, мы возвращаемся къ линнеевскимъ представленіямъ и впадаемъ въ логическое противорѣчіе.

[4]) Я не останавливаюсь на этихъ второстепенныхъ утвержденіяхъ, отчасти просто невѣрныхъ: они представляютъ отзвукъ той тревоги, которая вызвана въ любительской лепидоптерологіи начавшимся углубленіемъ изученія чешуекрылыхъ какъ зоологическаго объекта, и являются въ разбираемой статьѣ результатомъ,—на видъ, какъ бы дѣйствительно имѣющейся, а на дѣлѣ—нарочитой, „полемической“ неосвѣдомленности автора, въ которую плохо вѣрится. Онъ „какъ будто“ не знаетъ, что въ изученіи чешуекрылыхъ проявлена за послѣднее полустолѣтіе завидная разносторонность методовъ и что эти методы ужились вмѣстѣ, не уничтоживъ одинъ другого, и „какъ будто“ забылъ, что и его собственныя изслѣдованія обнаруживаютъ въ немъ достаточную степень разносторонности и освѣдомленности о положеніи дѣла изученія отряда. Любопытно и то, что опасенія односторонности, какъ всегда, раздаются все больше оттуда, гдѣ разносторонность обыкно-

Мнѣ приходится счесть и всѣ выводы автора, и всѣ вытекающія изъ нихъ пожеланія основанными на нѣкоторомъ центральномъ логическомъ недоразумѣніи. И долженъ сознаться, что это недоразумѣніе представляется мнѣ лишь результатомъ извѣстной незаконченности, недодуманности мысли и что мои ниже слѣдующіе доводы и разсужденія кажутся поэтому мнѣ лично—и представятся, конечно, многимъ читателямъ — въ нѣкоторыхъ мѣстахъ простымъ ломленіемъ въ открытую дверь.

Итакъ, авторъ стремится главнымъ образомъ установить и обосновать существованіе нѣкоторыхъ „расовыхъ" отличій въ строеніи мужского полового аппарата и въ результатѣ, послѣ оговорокъ, ихъ находитъ. Способность давать „видовые" признаки онъ за этимъ аппаратомъ уже апріорно, по чужимъ работамъ, признаетъ. За этими признаніями становится естественно возможнымъ полученіе окончательнаго вывода статьи, который заключается въ слѣдующемъ: „измѣнчивость копулятивныхъ придатковъ въ предѣлахъ вида лишній разъ доказана или подтверждена".

Этотъ выводъ авторъ оцѣниваетъ какъ извѣстное положительное пріобрѣтеніе. Мнѣ же не приходится счесть его ни новымъ, ни, главное, имѣющимъ сколько нибудь принципіальное или практическое значеніе—по слѣдующимъ основаніямъ:

I) во первыхъ, потому, что незыблемость ни одного органа въ организмѣ никогда и никѣмъ изъ зоологовъ не устанавливалась (resp., измѣнчивость не оспаривалась);

II) во вторыхъ, потому, что опредѣленія и границы вида, расы или другихъ таксономическихъ единицъ логически также никѣмъ не установлены,

III) и это послѣднее, въ третьихъ, потому, что, по моему мнѣнію, такія границы и опредѣленія и не могутъ быть установлены, такъ какъ логически выработанныхъ таксономическихъ понятій о единицахъ вообще не существуетъ.

I. — Первое обстоятельство приходится счесть за характерное литературное явленіе въ описательной энтомологіи. Усердно защищаемая въ извѣстныхъ кругахъ измѣнчивость, въ предѣлахъ вида, наружнаго полового аппарата у чешуекрылыхъ никѣмъ изъ серьезныхъ его изслѣдователей апріорно и не отрицалась, равно какъ никѣмъ не оспаривалась послѣ главнѣйшей работы по этому вопросу

венно цѣнится лишь платонически. Подобная полемика уже бывала на страницахъ „Обозрѣнія", и мнѣ не хочется повторять избитыхъ доводовъ противъ автора.

Jordan'a [5]). Обратно, неподвижная стойкость этого аппарата, въ предѣлахъ вида, никѣмъ [6]) изъ такихъ же изслѣдователей не устанавливалась, равно какъ и апріорно не принималась.

Шумъ вокругъ вопроса объ измѣнчивости копулятивнаго аппарата возникъ, собственно, изъ той среды, которая изслѣдованіемъ его не занималась и вообще вовсе не интересуется морфологіей насѣкомыхъ [7]).

Важно отмѣтить, что при намѣреніяхъ опровергнуть пресловутую стойкость элементовъ копулятивнаго аппарата и, обратно, доказать ихъ никѣмъ не отвергавшуюся измѣнчивость въ русской литературѣ не разъ указывали на результаты интересныхъ работъ П. А. Косминскаго [8]), какъ на выводы, эту измѣнчивость устанавли

---

[5]) Jordan, K. Der Gegensatz zwischen geographischer und nicht geographischer Variation. Zeitschr. Wiss. Zool., LXXXIII, 1905, pp. 151—210. Интересны также его Bemerkungen zu Herrn Dr. Petersen's Aufsatz: Entstehung der Arten durch physiologische Isolierung. Biol. Centralbl., XXIII, 1903, pp. 660—664; также замѣтки въ Trans. Ent. Soc. London, 1905, proc. pp. 34—35.

[6]) Кромѣ развѣ Wood'a (Ent. Month. Mag., XXXVI, 1900, pp. 30—34, 69—75, 102—106) или пресловутаго Fruhstorfer'a (Ent. Zeitschr., XXII, 1908, pp. 50, 56, 74—75, 94—99, 121—123; 1909, pp. 190—191, 198—201; XXIII, 1909, pp. 228—231; XXIV, 1910, pp. 150—151, 154—155).

Нѣкоторая сводка мнѣній, цитатъ и литературы по этому вопросу дана мною (Кузнецовъ, Н. Опытъ анализа морфологическихъ данныхъ въ цѣляхъ систематики отряда чешуекрылыхъ. Фауна Россіи, Чешуекрыл., I, вып. 2, стр. 345—365).

[7]) „Unfortunately such characters (ancillary appendages) do not appeal to a very large proportion of entomologists, chiefly because they know nothing about them. In consequence, they entirely misinterpret such facts as Dr. K. Jordan especially has illustrated, viz. that these appendages are as variable as any other characters, and often differ in a regular way in different races of the same species. From such circumstances they hasten to the conclusion that these structures give no certain indication of specific differences, and in short, which doubtless they find very comforting, that what they dont know is not worth knowing" (Chapman, T. Trans. Ent. Soc. London, 1908, p. 307).

[8]) Kosminsky, P. Einwirkung äusserer Einflüsse auf Schmetterlinge. Zool. Jahrb., Syst., XXVII, 1909, pp. 361 — 390, tt. 13 — 17; Ibid., Allg. Zool., XXX, 1911, pp. 322 — 338, t. 6; XXXI, 1912, pp. 293 — 302, t. 4. [Мои рецензіи въ Русск. Энт. Обозр., XII, 1912, pp. 146 — 150]. Къ вопросу о непостоянствѣ морфологическихъ особенностей у Abraxas grossulariata L. Русск. Энт. Обозр., XII, 1912, стр. 313 — 328. Измѣнчивость морфологическихъ особенностей бабочекъ подъ вліяніемъ температуры. Дневн. Зоол. Отд. Общ. Люб. Ест. Антр. Этн., (н. с.), I, № 3, 1913, стр. 121 — 136. [Рефератъ И. Н. Филипьева въ Русск. Энт. Обозр., XIV, 1914, стр. 157].

вающіе. Но результаты всѣхъ экспериментальныхъ работъ П. А. Косминскаго не даютъ никакого повода переходить отъ нихъ на разсужденія о примѣнимости морфологическихъ „признаковъ“ къ ограниченію и установленію видовъ, расъ и другихъ таксономическихъ единицъ: они лишь въ рѣзкой формѣ иллюстрируютъ измѣнчивость всѣхъ частей тѣла чешуекрылыхъ въ отвѣтъ на извѣстные внѣшніе факторы, измѣнчивость, допускавшуюся и безъ того всѣми апріорно и никѣмъ не отрицавшуюся [9]).

II.—Второе мое положеніе заключается въ указаніи на отсутствіе логически установленныхъ опредѣленій вида, расы и другихъ таксономическихъ единицъ, равно какъ и границъ между ними. Отсюда: если отрицать логическую, индуктивную или дедуктивную, выработанность за существующими категоріями такихъ единицъ, остается признать за ними лишь терминологическое и регистраціонное значеніе.

Наиболѣе серьезными работами послѣдняго времени, имѣющими цѣлью обсужденіе „таксономическихъ понятій“ о видѣ и его дроб-

---

[9]) Кузнецовъ, Н. Русск. Энт. Обозр., XII, 1912, стр. 146—150. П. А. Косминскій отчасти не согласенъ съ моимъ мнѣніемъ о невозможности переноса заключеній изъ физіологическихъ опытовъ на таксономическія спекуляціи (его „эволюціонные выводы“). Но именно лишь „отчасти“. Подъ вліяніемъ спора онъ допускаетъ въ своей послѣдней работѣ (стр. 133) слѣдующую обмолвку: „разъ производится физіологическій опытъ надъ обмѣномъ веществъ у бабочекъ, то и толкованіе его можетъ быть только физіологическое; съ такимъ же правомъ я могу сказать, что разъ производится морфологическій опытъ надъ изслѣдованіемъ пріобрѣтенныхъ особенностей или надъ измѣненіемъ бабочекъ подъ вліяніемъ внѣшней среды, то и толкованіе его должно быть морфологическое“ [разрядка моя]. „Морфологическихъ“ опытовъ, конечно, не бываетъ и быть не можетъ, ибо всякій экспериментъ надъ организмомъ есть достояніе физіологіи и является примѣненіемъ именно ея методовъ. Авторъ, конечно, хотѣлъ указать на физіологическіе опыты, ставимые морфологами съ цѣлью выясненія разныхъ вопросовъ формы. Но вся бѣда въ томъ, что при вмѣшательствѣ такихъ опытовъ во всю экономію организма, съ ихъ неминуемымъ вторженіемъ во всѣ реакціи обмѣна прежде всего, отдѣльныхъ реакцій никакъ нельзя уединить. И ставящій такіе опыты морфологъ, конечно, никогда не получаетъ прямого желаемаго ему „морфологическаго“ отвѣта, а всегда отвѣтъ физіологическій, сложный и лишь косвенный на его запросъ.

ныхъ составныхъ частяхъ, являются, по моему мнѣнію, работы Döderlein'a [10]) и А. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго [11]).

Но первая изъ нихъ, несмотря на свой высокій интересъ и свѣжесть многихъ мыслей, все же не даетъ никакихъ логическихъ критеріевъ ни для обоснованія понятія о видѣ, ни для разграниченія составныхъ частей послѣдняго; наоборотъ, она проникнута отказомъ отъ установленія этихъ понятій, хотя и разбираетъ весь вопросъ глубоко и детально.—Выводы Döderlein'a вкратцѣ сводятся къ слѣдующему. Въ систематикѣ необходимо и для теоріи, и для практики понятіе, объединяющее и отграничивающее близкія, но все еще различимыя группы, и этимъ понятіемъ до сихъ поръ является „линнеевскій видъ". Въ отвлеченіи нѣтъ „естественныхъ видовъ", но на практикѣ группы, именуемыя „видами", есть. Границы между „видами" суть лишь пробѣлы нашихъ знаній о взаимоотношеніяхъ формъ. „Виды" мыслимы лишь какъ извѣстныя намъ, но не связанныя между собою частицы общаго древа животной жизни. Въ понятіи о видѣ существуетъ компромиссъ между спеціалистами и обыкновенно царствуетъ личное усмотрѣніе, ибо въ разныхъ группахъ животныхъ виды понимаются разно. Уклоненія отъ морфологическаго критерія вида всегда дѣлаются лишь „по нуждѣ". Въ предѣлахъ вида нужно устанавливать не номенклатурныя формы, а отношенія между формами вида.—Въ зависимости отъ этихъ, въ общемъ, отрицательныхъ идей Döderlein предлагаетъ лишь чисто описательныя единицы внутри вида [12]), лишенныя логическихъ опредѣленій, которыя, какъ уже сказано, имъ отвергаются.

---

[10]) Döderlein, L. Ueber die Beziehungen nahe verwandter „Tierformen" zu einander. Zeitschr. Morphol. Anthrop., IV, 1903, pp. 394—442.

[11]) Семеновъ-Тянъ-Шанскій, А. Таксономическія границы вида и его подраздѣленій. Опытъ точной категоризаціи низшихъ таксономическихъ единицъ. Зап. Имп. Акад. Наукъ, (8), XXV, 1910, 29 стр.

[12]) Въ виду того, что разбираемая работа Döderlein'a мало извѣстна въ кругахъ русскихъ систематиковъ, я считаю не лишнимъ привести здѣсь эти единицы въ выдержкѣ. Этотъ авторъ прежде всего различаетъ внутри вида: I) „несамостоятельныя" формы или „состоянія" (Zustände), къ которымъ относятся: a) „стадіи", b) „облики" (Kleider), напр., въ видѣ сезонныхъ окрасокъ у одного и того же индивида, c) „касты", d) „сезонныя" формы отъ одного поколѣнія къ другому, e) „гетерогеническія" формы, f) „половыя" формы въ случаяхъ полового диморфизма или дихроизма; II) „самостоятельныя" формы (Varietäten und Arten), къ которымъ относятся: a) „ненормальности" и „уродства", b) „адаптивныя" формы, получившіяся не по наслѣдству, а выработавшіяся у каждой особи въ прямой зависимости отъ условій обитанія, c) „постоянныя" формы, установившіяся наслѣдственно, но не благодаря прямому воздѣйствію этихъ условій. Эти „самостоятель-

Вторая работа, А. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго, представляетъ собою наиболѣе серьезную попытку таксономическаго опредѣленія вида и разграниченія его составныхъ частей, появившуюся въ русской зоологической литературѣ. Но и въ ней результаты этой попытки никакъ нельзя счесть за логическія, выведенныя дедуктивно или индуктивно изъ морфологіи, обоснованія понятій о таксономическихъ единицахъ. Въ ней даны лишь болѣе или менѣе удачныя разграниченія и опредѣленія небольшого числа обозначеній, важныхъ для условной регистраціонной діагностики и основанныхъ преимущественно на географическомъ критеріи и географической „интерпретаціи“ формъ [13]). Такъ, этотъ авторъ дѣлитъ видъ на 1) „расы“ (subspecies)—единицы съ самостоятельнымъ географическимъ распространеніемъ и слабыми морфологическими отличіями отъ типа вида, расы на 2) „племена“ (natio)—географическія единицы локальнаго значенія, все предыдущее на 3) „морфы“ (morpha)—единицы не географическія, а стоящія въ зависимости отъ внѣшнихъ условій, и 4) „аберраціи“ (aberratio) — единицы случайныя, возникшія отъ ненормальныхъ вліяній, не наслѣдующіяся, и т. д.; нѣкоторые „общіе“, „повторяемые“ типы аберрацій называются просто „формами“. При этомъ наименьшей разработкѣ подверглась именно морфологическая часть „объективнаго“ критерія каждой изъ этихъ единицъ, такъ какъ, въ общемъ, она во всѣхъ опредѣленіяхъ этихъ по качеству различныхъ единицъ до одинаковости схожа [14]).

ные“ виды и варіаціи могутъ быть: 1) „географическіе“, изолированные географически, но безъ уловимыхъ различій въ условіяхъ обитанія, причемъ въ одной области могутъ развиться многія формы вида; 2) „стратиграфическія“, т. е. геологическія формы разныхъ періодовъ жизни земли; 3) „фаціальные“ (facielle), зависящія отъ суммы факторовъ площади обитанія; 4) „кулинническія“ (culinische), зависящія отъ условій питанія при прочихъ равныхъ условіяхъ; 5) „физіологическія“, у которыхъ все въ біологіи и обстановкѣ жизни одинаково, но которыя между тѣмъ морфологически глубоко различны и далеки другъ отъ друга и „возникли изъ чисто-конституціональнаго несходства“.

[13]) Въ суммарныхъ постулативныхъ заключеніяхъ географическому критерію и элементу внѣшне отведено подчиненное положеніе, но зато въ текстѣ и въ общемъ планѣ работы они занимаютъ, безспорно, первое мѣсто.

[14]) „Объективный морфологическій“ критерій для вида гласитъ (l. c., стр. 16): „Сумма опредѣленныхъ наслѣдственныхъ структурно-морфологическихъ признаковъ, обыкновенно сопровождаемая и опредѣленными признаками біологическими. Сумма этихъ, такъ сказать, архитектоническихъ признаковъ является результатомъ воздѣйствія комплекса физико-географическихъ факторовъ въ геологически

Между тѣмъ, въ основу установленія классификаціонныхъ (таксономическихъ) категорій, хотя бы даже и лишь условныхъ, можетъ и долженъ быть положенъ только и единственно критерій морфологическій. Чтобы установить взаимоотношенія и степени соподчиненія хотя бы только этихъ лишь регистраціонныхъ единицъ и категорій, нужно произвести изслѣдованіе взаимоотношеній и соподчиненій (морфологическихъ, физіологическихъ, наслѣдственныхъ), равно какъ и главнымъ образомъ, соотношеній во времени (филогенетической первичности и вторичности возникновенія или исчезанія) всѣхъ структуръ, органовъ и системъ тѣла, конечно, всего животнаго царства. Этимъ изслѣдованіемъ и занята зоологія какъ наука, и въ ея архитектурно-морфологическомъ, и въ физіологическомъ отдѣлахъ. Она занята разборомъ безконечно большого числа разноцѣнныхъ фактовъ и явленій и стремится уловить степени подчиненія однихъ явленій другимъ и направленіе эволюціи въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Съ этой точки зрѣнія систематика, какъ отдѣлъ зоологическихъ знаній, только вытекаетъ изъ данныхъ морфологіи и физіологіи и лишь стремится воплотить сумму этихъ знаній въ наглядную и картинную форму.

Для дѣла систематики поэтому необходима морфологическая и физіологическая классификація структуръ, органовъ, системъ, т. е., всего того матеріала, который классификаторы обычно зовутъ „признаками“,—классификація съ тѣми цѣлями, которыя только что указаны. Лишь такая морфологическая и физіологическая расцѣнка можетъ дать поводъ къ установленію реальныхъ классификаціонныхъ группировокъ, но этого отнюдь не можетъ сдѣлать простое констатированіе какихъ бы то ни было различій въ организмахъ [15]).

уже минувшее время“; то же — для расы (стр. 18): „Наличность одного или нѣсколькихъ наслѣдственныхъ отличительныхъ признаковъ, порожденныхъ длительнымъ вліяніемъ суммы, хотя бы и незначительныхъ, физико-географическихъ факторовъ“; то же — для морфы (стр. 22): „Наличность свойственныхъ отдѣльнымъ генераціямъ или послѣдовательнымъ рядамъ генерацій постоянныхъ, но не всегда наслѣдственныхъ отличительныхъ признаковъ (или признака), постоянныхъ только при непрерывающемся или періодически повторяющемся воздѣйствіи опредѣленныхъ физическихъ или химическихъ факторовъ“ (разрядка вездѣ автора). — Въ этихъ опредѣленіяхъ, съ морфологической точки зрѣнія почти одинаковыхъ и не объективныхъ, обсужденіе свойствъ самого объекта, собственно, отсутствуетъ: обсуждаются лишь возможныя причины возникновенія такихъ свойствъ и отличій. Приходится сказать, что въ данныхъ опредѣленіяхъ морфологическій критерій, т. е., зоологическая оцѣнка морфологическихъ свойствъ самого объекта мало затронута.

[15]) Да не подумаетъ читатель, что этимъ я хотѣлъ бы установить шкалу отличій и структуръ, „годныхъ“ въ одномъ случаѣ для „видовыхъ призна-

Къ терминологіи А. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго и его теоретическимъ обоснованіямъ единицъ при помощи, главнымъ образомъ, географическаго критерія примкнули нѣкоторые систематики. Въ развитіи этого примѣненія географическаго критерія обращаютъ на себя вниманіе среди нихъ взгляды Л. С. Берга, который мотивировалъ свое присоединеніе къ выводамъ А. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго съ особой подробностью [16]). Этотъ авторъ идетъ въ примѣненіи зоогеографическаго метода такъ далеко (стр. 6—7 его статьи), что въ иныхъ случаяхъ не требуетъ для установленія подвидовъ даже никакихъ морфологическихъ отличій ихъ отъ „основной" формы, отличая экземпляры „подвида" отъ экземпляровъ этой послѣдней ничѣмъ инымъ какъ только особенностями географическаго распространенія [17]). Такое полное отрицаніе морфологическаго критерія подрываетъ возможность всякой систематики, а получающіеся при этомъ признаніе „предсуществованія" формъ, равно какъ переносъ данныхъ съ этикетки географическаго мѣста на объектъ, конечно, совершенно недопустимы [18]).

Вдумчивую попытку „дать оцѣнку важности признаковъ для установленія таксономическихъ единицъ" представляетъ въ русской литературѣ работа Д. А. Смирнова [19]). Къ сожалѣнію, нельзя

ковъ", въ другомъ для „родовыхъ", въ третьемъ для „семейственныхъ" и т. д. Подобной расцѣнкой пришлось бы признать равнозначность всѣхъ видовыхъ, родовыхъ и другихъ группъ между собою, что, конечно, недопустимо. Но далеко еще не вездѣ сознана и обоснована логическая цѣнность отличій структуръ и найденныхъ въ нихъ систематическихъ „признаковъ", и эту цѣнность надо установить и расцѣнку произвести методами общей зоологіи, сравнительной анатоміи и физіологіи; изъ ихъ данныхъ и должна вытекать систематика.

[16]) Бергъ, Л. О видѣ и его подраздѣленіяхъ. Біол. Журн., I, 1910, стр. 1—7 отд. отт. Также: Рыбы прѣсныхъ водъ Россійской Имперіи. Изд. Деп. Землед., Москва, 1916, 27+563 стр., 1 карта.

[17]) По этому автору, не всѣ экземпляры подвида, характеризующагося особымъ географическимъ распространеніемъ, обязательно должны отличаться отъ основной формы. Этого можетъ и не быть.

[18]) Работа А. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго вызвала также нѣсколько замѣтокъ чисто формалистическаго характера [Алфераки, С. Нѣсколько соображеній по поводу труда А. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго „Таксономическія границы вида и его подраздѣленій". Біол. Журн., I, 1910, стр. 165—170. Note sur le mémoire de M. André Sémenov-Tian-Shansky: „Limites taxonomiques de l'espèce et de ses subdivisions". Etud. Lépid. Comp., V, 1911, pp. 307—313. Къ статьѣ А. М. Дьяконова о видахъ рода Stamnodes Guen. Русск. Энт. Обозр., XVI, 1916, стр. 111—113.— Oberthür, Ch. Subspecies et morpha. Etud. Lépid. Comp., V, 1911, pp. 303—306.

[19]) Смирновъ, Д. Морфологическій анализъ и филогенія группы видовъ рода Phyllobius Sch. типа glaucus Scop. Тр. Русск. Энт. Общ., XL, № 4, 1913, 150 стр.

сказать однако, чтобы эта попытка привела автора къ устойчивымъ и положительнымъ выводамъ. На стр. 4 онъ говоритъ, что „измѣняемость признаковъ, неравнозначность понятій таксономическихъ единицъ для разныхъ группъ животныхъ и постепенные переходы между ними дѣлаютъ невозможнымъ классифицировать признаки по систематическимъ единицамъ, т. е. утверждать, что такіе то признаки всегда расовые, такіе то видовые, и т. п.“. И въ то же время цѣлая глава посвящена имъ именно „оцѣнкѣ признаковъ и практическому установленію таксономическихъ единицъ“, въ которой онъ пытается только что высказанную невозможность преодолѣть. На стр. 12 приведенъ градаціонный списокъ признаковъ, которые „можно брать при нахожденіи отличій расъ (subspecies) и видовъ, не боясь въ большинствѣ случаевъ, что они окажутся присущими лишь аберраціямъ“ [20]), а тутъ же рядомъ, на стр. 13, сказано, что „для установленія расы необходимо точно знать распространеніе даннаго вида, а оцѣнить ея признаки нельзя“; то же говорится и для морфы. Далѣе, послѣ признанія на стр. 14, что „оцѣнить точно таксономическаго значенія отдѣльнаго признака нельзя“, на стр. 18 дана „схематическая градація признаковъ по ихъ важности для выводовъ филогеніи“, при чемъ на первомъ мѣстѣ этой схемы стоятъ опять копулятивные органы [21]). Наконецъ, характерны для всего настроенія автора этой работы заключенія въ родѣ: „установленіе таксономическихъ единицъ, какъ понятій субъективныхъ и искусственныхъ, и въ этомъ случаѣ [22]) только вѣроятно“ (стр. 14), или: „морфологія даетъ такую массу признаковъ, что среди нихъ трудно разобраться безъ морфологическаго анализа“ (стр. 144) [23]).

Такія противорѣчія, касающіяся самихъ основъ работы, указываютъ на неустановившуюся еще въ умѣ автора картину возможностей при классификаціяхъ и выводахъ изъ нихъ историческихъ схемъ развитія (филогеній). Онъ сознаетъ, какъ приведено, что общепринятыя рамки работы систематика („единицы“) искусственны и условны, но не проявляетъ послѣдовательности въ признаніи этой „условности“ и вездѣ въ своей работѣ, на многихъ страницахъ, старается

---

[20]) На первомъ мѣстѣ въ этой градаціи стоятъ „копулятивные органы самцовъ или яйцеклады самокъ“, и въ то же время на стр. 144 указывается, что „половые наружные органы не слѣдуютъ за видообразованіемъ, но вторичные половые признаки—несомнѣнно“.

[21]) Сравни предыдущее примѣчаніе.

[22]) Въ случаѣ „большихъ группъ особей широко распространенныхъ и измѣнчивыхъ“.

[23]) Къ сожалѣнію, эта, какъ уже сказано, вдумчивая работа написана нескладно и плохимъ языкомъ, что̀ очень препятствуетъ углубленію въ основныя мысли и желанія автора.

обосновать „расовое", „видовое", „морфическое" значеніе различныхъ органовъ и структуръ животнаго тѣла.

Также приверженцемъ точной и детализованной категоризаціи и терминологіи таксономическихъ или, скорѣе, зоогеографическихъ единицъ является въ недавней работѣ и А. Н. Авиновъ [24]), предлагающій для изученныхъ имъ сложныхъ случаевъ пигментныхъ варіацій видовъ *Parnassius* въ запутанныхъ горныхъ мѣстностяхъ Туркестана не менѣе сложныя теоретическія объясненія, со введеніемъ для нихъ и новаго таксономическаго „понятія" о „vicespecies". Но этотъ авторъ вовсе не пытается обосновывать таксономическія единицы всегда особыми присущими имъ морфологическими особенностями, хотя въ то же время и онъ, подобно А. А. Яхонтову, озабоченъ тѣмъ, чтобы, пока „еще не установлено принципа, что специфическое отождествленіе и разобщеніе формъ опредѣляется сходствомъ и различіемъ организаціи полового аппарата", примѣненіе анатомическаго метода изслѣдованія было „поставлено въ раціональныя рамки" (стр. 3). Онъ, конечно, высказываетъ „пожеланіе, чтобы каждый изъ органовъ насѣкомыхъ и притомъ во всѣхъ ихъ стадіяхъ былъ подвергнутъ самому тщательному анализу" (стр. 3), но послѣ этого заявленія все же считаетъ, что „систематическая работа энтомологовъ должна идти своимъ чередомъ, хотя бы въ выводы и пришлось внести впослѣдствіи существенныя исправленія" (стр. 3), и что среди спеціально-анатомическихъ изслѣдованій „изысканіямъ, посвященнымъ отдѣльному органу, должно быть отведено, какъ систематическому методу, подобающее мѣсто" (стр. 4). Послѣ этихъ довольно существенныхъ противорѣчій, авторъ приходитъ къ выводу, что „многіе систематическіе признаки получаютъ свою дѣйствительную цѣнность въ освѣщеніи зоогеографическаго метода" (стр. 5) и что „правильная систематическая перспектива, помимо изученія самого объекта, можетъ быть установлена лишь при условіи тщательнаго сопоставленія добытыхъ зоогеографическихъ данныхъ" и что „одно раціональное построеніе таксономической системы, независимо огъ біогеографическихъ категорій, невозможно" (стр. 5). Итакъ, признавая, съ одной стороны, необходимость детальнаго и всесторонняго морфологическаго изученія объекта, а, съ другой, ставя ему „подобающія" границы и считая тутъ же это изученіе безсильнымъ для систематическихъ цѣлей, авторъ, несомнѣнно, не доводитъ своихъ выводовъ до конца, потому что тутъ же (на стр. 5) снова требуетъ, чтобы „одной изъ существеннѣйшихъ задачъ систематика" было „помимо изслѣдованія свойствъ самого объекта, выясненіе всѣхъ деталей геогра-

[24]) Авиновъ, А. О нѣкоторыхъ новыхъ формахъ рода Parnassius Latr. Тр. Русск. Энт. Общ., XL, № 5, 1913, стр. 1 — 21, таб. 2.

фическихъ отклоненій вида, **всѣхъ** особенностей каждой локальной формы, какъ бы онѣ ни были незначительны". Вѣроятно, впрочемъ, что подъ этими особенностями и деталями авторъ машинально подразумѣваетъ лишь детали и особенности пигментаціи и рисунка крыльевъ, въ которыя онъ затѣмъ и углубляется. Авторъ не замѣчаетъ указаннаго столкновенія мыслей, равно какъ и того, что остріе его упрека въ угрожающей односторонности анатомическаго метода (стр. 4) фактическимъ содержаніемъ его собственной статьи, посвященной разбору всего только **лишь однихъ** пигментныхъ деталей, обратилось въ его собственную сторону.

Наконецъ, появившаяся въ самое послѣднее время работа В. Л. **Біанки** [25]) также вовсе не останавливается на анализѣ морфологическихъ данныхъ при примѣненіи ихъ къ установленію тѣхъ или другихъ „единицъ" и ограничивается признаніемъ, „что критеріемъ таксономическаго вида попрежнему должны остаться постоянство и стойкость **признака** и отсутствіе переходныхъ особей между двумя группами организмовъ" (стр. 289) и что „критеріемъ **всякой** формы служитъ, конечно, всегда **какая либо** ея особенность, признакъ, какъ принято выражаться, или рядъ особенностей, которыя прослѣживаются въ такомъ случаѣ въ отдѣльности" (стр. 291; разрядка моя). Предлагаемая авторомъ схема градацій формъ внутри вида состоитъ изъ восьми ступеней (subspecies, natio, subnatio, morpha, proles, phasis, subphasis и aberratio) и основана на признакахъ: наслѣдственности (мутаціи; первыя пять) или ненаслѣдственности (флюктуаціи; послѣднія три), адаптаціи и географическомъ распространеніи. Формулировка этихъ формъ, не смотря на разность ихъ терминовъ, во многомъ совпадаетъ съ формулировкой **Döderlein'a** и **Семенова-Тянъ-Шанскаго** (см. стр. 60—62).

Итакъ, въ видѣ вывода изъ данныхъ разборовъ и разсужденій, подтверждающаго мое второе положеніе (стр. 59), можно сказать, что, дѣйствительно, логическихъ доказательствъ въ пользу реальнаго существованія **границъ** между „понятіями" о видѣ и другихъ классификаціонныхъ единицахъ и въ новѣйшихъ работахъ не дано. Наблюдаются лишь попытки дать **регистраціонныя** для явленій формулы. Это стремленіе установить хотя бы и упрощенную и завѣдомо искусственную терминологію явленій животной жизни можно, конечно, привѣтствовать, какъ практическій способъ объединенія и регистраціи наблюденій, предполагающихся болѣе или менѣе однородными.

---

[25]) **Біанки**, В. Видъ и подчиненныя ему таксономическія формы. Русск. Зоол. Журн., I, 1916, стр. 287—297.

Но нельзя закрывать глаза и на обратную сторону этого дѣла: въ научномъ мышленіи всякій шаблонъ и указка стѣсняютъ свободу вывода и заставляютъ, ради упрощенія, подгонять одна къ другой величины не сравнимыя или по крайней мѣрѣ отличимыя. „Нѣтъ сомнѣнія, что разъ установившаяся терминологія, тѣсно связанная съ опредѣленнымъ взглядомъ на явленія, можетъ тормозить эволюцію научныхъ представленій о сущности этихъ явленій“ [26]). „Новыя открытія непрерывно ведутъ къ возникновенію новыхъ условій для ихъ изученія; нѣтъ ничего болѣе тормозящаго развитія знаній какъ почтительная охрана старыхъ идей и системъ, пережившихъ свою полезность“ [27]). Ставить рѣзкія грани при помощи установленія искусственныхъ понятій и точной формулировки ихъ, понятій и категорій немногихъ, но для неизученно-многаго и, навѣрно, безконечно-большого числа біологическихъ явленій—не безопасно. Вообще не будетъ преувеличеніемъ сказать, что всякая регистрація (не исключая астрономической или химической) есть извѣстная боязнь ума передъ лицомъ многообразія фактовъ природы; это не истинное желаніе понять ихъ, а скорѣе страстное хотѣніе обезпечить себя порядкомъ, а отсюда—нѣкоторымъ удобствомъ и, значитъ, спокойствіемъ мысли и представленій (W. James). Регистрируя, мы обрѣзаемъ факты, подводимъ ихъ подъ созданныя нами самими для этой регистраціи опредѣленія, миримся даже, если явленіе не подходитъ подъ нихъ, однимъ словомъ, искусственно упрощаемъ и односторонне схематизуемъ необъятно-пышное богатство явленій природы ради успокоенія собственнаго духа. Въ этомъ глубоко-отрицательная сторона регистраціонной систематики, и ея нельзя упускать изъ вида.

III.— Третье положеніе, выставленное мною на стр. 57, заключаетъ въ себѣ сомнѣніе въ самой возможности установленія понятій о таксономическихъ единицахъ. Это сомнѣніе вызывается во мнѣ прежде всего основной мыслью о фактической неравноцѣнности и даже невозможности постулятивнаго допущенія равноцѣнности между любыми біологическими группами особей. Эта простая мысль представляетъ собою лишь частный выводъ изъ эволюціоннаго міропониманія. Но ее какъ то забываютъ при классификаціонныхъ разсужденіяхъ, хотя никто, разъ остановясь на ней, не станетъ отрицать, что всѣ созидаемыя путемъ классификаціонныхъ

---

[26]) Хвольсонъ, О. Д. Курсъ физики. IV, Спб., 1907, стр. 2.

[27]) „New discoveries continually produce new conditions; there is nothing more obstructive than reverence for old ideas and systems which have outlived their usefulness“ (Osborn, H. F. The age of mammals in Europe, Asia and North America. New York, 1910, p. 9).

сравненій группы всегда дивалентны (т. е., никогда не эквивалентны) и даже по сущности своей должны быть таковыми: ни одна форма жизни не могла пройти при своемъ развитіи одного и того же съ другой формой историческаго пути; каждая прошла путь свой собственный и поэтому, въ нашемъ эволюціонномъ пониманіи міра, не можетъ быть эквивалентна другой формѣ или группѣ съ ихъ лишь имъ принадлежащими историческими ходами развитія. А если такъ, то странно говорить о видѣ или родѣ какъ о какой то опредѣленной фазѣ существованія.

Къ этой мысли, обязательной для всѣхъ систематиковъ, но рѣдко формулируемой и переходящей какъ бы въ подсознаніе, откуда ее приходится извлекать, близко подходитъ въ выше разобранной работѣ Döderlein; попутно она развита мною [28]) при критикѣ періодической системы бабочекъ П. И. Бахметьева; затѣмъ ея касается и А. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій (l. c., стр. 6—7). Послѣдній пишетъ: „Главное логическое упущеніе, которое обыкновенно дѣлаютъ при оцѣнкѣ понятія „видъ", заключается, мнѣ кажется, въ томъ, что существуетъ невольное стремленіе видѣть въ видахъ нѣчто приблизительно равноцѣнное. Между тѣмъ вполнѣ эквивалентными виды никогда быть не могутъ. Будучи вершинными въ данный моментъ побѣгами или же концами вѣтвей сложнаго дерева, виды въ каждой группѣ могутъ быть весьма между собой различны и по своему геологическому возрасту, и по происхожденію, т. е. по степени родства съ наиболѣе близкими къ нимъ изъ нынѣ живущихъ формъ, и по темпу, въ которомъ они обособлялись и слагались, и по характеру факторовъ, которымъ они обязаны своимъ происхожденіемъ, и по пути, который они прошли, чтобы придти къ современной формѣ". Далѣе (на стр. 9): „такимъ образомъ понятіе „видъ" включаетъ въ себя неминуемо явленія нѣсколькихъ категорій".—Авторъ лишь не доводитъ здѣсь этихъ мыслей до конца. А надо было бы сказать такъ. Если признавать эволюціонное ученіе, то виды никогда эквивалентными признаваться не должны; далѣе: виды въ каждой группѣ всегда между собой различны и даже не сравнимы; и, наконецъ: если виды между собою всегда дивалентны, то и всякія другія основанныя на нихъ единицы, высшаго или низшаго регистраціоннаго значенія, также не сравнимы между собою и не могутъ подлежать категоризаціи, какъ понятія [29]).

---

[28]) Кузнецовъ, Н. По поводу періодической системы бабочекъ проф. П. И. Бахметьева. Русск. Энт. Обозр., VII, 1907, стр. 40.

[29]) Впрочемъ практическое и условное лишь значеніе устанавливаемыхъ имъ „понятій" авторъ сознаетъ и самъ (l. c., стр. 4), говоря: „цѣль моя

Классификаціонное (ср. стр. 71) понятіе о видѣ, легшее въ основу понятій о всѣхъ другихъ таксономическихъ единицахъ, если и признать за нимъ право на существованіе, не есть обобщеніе, выработанное индуктивно или дедуктивно, а лишь описательная формула. Оттого и неудачны попытки опредѣленія вида какъ понятія. Въ сущности, въ эволюціонномъ представленіи о живомъ мірѣ имѣется лишь выводъ, что между комплексами особей образовались и образуются просвѣты или зіянія (hiatus), уединяющіе эти комплексы и заставляющіе ихъ развиваться изолированно. Поэтому и выраженіе „таксономическая единица" вообще есть выраженіе для признанія наличности въ природѣ нѣкіихъ комплексовъ особей, ведущихъ отдѣльное отъ другихъ и самостоятельное существованіе, имѣющихъ свои доступныя глазу и оцѣнкѣ наблюдателя отличія (морфологическія), изолирующія ихъ отъ другихъ комплексовъ, но, въ то же время, по существу и a priori, комплексовъ совершенно одинъ другому не эквивалентныхъ. Про эти комплексы можно сказать лишь одно, что они представляютъ собою нѣкоторыя всегда особыя (sui generis) группы, окруженныя и уединенныя отъ другихъ безконечно-разнообразными по качеству и по величинѣ зіяніями (hiatus) [30]). Ибо, дѣйствительно, сколько можетъ быть по числу и степенямъ зіяній? Мыслимо безконечно-большое число ихъ, равно какъ и безконечное разнообразіе ихъ природы и величины. Это число необычайно велико и потому, что зіянія могутъ быть выражены во всѣхъ органахъ живого существа и возникали исторически въ прошломъ, во всѣ разнообразные періоды развитія жизни на землѣ. А между тѣмъ регистраціонная систематика, оперируя съ искусственно-упрощенными представленіями, установила лишь очень небольшое число ступеней этихъ зіяній (отъ „класса", „типа" и

дать опредѣленныя, рѣзкія и на мой взглядъ совершенно необходимыя категоріи, въ которыя, какъ въ заранѣе предназначенные ящики шкафа, распредѣлялись бы и складывались въ порядкѣ вновь добываемыя работой систематиковъ данныя" (разрядка моя).

[30]) Дѣло раціональной систематики и состоитъ въ относительной оцѣнкѣ сравнительнаго значенія этихъ зіяній. Эта оцѣнка совершается методомъ наблюдательнымъ: возможность его вытекаетъ изъ статистическаго разбора массы параллельнаго матеріала. Но само существованіе зіянія въ сомнительныхъ случаяхъ въ конечной инстанціи должно утверждаться методомъ экспериментальнымъ—чистыми культурами. Примѣненіе этого послѣдняго въ большинствѣ случаевъ практической систематики представляетъ собою пока лишь pium desiderium, хотя все же къ этой послѣдней инстанціи обращены взоры при всѣхъ вопросахъ трудныхъ для рѣшенія методомъ наблюденія. Но, конечно, трудность физіологической провѣрки классификаціонныхъ сближеній и раздѣленій не можетъ отрицать ея необходимости.

т. д. внизъ до „морфы“ и „аберраціи“), всего въ предѣлахъ двухъ—трехъ десятковъ, и какъ бы устанавливаетъ эквивалентность этихъ ступеней во всѣхъ случаяхъ ихъ примѣненія и приписываетъ этимъ ступенямъ значеніе стадій въ процессѣ развитія формъ.

Изъ этихъ примитивныхъ соображеній вытекаетъ заключеніе, что мысль, стремящаяся обосновать таксономическія единицы какъ понятія, логически и фактически (фактами морфологическими) выводимыя изъ обобщеній, заблуждается, потому что индуктивныхъ обобщеній для этого нѣтъ. Біологическая систематика только отграничиваетъ комплексы и ихъ группы, т. е. устанавливаетъ и оцѣниваетъ hiatus или отвергаетъ его, не входя во внутреннее содержаніе этихъ комплексовъ [31]). Внутреннее содержаніе этихъ послѣднихъ всегда различно, потому что всегда вырабатывалось исторически по своему собственному пути. Всякій же комплексъ формъ нельзя разсматривать иначе какъ исторически. И цѣль классификатора лишь указать направленіе этого историческаго процесса.

Позволю себѣ довести читателя до того же вывода нѣсколько инымъ ходомъ мыслей. Въ чемъ заключается работа систематика—діагноста или классификатора? Если въ этомъ вопросѣ додумать мысль до конца, то окажется, что при установленіи и изученіи „таксономическихъ единицъ“ изучаются и устанавливаются, de facto и несомнѣнно, лишь различныя степени зіянія (hiatus), пустоты или дифференціи между нѣкоторыми существующими біологическими реальностями (особями, индивидами). Систематикъ при этомъ стремится оцѣнить значеніе лишь этихъ зіяній и пустотъ и вовсе не касается существа самихъ реальностей. Систематикъ, если онъ эволюціонистъ, можетъ, послѣдовательно мысля, съ увѣренностью утверждать лишь одно и по слѣдующему пути. Біологическія реальности измѣнчивы во времени; слѣдовательно, онѣ измѣнялись въ прошломъ, въ теченіе геологическихъ періодовъ, измѣняются и въ настоящее время; все огромное достигнутое живымъ міромъ разнообразіе указываетъ на то, что эти измѣненія шли и идутъ въ самыхъ разныхъ направленіяхъ и съ самымъ разнымъ ритмомъ развитія. Отсюда: между достигнутыми живымъ міромъ за время эволюціи результатами, т. е., между особями и ихъ группами, развившимися каждая исторически по собственному пути, не можетъ быть мыслимо [32])

---

[31]) Если морфологическая систематика изучаетъ hiatus между объектами, то физіологія изучаетъ самъ объектъ, вовсе не интересуясь hiatus'ами.

[32]) Точнѣе: вѣроятность исторической эквивалентности безконечно мала.

исторической эквивалентности; значитъ, вообще логически немыслимы одна другой эквивалентныя группы или „таксономическія единицы“, а отсюда вытекаетъ, что и вообще „понятіе о таксономической единицѣ“ не логично, ergo, отсутствуетъ. Слѣдовательно, отсутствуетъ и „таксономическое понятіе“ о видѣ, равно какъ и возникшія и обусловленныя впослѣдствіи имъ „понятія“ о подчиненныхъ ему или высшихъ его единицахъ. Съ этой точки зрѣнія выраженія „видъ“, „раса“, „родъ“ и т. п., суть не понятія, а регистраціонныя формулы, необходимыя, хотя и условныя, въ дѣлѣ систематизаціи біологическихъ объектовъ. Итакъ, идейныя попытки расчленить морфологическія данныя организма на „признаки“ видовые, расовые, родовые и т. д. осуждены a priori на неудачу, ибо идей въ формулы о „видѣ“ „родѣ“, „расѣ“ и т. д. не вложено.

Однако, не смотря на все сказанное, въ терминъ „видъ“ вложено и дѣйствительное понятіе, но это понятіе уже не классификаціонное, а біологически-механическое; оно выражаетъ мысль: 1) о зависимости внѣшней видимой формы организма (=„species“, отъ specere, „наружный видъ“, „форма“) отъ внутреннихъ невидимыхъ силъ живого существа и 2) о возможности обособленнаго, самостоятельнаго существованія группъ особей („видовъ“), отчужденныхъ отъ другихъ этими внутренними силами и обязательно связанной съ ними внѣшней формой. Лишь въ этой общей и широкой механико-біологической формулировкѣ понятіе о видѣ можетъ быть сочтено существующимъ и обоснованнымъ. „Видъ“ (species) есть морфологическое выраженіе, т. е., выраженіе въ формѣ, внутреннихъ физіологическихъ условій жизни организма. Имъ утверждается, что мы должны ожидать различій въ этомъ выраженіи всегда, когда предполагаемъ наличность различій въ этихъ внутреннихъ условіяхъ, ибо, обратно, мы всегда увѣрены въ существованіи этой внутренней обособленности при наблюденіи различій морфологическихъ и считаемъ возможнымъ даже установленіе прямой между ними зависимости, такъ какъ ждемъ (хотя право на такое ожиданіе, можетъ быть, и не доказуемо) наибольшей разности внѣшней формы для наибольшей разности внутренней среды. Форма поэтому мыслима лишь какъ продуктъ внутренней физіологической дѣятельности. Но она и эта дѣятельность безусловно взаимно-зависящи: если представить себѣ появленіе перваго изнутри толчка къ созданію формы, то тотчасъ же и непосредственно послѣ него эта вновь создавшаяся форма должна обусловить новое направленіе или вообще вызвать измѣненіе внутренней дѣятельности. Жизнь организма обусловливается его строеніемъ. Въ этихъ взаимо-

отношеніяхъ между содержимымъ и формой наблюдается какъ бы борьба: форма, закрѣпляемая инерціей наслѣдственности, обусловливаетъ дѣятельность содержимаго, послѣднее же силой эволюціи и, въ частности, адаптаціи къ непрерывно измѣняющимся условіямъ, стремится измѣнить форму. Этотъ космически медленный и непрерывный процессъ можно сравнить съ состояніемъ подвижного равновѣсія, а фазы тѣлъ, происходящихъ при колебаніяхъ этого равновѣсія, — съ видами [33]).

Несомнѣнно, что подъ давленіемъ внѣшней и внутренней средъ видъ колеблется (варіируетъ); формы реакціи вида на эти условія можно назвать безчисленными, какъ безконечно велико число возможныхъ комбинацій внѣшнихъ и внутреннихъ факторовъ. Однѣ крайне разнообразныя зависимости колебаній вида отъ условій внѣшнихъ (не говоря уже о стимулахъ внутреннихъ, обыкновенно лишь предполагаемыхъ и трудно учитываемыхъ на дѣлѣ) еще очень мало изучены. Поэтому при классификаціи формъ „вида“ по причинамъ ихъ возникновенія не выгодно пользоваться какой нибудь одной терминологической схемой, а рациональнѣе примѣнять въ каждомъ допускающемъ обсужденіе случаѣ описательныя выраженія.

Но, если понятіе о видѣ въ поставленной выше формулировкѣ и существуетъ или должно существовать, то, насколько оно пока еще не установилось, о томъ свидѣтельствуетъ хотя бы признаніе „видовъ“ существующими даже при отсутствіи какихъ бы то ни было морфологическихъ зіяній между ними, и притомъ такими изслѣдователями какъ Н. А. Холодковскій [34]), который признаетъ „біологическіе виды“, устанавливаемые лишь на основаніи различій въ „біологическихъ“ условіяхъ ихъ существованія [35]). Подобныя допущенія параллельны допущенію Л. С. Берга въ примѣненіи къ подвидамъ (см. выше стр. 63).

---

[33]) Мысль, въ высшей степени простая и неизбѣжная для эволюціониста, о непрестанномъ процессѣ видообразованія у всѣхъ организмовъ на землѣ, т. е., о невозможности какой либо задержки въ процессѣ міровой эволюціи, хорошо выражена, по свидѣтельству А. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго (l. c., стр. 7) у В. Л. Комарова (Флора Манчжуріи, I, 1901). Не будучи въ состояніи углубляться теперь въ литературныя изысканія, я только позволю себѣ здѣсь высказать предположеніе, что едва ли могло случиться, чтобы такая основная мысль не была высказана и разработана уже давно и многими.

[34]) Холодковскій, Н. О біологическихъ видахъ. Изв. Акад. Наукъ, 1910, стр. 751—770 (главнѣйшая изъ ряда статей по этому вопросу).

[35]) Чтобы признать такія „біологическія“ единицы, надо прежде всего отказаться отъ термина „видъ“ и отъ связаннаго съ нимъ морфологическаго представленія.

Итакъ, единицы и группы біологическихъ особей разныхъ порядковъ въ природѣ существуютъ, но, благодаря тому, что всѣ онѣ разны по всѣмъ сторонамъ ихъ сравненія и по собственнымъ для каждой изъ нихъ путямъ историческаго развитія, обобщенныхъ и отвлеченныхъ „таксономическихъ понятій“ о нихъ нѣтъ и быть не можетъ. Точнѣе: этихъ единицъ столько же, сколько въ природѣ самихъ изолированныхъ или разнящихся такъ или иначе другъ отъ друга группъ.

Дѣло систематики сводится поэтому къ разбору разноцѣнныхъ фактовъ и явленій и къ стремленію уловить степень и направленіе подчиненій однихъ явленій другимъ.

Попытки же установленія шкалы отличій и структуръ, „годныхъ“ въ одномъ случаѣ для „признаковъ видовыхъ“, въ другомъ для „родовыхъ“, въ третьемъ для „семейственныхъ“ и прочихъ, т.-е., попытки расцѣнки „признаковъ“ привели бы къ допущенію эквивалентности всѣхъ видовыхъ, родовыхъ и другихъ группъ, что̀ невозможно и чего, насколько мнѣ извѣстно, не предпринималъ ни одинъ эволюціонистъ (ср. прим. 15 на стр. 62).

Всѣми полученными выше выводами отнюдь не отрицаются, конечно, нужда и необходимость установленія въ дѣлѣ систематики условныхъ таксономическихъ единицъ и пользованія ими. Эти выводы указываютъ только, что „таксономическія единицы“ не могутъ быть ничѣмъ инымъ какъ именно лишь условными, терминологическими отвлеченіями и упрощеніями и могутъ служить лишь техническимъ орудіемъ для удобства выраженія. Пользуясь этими условными терминами, классификаторъ можетъ вести свое главное и единственное дѣло: устанавливать степени родства или сходства по наблюдаемымъ зіяніямъ (hiatus) и прослѣживать направленіе шедшаго и идущаго процесса эволюціи, хотя бы и не вникая въ сущность самихъ объектовъ. Чтобы развить нѣсколько эту послѣднюю мысль, беру на себя смѣлость сдѣлать выписку руководящихъ мною положеній изъ моего „Опыта анализа морфологическихъ данныхъ въ цѣляхъ классификаціи и систематики отряда“ чешуекрылыхъ [36]).

„Раціональная (отъ ratio—разумъ) классификація естественныхъ объектовъ должна, въ отличіе отъ любой практической, основываться на возможно полномъ (если нельзя достигнуть исчерпывающаго) знаніи всѣхъ сторонъ объекта. Но, при разборѣ безчисленнаго мно-

[36]) Кузнецовъ, Н. Чешуекрылыя. Введеніе. Фауна Россіи, изд. Акад. Наукъ, I, вып. 2, стр. 345 (заканчивается печатаніемъ).

жества фактовъ [37]), составляющихъ это знаніе, долженъ быть положенъ лишь одинъ признаваемый первичнымъ и руководящимъ критерій, который влечетъ уже за собою рядъ подчиненныхъ ему вторичныхъ, третичныхъ и т. д. критеріевъ, соподчиненныхъ между собою. Со-существованіе двухъ равносильныхъ первичныхъ критеріевъ дѣлаетъ классификаціонное мышленіе невозможнымъ. Если естествознаніе выдвинуло всеобъемлющее положеніе о существованіи измѣнчивости и эволюціи, т. е., измѣненій формы организмовъ и извѣстнаго направленія этихъ измѣненій, то отсюда слѣдуетъ, что критерій формы (морфологическій) долженъ явиться въ систематикѣ единственнымъ возможнымъ и вытекающимъ изъ него первичнымъ критеріемъ [38]). Измѣненія формы (въ широчайшемъ значеніи этого слова) являются указателями (индикаторами) на происходящіе внутри организма процессы эволюціи; и, обратно, они сами въ свою очередь обусловливаютъ ихъ. Главной, если не единственно пока возможной, задачей классификатора является задача указать направленіе совершающагося или совершившагося процесса измѣненія, другими словами,—разобрать, какое явленіе оказывается по отношенію къ другому подчиненнымъ, вторичнымъ во времени. Эти же указанія и разборъ ихъ дадутъ возможность составить хронологическую, т. е., эволюціонную систему формъ (филогенію). Поэтому, если бы оказалось возможнымъ прочно установить направленіе процесса развитія каждаго изъ органовъ или каждой системы ихъ во всякомъ данномъ случаѣ и опредѣлить корреляціи въ этомъ развитіи между различными органами или системами ихъ, то этимъ самымъ былъ бы данъ ключъ къ построенію раціональной классификаціи. Попыткой набросать, насколько это теперь возможно, схему направленій въ развитіи органовъ у чешуекрылыхъ и являются ближайшія страницы".

Итакъ, выводъ изъ выводовъ: нельзя идти такъ, какъ идутъ многіе въ стремленіи обосновать и узаконить классификаціонныя „единицы", т. е., нельзя исходить изъ явно-регистраціонныхъ схемъ [39]), нужныхъ (и даже необходимыхъ) лишь

---

[37]) Фактъ, по словопроизводству отъ factum est, исключаетъ возможность чисто-абсолютнаго явленія, безъ участія въ немъ воли наблюдателя. „Самые факты включаютъ въ себя человѣка, ихъ наблюдающаго" (Менделѣевъ, Д. Основы химіи, 5-е изд., Спб., 1889, предисл., стр. 3).

[38]) Этимъ утвержденіемъ отрицается значеніе „біологическаго критерія" и, какъ нѣкотораго варіанта его, „критерія географическаго"; имъ я придаю лишь значеніе второстепенныхъ наведеній.

[39]) Если не предубѣжденному и не предупрежденному собесѣднику задать вопросъ: „могутъ ли виды, расы, роды и имъ подобныя единицы характеризоваться строеніемъ полового аппарата или рисункомъ крыла, или строеніемъ груди и т. д., и быть на этомъ строеніи основаны"—то, конечно,

для практики нашего письма или для методовъ сохраненія коллекцій, съ ихъ изложеніемъ и положеніемъ матеріала въ плоскостномъ и линейномъ порядкѣ, и безполезно стараться подогнать подъ нихъ все непостижимое пока разнообразіе природныхъ явленій [40]).

прежде всего онъ спроситъ, что̀ такое половой аппаратъ (или рисунокъ крыла и т. д.). И вы дадите на этотъ вопросъ вполнѣ реальный отвѣтъ: опишете эти структуры, покажете препараты и выясните законности въ этихъ образованіяхъ. Тогда онъ спроситъ, что̀ такое видъ (родъ, раса и т. п.). И вы должны будете сказать, что это формулы, считаемыя обычно понятіями и установленныя въ свое время на основаніи изученія опять тѣхъ же или такихъ же (или имъ подобныхъ) морфологическихъ структуръ и нѣкоторыхъ физіологическихъ отличій, которыя были выдвинуты установившими эти обобщенія изслѣдователями и были доступны для ихъ наблюденія. Тогда собесѣдникъ долженъ будетъ отвѣтить на главный вопросъ такъ: „разъ отвлеченныя формулы (можетъ быть, и понятія) о видѣ, расѣ и тому подобномъ построены на основаніи морфологическаго и, отчасти, физіологическаго) изслѣдованія, то, конечно, эти формулы вполнѣ подчинены эмпирическимъ даннымъ такого изслѣдованія и поэтому не могутъ вліять обратно на оцѣнку этихъ данныхъ; эти обобщенія („понятія“) не могутъ руководить морфологическимъ изслѣдованіемъ, но, наоборотъ, должны сами измѣнять свою природу и свой объемъ въ зависимости отъ данныхъ морфологическаго (физіологическаго и вообще эмпирическаго) изслѣдованія, какъ своего первоисточника и въ прежнемъ, и въ „настоящемъ времени“. Не формулы (хотя бы и въ рангѣ понятій), а, тѣмъ болѣе, не регистраціонные термины должны руководить изслѣдованіемъ, а, конечно, обратно: изслѣдованіе (всякаго направленія и всякой техники) должно создавать отвлеченія и обобщенія или измѣнять и отбрасывать ихъ. Поэтому, при переводѣ на практическую почву, вопросъ—„чѣмъ должны характеризоваться виды, расы и т. п., и чѣмъ они не могутъ характеризоваться“ — есть прямой nonsens и продуктъ недоразумѣнія.

Нужно помнить, что терминами таксономическихъ единицъ мы пользуемся лишь какъ мнемонически условными для словеснаго обозначенія и грубой оцѣнки зіяній между наблюдаемыми формами органическаго міра и, самое большее, лишь для указанія на бо̀льшую или меньшую внѣшнюю близость формъ и группъ. Всякій же органъ съ законностями его строенія есть фактъ, не зависящій ни отъ какой теоріи. Такъ, неужели возможно отводить реальнымъ фактамъ служебное передъ завѣдомыми фикціями значеніе? Обычная ошибка, слѣдовательно, кроется въ томъ, что реальное существованіе расъ, видовъ и т. д. считается принятымъ напередъ, а затѣмъ лишь объявляются найденными для нихъ особые оправдательные „признаки“ въ той или другой сферѣ органовъ.

[40]) Очень невыгодное для описательной зоологической систематики, съ ея терминологіей таксономическихъ единицъ, впечатлѣніе производитъ и слѣдующее обстоятельство. Современныя ученія о наслѣдственности, генетикѣ и эволюціи, развившіяся въ стройное и самостоятельное зданіе и

Въ заключеніе моей столь разросшейся статьи я не могу не вернуться снова къ ея поводу (стр. 57)—къ оцѣнкѣ классификаціоннаго значенія половой сферы—и не привести нѣсколькихъ цитатъ, характеризующихъ то направленіе, по которому пошла мысль точной и экспериментальной науки въ изученіи вопроса о значеніи первичной и вторичной половыхъ сферъ организма въ ихъ взаимоотношеніяхъ и связяхъ съ другими сферами тѣла. Тѣмъ болѣе я считаю нужнымъ и здѣсь сдѣлать это, что указываемое ниже направленіе проявилось въ двухъ независимыхъ областяхъ изслѣдованія—въ сравнительной морфологіи и въ физіологіи съ патологіей—и проявилось совершенно самостоятельно, причемъ ни та, ни другая изъ этихъ областей не имѣютъ прямого отношенія къ запросамъ классификаціи.

Такъ, съ одной стороны, въ философской работѣ Е. А. Шульца [41]) мы читаемъ: „Благодаря сцѣпленію признаковъ и корреляціи органовъ часто одинъ первоначальный раздражитель достаточенъ для образованія многихъ органовъ. Таковы, напримѣръ, гормоны опорныхъ клѣтокъ половыхъ железъ, присутствіе которыхъ обусловливаетъ полное развитіе выводныхъ протоковъ половыхъ железъ и вторичные половые признаки. Такимъ образомъ, раздражители, необходимые для образованія вторичныхъ половыхъ признаковъ, могутъ находиться не непосредственно въ половой клѣткѣ. Достаточно одной опредѣляющей полъ хромозомы, которая обусло-

---

изучающія тѣ же мелкія „единицы вида“, совершенно не приняли терминологіи и обоснованій классификаторовъ, подчеркивая этимъ, очевидно, ихъ условность и искусственность. А между тѣмъ ученія эти, съ ихъ довольно строгой математической и экспериментальной методикой, установили такіе факты и явленія какъ правила Mendel'я, существованіе чистыхъ линій и прочія пріобрѣтенія общей біологіи, совершенно не зная (или не признавая) ни „subspecies“, ни „subgenus“, или „supervarietas“, „vicespecies“ и т. д., и т. д., Наоборотъ, они оперируютъ съ довольно хорошо обоснованными экспериментально представленіями о „мутаціяхъ“, „комбинаціяхъ“, „флюктуаціяхъ“, „модификаціяхъ“, „простыхъ варіаціяхъ“, „чистыхъ линіяхъ“, элементарныхъ видахъ“ и т. п. Надо пожелать, чтобы описательная систематика, вмѣсто дальнѣйшаго нагроможденія условностей, попристальнѣе разсмотрѣла результаты ученій о наслѣдственности и эволюціи и попыталась согласовать имѣющіеся у нея факты съ этими результатами, добытыми болѣе точнымъ мышленіемъ и экспериментомъ, и чтобы она соотвѣтственно переработала и свою терминологію.

[41]) Шульцъ, Е. Организмъ какъ творчество. Вопр. Теор. Психол. Творч., VII, 1915, стр. 33, 35, 59, 60. In extracto ниже приводимыя цитаты уже использованы мною въ моей статьѣ о гинандроморфизмѣ (Кузнецовъ, Н. Къ морфологіи полового аппарата у чешуекрылыхъ, etc. Русск. Энт. Обозр., XVI, 1916, стр. 151—191).

вливаетъ косвенно всѣ характерные признаки самца или самки, стимулируя образованіе органа, вырабатывающаго опять таки новый гормонъ, дѣйствующій какъ новый носитель наслѣдственности". Далѣе: „Для опредѣленія всѣхъ половыхъ отличій достаточно имѣть въ половой клѣткѣ одного носителя наслѣдственности, т. е. одну хромозому, что и соотвѣтствуетъ наблюденію Вильсона и другихъ. Въ данномъ случаѣ раздражитель опредѣляетъ, вѣроятно, образованіе мужскихъ или женскихъ половыхъ железъ; выдѣленіе промежуточныхъ клѣтокъ сѣменниковъ вызываетъ развитіе вторичныхъ половыхъ признаковъ". „Мы видимъ здѣсь, какъ преформація и эпигенезъ подаютъ другъ другу руку: въ самомъ дѣлѣ, непосредственно изъ одного поколѣнія въ другое передается раздражитель, вызывающій образованіе органа,—этотъ органъ въ свою очередь образуетъ новые раздражители, подъ вліяніемъ которыхъ возникаютъ новые процессы". Отсюда: „Трудно, слѣдовательно, допустить, что вторичные половые признаки зависятъ исключительно отъ первичныхъ половыхъ железъ; это не подтверждается и новѣйшими изслѣдованіями (срав. Каммереръ)". Далѣе: „Корреляціи между частями во время филогенетическаго развитія не неразрывны". „Возможно, что независимость развитія вторичныхъ половыхъ признаковъ отъ половыхъ железъ у бабочекъ произошла вслѣдствіе такого нарушенія корреляціи; можетъ быть, впрочемъ, въ данномъ случаѣ это состояніе является болѣе первичнымъ, такъ какъ половые признаки, повидимому, возникаютъ первоначально какъ видовые. Если это такъ, то корреляція между половыми железами и вторичными половыми признаками вездѣ пріобрѣтена вторично". (Разрядка вездѣ моя).

Съ другой стороны, въ физіолого-патологической сводкѣ A. Biedl'я[42]) можно найти слѣдующія въ высокой степени интересныя для насъ заключенія. Такъ: „При изученіи соматическихъ половыхъ отличій естественно возникалъ очень рано вопросъ о томъ, имѣютъ ли сами соматическія клѣтки полъ, т. е. являются ли онѣ уже въ самомъ зачаткѣ мужскими и женскими, или ихъ половая дифференція возникаетъ только вторично, въ зависимости отъ половой железы. Мы уже раньше упоминали, что, въ противоположность болѣе старому взгляду, по которому половая железа оказываетъ вліяніе на развитіе пола, въ послѣднее время имѣется

[42]) Biedl, A. Innere Sekretion, ihre physiologische Grundlagen und ihre Bedeutung für die Pathologie. 2. Aufl., II, Berlin und Wien, 1913. Цитирую по русскому переводу: Внутренняя секреція, etc. II, перев. П. Вакса съ дополн. А. Репрева. Петроградъ, 1915, стр. 191, 192, 193, 195.

много сторонниковъ противоположнаго взгляда". „Kennel только намекалъ, а въ послѣднее время особенно рѣзко Tandler и Grosz утверждали, что такъ называемые вторичные половые признаки были сперва видовыми признаками, т. е. такими свойствами, которыя были характерны для опредѣленнаго рода или вида позвоночныхъ и не стояли первично въ связи съ половой сферой". „Къ мнѣнію Tandler'a, что половые признаки образовались изъ видовыхъ признаковъ, присоединяется также Kammerer, но онъ расширяетъ его въ томъ смыслѣ, что и первичные (эссенціальные) и генитальные вспомогательные признаки онъ считаетъ видовыми или групповыми признаками". „По Kammerer'у, всѣ половые признаки являются одновременно и видовыми, и всѣ видовые признаки являются въ то же время половыми". „Что накладываетъ на видовые признаки печать половыхъ признаковъ, такъ это вліяніе специфической половой железы". „Половая железа, какъ замѣтилъ уже Herbst, не вызываетъ вторичныхъ признаковъ, но она только обезпечиваетъ дальнѣйшее и полное проявленіе (ихъ) въ смыслѣ, соотвѣтствующемъ характеру гонадъ. Она не создаетъ ничего новаго, но она способствуетъ только проявленію и преобразованію и въ этомъ смыслѣ дѣйствуетъ формативно". Наконецъ: „Только что появилась монографія Tandler'a и Grosz'a „Die biologischen Grundlagen der secundären Geschlechtscharaktere", Berlin, 1913. Тамъ имѣется слѣдующее положеніе: „На вопросъ о біологическихъ основахъ вторичныхъ половыхъ признаковъ можно, слѣдовательно, дать такой отвѣтъ: это первоначально системные признаки, въ конечномъ итогѣ они обязаны своимъ развитіемъ гармоническому содѣйствію железъ съ внутренней секреціей". [Кромѣ послѣдней цитаты разрядка вездѣ авторовъ].

Эти цитаты, заимствованныя у авторовъ, которыхъ въ предвзятомъ отношеніи къ дѣлу систематики никто не заподозритъ, убѣдятъ, я думаю, читателя, что вопросъ объ изученіи половой сферы въ приложеніи ея къ пониманію взаимоотношеній организмовъ (т. е., къ систематикѣ) далеко не такъ простъ, какъ кажется со стороны, что эта сфера, какъ я уже писалъ [43]), имѣетъ особое, преимущественное, рѣшающее въ жизни организма значеніе и что

---

[43]) Кузнецовъ, Н. По поводу нѣкоторыхъ методовъ изслѣдованія въ энтомологіи. Русск. Энт. Обозр., XI, 1911, стр. 124—137. Чешуекрылыя. введеніе. Фауна Россіи, I, вып. 2, стр. 351—356 (печатается). Къ морфологіи полового аппарата у чешуекрылыхъ. Русск. Энт. Обозр., XVI, 1916, стр. 151—191.

къ критикѣ этого изученія безплодно подходить съ тою легкостью въ сужденіяхъ и въ подготовкѣ, съ которой это зачастую дѣлается [44]).

Изъ все болѣе углубляющагося изученія половой сферы становится все болѣе очевиднымъ, что факторомъ возникновенія біологическихъ группъ (видовъ) является прежде всего половое расщепленіе группъ, давшихъ имъ начало,—что поэтому представленія о видовой и половой обособленности почти совпадаютъ, и что, отсюда, понятіе о видѣ есть въ самой его сущности понятіе половое. И если, какъ сказано на стр. 71, „видъ есть группа особей, живущихъ самостоятельно и обособленно среди другихъ группъ и отчужденныхъ отъ нихъ внутренними силами и обязательно связанной съ послѣдними внѣшней формой", то въ этой формулѣ подъ самостоятельностью и обособленностью подразумѣваются самостоятельность и обособленность половыя [45]), а подъ внутренними силами могутъ быть предположены обширныя функціи также половой сферы.

Summary.

The paper contains criticisms against the attempts of attributing a logical value to the „taxonomic unities", and of their foundation on morphological data. The author shows the impossibility of establishing logical limits of the species, race, and so on, and affirms that they cannot be found, because the unities themselves cannot be logically defined and, as conceptions, do not exist at all (pp. 59—71 of the Russian text). These unities, with the great number of terms proposed by many authors for their designation, are nothing more than recording formulae, extremely conditional and simplified, and hardly of any other use than in museal practice (pp. 73—75).

The grouping and classifying of living forms must be based on the morphological criterion only. Other criteria, like geographical or biological, can serve but as indicative methods (pp. 63, 74). The principal argument against the possibility of formation of „taxonomic con-

---

[44]) Oberthür, Ch. Etudes Lépid. Comparée, VI, p. 57: „les genitalia ont comme caractère spécifique la même valeur que tous les autres caractères; mais rien de plus".

[45]) Этому допущенію не противорѣчитъ существованіе гибридовъ. Гибриды суть по отношенію къ родителямъ существа третьяго рода и могутъ разсматриваться вовсе не какъ потомство въ буквальномъ смыслѣ слова, а какъ химерныя смѣси и сращенія. Съ этой точки зрѣнія существованіе гибридовъ не подрываетъ второй, физіологической, части общеизвѣстной формулы о видѣ.

ceptions" is that all forms of organized life are not, and cannot be, equivalent to one another, for every group, form, or even individual, passes and had passed its own evolutional way in the past. As a result all forms described as „species", „races", etc., are quite different and, incomparable inter se (pp. 67—71). The work of the classifier in biology is the limitation of groups, i. e., the process of establishing differences (hiatus), and appreciating their quantity and quality.

If taxonomically absent, the term „species", nevertheless, has a real value and is a firmly based conception, but of a bio-mechanical nature, indicating, first, the dependence of the outer form (latin: species) of the living substance from the inner forces of the organism and outer ones of the medium, and, second, the possibility of a separated and independent existence of groups of individuals („species") isolated from all others by these inner forces and by the outer form inevitably correlated with the former (pp. 71—72). Thus, the final result of the classificatory work is attained when for every differenciated group the direction of its evolution can be shown.

Attempts of foundation of the conditional classificatory terms, such as species, race, genus, and others, on any morphological, or biological, character are based on a logical perversion.

Lastly, facts obtained in modern biology point out that the conceptions of sexual and of specific isolation are rather coincident and that, therefore, the species-conception is in its intimate substance a conception of sexual nature (pp. 76—79).

Andreas Semenov-Tian-Shanskij, petropolitanus.

Praecursoriae *Siricidarum* novorum diagnoses (Hymenoptera).

Андрей Семеновъ-Тянъ-Шанскій (Петроградъ).

Предварительныя описанія новыхъ представителей семейства *Siricidae* (Hymenoptera).

Приступивъ къ составленію критическаго обзора всѣхъ *рогохвостовъ* (сем. *Siricidae*) палеарктической и палеанарктической фаунъ, я предпосылаю ему предварительное описаніе нѣсколькихъ новыхъ формъ этого семейства перепончатокрылыхъ.

Матеріалъ, которымъ я располагаю по семейству *Siricidae* даже въ предѣлахъ одной русской фауны, несмотря на любезное содѣйствіе многихъ лицъ (особенно — покойныхъ А. И. и В. Е. Яковлевыхъ, затѣмъ Н. А. Зарудnаго, Д. В. Померанцева, А. В. Яценковскаго, А. И. Черскаго, А. П. Римскаго-Корсакова, П. В. Иванова, В. В. Баровскаго и мн. др.), далеко не достаточенъ для завершенія предпринятой мною работы. Поэтому я обращаюсь ко всѣмъ коллегамъ-энтомологамъ съ покорнѣйшей просьбою не отказать въ благосклонномъ содѣйствіи по сбору и доставленію мнѣ матеріала по этимъ крупнымъ, вездѣ бросающимся въ глаза и легко ловимымъ насѣкомымъ, такъ мало еще у насъ изученнымъ даже въ систематическомъ отношеніи. Особенно мало мы знаемъ о рогохвостахъ всей западной окраины Россіи, Крыма, всего Кавказскаго края, всей Сибири, Южно-Уссурійскаго края (гдѣ эти насѣкомыя представлены особенно обильно) и смежныхъ съ Россіей сѣверной Персіи, сѣверной Монголіи, Манчжуріи и Кореи.

Xiphydria palaeanarctica, sp. n.

♀. *X. camelo* (L) primo aspectu simillima, similiter colorata et albido-signata, sed antennis nigris inde a parte interiore articulorum 3ii et 4i albidis, summo tantum apice denuo nigro,

17-articulatis, articulo 2° curvato quarto manifeste (circiter 1,25) longiore, 3° secundo minus quam duplo (circiter 1,6) superante; capite vertice, occipite et temporibus politis nitidisque, his nequaquam strigulosis, mandibulis medio late fulvis, clypeo sicut fronte intra et ante antennas longitudinaliter strigulosorugosis, utrinque secundum oculi orbitam albido-signatis; temporibus (loris exceptis) ad occipitis initium usque vittâ inaequali sed continuâ albidâ decoratis (semperne?); thorace paulo subtilius rugoso; alis vix infumatis; abdominis lateribus inde a tergito 3° (semperne?) albido-signatis, tergitis 2° (pone sulcum) et 3° subtilius confertimque alutaceis, sicut tergita insequentia (4um — 6um) sericeo-opacis; terebrâ paulo breviore; pedibus (coxis exceptis) rufo-testaceis, tibiis intermediis et posticis fusco-variis, tarsis brunneis. — Long. (absque terebrâ) 14,5 mm., alae superioris 9,6 mm.

♂ nondum notus.

Sibiriae orientalis prov. Littoralis, distr. Austro-Ussuriensis: vallis riv. Odarka, haud procul a Vladivostok (A. Czerski! 2. VI. 1911). — Solum specimen optime conservatum (1 ♀) (coll. auctoris).

Xiphydriola, gen. n.

Generi *Xiphydriae* Latr. proxime affine, a quo differt tantummodo tarsorum unguiculis non dentatis, intus prope basin solum angulo prominulo instructis; capite toto cum vertice planiusculo temporibusque omnino opaco, fortiter subreticulato-rugoso; staturâ minore; quoad nervulationem alarum ceteraque signa cum speciebus generis *Xiphydriae* congruens; antennae breves, 12-articulatae, longitudinem capitis parum excedentes; coloratio corporis obscura, subuniformis.

Typus: *X. amurensis,* sp. n.

A generibus *Konowia* Brauns (1884) et *Pseudoxiphydria* Enslin (1911), quibus, quod ad habitum attinet, similius est, magis adeo discedit nostrum genus nervulatione alarum anticarum, utpote ab illo cellulis cubitalibus quattuor, ab hoc areâ humerali ante basin contractâ sed non occlusâ.

Xiphydriola amurensis, sp. n.

♀. Minor, nigra, tribus ultimis abdominis tergitis exceptis valde opaca, solum mandibulis rufo-brunneis, pedibus piceis, tibiis ad apicem sensim pallescentibus, tarsis pallidioribus adeo, dilute fusco-testaceis; antennis brevibus, longitudinem capitis parum superantibus, 12-articulatis, medio paululum incrassatis, ad apicem sensim attenuatis, filiformibus, non setiformibus, scapo et articulo 2° sequentibus crassioribus, non continuis, illo breviusculo, sensim incurvo, paulo breviore quam articulus 3us, 2° scapo vix nisi duplo breviore, paulo

longiore quam articulus 4us, 3° praecedente saltem duplo longiore, 4° quinto paulo longiore, ultimo (12°) apice breviter acuminato; capite omnino valdeque opaco, toto cum genis, temporibus verticeque fortiter, antice grossius, postice sensim tenuius subreticulato-rugoso, clypeo brevi, non discreto, margine antico lato medio denticulo acutiusculo instructo, utrinque subdentiformiter lobato, vertice planiusculo; mandibulis subrugoso-punctatis longius ante apicem fortiter unidentatis; thorace valde quoque opaco, pronoti lobis lateralibus grosse acuteque reticulato-rugatis, subnitidis, mesonoto cum scutello similiter atque vertex sed paulo subtilius (praesertim scutello) confertimque subreticulato-rugosis, mesonoti suturis et praesertim sulco medio tenuibus fere non crenatis, areâ suprategulari non rugosâ, opacâ, microscopice alutaceâ, scutello basi areolâ sublaevi notato, apice nonnihil convexiusculo, postscutello convexo-linguiformi, fortius rugato; abdominis dorso opaco, tergito 1° (excepto margine fissurae mediae) fortius subpunctato-rugoso, sequentibus subtiliter confertim alutaceis, tribus ultimis, praesertim vero 9° et 10°, nitidioribus microscopice non tam confertim alutaceis, omnibus inde a 3° utrinque ad marginem posticum sat anguste griseo-pubescentibus, ultimo ad apicem subconice angustato; terebrâ brevi, parte liberâ longitudinem tergiti 10i non attingente; metatarso reliquis articulis unitis distincte breviore, insequentibus 3 articulis simul sumptis parum longiore; alis hyalinis, anticis in dimidio apicali levissime infumatis, stigmate nervisque dilute fuscis, ad radicem piceis, anticis nervo areali in cellulam discoidalem, n. 2° mediali in cellulam cubitalem 3am receptis. — Long. (absque terebra) 9,2 mm., alae super. 7 mm.

♂ nondum notus.

Sibiriae orientalis prov. Amurensis: sec. curs. (med.?) fl. Amur (R. Maack! 1855). — Solum specimen (1 ♀) (Mus. Zool. Acad. Scient. Petrop.).

Quoad habitum nonnullaque signa solummodo *Xiphydriae orientali* Westw. quodammodo similis esse videtur, sed valde ab hac discrepat praeter uniformem colorem minoremque staturam praesertim characteribus generificis, utpote sculpturâ capitis et structurâ unguiculorum.

Cum nulla *Xiphydriae* specie palaearctica[1]) comparanda.

---

[1]) Genus *Xiphydria* Latr. in fauna palaeanarctica, i. e. in ora austro-orientali Asiae palaearcticae, eae quae sequuntur species repraesentant: 1. *X. potanini* A. Jak. 1891 (= *X. ruficeps* Mocs. 1909); 2. *X. camelus* (L. 1758) =? *X. buyssoni* (non Konow) Matsumura 1911; 3. *X. palaeanarctica* Sem. (cf. supra); 4. *X. buyssoni* Knw, 1903; 5. *X. eborata* Knw. 1899.

Sirex argonautarum, sp. n.

♀. *S. gigantis* L. proximus, iisdem staturâ, colore et habitu, sed corporis formâ magis procerâ; differt praeterea omnibus partibus flavo tinctis pallidioribus, abdominis tergitis 8° postice retrorsum lobiformiter magis porrecto, 9° et 10° multo magis elongatis, retrorsum elongato-subtrianguliformiter sensim angustatis, 9° areâ depressâ retrorsum angustatâ, valde politâ nitidâque, plus minusve obsolete rugatâ, basi utrinque plicis subparallelis terminatâ, mucrone longiore, magis attenuato, vix lanceolato, ad apicem utrinque fortius et regularius serrato; terebrâ multo longiore, totali ejus longitudine longitudinem totius abdominis etiam unacum mucrone excedente, ultra mucronis apicem multo longius eminente; tarsis posticis longitudinem tibiarum excedentibus; alis superioribus cellulâ radiali 2ª breviore, longitudinem primae minus quam duplo superante; antennis 23 — 28 articulatis. — Long. (absque terebra et mucrone) 17 — 34 mm., terebrae 15 — 30 mm., alae super. 13,5 — 29,5 mm.

♂ differt a ♂ *S. gigantis* L. colore partium flavarum pallidiore (etsi obscuriore quam in ♀, non tamen rufo), tergito abdominali 8° nonnihil metallico- (subcyaneo-) relucente plus minusve flavo-picto (bimaculato vel majore ex parte flavo), structurâ genitalium diversâ. — Long. (absque mucrone) 22 — 27 mm., alae super. 19 — 24 mm.

Caucasus et Transcaucasia occidentales: prov. Kubanica: curs. super. fluvii Labae Majoris (N. Stshukin! 8. VI. 1899), vallis fluvii Labae Majoris (id.! 10. VII. 1899), ibidem in valle Zaagdan (N. Brjanskij! 24. VIII. 1910), curs. super. fl. Labae Minoris (id.! 18. VIII. 1910), fl. Bjelaja ad illapsum fl. Abago (N. Stshukin! 31. VII. 1899); prov. Kutaisensis: Abastuman (fam. N. a Seidlitz!), Ozurgety (C. Ahnger! 17. VIII. 1903); prov. Tiflisensis: Bakuriani (N. Brjanskij! 15. VII. 1909); prov. Batumensis: Artvin (coll. anonym. beati A. Jakovlevi!). — 21 specimina (2 ♂, 19 ♀) (coll. auctoris).

Species firma, totâ parte occidentali Caucasi Transcaucasiaeque *Siricis gigantis* L.[2]), ut videtur, vicaria.

Sirex umbra, sp. n.

♀. Major, robustus, ater s. carbonicolor, solummodo antennis scapo nigro excluso, temporibus late, in vertice spatium sat angustum nigrum relinquentibus, tibiis tarsisque, illis summo excepto apice plus

---

[2]) Qui occurrit in Transcaucasia orientali: prov. Erivanica: Daratshitshag (V. Dobrovljanskij! 24 — 26. VII. 1911).

minusve, in posticis latius obscurato, his totis pallide flavis, mandibulis basi, clypeo, loris atque majore frontis parte plus minusve brunneis; capite et thorace pilis longis rigidisque nigris abunde obsitis; antennis 24-articulatis, articulis 3° et 5° inter se subaequalibus, vix brevioribus quam 4us, sequentibus sensim sensimque longitudine decrescentibus; capite clypeo et fronte fortiter sed non confertim, inaequaliter subrugoso-punctatis, vertice laxe punctato, perprofunde sulcatim impresso, loris aliquot punctis crassis notatis, temporibus laevibus, nitidis, punctis minoribus parcissime obsitis; mandibulis basi profunde crasseque subrugato-punctatis, dente validissimo intus armatis; pronoto margine antico et postico profunde, hoc regulariter lateque arcuatim excisis, medio perbrevi, antennarum scapo duplo fere breviore, fortiter sulcatim impresso, angulis humeralibus antrorsum valde prominulis, apice subacutis, toto rude nec confertim asperato, subscrobiculato, mesonoto laxius adeo ac subtilius asperato, basi simpliciter sed valde inaequaliter punctato et punctulato, lobis lateralibus secundum suturam obliteratam valde impressis et late laevigatis, subnitidis, etiam scutelli remote asperati basi profunde impressâ ac laevigatâ; pro- et mesopleuris profunde et valde inaequaliter, iliis laxe, his magis confertim punctatis et punctulatis; abdomine tergitis 1°, 9° et 10° exceptis omnino velutino-opacis, 8° lateraliter laevigato ibique disperse punctato et punctulato, 1° subnitido in dimidio basali sat parce punctato pilisque nigris obsito, 9° nitido, areâ impressâ latâ, obsolete rugatâ, mucrone tergiti 10i elongato-lanceolato, utrinque ante apicem acuminatum oblique serrato; terebrâ longâ, parte liberâ longitudinem mucronis 2,5, longitudine totali longitudinem abdominis absque mucrone 1,3 superante; pedibus longis, tibiis tarsisque posticis elongatis, his tibiis fere 1,25 longioribus, unguiculis dente valido perpendiculari medio armatis; alis sat fortiter aequabiliterque fusco-fumigatis, nervis stigmateque piceis, solum costâ ad apicem fulvescenti, cellulâ cubitali 1a radiali 1ae fere aequilongâ, cubitali 3a elongatâ, parum tantum breviore quam c. c. 2a. — Long. (absque mucrone) 29 mm., terebrae 23,5 mm., alae super. 26,5 mm.

♂ nondum notus.

Sibiriae orientalis prov. Littoralis: sinus De-Castris (Th. Derbeck! 20. VII. 1909). — Solum specimen (1 ♀) (Mus. Zool. Acad. Scient. Petrop.).

Solummodo *Siricis albicornis* F., Americae septentrionalis incolae, affinis similisque; a quo tamen discrepat capite temporibus multo latius flavis laevigatisque, spatio obscuro verticis saltem triplo angustiore, pronoto angulis humeralibus antrorsum magis prominentibus, mesonoto secundum suturas lobi medii late laevigato impressoque,

tergito abdominali 8° lateraliterangustius et minus laevigato, non polito, mucrone tergiti 10i multo breviore, minus dilatato, superne polito nec asperato, tibiis summo tantum excepto apice, tarsis antem omnino flavis, abdomine atro unicolori, alis magis fuscescenti-fumigatis, nervis piceis, cellulâ cubitali 2a multo breviore, longitudinem 3ae parum excedente.

A speciebus palaearcticis omnibus magis adeo distat inter alia insolitâ corporis coloratione.

Xanthosirex, gen. n.

Differt a gen. *Sirice* (L.) Konow, cujus proximum, praeter staturam minorem habitumque debiliorem praesertim structurâ unguiculorum: his intus in medio dente perpendiculari spoliatis, ad basin perobtuse subanguliformiter dilatatis et praeterea in initio dimidii distalis minusculo denticuli rudimento, plerumque vix ullo vel etiam evanescente, instructis. Quo signo inter omnia subfamiliae *Siricinorum* (Knw.) genera eminet; ceterum habituque generali cum gen. *Sirice* (L.) Knw. congruit, nisi quod praebet colorationem pallidam singularem.

Typus: *Xanthosirex phantasma*, sp. n.

Xanthosirex phantasma, sp. n.

♀. Minor, graciliusculus, laete luteus, solummodo facie, loris, vertice secundum sulcum medianum aut hujus fundo tantum, pronoti vittâ plus minusve latâ medianâ, mesonoto majore ex parte, mesopleuris, totâ inferiore thoracis parte, fasciis plus minusve angustis tergitorum abdominalem 6i, 7i, nonnumquam etiam 5i nigris s. piceis s. fuscis; alis luteo-hyalinis, secundum marginem apicalem late plus minusve subinfumatis, nervis omnibus unacum costâ subcostâque flavidis, partim fulvis; antennis 20—23-articulatis, articulo 3° quarto subaequali; capite facie totâ cum clypeo confertim, vertice parce inaequaliterque punctatis, temporibus politis parcissime disperseque punctulatis, vertice suleo mediano perprofunde impresso, utrinque anterius impressione latâ longitudinali signato; thorace minus confertim asperato-punctato, mesopleuris crebre punctatis; pilis capitis thoracisque rigidis erectis fuscis s. fusco-piceis; tergitis abdominalibus praeter 9um et 10um opacis, tergito 8° apice late rotundato, mucrone tergiti 10i aspectu desuper breviter lancealato, utrinque asperato-denticulato; terebrâ brevi, longitudine totali vix totalem abdominis longitudinem adaequante, terebrae parte liberâ basali ejus parti tergitisque abdominalibus quinque primus simul

sumptis aequilongâ; tarsis posticis tibiis longioribus, metatarso reliquis articulis unitis subaequilongo. — Long. (absque mucrone) 18,5—22 mm., terebrae 10,5—13,5 mm., alae super. 16—20 mm.

♂ nondum notus.

Rossia europaea septentrionalis: prov. Vologdensis: prope oppid. Velsk (D. Pomerantzev! 2. VII. 1902); *Sibiria orientalis:* prov. Irkutensis: ad fl. Ilim (B. E. Jakovlev!); prov. Transbaicalica: prope oppid. Tshita (collector anonym. Societatis Sibiriae explorandae! 5—7. VII. 1912; prov. Littoralis, distr. Austro-Ussuriensis: Tjutiche (A. Rimskij-Korsakov! 30. VI. 1915). — Quinque specimina (5 ♀) (coll. auctoris; Mus. Zool. Acad. Scient. Petrop.).

Xoanon, gen. n.

Genus gen. *Siricis* (L.) Konow proximum, a quo discedit imprimis nervulatione alarum: alis anterioribus angustis nervo mediali 2^0 in cellulam cibitalem 2^{am} (non 3^{am}) recepto, n. transverso-brachiali ut in *Siricibus* unico, sed n. transverso-areali magis approximato, n. discoidali fere recto (etsi obliquo), cellulâ discoidali oblique positâ valde angustâ, elongato-rectangulari, latitudine suâ plus quam triplo longiore, cellulâ cubitali 1^a subcostae late adhaerente quadrangulâ, late trapezoidali, 2^a longissimâ, longitudinem cellulae cubitalis 3^{ae} brevis triplo superante, ad nervum discoidalem acute angulatâ sed non constrictâ, radio cum nervo transverso-cubitali lineam continuam, ad nervum discoidalem vix sinuatam efficiente, cellulâ radiali 1^a perangustâ summâ latitudine suâ quadruplo longiore, 2^a elongato-lanceolatâ, etiam cellulâ mediali 1^a quam cellula discoidalis plus duplo latiore, perquam elongatâ, summâ latitudine suâ plus quam triplo longiore; antennis numero articulorum minore (16); tergito abdominali 9^0 in ♂ quasi pygidium declive e lobis s. valvis amplis omnino arteque inter se conclusis formante, genitalibus fere absconditis; mucrone abdominali utroque in sexu longo, subuliformi; terebrâ feminae elongatâ; tarsis posticis feminae perlongis, longitudinem tibiarum saltem sesqui superantibus, maris fortissime compressis, metatarso et articulo insequenti latiusculis.

A gen. *Paururo* Konow genus nostrum differt praeterea alis superioribus nervo transverso-cubitali unico et colore corporis, a *Tremecinis* omnibus (i. e. a generibus: *Tremece* Jur., *Teredonia* W. F. Kirby, *Xeride* A. Costa) imprimis tibiis posticis sicut in *Siricinis* bicalcaratis, alis posterioribus campo humerali occluso, anterioribus cellulis cubitalibus quattuor.

Typus: *Xoanon mysta*, sp. n.

Xoanon mysta, sp. n.

? *Sirex matsumurae* Rohwer: Proc. U. S. Nat. Mus., '39, 1910, p 102: ♀ [3]).

? *Sirex matsumurai* Matsumura: Journ. College of Agricult. Tohoku Imp. Univers. Sapporo, IV, 1, 1911, p. 84, tab. II, fig. 1: ♀ [4]).

♀. Pallide subeburneo-flavum, vertice circum stemmata usque ad posticum orbitarum limitem, parte mediâ frontis (genis, loris clypeoque exceptis), thorace pronoto et superiore mesopleurarum parte exceptis, tergitis abdominalibus 3^0—6^0, 7^i dimidio posteriore, 1^i, 2^i et 8^i sternitorumque complurium margine postico fusco-brunneis, femoribus rufo-brunneis, posticis ad apicem pallescentibus, mandibulis rufis, ad apicem piceis; capite dilute fulvo-, thorace femoribusque brunneo-pilosis; antennis articulis 3^0 et 4^0 inter se aequalibus, elongatis [5]); capite temporibus subremote (praesertim ad oculorum orbitas), vertice confertim crasse et profunde punctatis, toto pilis fulvis obsito, solum loris elongatis medio laevibus glabrisque, his dente valido antrorsum eminente armatis, sulco verticino in occipite tantum indicato; pronoto trapeziformi, i. e. lateribus antrorsum dilatato, ad marginem anticum elevato, postice profunde arcuatim exciso, medio brevissimo, lobis lateralibus non punctatis sed disperse asperatis, parcissime pilis fulvescentibus obsitis; mesonoto scutelloque crebre sat fortiter subasperato-punctatis, sat abunde, praesertim scutello, pilosis, lobis lateralibus mesonoti ad scutelli basin profunde foveiformiter impressis, quâ foveâ impunctatâ nitidâque, scutelli basi carinuliformiter acute marginatâ, mesopleuris crebre et fortiter rugoso-punctatis, haud dense pilosis; abdomine tergitis omnibus nitidis, etsi 1^0—7^0 microscopice alutaceis, 8^0—10^0 politis lucidisque, quasi e ligno *Buxi sempervirentis* affabre tornatis, omnibus medio sat copiose, etsi disperse, haud profunde punctatis, areâ impressâ tergiti 9^i oblongo-poculiformis, retrorsum valde angustati elongato-subtriangulari, politâ nitidâque, medio longitudinaliter convexâ, basi utrinque plicis acutis unâ obliquâ, alterâ brevi longitudinali terminatis; mucrone tergiti 10^i tenui et valde elongato, longitudinem tergitorum 8^i et 9^i unitorum aequante, subuliformi, prope medium vix sensimque dilatato, dein longe attenuato, apice acuminato, fortiter, etsi irregulariter sparsimque serrato-asperato; terebrâ longâ, totali ejus longitudine longitudinem totius abdominis (absque mucrone)

---

[3]) Descriptio incompleta.

[4]) Descriptio et icon mancae.

[5]) Antennae speciminis nostri articulis inde a 6^0 carent.

sesqui superante, parte liberâ longitudinem abdominis fere adaequante; femoribus quattuor anterioribus fortiter asperatis; calcaribus tibiarum anticarum similiter atque in *Siricibus* et *Pauruis* formatis; tarsis longissimis, posticis longitudinem tibiarum longarum sesqui superantibus, metatarso perlongo, longitudinem articulorum reliquorum unitorum adaequante, unguiculis denticulo valido subperpendiculari prope medium armatis; alis subhyalinis sat aequabiliter modiceque fulvescentibus, anticis angustis margine apicali non fumato, nervis fulvo-brunneis, partim pallidioribus. Habitu generali nonnullis *Siricibus*, velut *Sirici auguri* Kl., *fantomae* F., non dissimilis. — Long. (absque mucrone) 27,5 mm., terebrae 25 mm., alae super. 25 mm.

♂ feminae dissimilis, sed quoad sculpturam capitis, thoracis, abdominis cum illa congruens; minor, fusco-brunneus, pronoto vittulâ medianâ exceptâ pallide flavido, capite temporibus sub oculis et partim pone oculos plus minusve flavicanti, fronte et clypeo sordide flavis, tergitis abdominalibus 7⁰ et 8⁰ utrinque maculâ amplâ usque ad latera extensâ pallide flavidâ, etiam mucrone supra subtusque ad apicem pallescenti, mandibulis rufis apice piceo, palpis antennisque fulvis, his dimidio distali (inde ab articulo 8⁰) infuscatis, pedibus anticis fulvis solum in tibiis femoribusque partim obscuratis, pedibus 4 posterioribus fusco-brunneis, tibiarum basibus et tarsis ad apicem fulvescentibus vel fulvis; antennis coxas posticas vix attingentibus 16-articulatis, articulo ultimo minuto, 3⁰ et 4⁰ inter se aequalibus elongatis; capite sat parce pilis erectis brunneis, in fronte fulvis obsito, paulo crebrius et tenuius quam in ♀ punctato, dente lorarum valde acuto antrorsum prominulo; thorace sat parce pilis longis erectis fuscis obsito, pronoto crebrius quam in ♀ asperato, foveâ glabrâ loborum mesonoti ad basin scutelli amplâ, profundâ, nitidâ, mesopleuris magis confertim tenuiusque quam in ♀ punctatis; abdomine ad apicem sensim dilatato, basi et lateribus parce et breviter fusco-pilosis, tergitis omnibus nitidis, etsi subtiliter alutaceis, 1⁰ crebre subrugosim, sequentibus sensim parcius, inde a 4⁰ disperse subaciculatim punctatis, 2⁰—6⁰ medio ad basin obsolete subcarinulatis, 7⁰ late transversim (praesertim ante marginem subreflexum posticum) impresso, 8⁰ longitudinaliter late et profunde (praesertim ad basin) sulcatim impresso, margine postico lobum rotundatum retrorsum valde eminentem formante, valvis tergiti 9ⁱ amplis, inter se arte applicatis, fulvis, nitidis, copiose punctulatis, pilis erectis tenuibus fulvescentibus sat parce obsitis, mucrone sterniti 9ⁱ elongato, utrinque acute serrulato, apice aculeiformiter porrecto, acutissimo (aspectu desuper), sternitis copiose, 8⁰ sparsim crasse nec profunde subrugosim punctatis, 9⁰ basi disperse, mucronis apicem versus crebrius aciculato-punctato; tarsis anticis longitudinem tibiarum plus quam duplo supe-

rantibus, metatarso tibiis saltem aequilongo, tarsis posticis longitudinem tibiarum valde dilatato-compressarum sesqui superantibus, metatarso compresso tibiâ sesqui breviore et angustiore, articulo 2° metatarso parum angustiore et fere quadruplo breviore; alis minus hyalinis lutescenti-subinfumatis, anterioribus costâ et subcostâ pallide flavidis ceteris nervis subinfuscato-flavidis. — Long. (absque mucrone) 18,5 mm., alae super. 15,5 mm.

Sibiria orientalis: insula Sachalin inter Kusanaj et Manuë (Mag. P. Schmidt! 23. VI. 1901: 1 ♂); distr. Austro-Ussuriensis provinciae Littoralis: ? Vladivostok (coll. anonym. D. Pomerantzevi! 1 ♀).— Duo specimina (1 ♂, 1 ♀) (coll. auctoris).

Paururus dux, sp. n.

♀. *P. noctilioni* (F.) affinis similisque, a quo discrepat antennis articulo 3° quarto saltem 1,3 longiore, vertice sulco mediano profunde impresso, vertice temporibusque pone oculorum orbitas parcius adeo, disperse, non crasse, etsi profunde punctatis, valde nitidis; pronoto angulis anticis antrorsum valde eminentibus acutis; scutello subdeplanato basi minus confertim punctato, nitido; etiam mesopleuris multo remotius punctatis, punctorum interstitiis latiusculis nitidis; abdomine angustiore, tergitis 2° et 3° opacis, illo obsolitissime, hoc non punctato, tergitis 7°, 8° et 9° multo longioribus, hoc angusto et elongato, lateribus fere non rotundato, areâ impressâ multo longiore, bifariam strigulosâ, impunctatâ, nitidâ, medio longitudinaliter manifeste carinulatâ; tergiti 10i mucrone duplo fere longiore, inde a basi ad apicem sensim angustato, triangulum longissimum efficiente, summo apice breviusculo, utrinque in dimidio apicali magis acuteque asperato; terebrâ elevatâ multo quoque longiore, totali ejus longitudine longitudinem totius abdominis etiam cum mucrone superante, parte liberâ quam pars basalis abscondita sesqui fere longiore, octo tergita abdominalia longitudine fere adaequante, longe ultra mucronis apicem eminente, in parte basali oblique subasperato-rugatâ, ad apicem superne uniseriatim spinuloso-denticulatâ; alis limpidis aequabiliter vix infuscatis, anterioribus neque in cellulâ cubitali primâ, neque secundum marginem apicalem obscuratis, nervis fulvescentifuscis. Quoad colorem corporis, solummodo magis viridano-metallici (semperne?), pilositatis, antennarum, pedum omnino cum *P. noctilione* congruit; antennis 21-articulatis. — Long. (absque mucrone) 25,5 mm., terebrae 21 mm., alae super. 23 mm.

♂ nondum notus.

Transcaucasia occidentalis: Abastuman provinciae Kutaisensis (fam. N. a Seidlitz!) [6]). — Specimen unicum (1 ♀), quod amicitiae beati Al. Jakovlevi debeo (coll. auctoris).

Paururus tianshanicus, sp. n.

♀. *P. noctilioni* (F.) affinis similisque, sed colore corporis nigro-cyaneo plus minusve in viridi-metallicum vergente, femoribus 4 anterioribus plerumque nonnihil obscuratis; capite et thorace pilis erectis nigris longioribus abunde obsitis, temporibus parcius punctatis, inter puncta valde politis nitidisque; pronoto medio longiore, ad latera crassius et paulo parcius asperato, angulis anticis valde antrorsum et nonnihil extrorsum porrectis; abdomine tergitis omnibus paulo nitidioribus, 9⁰ paulo angustiore, lateribus minus rotundato, areâ impressâ medio manifeste longitudinaliter carinatâ, 10⁰ mucrone plerumque paulo magis elongato; terebrâ longiore: totali ejus longitudine longitudinem totius abdominis etiam cum mucrone adaequante, parte liberâ partem basalem sesqui superante tergitisque abdominalibus 7 primis aequilongâ; alis fere limpidis, anterioribus secundum marginem apicalem et ad costam pone stigma vix infumatis, cellulâ costali 1ª nunquam infuscatâ, nervis piceis, solummodo costâ basi pallidiore, nervo discoidali magis obliquo, cellulâ cubitali 1ª magis amplâ, c. radiali 1ª breviore et latiore, c. discoidali paulo breviore, latiore, magis pentagonâ. Ceterum cum *P. noctilione* congruens; antennis 19—21-articulatis. — Long. (absque mucrone) 17,5—27,5 mm., terebrae 12—17,5 mm., alae super. 16—23 mm.

♂ differt a mare *P. noctilionis* (F.) praesertim abdominis tergitis 4⁰—7⁰ obscurioribus, rufis, tergito 8⁰ praecedentibus concolori, haud nigro-cyaneo, ad maximum leviter tantum cyaneo-relucente (quo signo potius *P. juvenco* L. appropinquat), alarum nervis obscurioribus, piceis. — Long. 19—21,5 mm., alae super. 16—17 mm.

Prov. Heptapotamica (*Semirjetshj'e*): in urbe Vjernyj (V. Shnitnikov! init. VII. 1907); in opp. Przhevalsk (J. Korolkov! III. 1904: 3 ♂ in domo); ad lac. Issyk-kul prope Przhevalsk (id.! 18. VIII. 1905); fontes Dzhitaugur non procul a Przhevalsk (Dr. E. Pojarkov! 27—29. VI. 1903). Arbor nutrix larvae: *Picea schrenkiana* Fisch. — 7 specimina (3 ♂, 4 ♀) (coll. auctoris).

A *Paururo juvenco* (L.) discedit imprimis antennis nigris unico-

---

[6]) In jugo principali Caucasico, saltem in finibus provinciae Kubanicae, *Paururus noctilio* (F.) inhabitat: jug. inter montes Tchatsh et Atsheshbok (N. Stshukin! 17. VI. 1899) (coll. auctoris).

loribus, pronoto longiore, nervulatione alarum, a *P. carinthiaco* Konow staturâ validiore, colore pedum ♀, abdominis ♂, nervulatione alarum; a *P. duce* m. (cf. supra) sculpturâ thoracis, structurâ abdominis, terebrâ feminae breviore, nervulatione alarum.

Paururus ermak, sp. n.

♀. Minor, debiliusculus, *P. carinthiaco* Konow simillimus, sed pronoto medio paulo longiore, toto crassius asperato-rugoso, margine postico multo minus profunde exciso, arcum latum minus arduum formante; terebrâ longiore, longitudinem totius abdominis cum mucrone aequante vel etiam superante; alis anterioribus cellulâ cubitali 1ª haud angustiore quam c. discoidalis. Ceterum cum *P. carinthiaco* congruens; pedibus totis nigris s. cyaneo-nigris, vel (saepius) geniculis et tibiarum apicibus pallescentibus. — Long. (absque mucrone) 13,5 — 15,5 mm., terebrae 9,5 — 10,5 mm., alae super. 12,3 — 14 mm.

♂ nondum notus.

Sibiriae orientalis prov. Amurensis: fluvii Zeja curs. infer. contra urbem Blagovjestshensk (coll. anonym. beati B. E. Jakovlevi!); ins. Sachalin: ad fluv. Poronaj (Mag. P. Schmidt! 5 — 7. VIII. 1901). — Tria specimina (3 ♀) (coll. auctoris).

Fortasse *P. carinthiaci* Konow subspecies tantum.

Tremex satanas, sp. n.

♂ Atro-cyaneus, capite, antennis, palpis pedibusque, his unguiculis tantum pallide fulvescentibus exceptis, totis nigris, thorace potius viridi-, abdominis dorso laetius violaceo- et cyaneo-relucentibus, capite et thorace parce nec longe nigro-pilosis, alis in triente basali hyalinis leviter fulvescentibus, dein secundum omnes fere nervos et secundum marginem apicalem late infumatis ibique cyaneo-relucentibus, nervis piceis, stigmate fulvescenti; antennis sat brevibus 15-articulatis, parum incrassatis, articulo 1° tertio vix longiore, 2° transversali; 3° quarto manifeste, etsi paulo longiore, subtus leviter tantum emarginato, sequentibus parum compressis, 5° tertio vix breviore, ultimo apice subobtuse rotundato, 1° — 4° manifeste punctatis; capite sat parvo, fronte et clypeo confertim punctatis, loris ad antennas recipiendas excavatis ibique non punctatis, vertice medio secundum sulcum longitudinalem manifestum, etsi postice tantum sat profunde impressum, copiose sed non confertim punctis crassis haud profundis obsito, utrinque pone stemmata laevi, parcissime disperse punctato, temporibus parte superiore valde disperse tenuiter, parte inferiore multo copiosius et crassius punctatis; pronoto angusto, modice

trapeziformi, i. e. lateribus antrorsum parum angustato, antice capite angustiore, angulis anticis obtuse lateque lobiformibus, antrorsum parum prominentibus, toto crebre sed non confertim grosse asperato, interstitiis subtiliter rugosiusculis, cum mesonoto scutelloque pilis erectis haud dense obsito, medio longitudinem 1^i antennarum articuli paulo excedente, margine postico haud profunde exciso, medio recto, angulis posticis lobos latiusculos, extus eminentes, retrorsum parum productos, obtuse truncatos margine truncaturae subreflexo formantibus; mesonoto planiusculo et scutello parum convexo subtilius et magis confertim ruguloso-asperatis, scutello ad basin solummodo ruguloso; mesopleuris convexiusculis nitidis, parte inferiore crebre sed non confertim, superiore remote punctatis; abdomine tergitis 1^0—6^0 sericeo-opacis, confertim microscopice alutaceis, parce disperseque minute granuloso-punctatis, pilis tenuibus nigris parcissime obsitis, 7^0 dimidio posteriore, 8^0 fere toto laevibus nitidisque, paulo copiosius aciculato-punctatis, hoc margine postico medio obtuse angulato, non rotundato, sternitis omnibus nitidis crasse fortiterque rugiformiter punctatis, utrinque ad basin laevigatis, subtiliter disperseque punctatis, 8^0 margine postico medio profunde angulatim exciso, 9^0 triangulari mucrone breviter subuliformi terminato; tibiis et tarsis posticis latis valde compressis, horum articulis duobus basalibus longitudinem tibiarum aequantibus, tibiarum anticarum calcari bifido, ungue superiore breviusculo; unguiculis denticulo acuto subperpendiculari prope medium armatis; alis superioribus latiusculis cellulâ radiali 1^a quam in compluribus congeneribus breviore. — Long. 24 mm., alae super. 18,5 mm.

♀ nondum nota.

Sibiriae orientalis prov. Littoralis: distr. Austro-Ussuriensis: vallis riv. Odarka (A. Czerski! 10. VI. 1911). — Specimen unicum (1 ♂) (coll. auctoris).

Species egregia, ut videtur, solum *Tr. pandorae* Westw. affinis, a quo imprimis tergitis abdominalibus haud crebre punctatis discedit.

Tremex prophetā, sp. n.

♀. *Tr. fuscicorni* (F.) non dissimilis, sed antennis nigris toto demidio distali pallide flavido, capite thoraceque omnino atris, abdomine atro-cyaneo flavo-picto: tergito 1^0 utrinque flavo-maculato, 2^0 et 3^0 flavis lineâ mediâ marginibusque illius basali et postico, hujus postico latiore nigris, sequentibus tribus utrinque fasciâ baso-laterali flavâ extus plus minusve dilatatâ decoratis, 8^0 utrinque maculâ magnâ baso-laterali transversim extensâ flavâ ornato, sternitis 2^0—7^0 medio plus minusve late pallido-flavis, pedibus nigris, tibiis anticis totis, intermediis apice excepto, posticis toto dimidio basali pallido-flavis, tarsis ejusdem coloris, omnibus inde a metatarsi apice

saltem infra plus minusve obscuratis vel nigris, articulo ultimo omnium denuo pallido-flavo; alis inde a basi modice, anterioribus secundum marginem costalem in cellulis discoidali et radialibus magis lutescentibus, toto triente apicali fortiter infumatis, parte infumatâ a reliquâ bene limitatâ secundum cubitum et marginem posticum extensâ; antennis 16-articulatis, crassiusculis, inde ab articulo 3° subcompressis, articulo 4° tertio saltem sesqui longiore, 5° tertio subaequali; capite temporibus pone oculos perquam dilatato, fusco-piloso, fronte confertim, vertice secundum sulcum sat obsoletum, postice tantum impressum longitudinalem sat copiose punctato, utrinque nitido, disperse, temporibus latis parte inferiore exceptâ remote crasse punctatis; pronoto copiose et grosse sed non confertim asperato, margine postico haud profunde exciso medio recto, margine antico utrinque lobiformiter elevato et carinatim marginato, medio late exciso et antrorsum declivi, mesonoto et scutello subtilius subrugoso-asperatis, mesopleuris nitidis parte superiore remote, inferiore crebre punctatis; thorace toto fusco-piloso; abdomine tergitis 6 basalibus opacis, 7° ad marginem posticum nitido, 8° dimidio toto posteriore nitido, sat grosse nec profunde punctato, medio late subtransversim impresso, lobo apicali apice minus obtuso, tergito 9° areâ impressâ amplâ, haud profundâ, 10° subelongato-triangulari, mucrone breviter subuliformi, sternito abdominali 9° unacum lateribus tergiti 9i fortiter rugoso-asperatis; terebrâ longa: totali ejus longitudine longitudinem abdominis adaequante, parte liberâ sesqui fere breviore quam pars basalis, 4 tergitis primis fere aequilongâ; unguiculis tarsorum denticulo acuto subperpendiculari prope medium armatis; alis anterioribus cellulâ discoidali quam in *Tr. fuscicorni* majore, c. mediali 1a minus angustâ. — Long. (absque terebra) 34 mm., terebrae 20,4 mm., alae super. 22,3 mm.

♂ nondum notus.

China septentrionalis sine indicatione loci (collector ignotus!).— Solum specimen (1 ♀), male conservatum (coll. auctoris).

Tremex simulacrum, sp. n.

♀. *Tr. fuscicorni* (F.) affinis, sed antennis 13-articulatis dilute fulvis crassioribus, inde ab articulo 3° leviter compressis, hoc quarto fere sesqui breviore quintoque aequilongo; capite majore, imprimis postice latiore, vertice manifeste sulcato; pronoto margine antico medio magis, postico minus excisis, minus confertim asperato, etiam mesonoto et scutello minus confertim sculptis, mesopleuris nitidis parte superiore multo parcius remote, parte inferiore non confertim punctatis; ter-

gito abdominali 9° areâ impressâ breviore, valde transversali; terebrâ pallido-luteâ paulo longiore; tibiis tarsisque omnibus pallido-luteis, etiam femoribus 4 anterioribus paulo tantum obscurioribus; capite mandibulis lorisque exceptis nec non majore thoracis parte saltem supra dilute luteis (semperne?); ceterum cum *Tr. fuscicorni* congruens. — Long. (absque terebra) 30 mm., terabrae 18,4 mm., alae super. 22,5 mm.

♂ nondum notus.

China septentrionalis sine indicatione loci (collector ignotus!).— Solum specimen (1 ♀), male conservatum (coll. auctoris).

Tremex jakovlevi, sp. n.

♀. *Tr. fuscicorni* F. proxime affinis similisque, sed antennis articulis tribus basalibus ultimoque omnino, sequentibus usque ad 7um majore ex parte laete rufis, inde a 4° intus gradatim magis magisve infumatis, articulo 4° tertio manifeste (saltem 1,3) longiore, 5° tertio fere non breviore sed multo latiore; capite latitudinem pronoti excedente, temporibus magis adeo dilatatis et rotundatis, vertice sulco longitudinali manifesto, etsi parum impresso, utrinque inde ab ocello postico vittatim longe laevigato, quibus vittulis impunctatis elongato-triangularibus, retrorsum angustatis; tergiti abdominalis 9i areâ impressâ longitudinaliter non carinulatâ (semperne?); rufus, superiore parte frontis, lobo medio mesonoti, meso- et metasterno majore ex parte brunneis vel fere nigris, abdomine luteo, tergitis omnibus nitidis, 1° basi et postice late, 3° postice anguste, 4° — 7° postice haud late nigro-cingulatis, 8i dimidio posteriore, 9i maculis latero-basalibus et margine postico utrinque nigris; sternitis abdominis basalibus politis medio parcissime punctatis; pedibus rufis, coxis et femoribus posticis nigris, tibiis dimidio basali pallide flavo, etiam metatarso postico majore parte basali pallidâ; capite laete fulvo-, thorace rufo- et partim brunneo-pilosis. Ceterum cum *Tr. fuscicorni* congruens; antennis 14-articulatis. — Long. (absque mucrone) 31 mm., terebrae 17 mm., alae super. 22 mm.

♂ nondum notus.

Transcaucasia orientalis[7]): distr. Signach prov. Tiflisensis: Lagodechi (L. Mlokosiewicz! vere 1893). — Specimen unicum (1 ♀) (coll. auctoris).

Species memoriae beati amici mei Alexandri Jakovlevi jaroslavensis dicata.

---

[7]) In Caucaso saltem occidentali *Tremex fuscicornis* (F.) typicus occurrit: Novorossijsk (N. Brjanskij! 20. V. 1910).

E. Bergroth (Finland).

On the types of the exotic *Hemiptera Heteroptera* described by V. Motschulsky.

Е. Бергротъ (Финляндія).

О типахъ экзотическихъ *Hemiptera Heteroptera*, описанныхъ В. Мочульскимъ.

Prof. G. A. Kozhevnikov, of Moscow, has kindly submitted to me for examination the still existing types of the Ceylonese and other exotic *Heteroptera* described many years ago by V. Motschulsky. All names on the labels are in Motschulsky's own handwriting. Many of these types have fallen victims to Anthreni and Psocids, being either entirely destroyed or reduced to fragments, but others are still in a fairly good condition. In the following account of them each species is enumerated under the name it should duly bear, followed by the necessary synonymy and references.

Coptosoma variegata H.-Sch.

1838. *Thyreocoris variegatus* H.-Sch., Wanz. Ins., IV, 83, f. 414.
1863. *Coptosoma cincta* Voll. Faune ent. Indo-Néerl., I, 46 (non Eschsch.).
1863. *C. ceylonica* Motsch. Bull. Soc. Nat. Moscou, XXXVI, II, 74.
1867. *C. ellia* Walk. Cat. Het. Brit. Mus., I, 87.
? 1867. *C. siamica* Walk. l. c., 89.
? 1867. *C. orbiculus* Walk. l. c. 91 („*orbicula*").
? 1867. *C. concinnula* Walk. l. c., 94.
? 1867. *C. bellula* Walk. l. c., 34.
1867. *C. inclusa* Walk. l. c., 95.
1867. *C. blandula* Walk. l. c., 96.
1868. *C. microstigma* Walk. Cat. Het. Brit. Mus., III, 525.
1889. *C. minima* Atk, Journ. As. Soc. Beng., LVII, 342.
1893. *C. Saundersi* Leth. et Sev. Cat. Hém., I, 9.
1894. *C. variegata* Mont. Ann. Mus. Genova, XXXIV, 134.
1896. *C. pygmaea* Mont. Ann. Soc. Ent. Belg., XL, 120 et 446.
1896. *C. Schaefferi* Mont. l. c., 445.

1896. *C. pygmaea* var. *accensa* Mont. l. c., 447 („*accensita*").
1896. *C. pygmaea* var. *paradoxa* Mont. l. c., 448.
1899. *C. pygmaea* Bredd. Mitt. Nat. Mus. Hamburg, XVI, 159.
1900. *C. accensa* Mont. Ann. Mus. Genova, XL, 535 („*accensita*").
1900. *C. accensa* var. *notaticeps* Mont. l. c., 536.
1900. *C. paradoxa* Mont. l. c., 536.
1900. *C. implicticollis* Mont. l. c., 537.
1900. *C. implicticollis* var. *aberrata* Mont. l. c., 537.
1901. *C. pygmaea* Kuhlg. Arch. f. Nat., Beih., 221 et 242, tab. IX, 10—14.
1901. *C. pygmaea* var. *paradoxa* Kuhlg. l. c., 224.
1901. *C. variegata* Kuhlg. l. c., 226.
1902. *C. siamica* Dist. Rhynch. Brit. Ind., I, 30.
1902. *C. siamica* var. *orbiculus* Dist. l. c., 31 („*orbicula*").

Motschulsky's three type-specimens from Nura-Ellia in Ceylon (two of which are males) are in good condition and agree perfectly with Herrich-Schäffer's description and figure, save that they are smaller, their dimensions being: ♂ length 2,2 mm., width 2 mm.; ♀ length 2,6 mm., width 2,4 mm. This widely dispersed species, which is common in Ceylon, is somewhat variable in the markings ot the pronotum and much more so in size; the width of the malgenital segment compared with its height is also variable. No specimens attain the somewhat exaggerated length given by Herrich-Schäffer, and the specimens in the Berlin Museum determined by Herrich-Schäffer himself as *variegata* are considerably smaller. No definite variety of the species can be maintained, the transitions between the different forms being quite gradual. The Walkerian species queried by me above are regarded by Distant as forming together with Walker's other species cited above, one species which he says is the same as *minima* and *pygmaea*, but the descriptions do not in the points mentioned below agree with this species, and considering the many closely allied species a renewed examination of the types will be necessary. *C. siamica* has according to the description no humeral spots to the pronotum; *C. orbiculus* is said to have the „abdomen beneath yellow, with a line of black streaks along each side" in *C. concinnula* „there are no markings on the thorax except the lateral lines"; *C. bellula* is described as „much longer than broad", and the head has „some yellow points on each side of the hind border."

The name *C. ellia* Walk. was proposed as a substitute for the preoccupied name *ceylonica* Motsch.; neither of these two names is mentioned in Distant's Indian Fauna, in which the Indian *C. circumscripta* Germ. has also been omitted.

Antestia cruciata Fabr.

1775. *Cimex cruciatus* Fabr. Syst. Ent., 714.
1794. *C. cruciatus* Fabr. Ent. Syst., IV, 119.
1840. *C. cruciatus* H.-Sch. Wanz. Ins., V, 63, f. 506.
1843. *Pentatoma cruciata* Am. et Serv. Hist. Nat. Hém., 132.
1863. *Strachia geometrica* Motsch. Bull. Soc. Nat. Moscou, XXXVI, II, 75.
1876. *Antestia cruciata* Stål. Enum. Hem., V, 96.
1902. *A. cruciata* Dist. Rhynch. Brit. Ind., I, 185.

The above synonymy was established by Lethierry and Severin in their „Catalogue", and is correct. Motschulsky says that his species differs from that of Fabricius „abdomine fere immaculato", but in one of his five type-specimens (from Ceylon) the usual ventral spots are present.

Note. — In my supplement to Lethierry and Severin's Catalogue of the *Pentatomidae* I have united the genus *Otantesti.* Bredd. with *Antestia* Stål, but it is a perfectly valid genus, distinguished by the quite differently constructed metasternal orificia.

Cymus basicornis Motsch.

1863. *Cymus basicornis* Motsch. Bull. Soc. Nat. Moscou, XXXVI, II, 90.
1874. *C. tabidus* Stål. Enum. Hem., IV, 126.

From Motschulsky's description and type it is clear that this species is a true *Cymus*, and although the type (from Colombo, Ceylon) is mutilated, there can be no doubt that it belongs to the species later described by Stål. The species has been found in Ceylon also by Dr. Horn. Distant (Rynch. Brit. Ind., II, p. 21) gives „first joint of antennae not reaching apex of head" as a generic character of *Cymus*, and he wrongly figures it so in *C. tabidus.* This is, however, only a specific character, and in *C. tabidus* the first antennal joint very distinctly passes the apex of the head, as correctly stated by Stål. Motschulsky says that the second antennal joint is almost twice the length of the first, but in his as well as in Stål's type it is only one half longer than it. *C. basicornis* is a common species distributed from Western Africa through tropical Asia and the Malayan archipelago to Queensland. I have seen many specimens of it.

Macropes spinimanus Motsch.

1859. *Macropes spinimanus* Motsch. Etud. Ent., VIII, 108.
1863. *M. spinimanus* Motsch. Bull. Soc. Nat. Moscou, XXXVI, II, 82, tab, II, f. 19.
1903. *M. spinimanus* Dist. Rhynch. Brit. Ind., II, 24.

In the type from Nura-Ellia the upper side of the body (except head and scutellum) is destroyed. The two first antennal joints are testaceous; in the specimens described by Distant only the basal joint is of that colour.

Macropes dentipes Motsch.

1859. *Macropes dentipes* Motsch. Etud. Ent., VIII, 108.

In the type from Nura-Ellia the upper side (except head) and antennae are destroyed. The legs are dark piceous, apex of femora and first two tarsal joints testaceous. The length (♂) is 5 mm.

Oxycarenus lugubris Motsch.

1859. *Stenogaster? lugubris* Motsch. Etud. Ent., VIII, 108.
1874. *Oxycarenus lugubris* Stål. Enum. Hem., IV, 141.
1899. *O. limbatipennis* Bredd. Mitt. Nat. Mus. Hamburg, XVI, 174.
1903. *O. lugubris* Dist. Rhynch. Brit. Ind., II, 44.

Four type-specimens (from Nura-Ellia) in moderately good condition and some fragments of others are in the collection. Breddin's species was founded on a slight colour-variety in which the margin of the membrane is paler and the middle tibia almost entirely dark. The species is distributed from Ceylon to the Philippine Islands, but has not yet been found in continental Asia.

Primierus bispinus Motsch.

1863. *Plociomerus bispinus* Motsch. Bull. Soc. Nat. Moscou, XXXVI, II, 81.
1901. *Primierus bispinus* Dist. Ann. Mag. Nat. Hist. (7), VIII, 477.
1901. *P. indicus* Dist. l. c., 478.
1903. *P. bispinus* Dist. Rhynch. Brit. Ind., II, 61.
1903. *P. indicus* Dist. l. c., 61.
1907. *P. bispinus* Bredd. D. ent. Z., 217.

Distant described his genus *Primierus* as belonging to the division *Rhyparochromaria*, but it belongs to the *Myodocharia* and should be placed near the genus *Omacrus* Bergr. To the generic characters as given by Distant and Breddin should be added: first joint of rostrum as long as head (not shorter than it, as Distant says) and much longer than first antennal joint. Pronotum rather strongly declivous.

The antennae are as long as the body, with the second joint about thrice, the third about twice the length of the first, as correctly described by Motschulsky. In Distant's figure the antennae, especially their second and third joints, are represented as much shorter.

The specimens described under the name *indicus* differ only in being of a lighter hue, but with the pectus piceous, and cannot be regarded as belonging to a distinct species. Distant describes the lateral margins of meso- and metasternum in *indicus* as ochraceous, but he has in this as in so many other cases described the epipleura of the corium as the lateral margin of the meso- and metasternum.

The type (from Nura-Ellia) is in good condition and in its colouring intermediate between *bispinus* (as described by Distant) and *indicus*.

Pamera vincta Say.

1832. *Pamera vincta* Say. Descr. new Het.-Hem. North Am., 16.
1852. *Rhyparochromus parvulus* Dall. List Hem. Brit. Mus., II, 576.
1859. *Pamera vincta* Say. Compl. Writ., I, 333.
1859. *Rhyparochromus vinulus* Stål. Freg. Eug. resa, Ins., III, 246.
1863. *Plociomerus obliquefasciatus* Motsch. Bull. Soc. Nat. Moscou, XXXVI, II, 80.
1863. *Pl. ustulatus* Motsch. l. c., 81.
1865. *Pl. parvula* Stål. Hem. Afr., II, 159.
1874. *Pamera parvula* Stål. Enum. Hem., IV, 148.
1903. *P. vincta* Dist. Rhynch. Brit. Ind., II, 52.

Two new names are now added to the long synonymic list (only partly reproduced above) of this cosmopolitan species. These two names are not mentioned in Stål's Enumeratio and the Catalogue of Lethierry and Severin, probably on account of the shortness of the descriptions. The two type specimens of *obliquefasciatus*, one of which is very fragmentary, are from Java (Batavia). The two types of *ustulatus*, one of which is without a head, are from Cuba (Havana).

Pamera geniculata Motsch.

1863. *Plociomerus geniculatus* Motsch. Bull. Soc. Nat. Moscou, XXXVI, II, 81.
1903. *Pamera geniculata* Dist. Rhynch. Brit. Ind., II, 54.

The upper side of the body (except head) is destroyed in the type from Colombo. Motschulsky says in his description: „femoribus medio tibiarumque apice nigro-piceis", but the femora have only a somewhat narrow subapical pitchy black annulation, and in the tibia the base (not the apex) is pitchy black, quite as described by Distant who has apparently interpreted this species correctly.

Pamera Nietneri[1]) Dohrn.

1860. *Plociomerus Nietneri* Dohrn. Stett. ent. Zeit., XXI, 404.
1863. *Pl. javanus* Motsch. Bull. Soc. Nat. Moscou, XXXVI, II, 80.
1874. *Pamera Nietneri* Stål. Enum. Hem., IV, 151.
1903. *P. Nietneri* Dist. Rhynch. Brit. Ind., II, 53.

Although the type of Motschulsky's species (from Batavia) is badly mutilated, I think there can be no doubt as to the identity. It has not been mentioned in the catalogues, probably because of the short description.

Pamera flavipes Motsch.

1863. *Plociomerus flavipes* Motsch. Bull. Soc. Nat. Moscou, XXXV, II, 80.
1874. *Pamera inermicrus* Stål. Enum. Hem., IV, 152.
1903. *P. flavipes* Dist. Rhynch. Brit. Ind., II, 55.

The antennae of the type (from Colombo) are missing and are not mentioned by Motschulsky; otherwise the specimen is in good condition. The statement in the description „thorace ad basin fere capitis latitudine" is wrong, the head being much narrower than the base of the thorax. Distant did not include Stål's species in the synonymy of *flavipes*, but my Philippine specimens of *inermicrus* are in every respect identical with the type of *flavipes*, which perfectly agrees with Stål's description. The second and third antennal joints are usually as light in colour as the basal joint, but are sometimes darker, as described by Distant. This species is opaque above, but the head is shining.

Plociomera rufipes Motsch.

Oblongo-ovata, opaca, subglabra, nigra, lobo postico pronoti et limbo postico metapleurae testaceis, castaneo-suffusis, apice scutelli, clavo ac corio ochraceis, macula parva postmediana clavi, macula parva subbasali corii, macula hujus postmediana prope suturam clavi atque area apicali exteriore sat magna corii fuscis, hac area parte apicali venae radialis pallidae divisa, ad marginem costalem macula majuscula ochracea et prope medium marginis apicalis macula minuta ochracea notata (membrana mutilata, fragmento ejus basali albido, fusco-notulato); antennae (art. duo ultimi desunt) rostrum pedesque rufo-testacea. Caput alutaceum, latitudine parum brevius, tuberculis antenniferis extus antrorsum leviter convergentibus, articulo primo antennarum minus

[1]) The name of the species is printed in this case with a capital letter as a concession to the author's insisting demand and against the usual transcription accepted in our Revue. *Redaction.*

quam dimidio suo apicem capitis superante, secundo primo 2/3 longiore, sublineari, apicem versus parum incrassato. Pronotum nonnihil transversum, capite circiter duplo latius, lobo antico postico paullo longiore, alutaceo, lobo postico distincte sat dense punctulato, margine basali late levissime sinuato. Scutellum modice dense sat profunde punctulatum, in dimidio basali area triangulari paullo elevata depressa subtilissime punctulata, in dimidio apicali carina angusta sed disfinctissima nitida instructum. Corium (cum clavo) fusco-punctulatum, limbo costali et macula oblonga prope angulum apicalem interiorem impunctatis, commissura clavi dimidio scutelli nonnihil longiore. Pleurae dense punctulatae. Long. circ. 4,5 mm.

1866. *Plociomerus rufipes* Motsch. Bull. Soc. Nat. Moscou, XXXIX, I, 188.

Allied to *P. japonica* Dist., but the upper side, antennae and legs are so differently coloured, that it cannot be the same species.

The type is from Japan. It is in good condition, apart from the two last antennal joints, the apex of the abdomen and the membrane, which are mutilated.

Note. — Some American authors call this genus *Ptochiomera*. I have seen Say's original pamphlet where this name is introduced; it is printed in very small type on coarse paper and it is difficult to decide whether the name is *Ptochiomera* or *Plochiomera*. At any rate these names are without a sense, and *Plociomera* is evidently what Say intended to write.

Sinierus brevis Motsch.

1863. *Rhyparochromus brevis* Motsch. Bull. Soc. Nat. Moscou, XXXVI, II, 78.

1903. *Sinierus cingalensis* Dist. Rhynch. Brit. Ind., II, 65.

The type (from Mt. Patannas, Ceylon) is in good condition and agrees perfectly with Distant's description and figure.

Suffenus fusconervosus Motsch.

1863. *Rhyparochromus fusconervosus* Motsch. Bull. Soc. Nat. Moscou, XXXVI, II, 79.

1903. *Suffenus fusconervosus* Dist. Rhynch. Brit. Ind., II, 75.

Motschulsky does not describe the antennae and they are lacking in the two types from Colombo (both males). These are considerably smaller (1,8 — 2 mm.) than the specimen from Burma upon which Distant founded his description, but this specimen is probably a female and therefore larger (2,5 mm.). Distant's figure is very good, but shows a punctulate impressed transverse line behind the

apical margin of the pronotum. This line is not mentioned in Distant's description and is not present in the types. For the present I do not think that the Burmese specimen represents a distinct species.

Cantacader quinquecostatus Fieb.

1844. *Taphrostethus quinquecostatus* Fieb. Abh. Böhm. Ges. Wiss. (5), III, 319, tab. III, f. 18 — 22.

1863. *Monanthia subovata* Motsch. Bull. Soc. Nat. Moscou, XXXVI, II, 91.

1873. *Cantacader subovatus* Stål. Enum. Hem., III, 116.

1903. *C. quinquecostatus* Dist. Rhynch. Brit. Ind., II, 123.

The above synonymy, established by Distant, is correct. The three type-specimens from Colombo are in good condition.

Cysteochila tingoides Motsch.

Latiuscule elongata, supra fusca, vesicula apicali, bulla laterali carinisque pronoti ac parte basali membranae costalis, venis reticuloquə elytrorum luride testaceis, membrana costae mox pone medium per spatium longiusculum (areolas circiter duodecim occupans), parte adjacente areae costalis ac macula majuscula transversa anteapicali elytrorum albo-hyalinis; subtus fusco-ochracea aut fusco-nigra, bucculis luride testaceis, carinis sternalibus albidis; atennae (art. duo ultimi desunt) rostrum pedesque luride testacea. Caput transversum. Pronotum (incl. processu postico) latitudine fere quarta parta longius, marginibus antero-lateralibus profunde sinuatis, vesicula apicali majuscula, obtriangulari, subaeque longa ac lata, antice truncata et marginem totum apicalem pronoti occupante, parte laterali reflexa pronoti ad humeros bullato-inflata, postice leviter impressa, e latere visa angulato-convexa et quam vesicula apicali duplo altiore, extrorsum ultra basin elytri nonnihil rotundato-producta, etiam retrorsum supra basin elytri nonnihil rotundato-producta, margine interiore leviter rotundato, carinam lateralem disci attingente vel paullulum superante, anterius marginem lateralem vesicae apicalis tangente, carinis disci haud areolatis, lateralibus postice leviter convergentibus. Elytra apicem abdominis longe superantia, margine laterali in dimidio basali late leviter rotundato, in dimidio apicali late levissime sinuato, membrana costae angusta, uniseriatim areolata, areolis subquadratis, vix transversis. Femora in dimidio apicali leviter elongato-clavata. Long. (incl. elytris) 3,5 mm.

1863. *Monanthia ? tingoides* Motsch. Bull. Soc. Nat. Moscou, XXXVI, II, 92.

1873. *Cysteochila tingoides* Stål. Enum. Hem., III, 129.

Allied to *C. picta* Dist. (upon which Distant founded the genus *Bredenbachius*), but larger, the pronotal lateral margins much

more deeply sinuate, the reflexed pronotal lateral area with more elevated humeral bladder and with its inner margin anteriorly touching the much larger apical vesicle, and the elytra much less variegated. It is also related to the Bornean *C. picturata* Dist. (by Distant wrongly referred to *Elasmognathus* Fieb.), from which it differs by anteriorly truncate pronotal apical vesicle, the outwardly more produced humeral bladder, and the somewhat differently coloured elytra.

The three type-specimens from Nura-Ellia are, apart from the mutilated antennae, in good condition. This species has not been rediscovered since it was described.

Stål, who had received a type-specimen of this species from Motschulsky, placed it in his genus *Cysteochila*, and Distant cites *C. tingoides* as the type of the genus. But as Stål founded a distinct division of the genus on this species, adding „haec species quodammodo ad *Elasmognathus* appropinquat", it is clear that he did not consider it a typical *Cysteochila*, and the species *sordida* Stål must be regarded as the type of the genus. Distant took no notice of the fact that Stål had founded the division of *Cysteochila*, to which he referred *tingoides*, on the same character upon which Distant himself (1903) founded his genus *Bredenbachius*, The other character relied on by Distant, „elytra with the costal area abruptly divided and laminately deflected from the discoidal area", is of no value and least of all a generic character, there being no constant difference in this respect between *Bredenbachius* and *Cysteochila*. Later (1909) Distant described as appertaining to *Bredenbachius* some species belonging partly (*consanguineus* and *humeralis*) to Stål's division *a* (= *Bredenbachius*) of *Cysteochila*, partly (*delineatus* and *Annandalei*) to Stål's typical division *aa* of that genus. The only difference between these groups consists in the degree of development of the inflated humeral elevation, but this is of gradually different shape according to the species, and *Bredenbachius* cannot be generically separated from *Cysteochila*.

I take the opportunity of mentioning that the Bornean *Elasmognathus Hewitti* Dist. (1908) belongs to the genus *Diplogomphus* Horv. (1906) and is closely related to *D. Greeni* Kirby, from which it differs principally by the less strongly developed humeral elevations.

Teleonemia atra Motsch.

1863. *Monanthia atra* Motsch. Bull. Soc. Nat. Moscou, XXXVI, II, 91.

1902. *Teleonemia atra* Dist. Ann. Mag. Nat. Hist. (7), IX, 356.

1903. *T. atra* Dist. Rhynch. Brit. Ind., II, 143.

The collection contains five type-specimens (from Mt. Patannas) in tolerably good condition, two or three of them in part overgrown with *Phycomycetes* of the genus *Oedocephalum*.

Though written in somewhat poor Latin Motschulsky's description is good and detailed. Distant gives no structural characters and says in the description: „connexivum above and beneath finely spotted with pale stramineous"- The connexivum is however entirely black. Distant has described the pale areolets of the costal membrane as belonging to the connexivum!

The costal area is in this species narrowly biseriate, but appears to be uniseriate because the inner series has a vertical position and is visible only if looked at from the outside. I agree with Champion that the subgenus *Americia* Stål of *Tingis* (as understood by Stål) should be united with *Teleonemia*, and I think some more species of the latter genus will upon closer examination prove to have a biseriately areolated costal area.

Note. — *Teleonemia marginata* Dist. from Assam belongs to the genus *Physatochila* Fieb. and is apparently closely allied to the Indian *Ph. gibba* Fieb., which Distant with some doubt placed in *Monanthia*, also seems to have been correctly placed by Fieber. The Bornean *Teleonemia? elegantula* Dist. has nothing to do with *Teleonemia*, but is a *Compseuta* Stål.

Euspudaeus funebris Motsch.

1863. *Anthocoris funebris* Motsch. Bull. Soc. Nat. Moscou XXXVI, II, 88.

1884. *Euspudaeus funebris* Reut. Acta Soc. Sc. Fenn., XIV, 566.

1906. *E. funebris* Dist. Rhynch. Brit. Ind., III, 6.

One well preserved and two mutilated specimens, all from Nura-Ellia, are in the collection. Reuter founded his description on a cotype sent by Motschulsky to the Stockholm Museum.

Lygus pabulinus L.

1761. *Cimex pabulinus* Linné. Fauna Suec., p. 253.

1794. *Miris pabulinus* Fabr. Ent. Syst., IV, 184.

1807. *Lygaeus pabulinus* Fall. Mon. Cim., p. 75.

1828. *Phytocoris pabulinus* Zett. Fauna Ins. Lapp., p. 468.

1833. *Lygus pabulinus* Hahn. Wanz. Ins., I, 148, f. 74.

1848. *Capsus pabulinus* F. Sahlb. Mon. Geoc. Fenn., p. 101.

1855. *C.* (*Deraeocoris*) *pabulinus* Kirschb. Jahrb. Ver. Nat. Nassau, X, 217.

1860. *C.* (*Capsus*) *pabulinus* Flor. Rhynch. Livl., I, 507.

1863. *Deraeocoris viridanus* Motsch. Bull. Soc. Nat. Moscou XXXVI, II, 83.

1875. *Lygus* (*Lygocoris*) *pabulinus* Reut. Acta Soc. Faun. Fl. Fenn., I, 1, p. 61.

1887. *L. contaminatus* Prov. Pet. Faune Ent. Canada, III, 121, (non Fall.).

1896. *L. pabulinus* Reut. Hem. Gymn. Eur., V. 114.

1904. *L. viridanus* Dist. Rhynch. Brit. Ind., II, 456.

1908. *L. pabulinus* Reut. Ann. Mus. Pétersb., X, 25 et 31.

There are three more or less mutilated type-specimens from Nura-Ellia. At the same locality Dr. Horn has found this common holarctic species (cfr. Poppius. Öfv. Finsk. Vet. Soc. Förh., LIII, 2, p. 19). Motschulsky's statement „membrana absque cellulis" is of course a mistake. Only part of the synonymy and literary references are given above.

Proboscidocoris rubrovulneratus Motsch.

Niger, guttula verticis utrinque ad oculos, collari marginique basali pronoti ante basin elytrorum fulvis, apice scutelli, summo apice clavi, basi, macula apicali ante cuneum extrorsum usque ad marginem angustius continuata margineque apicali interiore corii ac basi, apice margineque interiore (medio subinterrupto) cunei sanguineis, membrana fusco-nigra, venis fulvo-rufis; rostrum piceum, articulo primo apice rufescente; pedes intermedii piceo-nigri, annulo anteapicali femorum et dimidio apicali tibiarum flavo-testaceis (tarsi desunt). Caput valde nutans, fere verticale, a fronte visum longitudine paullo latis (♂), vertice (♂) oculo paullo angustiore, oculis in mare permagnis, valde prominentibus, altitudinem totam capitis occupantibus, a supero visis transversis, parte anteoculari (♂) oculis multo breviore, articulo primo rostri marginem anticum prosterni nonnihil superante. Pronotum fortiter convexum, transversim rugulosum et sat profunde punctulatum, antice fortiter declive. Scutellum transversim sat fortiter convexum, subtiliter punctulatum et transversim subrugulosum. Corium alutaceum; clavus punctulatus, commissura scutello aeque longa. (Antennae et pedes antici posticique desunt). Long. ♂ (incl. elytris) 4,8 mm.

1863. *Deraeocoris rubrovulneratus* Motsch. Bull. Soc. Nat. Moscou, XXXVI, II, 83.

This species is, apart from the colour-differences, readily distinguished from all others by the very large eyes, owing to which the anteocular part of the head is shorter than in any other spcies.

There are two specimens from Nura-Ellia gummed on the same card. The larger specimen (described above) has red elytral markings and must on account of the very name of the species be regarded as the type; the smaller specimen has yellow markings and a differently

shaped head, and belongs to *P. longicornis* Reut. The label bears the name *Phytocoris rubrovulneratus*, but in the text the insect was described as a *Deraeocoris*. Motschulsky's description of the membrane is very fantastic, based as it is on an irregularly mutilated membrane.

Acratheus albipes Motsch.

1863. *Capsus albipes* Motsch. Bull. Soc. Nat. Moscou, XXXVI, II, 82.
1910. *Acratheus nocturnus* Dist. Ann. Mag. Nat. Hist. (8), V, 16.
1910. *A. nocturnus* Dist. Rhynch. Brit. Ind., V, 285.

Represented in the collection by three type-specimens, two of which are mutilated, from Mt. Patannas. The systematic place assigned to the genus *Acratheus* Dist. by its describer seems to me to be indubitably correct, but had Distant followed his own system, he should have placed it in his subfamily *Mirinae*. The ovate body combined with a vertical head extended downward much below the level of the sternum, the very high genae, the insertion of the four posterior coxae, and its general aspect clearly indicate that it belongs to the *Halticaria*. It is, however, aberrant in this division by having the vertex longitudinally sulcate at the base, a pronotal collar, and the tibiae practically without spines. The collar of the pronotum is not mentioned by Distant and is not indicated in his figures, but it is, though narrow, quite distinct, especially if viewed from before.

In his translation of Motschulsky's description Distant has omitted that also the antennae are described as whitish, and he has rendered the word alae by „hemelytra" and vix distincte by „very (!) distinctly".

Sthenaridea piceonigra Motsch.

1863. *Deraeocoris piceoniger* Motsch. Bull. Soc. Nat. Moscou, XXXVI, II, 84.
1884. *Sthenaridea pusilla* Reut. Ent. Tidskr., V, 198.
1904. *St. pusilla* Dist. Rhynch. Brit. Ind., II, 475.

The six type-specimens (from Colombo) are mostly in good condition, though slightly mutilated. This species is common in Ceylon, judging from the numerous specimens taken in several localities by Uzel and Horn.

The types of the following exotic Heteroptera described by Motschulsky must be regarded as lost. With one exception they are from Ceylon.

Cydnus ? minutus. — Described from two localities (Colombo and Mt. Patannas). It is not mentioned in Distant's Indian Fauna

and cannot be any of the species described in the work. Signoret suggested that it might be *Geotomus pygmaeus* Dall., but it is certainly not this species. It will probably prove to belong to one of the genera allied to *Chilocoris* Mayr.

Corizus semicruciatus. — From Nura-Ellia. Redescribed from Ceylon by Distant, but almost no structural characters given either by Motschulsky or Distant. Probably a variety of some previously known species of *Rhopalus* Schill.

Corizus brevicollis. — From Nura-Ellia. Said to be allied to the preceding species.

Heterogaster ceylanicus. — From three localities. A well known species of *Nysius* Dall.

Plociomerus punctulatus. — From Colombo and said by Motschulsky to occur also in Egypt „sous les chardons désséchés". Redescribed from Burma and referred to *Pamera* by Distant.

Leptomerocoris alboviridescens. — From Mt. Patannas. This species has not hitherto been recongnized, but, I think, there can be no doubt that Motschulsky under this name has described *Prodromus subflavus* Dist. He says that the head is triangular, having described it as seen from the front. The colour is said to be „albido-subviridescens", but it is probable that fresh examples of this species like so many others of the small whitish *Miridae* have a faint greenish tint. No other known Ceylonese Mirid agrees with the description. The species is not recognizable from Distant's translation of the description, as he has rendered thorace subconvexo by „pronotum subconcave", crebre punctato by „irregularly punctate", and vix rotundatis by „distinctly (!) rounded".

Leptomerocoris ? pistacinus. — From Mt. Patannas. On this species Distant founded the genus *Pharyllus*, but the insect described by him is much larger than that of Motschulsky and differs from it in so many points, that it is probably distinct even as to the genus. Until a species better agreeing with Motschulsky's description has been found in Ceylon, there is however no reason to change the name.

Leptomerocoris ? albofasciatus. — From Mt. Patannas. On this species Distant founded the genus *Tyraquellus*.

Liocoris (n. g.) glabratus. — From Nura-Ellia and Patannas. The generic name being preoccupied by Fieber, Distant substituted *Felisacus* for it and redescribed the insect.

Liocoris punctlcollis. — From Cuba, where it „habite les plantations de tabac à la Havane". It will probably prove to belong to *Neofurius* Dist. or some allied genus. Although the description is

short, the species could probably be identified, if it is rediscovered.

Anthocoris parallelus. — From Nura-Ellia and Colombo. Belongs to the genus *Scoloposcelis* Fieb.

Anthocoris tantillus. — From Colombo. It seems to me that Distant (who calls the species „*tantilus*“) has correctly identified it as the same as *Triphleps indica* Reut.

Corixa albifrons. — From Colombo. Kirkaldy has placed this species as a synonym of *Micronecta striata* Fieb., but its small size (5/6 lin.) and the black-streaked hind tarsi show that it is the same species as *M. lucina* Dist. which also occurs in Ceylon.

Distant has in his Indian Fauna given translations of the description of those Motschulsky's Ceylonese *Heteroptera* and *Homoptera* that had remained unknown to him, but in dealing with these species it is necessary to use Motschulsky's original paper, as Distant in many cases has grossly misunderstood Motschulsky's Latin description.

N. N. Plavilstshikov (Moscou).

Notices synonymiques sur les Longicornes (Coleoptera, Cerambycidae). II. *).

[Musée Zoologique de l'Université de Moscou].

Н. Н. Плавильщиковъ (Москва).

Синонимическія замѣтки о жукахъ-усачахъ (Coleoptera, Cerambycidae). II. *).

[Изъ Зоологическаго Музея Московскаго Университета].

---

26. *Acmaeops* (s. str.) *amurensis* Suvorov (1915) = **Acmaeops** (s. str.) **angusticollis** Gebl. (1833). — On peut consulter à ce sujet ma petite notice (Revue Russe d'Entom. XVI, 1916, p. 19).

27. *Acmaeops* (s. str.) *viridula* Matsumura (1911), Journ. of the College of Agricult., Tohoku Imper. Univers., Sapporo, IV, 1, p. 134 = **Acmaeops** (s. str.) **angusticollis** Gebl. (1833).

28. *Leptura cribripennis* Gahan (1906), Fauna Brit. Ind. Col., I, p. 85, nom. praeoccupat. (*Leptura canadensis* Oliv. var. *cribripennis* J. Lec. 1859) = **Leptura gahani,** nom. n.

29. *Phymatodes albofasciatus* Motschulsky (1866), Bull. Soc. Nat. Moscou, XXXIX, 1, p. 174, nom. praeoccupat. (*Phymatodes varius* Fabr. var. *albofasciatus* Bland 1862) = **Phymatodes albicinctus** H. W. Bates (1873).

30. *Hesperophanes cinereus* Blanch. (1851) in Gay, Hist. Chile, V, p. 493, t. 28. f. 9, nom. praeoccupat. (*Hesperophanes cinereus* Villers 1789) = **Hesperophanes gayi,** nom. n.

31. *Chlorophorus fulvicollis* Aurivillius (1908), Deutsche Ent. Zeitschr., p. 214, nom. praeoccupat. (*Chlorophoros sartor* Müll. ab. *fulvicollis* Muls. 1862) = **Chlorophorus aurivillianus,** nom. n.

32. *Purpuricenus cinctus* Lameere (1890), Ann. Soc. Ent. Belg., XXXIV, Bull. p. 213, nom. praeoccupat. (*Purpuricenus koehleri* L. ab. *cinctus* Villa 1833) = **Purpuricenus lameerei,** nom. n.

---

*) Revue Russe d'Entom., XV, 1915, p. 79.

33. *Anaglyptus abchasicus* Pic (1911), Mat. Longicorn., VIII, 1, p. 12 = **Anaglyptus simplicicornis** Reitt. (1906) ab.

34. *Dorcadion* (s. str.) *tristriatum* Suvorov (1913) = **Dorcadion** (s. str.) **striolatum** Kraatz (1873). — Consulter ma notice synonymique (Revue Russe d'Entom., XV, 1915, p. 225).

35. *Dorcadion* (s. str.) *scabricolle elisabethpolicum* Suvorov (1915), Revue Russe d'Entom., XV, p. 119 = **Dorcadion** (s. str.) **scabricolle** Dalm. ab.

36. *Dorcadion* (s. str.) *scabricolle mesmini* Pic (1903), l'Echange, XIX, p. 146 = **Dorcadion** (s. str.) **scabricolle** Dalm. ab.

37. *Dorcadion* (s. str.) *dobrovoljanskii* Suvorov (1915), Revue Russe d'Entom., XV, p. 116 = **Dorcadion** (s. str.) **scabricolle** Dalm. var.

38. *Dorcadion* (s. str.) *euxinum* Suvorov (1915), Revue Russe d'Entom., XV, p. 119 ne semble pas être une bonne espèce; il se rapporte plutôt à *D. sericatum* Kryn. comme variété.

39. *Saperda* (*Compsidia*) *innotatipennis* Pic (1910), l'Echange, № 301; Mat. Longicorn, VII, 2, 1910, p. 6 est une simple aberration du *Saperda* (*Compsidia*) *balsamiferae* Motsch. (1860).

40. *Saperda* (s. str.) *perforata pallidipes* Pic (1904), Mat. Longicorn., V, 1, p. 9 = **Saperda** (s. str.) **perforata** Pall. (1778) ab.

41. *Phytoecia infernalis* Pic (1904), l'Echange, № 231, p. 17 ne rentre pas dans le genre *Phytoecia* Muls.; c'est une espèce du genre *Thyestes* Thoms. et peut-être une variété de *Th. gebleri* Fald. (1835).

42. *Stenocorus sachalinensis* Matsumura (1911), Journ. of the College of Agricult., Tohoku Imper. Univers., Sapporo, IV, 1, p. 133 n'est pas une espèce valable, mais une simple aberration de *St. amurensis* Kraatz (1879).

Н. Н. Плавильщиковъ (Москва).

Описаніе нѣсколькихъ видовъ жуковъ-усачей палеанарктической области (Cleoptera, Cerambycidae) *).

[Изъ Зоологическаго Музея Московскаго Университета].

N. Plavilstshikov (Mosqua).

Quaedam Cerambycidarum palaeanarcticarum species descriptae (Coleoptera) *).

[E Museo Zoologico Universitatis Mosquensis].

Macrorrhabdium Plav. 1915.

Palpi maxillares articulo ultimo dilatato. Antennae graciles, corpore parum breviores, articulo 4⁰ primo breviore. Caput thorace paulo, coleopteris multo angustius. Oculi vix emarginati. Prothorax latitudine basali vix longior, apice leve, basi profunde constrictum, medio lateribus tuberculo armatum. Elytra prothorace quadruplo longiora, subparallela, apicem versus angustata, apice rotundata. Pedes graciles, longiores, tarsis posticis articulo primo sequentibus plus quam duplo longiore.

Generis *Microrrhabdium* Kraatz affine, a quo forma prothoracis, capite angustiore, pedibus longioribus, elytris abdomen non superantibus, forma generali staturaque praecipue discrepat.

Typus generis: *Macrorrhabdium ruficolle* m.

Родъ этотъ близокъ къ роду *Microrrhabdium* Kraatz, отъ котораго достаточно рѣзко отличается узкой головой, болѣе короткой, сильно съуженной кпереди переднеспинкой, широкими, не закрывающими послѣднихъ сегментовъ брюшка надкрыльями, длинными ногами, болѣе длинными бедрами, весьма длиннымъ 1-мъ членикомъ задней и короткимъ 1-мъ членикомъ передней лапки, общей формой тѣла и, наконецъ, вдвое большей величиной.

---

*) Предварительныя описанія этихъ видовъ были даны мною въ Энтомологическомъ Вѣстникѣ, II, 1915, стр. 104—110.

1 (2). Усики прикрѣплены далеко впереди глазъ, толстые *Xylosteus* Friv

2 (1). Усики прикрѣплены у передняго края глазъ, тонкіе.

3 (4). Глаза вырѣзаны довольно глубоко; усики прикрѣплены передъ переднимъ краемъ глазъ . . ***Leptorrhabdium*** Kr.

4 (3). Глаза едва вырѣзаны; усики прикрѣплены у передняго края глазъ.

5 (6). Голова гораздо шире переднеспинки; переднеспинка замѣтно длиннѣе ширины у основанія, со слабыми перетяжками у передняго и задняго краевъ, самое широкое мѣсто ея посрединѣ, кпереди и кзади съужена почти одинаково сильно. Надкрылья узкія, прикрываютъ все брюшко. 1-ый членикъ лапокъ почти такой же длины, какъ слѣдующіе вмѣстѣ взятые. Тѣло узкое, маленькое (7 мм.). ***Microrrhabdium*** Kr.

6 (5). Голова уже переднеспинки; переднеспинка едва длиннѣе ширины у основанія, съ рѣзкой перетяжкой у задняго и болѣе слабой у передняго края, самое широкое мѣсто ея передъ серединой, кпереди съужена значительно сильнѣе, чѣмъ кзади. Надкрылья широкія, не доходятъ до вершины брюшка. 1-ый членикъ задней лапки гораздо длиннѣе двухъ слѣдующихъ вмѣстѣ взятыхъ; 1-ый членикъ передней короче двухъ слѣдующихъ вмѣстѣ взятыхъ. Тѣло широкое, выпуклое, большое (16 мм.) . . . . ***Macrorrhabdium*** m.

Macrorrhabdium ruficolle Plav. 1915.

Capite rufo, palpis maxillaribus articulo ultimo apice nigro; dense punctato, pilis brevibus flavescentibus obsito. Antennis brunneis, articulo primo nigro-brunneo; flavescenti breviter pilosis. Prothorace rufo, disco longitudinaliter sulcato, sat dense punctato. Scutello nigro, brunneo tomentoso. Elytris nigro-brunneis, humeris rufescentibus, pilis brevioribus nigris vestitis, dense irregulariterque punctatis, summa latitudine plus quam duplo (2,3) longioribus. Sterno rufo, flavescenti tomentoso; abdomine brunneo, pilis aureis vestito. Pedibus nigris, coxis, tibiis femoribusque basi rufis. — Long. corp. 16 mm., lat. 4 mm.

Habitat: Mandshuria, prov. Girinensis: Chandaochedzy (A. Alexandrov! 1. VII 1912). — 1 specimen (verisimiliter ♀) in coll. mea.

Голова рыже-красная, только вершина послѣдняго членика челюстныхъ щупиковъ черная; съ глубокой бороздой между усиками и слабой продольной бороздкой на темени; густо и довольно крупно но неправильно и расплывчато пунктирована; пунктировка наличника гуще и мельче, чѣмъ темени; покрыта рѣдкими и короткими желтоватыми волосками. Усики бурые; 1-ый членикъ темно-бурый; по-

крыты желтоватыми волосками; 1-ый членикъ крупно и густо, остальные мелко и рѣдко пунктированы; 1-ый членикъ утолщенъ, длиною съ 3-ій, 2-ой короткій, едва удлиненъ, 3-ій длиннѣе 4-го и короче (на 1/3) 5-го. Переднеспинка рыже-красная, съ рѣдкими золотисто-желтыми волосками, довольно мелкой и густой неправильной пунктировкой; выпуклая, съ широкой, слабо намѣченной продольной бороздой на дискѣ; отъ задней перетяжки слабо расширена, затѣмъ сильно закругленно-съужена кпереди; боковые края съ сильно развитымъ коническимъ бугромъ посерединѣ, передній скатъ бугра сильно продолженъ впередъ и доходитъ до передней перетяжки, задній скатъ почти отвѣсный, нѣсколько даже вогнутый внутрь; бугры кажутся направленными назадъ. Щитокъ черный, покрытъ бурыми волосками, длиною почти съ ширину у основанія, почти правильно треугольный; мелко и довольно густо пунктированъ. Надкрылья темно-бурыя, почти черныя, слабо (тускло) блестящія, плечевые углы рыжеватые; покрыты короткими, довольно толстыми черными и темно-бурыми волосками, болѣе густыми въ послѣдней трети; густо, рѣзко, довольно крупно и неправильно пунктированы, мѣстами точки сливаются, на вершинѣ пунктировка много слабѣе, промежутки между точками въ первой трети замѣтно меньше, а въ послѣдней трети гораздо больше точекъ; въ длину надкрылья въ 2 1/2 раза больше, чѣмъ вмѣстѣ въ ширину, почти параллельныя, къ вершинѣ слабо закругленно-съужены, на вершинѣ порознь закруглены. Грудь рыже-красная, середина заднегруди почти бурая; покрыта желтоватыми волосками, мелко и густо зернисто-пунктирована. Брюшко темно-бурое, передніе края послѣднихъ сегментовъ рыжеватые; покрыто золотисто-желтыми волосками; мелко и густо пунктировано. Ноги черныя, ляшки, основанія бедеръ и голеней рыжія, лапки буроватыя, покрыты буро-желтыми волосками. — Длина тѣла 16 мм., ширина 4 мм.

Манчжурія: Гиринская провинція: ст. Хандаохедзы, Кит.-Вост. ж. д. (А. Александровъ! 1. VII. 1912). — 1 экземпляръ (повидимому, ♀) въ моей коллекціи.

Gaurotes (s. str.) kozhevnikovi Plav. 1915.

Corpore nigro, prothorace rufo, elytris splendide smaragdinis vel subviolaceis. Capite fortiter crebreque punctato, antennis pilis brevibus flavidis obsitis. Prothorace subparallelo, disco rugoso-punctato, sulculo mediano sat distincto praedito, apice basique profunde constricto. Elytris subparallelis, ad apicem angustatis, apice rotundatis, fortissime crebreque rugoso-punctata; sutura externe tota longitudine punctata, interne sublaevi. Subtus corpore nigro, toto cum pedibus pilis flavescentibus vestito. — Long. corp. 8—9 mm., lat. 3—3,5 mm.

Habitat: Mandshuria, prov. Girinensis: Chandaochedzy (A. Alexandrov! 21. VII. 1913).—2 specimina in coll. mea.

Paulo minor quam *G. virginea* L., a qua differt praeter colorem inferioris corporis partis praesertim sculptura totius superficiei (imprimis elytrorum), punctura fortiore et crassiore etc. A *G. splendente* B. Jak. differt praeter colorem corporis sculptura superficiei, imprimis sutura solum externe longitudine tota punctato; a *G. adelpha* Gangl b. colore corporis, sculptura capitis, tomento prothoracis discrepat.

Meritissimo zoologo rossico, prof. G. A. Kozhevnikov dedicata.

Тѣло черное, переднеспинка темно-красная, надкрылья блестяще-зеленыя, иногда съ фіолетовымъ отливомъ. Голова съ очень крупной и густой, сливающейся пунктировкой; между усиками глубокая продольная борозда, нѣсколько продолженная назадъ; пунктировка наличника болѣе рѣдкая, особенно посрединѣ. Усики немного длиннѣе половины тѣла, съ желтоватыми волосками; 1-ый членикъ слабо утолщенъ, замѣтно длиннѣе 3-го, 2-ой немного удлиненъ, 3-ій длиннѣе 4-го и едва короче 5-го. Переднеспинка замѣтно удлинена, у вершины едва уже, чѣмъ у основанія, съ довольно рѣзкими перетяжками у передняго и задняго краевъ, боковые бугорки небольшіе, но отчетливые; крупно и довольно рѣдко пунктирована, передній и задній края пунктированы значительно гуще; дискъ съ продольной гладкой бороздкой, не доходящей до передней перетяжки (на 1/4 длины диска); передній и задній края и боковые бугорки иногда затемнены. Надкрылья къ концу закругленно съужены, на вершинѣ порознь закруглены, плечевые бугры развиты хорошо, углубленія между ними и щиткомъ едва намѣчены; съ очень крупной и рѣзкой, мѣстами сливающейся пунктировкой, къ вершинѣ становящейся едва рѣже; наружный край шва пунктированъ, внутренній гладкій. Щитокъ закругленно-трапецевидный, черный, довольно крупно и очень густо пунктированъ. Вся верхняя сторона тѣла въ очень рѣдкихъ желтоватыхъ или буроватыхъ волоскахъ, почти совсѣмъ голая. Грудь довольно крупно и густо пунктирована; пунктировка брюшка значительно рѣже и мельче. Ноги не очень длинныя, заднія бедра не доходятъ до вершины брюшка; 1-ый членикъ задней лапки такой же длины, какъ два слѣдующихъ вмѣстѣ взятыхъ; покрыты довольно рѣдкими (болѣе густыми на лапкахъ) золотисто-бурыми волосками. — Длина тѣла 8—9 мм., ширина 3—3,5 мм.

Манчжурія: Гиринская провинція: ст. Хандаохедзы, Кит.-Вост. ж. д. (А. Александровъ! 21. VII. 1913).—2 экземпляра въ моей коллекціи.

Отъ *G. virginea* L., помимо цвѣта тѣла, отличается очень грубой скульптурой надкрылій, пунктировкой шва и переднеспинки;

отъ *G. splendens* B. Jak. рѣзко отличается скульптурой надкрылій, не образующей здѣсь червеобразныхъ извилинъ и морщинъ, только частью пунктированнымъ швомъ и, наконецъ, величиной и цвѣтомъ тѣла; отъ *G. adelpha* Gangl b., помимо цвѣта, — очень рѣдкими волосками на переднеспинкѣ и ея пунктировкой, отсутствіемъ поперечнаго вдавленія на темени (у *G. kozhevnikovi* имѣется только въ передней части его продольная бороздка—продолженіе междуусиковой бороздки — нѣсколько углубленная на концѣ).

Родъ *Gaurotes* J. Lec. можетъ быть, на основаніи формы надкрылій, разбитъ на два подрода:

1 (2). Надкрылья на вершинѣ закруглены . . . ***Gaurotes*** s. str.

2 (1). Надкрылья на вершинѣ вырѣзаны, съ болѣе или менѣе сильно выдающимися шовнымъ и вершиннымъ углами... ***Paragaurotes*** m. [2]).

Для подрода *Paragaurotes* весьма характерной являются и форма тѣла, болѣе узкаго и вытянутаго, и цвѣтъ ногъ: онѣ никогда не бываютъ одноцвѣтны (въ подродѣ *Gaurotes* s. str. обычно ноги одноцвѣтны; только *G. splendens* B. Jak. является исключеніемъ).

Pseudopidonia unifasciata Plav. 1915.

Capite nigro, ore flavo, fortiter denseque punctato; antennis corpore paulo longioribus, articulis 1⁰—2⁰ flavis, 3⁰ flavido apice brunneo, 4⁰ flavido apice basique brunneo, sequentibus totis brunneis apice nigricantibus. Prothorace latitudine longiore, apice basique constricto, ad apicem angustato, dense punctato; nigro, cinereo-flavescenti tomentoso. Elytris subparallelis, apice paulo angustatis, fortiter denseque (in triente apicali levius) punctatis, fulvo pilosis; testaceis, sutura, apice, maculis duabus lateralibus, fascia ante apicem nigris. Pedibus testaceis; femoribus (anterioribus exceptis) apice brunneis, tibiis intermediis brunneis, posterioribus nigro-brunneis, tarsis (anterioribus exceptis) brunneis; flavido pilosis. Sterno abdomineque nigris, cinereo tomentosis.

Mas. Antennis paulo longioribus, statura graciliore.

Long. ♂ 8—9 mm., lat. 2,5 mm.; long. ♀ 8 mm., lat. 3 mm.

Habitat: Mandshuria, prov. Girinensis: Chandaochedzy (A. Alexandrov! 18. VII. 1913, 8, 21. VI. 1914).— 3 specimina (2 ♂♂, ♀) in coll. mea.

---

[2]) Genus *Gaurotes* J. Lec. dividendum est in duo subgenera:

1 (2). Elytris apice rotundatis . . . . ***Gaurotes*** s. str. (Typus subgeneris: *G. virginea* Linn. [1758]).

2 (1). Elytris apice truncatis vel sinuatis . . . . ***Paragaurotes*** m. (Typus subgeneris: *G. ussuriensis* Bless. [1873]).

P. amentatae H. W. Bates proxima; colore elytrorum, antennarum, forma prothoracis, sculpturaque elytrorum distinguenda.

Голова черная, ротовыя части свѣтло-желтыя, крупно и густо пунктирована, между усиками глубокая продольная борозда, сильно продолженная назадъ на темени; виски большіе, почти параллельные, назади круто срѣзаны. Усики тонкіе и длинные, у ♂ немного длиннѣе, у ♀ чуть короче тѣла; 1-ый и 2-ой членики одноцвѣтные свѣтло-желтые, 3-ій желтый съ бурой вершиной, 4-ый желтый съ бурыми вершиной и основаніемъ, остальные бурые съ черноватыми вершинками; 1-ый членикъ утолщенъ, нѣсколько выгнутъ внутрь, гораздо короче 3-го, 2-ой едва длиннѣе ширины на вершинѣ, 3-ій длинный, замѣтно длиннѣе 1-го и 2-го вмѣстѣ взятыхъ и 4-го, но короче 5-го; въ золотисто-желтыхъ или буроватыхъ волоскахъ. Переднеспинка удлиненная, кпереди сильно съужена, съ довольно рѣзкими перетяжками у передняго и задняго краевъ; передній край слабо выгнутъ и приподнятъ, задній выгнутъ значительно сильнѣе; дискъ сильно выпуклый; крупно и густо (посрединѣ диска нѣсколько мельче) правильно пунктирована, въ блестящихъ сѣровато-желтыхъ волоскахъ, болѣе густыхъ посрединѣ диска. Щитокъ вытянуто-треугольный, на вершинѣ закругленъ, въ бурыхъ волоскахъ. Надкрылья вытянутыя, въ 3,5—4 раза длиннѣе переднеспинки и въ 2,5—3 раза больше въ длину, чѣмъ вмѣстѣ въ ширину, почти параллельныя, къ вершинѣ слабо съужены, на вершинѣ тупо срѣзаны; пунктировка крупная и густая, на основаніи болѣе рѣдкая и правильная, промежутки между точками здѣсь такой величины, какъ точки, спинка съ болѣе густой пунктировкой, въ послѣдней трети точки меньше, промежутки между ними гораздо больше точекъ, на вершинѣ пунктировка сильно сглажена; въ довольно рѣдкихъ и толстыхъ золотисто-желтыхъ волоскахъ; блѣдно-желтаго цвѣта, шовъ и вершина черные, въ первой половинѣ 2 продольныхъ черныхъ пятна на боковомъ краю, въ послѣдней трети черная непрерывная перевязь; шовная полоска отъ перевязи и до уровня 1-го краевого пятна сильно расширена; у ♀ черный рисунокъ развитъ значительно сильнѣе, перевязь и шовная полоска шире, пятна крупнѣе, 1-ое почти доходитъ до шовной полоски; между вершиной и перевязью (♂ ♀) вдоль бокового края имѣется узкая черная полоска. Нижняя сторона тѣла черная, густо покрыта шелковистыми волосками стального пвѣта. Ноги тонкія и длинныя, передняя пара одноцвѣтно-желтая или бедра буроватыя (♂ ♀), средняя пара съ затемненными вершинами бедеръ и бурыми голенями и лапками, задняя съ желтой первой половиной и черной вершиной бедеръ, голени и лапки темно-бурыя; волосяной покровъ ногъ рѣдкій, золотисто-желтый. Ноги ♀ окрашены вообще темнѣе; это, однако, врядъ ли является половымъ признакомъ, ско-

рѣе результатъ меланистической окраски. 1-ый члеником задней лапки гораздо,— средней немного длиннѣе двухъ слѣдующихъ вмѣстѣ взятыхъ; у передней лапки 1-ый члеником и два слѣдующихъ вмѣстѣ взятые почти равной длины.

♂. Усики немного длиннѣе тѣла, тѣло болѣе узкое и вытянутое, ноги немного длиннѣе; послѣдній брюшной сегментъ снизу слегка вдавленъ.

♀. Усики нѣсколько короче тѣла, тѣло болѣе короткое и широкое, ноги короче; послѣдній брюшной сегментъ со слабой вырѣзкой на концѣ.

Длина тѣла: ♂ 8—9 мм., ♀ 8 мм.; ширина: ♂ 2,5 мм., ♀ 3 мм.

Манчжурія: Гиринская провинція: ст. Хандаохедзы, Кит.-Вост. ж. д. (А. Александровъ! 18. VII. 1913, 8, 21, VI. 1914).—3 экземпляра (2 ♂♂, ♀) въ моей коллекціи.

Близка къ *P. amentata* H. W. Bates, отъ которой отличается, помимо окраски, формой переднеспинки, пунктировкой ея и надкрылій, и пр.

Pseudopidonia subsuturalis Plav. 1915.

P. unifasciatae m. similis, tamen articulo ultimo palporum nigro, capite fortius denseque punctato, vertice transversim gibboso, antennis parum longioribus, articulo 1⁰—2⁰ flavido brunneis, sequentibus brunneis apice nigris. Prothorace nigro, fortius densiusque punctato, brunneo tomentoso, ad apicem fortius angustato; elytris fortius denseque punctatis, brunneo-flavescentibus, sutura, margine apiceque nigris; fulvo tomentosis. Pedibus brevioribus, anterioribus fulvis, intermediis fulvo-brunneis, posticis brunneis, femoribus intermediis posticisque apice nigris. Sterno abdomineque nigris, aureo-flavescenti tomentosis.—Long. corp. 8 mm., lat. 2 mm.

Habitat: Mandshuria, prov. Girinensis: Chandaochedzy (A. Alexandrov! 3. VIII. 1913).—1 specimen (♂) in coll. mea.

P. amentatae H. W. Bates et *P. unifasciatae* m. proxima, colore corporis, forma prothoracis elytrorumque, sculptura capitis, longitudine pedum etc. distinguenda.

Голова черная, ротовыя части желтыя, послѣдній члеником челюстныхъ щупиковъ черный; голова крупно и густо пунктирована, съ поперечнымъ возвышеніемъ на дискѣ, между усиками широкая продольная бороздка, продолженная въ гладкую и очень короткую полоску на темени; пунктировка передней части темени нѣсколько рѣже, чѣмъ задней; виски довольно большіе, кзади замѣтно съужены. Усики тонкіе и длинные, 1-ый и 2-ой членики буровато-желтые, остальные буро-желтые съ темно-бурыми вершинками; 1-ый члеником сильно утолщенъ, 2-ой длиною въ ширинѣ на вершинѣ, 3-ій длиною

съ 1-ый и 2-ой вмѣстѣ взятые, длиннѣе 4-го и едва короче 5-го. Переднеспинка удлиненная, кпереди сильно съужена, перетяжка у ея основанія широкая, но неглубокая, у вершины перетяжка болѣе рѣзкая; на дискѣ очень сильно выпуклая, середина съ продольной полоской, около которой дискъ сильно приподнятъ въ продольномъ направленіи; густо и крупно пунктирована, полоска гладкая, безъ точекъ; въ буроватыхъ, довольно рѣдкихъ волоскахъ. Щитокъ вытянуто-треугольный, черный, крупно пунктированъ. Надкрылья въ 2,8 раза длиннѣе переднеспинки и въ 2,5 раза больше въ длину, чѣмъ вмѣстѣ въ ширину, почти параллельныя, къ вершинѣ слабо съужены, на вершинѣ тупо срѣзаны внутрь, крупно и густо неправильно пунктированы, промежутки между точками гораздо больше точекъ, къ вершинѣ пунктировка слабѣе, на вершинѣ сильно сглажена; волосяной покровъ рѣдкій, золотисто-желтаго цвѣта; буро-желтаго цвѣта, шовъ, вершина и краевая кайма черные. Нижняя сторона тѣла черная съ золотисто-желтымъ волосянымъ покровомъ. Ноги довольно короткія, передняя пара желтая, средняя буроватая, задняя темно-бурая; вершины среднихъ и заднихъ бедеръ затемнены; 1-ый члеником задней лапки гораздо длиннѣе, — средней такой же длины,—а передней короче, чѣмъ два слѣдующихъ вмѣстѣ взятыхъ. — Длина тѣла 8 мм., ширина 2 мм.

Манчжурія: Гиринская провинція: ст. Хандаохедзы Кит. Вост. ж. д. (А. Александровъ! 3. VIII. 1913). — 1 экземпляръ (♂) въ моей коллекціи.

P. subsuturalis. m. близка къ *P. amentata* H. W. Bates и *P. unifasciata* m., отъ которыхъ отличается, помимо окраски и рисунка надкрылій, формой переднеспинки и надкрылій, строеніемъ головы, скульптурой и короткими ногами. Отъ *P. unifasciata* m. отличается кромѣ того длиной 3-го членика усиковъ и 1-го членика лапокъ; волосянымъ покровомъ, строеніемъ и пунктировкой переднеспинки, пунктировкой надкрылій, выпуклостью на темени и болѣе короткимъ и массивнымъ тѣломъ.

Rhopalopus (Prorrhopalopus) speciosus Plav. 1915.

Corpore nigro, prothorace rufo, elytris violaceis, antennis pedibusque nigro-brunneis. Capite inter antennas sulcato fortiter denseque punctato, nitido; antennis corpore parum longioribus, articulis 5°—10° apice dente armatis; articulis brunneis, apice nigris. Prothorace rufo, nitido, sparse punctato, disco quinque tuberculis armato. Elytris violacis, dense, basi rugulose, punctatis, parallelis, apice rotundatis. Sterno abdomineque nigris, nitidis, dense punctatis, flavescenti ciliatis. Pedibus brunneis, tibiis femoribusque apice et tarsis nigris. — Long. corp. 14 mm., lat. 4 mm.

Habitat: Mandshuria, prov. Girinensis: Chandaochedzy (A. Alexandrov! 31. VII. 1912). — 1 specimen (♂) in coll. mea.

Ob sculpturam pronoti *Rh. signaticollis* Solsky proximus; attamen colore corporis ab omnibus speciebus generis *Rhopalopus* Muls. facile distinguendus.

Тѣло черное, переднегрудь красная, надкрылья фіолетовыя, усики и ноги темно-бурые. Голова черная, блестящая, съ узкой и довольно глубокой продольной бороздкой между усиками, крупно и довольно густо пунктирована; наличникъ короткій, съ глубокимъ и широкимъ поперечнымъ вдавленіемъ, доходящимъ до его передняго края и почти до боковыхъ краевъ, вдавленіе это съ болѣе густой пунктировкой. Усики длинные, на 1/4 длиннѣе тѣла, 1-ый члеником черный, остальные темно-бурые съ черноватыми вершинками; 1-ый члеником сильно утолщенъ, крупно и довольно густо пунктированъ, почти въ два раза короче 3-го, 2-ой замѣтно удлиненъ, 3-ій длиннѣе 1-го и 2-го вмѣстѣ взятыхъ и 4-го (и 5-го), 4-ый и 5-ый почти равной длины; 5-ый — 10-ый на вершинѣ вытянуты въ зубчикъ, сильнѣе развитой у 5-го — 8-го члениковъ. Переднеспинка поперечная, сильно блестящая, сзади съужена сильнѣе, чѣмъ спереди, перетяжка у вершины значительно рѣзче, чѣмъ у основанія, боковые края съ довольно тупымъ бугромъ посерединѣ; дискъ съ пятью возвышеніями: одно продольное посерединѣ и по два по боковымъ краямъ, переднія возвышенія сильно вытянуты въ поперечномъ направленіи, заднія нѣсколько вытянуты наружу, переднія и заднія съ внутренней стороны соединены другъ съ другомъ; возвышенія эти болѣе блестящія, верхушки ихъ гладкія, безъ точекъ. Переднеспинка крупно и рѣдко разбросанно пунктирована; передній край густо усаженъ золотисто-бурыми рѣсничками, на боковыхъ краяхъ по нѣсколько буроватыхъ волосковъ. Щитокъ короткій, на вершинѣ округленъ, крупно и густо пунктированъ. Надкрылья параллельныя, на вершинѣ округленны, въ 4,5 раза длиннѣе переднеспинки и въ 2,5 раза больше въ длину, чѣмъ вмѣстѣ въ ширину; у основанія крупно и очень густо пунктированы, къ вершинѣ пунктировка замѣтно слабѣетъ, на вершинѣ очень мелкая и густая. Грудь (кромѣ переднегруди) и брюшко черныя, блестящія, густо, на послѣднихъ сегментахъ брюшка болѣе рѣдко и мелко пунктированы; въ рѣдкихъ желтоватыхъ волоскахъ. Ноги темно-бурыя, вершины бедеръ и голеней и лапки черныя, въ длинныхъ черныхъ торчащихъ волоскахъ; 1-ый члеником задней лапки гораздо длиннѣе,— средней такой же длины,— а передней короче двухъ слѣдующихъ вмѣстѣ взятыхъ. — Длина тѣла 14 мм., ширина 4 мм.

Манчжурія: Гиринская провинція: ст. Хандаохедзы Кит.-Вост. ж. д. (А. Александровъ! 31. VII. 1912) — 1 экземпляръ (♂) въ моей коллекціи.

По строенію переднеспинки *Rh. speciosus* m. наиболѣе близокъ къ *Rh. signaticollis* Solsky, отъ котораго рѣзко отличается, кромѣ окраски, рѣдкой пунктировкой переднеспинки, ея формой, пунктировкой надкрылій и головы, строеніемъ усиковъ; отъ всѣхъ остальныхъ видовъ рода *Rhopalopus* Muls. легко отличимъ какъ скульптурой переднеспинки, такъ и окраской.

Мнѣ неизвѣстенъ въ натурѣ *Rh. ruficollis* Matsum. [3]), но, судя по описанію, *Rh. speciosus* m. достаточно рѣзко отличается отъ него уже по одной скульптурѣ переднеспинки.

Rhopalopus signaticollis Solsky и *Rh. speciosus* m. весьма рѣзко выдѣляются среди остальныхъ представителей рода *Rhopalopus* Muls. наличностью пяти блестящихъ мозолевидныхъ возвышеній на дискѣ переднеспинки; не менѣе характернымъ для обоихъ видовъ является и ихъ распространеніе: оба они свойственны исключительно палеанарктической области. Всѣ остальные признаки указываютъ на несомнѣнную принадлежность ихъ къ роду *Rhopalopus*; я предлагаю выдѣлить ихъ въ особый подродъ **Prorrhopalopus** m. [4]).

Oberea alexandrovi Plav. 1915.

Minima; capite nigro, fronte sulcata, subdeplanata, dense cinereo tomentosa, toto fortiter denseque punctato. Antennis corpore paulo longioribus, articulis 1^0—2^0 nigris, 3^0 brunneo, sequentibus flavis, apice brunneis, flavescenti tomentosis. Prothorace flavo, longitudine sua vix latiore, fortiter irregulariterque disperse punctato, pilis flavescentibus ciliato. Elytris flavis, margine nigro, apice nigricante, flavescenti breviter tomentosis, fortiter denseque punctatis. Subtus corpore flavo; tibiis posticis apice tarsisque posticis brunneis; vel abdomine segmentis 1^0—3^0 brunneis (ab. **infrequens** m.). — Long. corp. 7 mm., lat. corp. 2 mm.

Habitat: Mandshuria, prov. Girinensis: Chandaochedzy (A. Alexandrov! 18. VII. 1912, 12. VIII. 1914). — 2 specimina in coll. mea.

O. herzi Gangib. et *japonicae* Thunb. affinis. Ab *O. herzi* discrepat: fronte sulcata, sculptura tomentoque capitis, sculptura prothoracis elytrorumque, forma et colore corporis; ab *O. japonica* discrepat

---

[3]) Matsumura, S. Erster Beitrag zur Insecten-Fauna von Sachalin. The Journ. of the College of Agricult. Tohoku Imper. Univers., IV, 1, 1911, p. 138. Какъ этотъ, такъ и другіе новые виды, установленные авторомъ въ этой работѣ, пропущены въ Coleopt. Catal., pars 39, Avrivillius, Cerambycinae, 1912.

[4]) **Prorrhopalopus** m. (generis *Rhopalopus* Muls.): prothorace disco callis quinque laevibus nitidis ornato. Typus subgeneris: *Rh. signaticollis* Solsky (1872).

prothorace multo sparsius punctato, fronte levius sulcata et dispersius punctata, elytris multo densius fortiterque punctatis, colore formaque corporis.

Тѣло блѣдно-желтое, голова, 1-ый и 2-ой членики усиковъ и краевая кайма надкрылій черные, 3-ій члеликъ усиковъ и вершины остальныхъ, вершины заднихъ голеней и заднія лапки бурыя, вершина надкрылій черноватая. Голова съ почти плоскимъ лбомъ и слабой, но отчетливой продольной бороздкой на немъ, лобъ и темя одинаково, довольно крупно и густо пунктированы; лобъ въ густыхъ сѣроватыхъ волоскахъ, темя почти голое. Глаза вырѣзаны глубоко. Усики тонкіе, немного длиннѣе тѣла, 1-ый члеликъ утолщенъ, 2-ой едва длиннѣе ширины у вершины, 3-ій замѣтно длиннѣе 1-го и 2-го вмѣстѣ взятыхъ и 5-го и едва длиннѣе 4-го. Переднеспинка немного уширена, кзади съужена сильнѣе, чѣмъ кпереди, съ едва намѣченнымъ бугоркомъ на боковомъ краю; довольно крупно, но неправильно и рѣдко пунктирована, почти матовая; въ рѣдкихъ желтоватыхъ волоскахъ. Щитокъ почти квадратный, задніе углы слегка закруглены, одноцвѣтно-желтый. Надкрылья въ 4,5 раза длиннѣе переднеспинки и въ 3,5 раза больше въ длину, чѣмъ вмѣстѣ въ ширину, параллельныя, къ концу слабо съужены, на вершинѣ округленно срѣзаны внутрь; очень крупно и густо пунктированы, въ послѣдней трети пунктировка замѣтно рѣже и мельче, боковые края (кромѣ послѣдней 1/6 длины) пунктированы значительно рѣзче и гуще; точки на надкрыльяхъ расположены продольными рядами, болѣе правильными въ первыхъ 2/3; въ короткихъ желтоватыхъ, довольно густыхъ волоскахъ. Нижняя сторона тѣла одноцвѣтная, блѣдно-желтая или 3 первыхъ брюшныхъ сегмента бурые (ab. *infrequens* m.), съ желтыми, довольно рѣдкими волосками. Ноги толстыя и короткія, желтыя, вершины заднихъ голеней и 1-ый члеликъ задней лапки бурые, остальные задней лапки буроватые; 1-й очень короткій, едва длиннѣе ширины на вершинѣ. — Длина тѣла 7 мм., ширина 2 мм.

Манчжурія: Гиринская провинція: ст. Хандаохедзы (А. Александровъ! 8. VII. 1912, 12. VIII. 1914). — 2 экземпляра въ моей коллекціи.

Для различенія *O. alexandrovi* отъ близкихъ къ ней *O. japonica* и *herzi* можетъ служить слѣдующая табличка:

1 (2). Лобъ выпуклый, безъ продольной борозды, пунктированъ значительно рѣже темени; переднеспинка пунктирована нѣсколько крупнѣе темени. Тѣло черное, переднегрудь, ноги и надкрылья, кромѣ краевой полоски и вершины, красно-желтыя. Усики, кромѣ вершины 3-го членика и основаній слѣдующихъ, красно-желтые. — Длина 11 мм.—Пекинъ . . . . . ***O. herzi*** Gangl b.

2 (1). Лобъ слабо выпуклый, съ отчетливой продольной бороздкой.

3 (4). Пунктировка лба и темени одинаковой густоты, точки равной величины; щитокъ почти квадратный, задніе углы округлены, одноцвѣтный. Переднеспинка довольно крупно, но очень рѣдко, разбросанно пунктировяна. Пунктировка надкрылій очень крупная, точки расположены въ почти правильные продольные ряды, боковые края пунктированы значительно гуще середины. Лобъ съ отчетливой, но слабой бороздкой, темя безъ слѣда продольной борозды. Тѣло блѣдно-желтое, голова, 1-ый и 2-ой членики усиковъ и вершины слѣдующихъ буроватые, вершины заднихъ голеней и 1-ый членикъ задней лапки бурые, остальные буроватые, вершина надкрылій черноватая. Иногда 3 первыхъ брюшныхъ сегмента бурые (ab. *infrequens* m.).— Длина 7 мм. — Манчжурія: Гиринская провинція . . . . . ***O. alexandrovi*** m.

4 (3). Пунктировка лба мельче и рѣже, чѣмъ темени; щитокъ на вершинѣ округленъ. иногда съ темнымъ основаніемъ. Переднеспинка съ болѣе мелкой, довольно густой пунктировкой. Пунктировка надкрылій крупная (но замѣтно мельче, чѣмъ у *O. alexandrovi*), точки расположены въ продольные ряды, но ряды эти значительно неправильнѣе, боковые края съ такой же пунктировкой, какъ и середина, или едва гуще. Лобъ съ рѣзкой продольной бороздой, болѣе выпуклый, темя съ узкой, но отчетливой борозкой. Тѣло желтое, голова и два первыхъ членика усиковъ, краевая кайма надкрылій, средне- и заднегруд (цѣликомъ или частью) и середины 2-хъ—4-хъ первыхъ брюшныхъ сегментовъ черные; 3-ій членикъ усиковъ и вершины слѣдующихъ буроватые, вершина надкрылій черноватая, ноги обычно одноцвѣтно-желтыя или оранжевыя. — Длина 10—16 мм. — Приморская обл., Манчжурія, Корея, Японія . . . . . ***O. japonica*** Thunb.

Н. Н. Филипьевъ и А. М. Дьяконовъ (Петроградъ).

Описаніе *Saluria lotelloides*, sp. n. (Lepidoptera, Phyticinae).

(Съ 7 рисунками).

N. Filipjev & A. Djakonov (Petrograd).

Saluria lotelloides, sp. n. (Lepidoptera, Phyticinae).

(Cum 7 figuris).

Saluria lotelloides, sp. n.

Habitu *Anerastiae lotellae* Hb. individuis unicoloribus similis. Alae anticae stramineo-flavescentes unicolores, posticae griseo-stramineo-flavescentes. Frons glabra. Palpi labiales antrorsum producti; maxillares filiformes, quadriarticulati. Antennae ♀♀ filiformes, ♂♂ lamellatae. Tergitum octavum ♂♂ trapezoidale, parte proximali elongata et recurvata. Uncus latus, binus, profunde divisus. Valvae longae, angustae, sine appendicibus. Apophyses anteriores ♀♀ longae, deorsum curvatae, posteriores longiores, rectae. Bursa copulatrix pyriformis. Laminae dentatae nullae. Ductus bursae superne excavatus. Papillae anales non evolutae.

Habitat in Turkestano: prope urbem Perovsk provinciae Syr-Dariensis, VII—VIII. 1908 (V. Nikolskij leg.). Specim. ♂ et ♀♀ examinavimus.

Передніе крылья сверху соломенно-желтаго цвѣта, совершенно безъ рисунка; лишь у единственнаго самца небольшое коричневое затѣненіе отъ основанія крыла вдоль по радіальной и кубитальной жилкамъ, доходящее приблизительно до конца срединной клѣтки и особенно рѣзкое у самого основанія; у нѣкоторыхъ экземпляровъ при дневномъ свѣтѣ и опредѣленномъ наклонѣ крыльевъ можно наблюдать кирпично-красный налетъ — единственный признакъ, который даетъ возможность отличить описываемый видъ по окраскѣ отъ экземпляровъ *Anerastia lotella* Hb., лишенныхъ обычнаго затѣненія, хотя слѣдуетъ оговориться, что и среди послѣднихъ попадаются, въ

видѣ исключенія, экземпляры съ подобнымъ же налетомъ. Жилки обозначены довольно рѣзко. Бахромка средней длины, чуть замѣтно свѣтлѣе общаго фона; у нѣкоторыхъ экземпляровъ на внѣшнемъ краѣ отдѣльныхъ волосковъ бахромки чрезвычайно малозамѣтныя сѣро-бурыя точки, въ общемъ дающія намекъ на двѣ темныя параллельныя линіи. Снизу переднія крылья нѣсколько болѣе тусклаго соломенно-желтаго цвѣта, съ бахромою, у которой темныя полосы на томъ же мѣстѣ замѣтны нѣсколько яснѣе; сама бахрома довольно рѣзко выдѣляется, вслѣдствіе болѣе свѣтлаго цвѣта.

Заднія крылья сверху также соломенно-желтаго цвѣта, значительно болѣе блѣдныя, съ нѣкоторымъ очень свѣтло-сѣрымъ оттѣнкомъ, полупрозрачныя, также безъ всякаго рисунка. Бахрома свѣтлѣе общаго фона, такъ что мѣсто соединенія бахромы съ крыломъ обозначено болѣе или менѣе ясною сѣровато-желтою линіей; на самой бахромѣ близъ ея основанія (приблизительно на четверть длины волосковъ) не рѣзкая, довольно расплывчатая свѣтло-сѣрая разъединительная линія. Снизу крылья сѣровато-соломеннаго цвѣта съ болѣе свѣтлой бахромой, также довольно рѣзко выдѣляющейся.

Крылья довольно широкія, закругленныя. У передняго крыла costa выгнута не сильно. Termen идетъ сначала вертикально, а отъ впаденія жилки M_2 заворачиваетъ довольно круто къ tornus'у. Dorsum выгнутъ нѣсколько сильнѣе cost'ы. У задняго крыла costa почти совершенно прямая, termen болѣе или менѣе прямой, образуетъ съ cost'ой уголъ приблизительно въ 45°. Termen постепенно переходитъ въ сильно изогнутый dorsum, не образуя рѣзкаго угла.

Жилкованіе крыльевъ (рис. 1) слѣдующее. Субкостальная жилка передняго крыла выходитъ на костальный край на $^2/_3$ длины его отъ вершины крыла; радіальныхъ вѣтвей четыре: R_1 выходитъ изъ срединной клѣтки недалеко отъ поперечной жилки; изъ самой поперечной жилки выходятъ въ одной почти точкѣ вѣтвь R_2 и общій стволъ R_3 и R_{4+5}; R_3 и R_{4+5} вѣтвятся ближе къ срединной клѣткѣ (приблизительно на треть ихъ длины); M_1 начинается изъ срединной клѣтки, M_2 и M_3 вѣтвятся недалеко отъ поперечной жилки, при чемъ длина соединенной вѣтви M_{2+3} измѣняется отъ экземпляра къ экземпляру; иногда она настолько

Рис. 1. *Saluria lotelloides*, sp. n. Жилкованіе крыльевъ.

коротка, что M_2 и M_3 можно принять на первый взглядъ свободными кубитальныя жилки свободны. Всего на переднемъ крылѣ, не считая анальной, 10 жилокъ: субкостальная, 4 радіальныхъ, 3 медіанныхъ, 2 кубитальныхъ. Въ скобкахъ на рисункѣ 1 поставлены обозначенія жилокъ по извѣстной монографіи Ragonot. Срединная клѣтка въ самой широкой части составляетъ $^2/_7$ ширины крыла, а по длинѣ около $^3/_5$ крыла. Анальная жилка одна, ясно обозначена (A_{2+3}). Retinaculum въ началѣ костальной жилки замѣтенъ хорошо.

На заднемъ крылѣ субкостальная жилка выходитъ на костальный край вблизи арех'а, радіальная жилка одна, M_1 выходитъ почти изъ одной точки съ R, M_{3+2} вѣтвится съ C_1, но очень близко къ поперечной жилкѣ; анальныхъ жилокъ три. Срединная клѣтка узкая и короткая (менѣе $^1/_5$ по ширинѣ и $^1/_3$ по длинѣ крыла). Поперечная жилка сильно вогнута внутрь клѣтки. Всего жилокъ на заднемъ крылѣ (не считая анальныхъ) шесть: субкостальная, радіальная, 2 медіанныхъ и 2 кубитальныхъ.

Голова, грудь, брюшко и ноги соломенно-желтаго цвѣта, по тону мало чѣмъ отличаются отъ крыльевъ.

Голова (рис. 2 и 3). Лобъ (*fr*) гладкій, закругленный, чѣмъ родъ *Saluria* отличается отъ рода *Anerastia*, у котораго на лбу имѣется своеобразный конической выступъ. Языкъ (*prb*) рудиментарный, длиною въ $^1/_4$ длины средняго членика palpi labialis. Palpi labiales (*pl* внизу) съ внѣшней стороны немного темнѣе, чѣмъ съ внутренней, свѣтло - коричневаго цвѣта, а съ внутренней, какъ и все тѣло, соломенно-желтаго; по формѣ онѣ довольно длинныя, немного сплюснутыя съ боковъ, торчащія впередъ; 3-ій члеником немного длиннѣе $^1/_4$ средняго. Palpi maxillares (*mx*) очень короткія, нитевидныя, съ довольно широкими 4-мя члениками. Глазки (*o*) хорошо замѣтны. Усики самки нитевидные, самца пластинчатые, при чемъ пластинки рѣсничатыя съ довольно рѣдкими, средней величины рѣсницами на концѣ и на дистальной сторонѣ пластинъ.

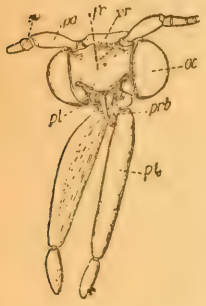


Рис. 2. *Saluria lotelloides*, sp. n. Голова спереди.

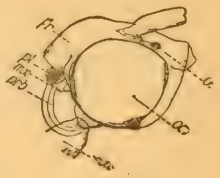


Рис. 3. *Saluria lotelloides*, sp. n. Голова сбоку; palpi не дорисованы.

Первые 7 члениковъ брюшка самца не представляютъ ничего особеннаго. 8-й тергитъ (рис. 4) имѣетъ весьма своеобразную трапецоидальную форму съ вытянутыми и загнутыми вверхъ проксимальными концами и слегка вогнутымъ заднимъ краемъ. Совокупительный аппаратъ самца (рис. 5 и 6) имѣетъ слѣдующую форму: penis *(p)* короткій, цилиндрическій, безъ замѣтныхъ хитиновыхъ образованій; coecum penis выраженъ слабо; 9-ое кольцо хитинизовано слабо и на спинной сторонѣ представлено только двумя боковыми вѣтвями, связанными между собою только проксимально, дистально же расходящимися и примыкающими своими концами къ uncus'у; между ними и uncus'омъ включена довольно широкая мягкая перепоночка *(mbr)*, которую можно разсматривать какъ интерсегментальную перепонку между 9-мъ и 10-мъ сегментами; книзу 9-ое кольцо имѣетъ еще болѣе узкій хитинизованный край, переходящій въ широкій, но короткій saccus *(sac)*, снизу перепончатый и имѣющій лишь не широкій хитинизованный край; valvae *(vl)* очень длинныя и узкія, безъ выростовъ и придатковъ, сплошь мягкія, лишь

Рис. 4. *Saluria lotelloides*, sp. n. ♂. 8-ой тергитъ сверху; по серединѣ проходитъ penis.

Рис. 5. *Saluria lotelloides*, sp. n. ♂. Совокупительный аппаратъ сбоку.

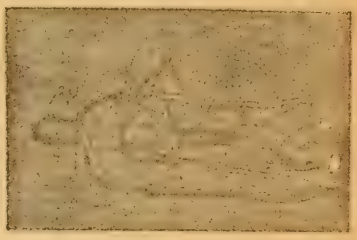


Рис. 6. *Saluria lotelloides*, sp. n. ♂. Совокупительный аппаратъ снизу.

дорзальный край слегка утолщенъ; uncus *(unc)* проксимально широкій, къ дистальному краю вытянутъ въ два длинныхъ острія и съ боковъ сильно закругленъ; fultura superior *(f. sup)* въ средней части имѣетъ видъ непарнаго крышеобразнаго органа, а боковыми вѣтвями, отходящими проксимально, соединяется еъ 9-мъ кольцомъ, кромѣ того отъ средней части его отходятъ тонкія боковыя вѣточки, охватывающія penis, направленныя книзу и примыкающія къ fultura inferior *(f. inf)* имѣющей видъ небольшого, слегка вытянутой и закругленной формы щитка, нижняя часть котораго служитъ соединеніемъ для нижнихъ краевъ обѣихъ valvae; все пространство между

fultura superior и 9-мъ кольцомъ, съ одной стороны, и нижнимъ краемъ uncus'a, съ другой, затянуто сильно развитой складчатой перепонкой, часть которой, обращенная къ нижнему краю uncus'a, вытянута въ видѣ длиннаго анальнаго сосочка, расположеннаго между двумя остріями uncus'a, на концѣ котораго открывается anus *(an)*.

Половой аппаратъ самки (рис. 7): 8-ое кольцо (VIII) хитинизовано сильно, со спинной стороны широкое, центрально же сильно съуживается; примыкающіе къ нему apophyses anteriores *(ap. ant.)* довольно длинны и сильно изогнуты книзу, почти у самаго мѣста прикрѣпленія; сегментъ 9 + 10 (IX + X) хитинизованъ очень слабо и только въ дорзальной части, примыкающей къ 8-му сегменту, дистально же на спинѣ этого сегмента имѣется мягкая перепонка; дистальный край наклонно срѣзанъ, не образуя особыхъ papillae anales: apophyses posteriores (*ap. post.*) значительно длиннѣе apophyses anteriores и совершенно прямыя; bursa copulatrix (*b. cop.*) грушевидной формы, безъ всякой внутренней хитинизаціи; ductus bursae (*d. b.*) значительно хитинизованъ, нѣсколько сплюснутъ въ спинно-брюшномъ направленіи, сверху вогнутый (ложкообразный); ductus seminalis (*d. sem.*) отходитъ отъ bursae почти у самаго ductus'a bursae.

Рис. 7. *Saluria lotelloides*, sp. n. ♀. Генитальный аппаратъ.

Ноги не представляютъ собою ничего особеннаго. На передней голени обычная щетка (epiphysis); на средней одна пара шиповъ (calcaria); на задней двѣ пары; голень передней ноги длиною въ половину бедра, на средней длиною съ бедро, а на задней приблизительно 4/3 его длины; лапка передней ноги почти вдвое длиннѣе голени, средней и задней лишь незначительно длиннѣе ея.

Мѣстонахожденія: около г. Перовска Сыръ-Дарьинской области, конецъ іюля и начало августа 1908 г., ♂ и около 10 ♀♀ (В. В. Никольскій).

По своему положенію въ родѣ *Saluria* Rag. описываемый видъ долженъ стоять около *S. tripartitella* Rag. и *S. magnesiella* Rag. (Mémoires sur les Lèpidoptères, redigées par N. M. Romanoff, VIII, 1901, n. 358).

А. Н. Бартеневъ (Ростовъ на Дону).

Матеріалы по фаунѣ стрекозъ Сибири. 16*). Къ фаунѣ стрекозъ окрестностей города Якутска.

A. Bartenev (Rostov sur Don).

Contributions à la faune des Libellulides de la Sibérie. 16. Faune odonatologique des environs de la ville Jakutsk.

Въ настоящей замѣткѣ публикуется списокъ стрекозъ, собранныхъ Т. І. Юринскимъ въ 1910—1914 гг. въ окр. Якутска. За предоставленіе матеріала выражаю коллектору искреннюю признательность.

Интересъ одонатофауны Якутска (и вообще сѣверо-востока Сибири) зависитъ прежде всего отъ положенія города недалеко отъ центра холода [1]). Затѣмъ, изученіе его одонатофауны приводитъ къ вопросу о сѣверныхъ предѣлахъ различныхъ палеарктическихъ видовъ, какъ въ Восточной Сибири собственно, такъ и сравнительно съ сѣверной и сѣверо-западной Европой (Лапландія, Норвегія). Далѣе, одонатофауна окрестностей Якутска представляетъ, несомнѣнно, примѣръ типичной восточно-сибирской фауны, а это тѣмъ интереснѣе, что объ одонатофаунѣ Восточной Сибири мы могли судить до сихъ поръ почти только по Забайкалью и Амуру, т. е. въ сущности по южной границѣ Сибири, гдѣ несомнѣнна примѣсь манджурскаго и монгольскаго элементовъ, которые не всегда можно выдѣлить изъ-за малаго знакомства со стрекозами послѣднихъ странъ. Наконецъ, необычайно короткое лѣто вызываетъ вопросъ о времени появленія тамъ стрекозъ весной и исчезновеніе ихъ осенью, а также объ особенностяхъ и времени смѣны тамошней одонатофауны лѣтомъ.

*) Предыдущій (15-й) очеркъ „Матеріаловъ по фаунѣ стрекозъ Сибири“ напечатанъ въ Раб. Лабор. Зоол. Каб. Варшавск. Унив., 1910.

[1]) Центръ холода падаетъ на г. Верхоянскъ на р. Янѣ, со средней t^0 января въ —50,8 и съ самой низкой на свѣтѣ t^0 —67,8.

Небольшой матеріалъ не даетъ, конечно, возможности разрѣшить всѣ эти вопросы, но все же интересенъ настолько, чтобы его стоило опубликовать. Тѣмъ болѣе, что до сихъ поръ мы имѣли по стрекозамъ сѣв.-вост. Сибири лишь сборы Маака, опубликованные Selys-Longchamps'омъ [2]), Hagen'омъ [3]) и отчасти мною [4]) (по коллекціямъ Зоологическаго Музея Академіи Наукъ, гдѣ, кромѣ сборовъ Маака, было нѣсколько экземпляровъ сборовъ Чекановскаго и Черскаго); всѣ эти сборы лишены по большей части точныхъ датъ о мѣстѣ и времени поимки.

До сихъ поръ для сѣв.-вост. Сибири были извѣстны слѣдующіе виды:

Leucorrhinia intermedia Bart. (Selys [5]), Бартеневъ), *Sympetrum scoticum* Don. (Selys, Бартеневъ), *S. flaveolum* L. (Selys, Бартеневъ), *Epitheca bimaculata* Charp. (Selys, Бартеневъ), *Aeschna squamata* (*borealis*) (Selys, Бартеневъ), *Ae. gigas* Bart. (♀ *crenata* Hag.) (Selys?, Бартеневъ), *Ae. juncea* L. (Бартеневъ 1911, 1912), *Lestes sponsa* Hans. (Selys), *Agrion hylas* (Бартеневъ 1911), *A. hastulatum* (Бартеневъ 1911), *A. glaciale* (Selys), *A. vernale* Hag. (Бартеневъ 1911).

Въ коллекціи Юринскаго имѣются слѣдующіе виды:

Libellula quadrimaculata L. — Якутскъ, 7. VII. 12 (♀); Кютердяхъ, 13. VI. 11 (♂ juv.); Сергеляхъ, 13. VI. 10 (2 ♂♂, 2 ♀♀).

Leucorrhinia dubia orientalis Selys. — Якутскъ, 29. V. 12 (♂), 20. VI. 14 (♂); Колыма, 1912 (♂).

Leucorrhinia intermedia Bart.—Якутскъ, 13. VI. 10 (2 ♂♂, ♀) 25 (2 ♀♀ juv.), 29. V. (2 ♂♂, ♀), 22. VII. 12 (♂, ♀), 28 (♂, ♀ e larvae), 31. V. (2 ♂♂), 8. VI. 14 (♂, ♀); Сергеляхъ, 13. VI. 10 (♀); Кютердяхъ, 13. VI. 11 (♀ juv.).

Sympetrum flaveolum flaveolum L. f. typica. — Якутскъ, 2 (2 ♂♂, 2 ♀♀), 8 (♂, ♀), 10. VII. (2 ♀♀), 1. VIII. 10 (♀), 20. VI. 14 (♀); Сергеляхъ, 1. VIII. 10 (3 ♂♂).

Sympetrum flaveolum flaveolum L. trans. ad ab. *flaveolata* Selys.—Якутскъ, 2. VII. 10 (2 ♀♀ juv.), 22. VII. 12 (♀).

Sympetrum scoticum Don. — Якутскъ, 1. VIII. 10 (♂, ♀ juv.).

Sympetrum vulgatum vulgatum rossicum Bart. — Якутскъ, 1. III. 10 (♂, ♀). Самецъ съ чернымъ основаніемъ средней доли

---

[2]) Ann. Soc. Ent. Belgique, XV, 1872, pp. 25—45; XXXI, 1887, pp. 54—62.

[3]) Stett. Ent. Zeit., XIX, 1858, p. 97.

[4]) Ежег. Зоол. Муз. Акад. Н., XVI, 1911, стр. 409—448; XVII, 1912, стр. 289—310; „Фауна Россіи", Odonata, I, вып. 1. 1915.

[5]) *L. rubicunda*, по Selys-Longchamps'y; cf. Ris. Coll. Zool. Selys-Longchamps.

нижней губы и съ желтымъ основаніемъ заднихъ крыльевъ, въ чемъ нужно видѣть признаки перехода къ *S. vulgatum vulgatum vulgatum;* впрочемъ окраска боковъ груди очень слабая, какъ у *vulgatum rossicum.* Нахожденіе этого вида въ Якутскѣ чрезвычайно важно; до сихъ поръ онъ не былъ извѣстенъ изъ Вост. Сибири кромѣ какъ съ рѣчки Банной (притокъ Баргузина, вост. берегъ Байкала) [6]) и предполагалось, что его тамъ дѣйствительно нѣтъ. Нахожденіе въ Якутскѣ вызываетъ предположеніе, что этотъ видъ встрѣчается въ Вост. Сибири и южнѣе, и что подвиды *vulgatum* и *imitans* соприкасаются между собой не только въ Забайкальѣ, какъ мы думали до сихъ поръ, но и еще восточнѣе.

Epitheca bimaculata Charp.—Якутскъ, 1. VII. 10 (♂), 29. V. 12 (♂), 9. VI. 14 (♂); Сергеляхъ, 13. VI. 10 (♂). Интересно, что всѣ экземпляры коллекціи принадлежатъ типичной формѣ, а не var. *sibirica* Selys. Самка коллекціи Маака, извѣстная мнѣ раньше изъ Якутской обл., была такая же. Къ сожалѣнію, остается неизвѣстнымъ подвидъ экземпляровъ съ р. Вилюя коллекціи Selys-Longchamps'a. Наши экземпляры въ крайнихъ случаяхъ съ менѣе рѣзкой желковатой окраской крыльевъ, но всегда съ доходящимъ до основанія *t* чернымъ пятномъ заднихъ крыльевъ. Такимъ образомъ, къ var. *sibirica* принадлежатъ по преимуществу экземпляры изъ Забайкалья и съ Амура и рѣже изъ другихъ мѣстностей Сибири (Томскъ!).

Cordulia aenea L.—Якутскъ, 20. VI. 14 (♂); Сергеляхъ, 13. VI. 10 (2 ♂♂, ♀). Самцы по окраскѣ крыльевъ представляютъ небольшую степень перехода къ var. *amurensis.*

Aeschna juncea L. — Якутскъ, 18. VI. 11 (♀), 4. VII. 12 (♀), 24. VI. 14 (♀); Сергеляхъ, 13. VI. 10 (♀).

Aeschna gigas Bart. (*crenata* Hag.?). — Якутскъ, 1 (2 ♂♂), 3 (♂), 9. VII. 10 (in copula), 28. VI. 14 (♀). У нѣкоторыхъ самцовъ, при большихъ размѣрахъ, птеростигма короче нормальной (менѣе 4 мм.).

Sympycna paedisca paedisca Brauer. — Марково, 14. VI. 10 (♀ juv.).

Lestes dryas Kirby. — Петропавловскъ, 7. VII. 11 (♂) (Оленинъ!).

Lestes sponsa Hans. — Якутскъ, 2 (♀), 18. VII. 10 (4 ♀♀), 4 (♀), 5 (2 ♀♀), 7 (6 ♂♂, 2 ♀♀), 8. VII. 12 (♂).

Agrion lanceolatum Selys.—Якутскъ, 22. VII. 11 (♂), 17 (♂, ♀), 20. VI. 14 (♀); Петропавловскъ, 7. VII. 11 (♀) (Оленинъ!). Этотъ

---

[6]) Бартеневъ. Фауна Россіи, I, вып. 1, 1915, стр. 305.

видъ до сихъ поръ былъ извѣстенъ только изъ южной Сибири, начиная отъ Минусинска на западѣ [7]), изъ Иркутска, Забайкалья, съ Амура и вплоть до Уссурійскаго края [8]) на востокѣ; къ сѣверу онъ былъ извѣстенъ только до устьевъ р. Уссури (сборы Маака) и до р. Буреи (сборы Радде) [9]).

Agrion vernale Hag. — Якутскъ, 2. VI. 11 (♂), 9. VI. 12 (♀), 31. V. (серія ♂♂ и ♀♀, „появились стрекозы"), 5 (2 ♂♂), 7 (♂), 10 (♀), 12 (♀), 16 (♂), 17. VI. 4 (♀). Очень обычный въ Сибири видъ.

Erythroma najas Hans. — Якутскъ, 22. II. 12 (♀). Эта находка чрезвычайно любопытна. До сихъ поръ видъ былъ неизвѣстенъ восточнѣе Иркутска; въ юго-восточной Сибири (Забайкалье, Амуръ, Уссурійскій край) онъ замѣненъ *E. humerale* Selys, казалось бы, и въ сѣверо-восточной Сибири надо было ожидать этотъ послѣдній видъ.

Итакъ, въ данной коллекціи оказалось всего 16 видовъ, изъ которыхъ 6 впервые констатируются для сѣв.-вост. Сибири. Насколько же позволяютъ новыя данныя отвѣтить на намѣченные нами вопросы?

До сихъ поръ въ сѣв.-вост. Сибири не было предпринято ни одной спеціальной одонатологической экскурсіи, и тѣмъ не менѣе случайными собирателями уже отмѣчено для края 19 видовъ, изъ которыхъ 13 было извѣстно ранѣе и 6 приводится въ этой замѣткѣ впервые. Принимая во вниманіе, что дѣло идетъ о 62° сѣв. шир., да еще почти о „центрѣ холода", такое число врядъ ли покажется небольшимъ. Къ этому прибавимъ, что есть еще виды, за обитаніе которыхъ въ сѣв.-вост. Сибири почти можно ручаться; таковы: *Somatochlora arctica* Zett. [Нарымскій край [10]), Камчатка [11])], *Agrion concinnum* Johanss. (вся Сибирь до Амура); или обитаніе которыхъ здѣсь очень вѣроятно: *Somatochlora alpestris* Selys, *borealis* Zett., *Agrion armatum* Charp. и др. Если даже общее число видовъ сѣв.-вост. Сибири возрастетъ только до 23—24 видовъ, то и это число не очень значительно будетъ отличаться отъ губерній Евр. Россіи, гдѣ при подобномъ же довольно бѣгломъ обслѣдованіи рѣдко находятъ болѣе 30-ти видовъ. Итакъ, уже теперь ясно, что мѣстности, близкія къ „центру холода", обладаютъ довольно боль-

---

[7]) Бартеневъ. Варш. Унив. Изв., 1910, № 5.

[8]) Бартеневъ. Loc. cit., 1911, стр. 444.

[9]) Selys-Longchamps. Ann. Soc. Ent. Belgique, XV, 1872, p. 39.

[10]) Бартеневъ. Изв. Томск. Унив., XXXVII, 1910, стр. 22.

[11]) Hagen. Stett. Ent. Zeit.

шимъ и разнообразнымъ видовымъ составомъ одонатофауны. Повидимому, это объясняется тѣмъ, что „центръ холода“ есть лишь мѣстность съ очень низкой температурой самыхъ холодныхъ мѣсяцевъ года, а не съ самой низкой средней температурой всего года. Дѣйствительно, мы знаемъ, что въ Верхоянскѣ средняя температура іюля 15°, а средняя года только — 10°, т. е. меньше, нежели средняя годовая, напримѣръ, сибирскаго побережья Ледовитаго океана (—15°—20°). Повидимому, на жизнь стрекозъ мало вліяетъ низкая зимняя температура, лишь было бы достаточно тепло въ лѣтніе мѣсяцы; какъ мы увидимъ, стрекозы хорошо переносятъ и краткость сѣвернаго лѣта.

Данная коллекція сильно отклоняетъ на востокъ сѣверную границу распространенія *Sympetrum vulgatum* L., *Sympycna paedisca* Brauer, *Lestes dryas* Kirby, *Erythromma najas* Hans. и *Agrion lanceolatum* Selys. Излишне упоминать, что всѣ эти виды (за исключеніемъ послѣдняго, который вовсе не встрѣчается въ Европѣ и замѣны, по той же причинѣ, *S. paedisca*—*S. fusca* Lind.) встрѣчаются въ Европѣ даже сѣвернѣе соотвѣтствующей (62°) широты; тоже можно повторить для большинства другихъ видовъ, водящихся въ сѣв.-вост. Сибири и въ Европѣ.

Далѣе, одонатофауна сѣв.-вост. Сибири окажется, повидимому, нѣсколько болѣе близкой зап.-сибирской и нѣсколько менѣе забайкальской и амурской, нежели можно было предполагать. Такъ, въ окр. Якутска констатированы: *Sympetrum vulgatum vulgatum* L. (а не *vulgatum imitans* Selys), *Cordulia aenea* L. (а не *aenea amurensis* Selys), *Epitheca bimaculata* Charp. (а не *bimaculata sibirica* Selys), *Erythroma najas* Hans. (а не *humerale* Selys) и не найдены пока сибирскіе или восточно-сибирскіе и амурскіе эндемики: *Somatochlora graeseri* Selys, *exuberata*, *borealis* Zett., *Onychogomphus ruptus* Selys, *Anisogomphus maacki* Selys, *Gomphus nigripes* Selys, *epophthalmus* Selys, *Agrion hylas* Trybom, *ecornutum* Selys; быть можетъ, нѣкоторые изъ этихъ видовъ и будутъ констатированы сѣвернѣе, но врядъ ли это относится къ амурскимъ эндемикамъ. Нѣкоторые изъ нихъ, вѣроятно, окажутся вмѣсто восточно-сибирскихъ эндемиковъ юго-восточно-сибирскими или даже амурскими.

Судя по даннымъ коллекціи, лѣто для стрекозъ ограничено въ Якутскѣ только двумя мѣсяцами—іюнемъ и іюлемъ. Первыя поимки относятся къ 25—29 V, а послѣднія къ 1. VIII. И однако за это короткое время успѣваетъ произойти обычная въ среднихъ широтахъ смѣна стрекозъ первой и второй половины лѣта. Первыя летаютъ по крайней мѣрѣ до конца іюня, но, вѣроятнѣе, что и позже,

до половины іюля; такимъ образомъ „весенніе“ виды запаздываютъ въ сѣв.-вост. Сибири съ исчезновеніемъ не менѣе, повидимому, нежели въ другихъ мѣстахъ Сибири [13]). Виды второй половины лѣта появляются, наоборотъ, довольно или даже очень рано, начиная со средины іюня, т. е. только 2—2½ недѣли послѣ появленія „весеннихъ“ видовъ. Наоборотъ, въ Забайкальѣ мы констатировали въ 1909 г. нѣкоторое запаздываніе въ появленіи „осеннихъ“ видовъ.

---

[13]) Бартеневъ. Изв. Томск. Унив., XXXVII, 1909; Варш. Унив. Изв., 1910, стр. 3—4 (separat).

Я. П. Щелкановцевъ (Ростовъ на Дону).

Очерки по фаунѣ прямокрылыхъ (Orthoptera saltatoria) Россіи.

J. Stshelkanovtzev (Rostov sur Don).

Contributions à la faune des Orthoptères (Orthoptera saltatoria) de la Russie.

III*). Locustodea окрестностей Нальчика Терской областн.

Небольшая коллекція кузнечиковъ, собранная А. Н. Бартеневымъ въ Нальчикѣ въ іюлѣ—августѣ 1916 года содержитъ нѣсколько сравнительно недавно описанныхъ видовъ, а также новыхъ для области.

Poecilimon scythicus Stshelk. (2 ♂♂, 2 ♀♀). Описанъ мною изъ Донской области; затѣмъ приведенъ Уваровымъ [1]) для Ставропольской губ. и Пыльновымъ [2]) для Кубанской обл. Видъ этотъ, какъ правильно замѣчаетъ Пыльновъ, очень близокъ *P. tauricus* Ret.; тѣмъ не менѣе отождествлять его съ послѣднимъ я не нахожу пока возможнымъ изъ-за различія въ строеніи церковъ, именно ихъ тупого лопатообразнаго конца съ тремя зубчиками у даннаго вида.

P. heroicus Stshelk. (13 ♂♂). Описанъ мною также изъ обл. Войска Донского. Всѣ собранные въ Терской области самцы чрезвычайно типичны, и я могу здѣсь только еще разъ подтвердить, что съ *P. affinis* Fieb. мой видъ сличать никакъ нельзя, уже при одномъ взглядѣ на широкую сзади и приплюснутую переднеспинку, очень рѣзко отличающуюся отъ сѣдлообразно приподнятой переднеспинки *P. affinis*. Характерная глубокая вырѣзка субгенитальной пластинки моего вида также не можетъ быть смѣшана со слабо выемчатой пластинкой второго вида. И этотъ видъ былъ указанъ Уваровымъ [2]) для Ставропольской губ.; вѣроятно, онъ распространенъ по всему сѣверному Кавказу.

Leptophyes albovittata Koll. Большое количество экземпляровъ.

*) Первые два очерка см. Работы Зоол. Лаб. Варшавск. Унив. 1910.

Phaneroptera falcata Scop. (♂, ♀).

Conocephalus nitidulus Scop. (♂, ♀). Для Терской обл. указывается, повидимому, впервые. На сѣверномъ Кавказѣ извѣстенъ изъ Черноморской губ. (Гагры) [3]) и Ставропольской губ. [2]).

Xiphidium fuscum Fabr. (♂, ♀).

Locusta viridissima L. (3 ♀♀).

Olynthoscelis griseaptera Deg. (9 ♂♂, 2 ♀♀).

Platycleis vittata Charp. (♂, 8 ♀♀).

Pl. intermedia Serv. (2 ♂♂).

Pl. roeseli Hag. (7 ♂♂, ♀). О нахожденіи этого вида на Кавказѣ послѣ моего указанія [4]) имѣется, повидимому, только указаніе Burr'a [5]) о нахожденіи его въ Бакурьяни Тифлисской губ.; теперь мы имѣемъ снова подтвержденіе о нахожденіи его на сѣверномъ Кавказѣ.

Pl. bicolor Phil. (3 ♂♂, ♀).

Decticus verrucivorus L. (3 ♀♀).

IV. Locustodea окрестностей Ростова на Дону.

Описываемая небольшая коллекція кузнечиковъ собрана во время немногочисленныхъ экскурсій въ іюнѣ и іюлѣ 1916 г., главнымъ образомъ И. П. Керенскимъ, А. Н. Бартеневымъ и частью мною. Несмотря на свою количественную незначительность, она заключаетъ въ себѣ все-таки новые для Донской обл. виды.

Poecilimon tauricus Ret. (2 ♂♂).

P. scythicus Stshelk. (♂).

Leptophyes albovittata Koll. Большое количество экземпляровъ на *Eryngium campestre*, разныхъ видахъ *Cirsium*, *Carduus*, *Habiota* и на *Echinops shphaerocephalus* [6]).

Onconotus laxmanni Pall. (2 ♀♀).

Platycleis intermedia Serv. Окр. Ростова на Дону (2 ♂♂, ♀); ст. Безериневка близъ Таганрога (5 ♂♂, 3 ♀♀). Самцы этого вида въ нашей мѣстности очень хорошо отличаются отъ самцовъ *Pl. affinis* Fieb. окраской лба: у нихъ, такъ же какъ у самокъ, лобъ съ

---

[1]) Уваровъ. Изв. Кавказск. Муз., IX, 1915.

[2]) Пыльновъ. Русск. Энтом. Обозр., XIV, 1914.

[3]) Уваровъ. Русск. Энтом. Обозр., XII, 1912.

[4]) Щелкановцевъ. Работы Зоол. Лаб. Варшавск. Унив., 1909.

[5]) Burr. Изв. Кавказск. Муз., VII, 1913.

[6]) Перечисленныя растенія были собраны И. П. Керенскимъ и любезно опредѣлены В. Н. Вершковскимъ, за что приношу имъ свою благодарность.

мраморнымъ темнымъ рисункомъ, тогда какъ у второго вида лобъ буровато-палевый съ отдѣльными черными пятнами и полосками. Для Донской обл., кажется, до сихъ поръ никѣмъ не указывался.

Pl. affinis Fieb. Окр. Ростова на Д. (2 ♂♂, 2 ♀♀); ст. Безсергеневка (7 ♂♂, 6 ♀♀). Въ послѣдней мѣстности видъ этотъ встрѣченъ въ большомъ количествѣ на склонахъ высокаго морского берега.

Pl. tesselata Charp. (3 ♀♀). Самостоятельность этого вида является для меня довольно сомнительной. Очень можетъ быть, что это только крылатая форма *Pl. vittata* Charp. Среди экземпляровъ послѣдняго вида, собранныхъ около ст. Безсергеневка, имѣются самки, у которыхъ надкрылья нормально укороченныя, затѣмъ самки съ надкрыльями, равными по длинѣ брюшку и одна самка съ надкрыльями немного длиннѣе брюшка; въ остальномъ, какъ это слѣдуетъ и изъ описаній этихъ двухъ видовъ, разница между ними совсѣмъ не существенна. У трехъ описываемыхъ самокъ *Pl. tesselata* длина надкрылій также колеблется: у одной они заходятъ за вершину бедеръ, у двухъ другихъ короче ихъ.

Pl. vittata Charp. Окр. Ростова на Д. (♂, 2 ♀♀); ст. Безсергеневка (много).

Pl. fusca Br.-W. (♂, ♀). Самка съ тѣми же отличіями, которыя были указаны Пыльновымъ [7]) для донскихъ экземпляровъ.

Decticus verrucivorus L. (♀).

V. Locustodea изъ окрестностей Устькаменогорска и пристани Гусиной Семипалатинской области.

Въ іюнѣ 1916 г. г-жей Семеновой была собрана коллекція кузнечиковъ и саранчевыхъ въ указанной мѣстности. Большинство саранчевыхъ не представляло ничего новаго для области. Относительно же *Locustodea*, какъ всей области, такъ и указаннаго весьма интереснаго юго-восточнаго угла ея, заполненнаго отрогами Алтая, свѣдѣній въ литературѣ, какъ извѣстно, совершенно не имѣется. Это обстоятельство и заставляетъ меня опубликовать приводимый небольшой списокъ.

Phaneroptera falcata Scop. (2 ♂♂, 2 ♀♀).

Xiphidium fuscum Fabr. (♀). Ближайшее мѣстонахожденіе въ Средней Азіи — западный берегъ оз. Балхаша [8]); кромѣ того въ не-

---

[7]) Пыльновъ. Русск. Энтом. Обозр., IX, 1909.

[8]) Щелкановцевъ. Ежег. Зоол. Муз. Акад. Наукъ, XII, 1907.

давнее время видъ указанъ Пыльновымъ[9]) для ст. Курдайской и окр. Вѣрнаго Семирѣченской обл.

Gampsocleis glabra Herbst (5 ♂♂, 3 ♀♀). Хотя всѣ экземпляры имѣютъ 2—3 мелкихъ черныхъ шипика на внутренней сторонѣ заднихъ бедеръ, тѣмъ не менѣе я не могу отнести ихъ къ какому-либо другому виду, настолько они тождественны съ имѣвшимися у меня подъ руками самцомъ и самкою изъ окр. Вѣны. Несомнѣнно, какъ указывали уже Аделунгъ[10]) и Уваровъ[1]), этому признаку нельзя придавать значенія. Для Семипалатинской обл. видъ этотъ приводится впервые; изъ ближайшихъ мѣстъ указанъ Аделунгомъ[10]) для Тобольской губ. и Пыльновымъ[9]) для Семирѣченской обл. (Пржевальскъ).

Platycleis intermedia Serv. (4 ♀♀). Для Семипалатинской обл. не былъ указанъ.

Pl. roeseli Hag. Также указывается для области впервые. Повидимому, это наиболѣе восточное изъ извѣстныхъ до сихъ поръ мѣстонахожденій; въ имѣющейся у меня подъ руками литературѣ нѣтъ указаній на нахожденіе этого, въ общемъ широко распространеннаго вида восточнѣе Оренбургской губ.

Pl. vittata Charp. (♂). Также не былъ до сихъ поръ указанъ для области. Для Семирѣченской обл. указанъ Пыльновымъ[9]).

Pl. bicolor Phil. (3 ♂♂, 8 ♀♀). И этотъ широко распространенный видъ приводится впервые.

Decticus verrucivorus L. (2 ♂♂, 4 ♀♀).

---

[9]) Пыльновъ. Русск. Энтом. Обозр., XI, 1911.

[10]) Аделунгъ. Ежег. Зоол. Муз. Акад. Наукъ, XIV, 1909.

А. А. Штакельбергъ (Петроградъ).

Къ фаунѣ *Syrphidae* (Diptera) Якутской области.

(Съ 1 рисункомъ).

A. Stackelberg (Petrograd).

Contributions à la faune des Syrphides (Diptera) du gouvernement de Jakutsk.

(Avec 1 figure).

Настоящая замѣтка является результатомъ обработки небольшого сбора двукрылыхъ, произведеннаго В. Д. Кожанчиковымъ на Яблоновомъ хребтѣ [1]). Сборъ этотъ, помимо новыхъ для науки формъ, далъ много цѣннаго для зоогеографіи: для однихъ видовъ онъ значительно отодвинулъ границу ихъ распространенія къ востоку (напримѣръ, *Melangyna quadrimaculata* Verr., *Eriozona syrphoides* Fall.); для другихъ же (напримѣръ, *Volucella bombylans* L., *Syrphus ribesii* L., *Xylota pigra* F. и нѣкоторые другіе) помогъ выяснить связь между такими разобщенными пунктами ихъ обитанія, какъ Европа съ одной стороны и Сѣверная Америка съ другой. Сборъ представляетъ тѣмъ бо̀льшій научный интересъ, что̀ наши свѣдѣнія по диптерофаунѣ Восточной Сибири вообще, Якутской области въ частности, имѣютъ въ высшей степени случайный характеръ и какихъ-либо сводокъ по этому вопросу не дѣлалось совершенно.

1. *Melangyna quadrimaculata* Verr.—18. V. 915 (♀). Самымъ восточнымъ мѣстонахожденіемъ этого вида была Московская губернія (Косминскій).

2. *Melanostoma ambiguum* Fall.—14. VII. 915 (♂).

3. *Eriozona syrphoides* Fall.—15. VII. 915 (♀). Новинка для фауны Сибири.

4. *Syrphus ribesii* L.—10, 20. VII. 915 (♂, 2 ♀♀). Видъ, распространенный по всему умѣренному и холодному поясу Арктогеи, отъ Лапландіи (Wahlgren) и Испаніи (Strobl) до Японіи (Со-

---

[1]) Сборъ этотъ въ настоящее время поступилъ въ Зоологическій Музей Академіи Наукъ.

quillett) въ палеарктикѣ, „Atlantic and Paciphic States“ (Williston) — въ неарктикѣ.

5. *S. lapponicus* Ztt.—22. V, 21, 27. VII. 915 (♂, 2 ♀♀).

6. *S. compositarum* Verr.—10. VII. 915 (♀).

7. *S. cinctellus* Ztt.—14. VII. 915 (♀).

8. *Sphegina zetterstedti* Schin. — 9. VI. 915 (♂). *Spheginae clunipedi* ♂ valde similis, sed pilositate frontali longiore pedibusque obscurioribus distincta.

9. *Volucella bombylans* L.—9, 10. VI, 3, 13. VII. 915 (3 ♂♂, ♀). Якутскіе экземпляры отличаются отъ нашей обычной *V. bombylans* var. *plumata* Deg. чернымъ лицомъ и красно-бурыми лапками (var. *evecta* Wlk.); волосяной покровъ pronotum'a ♂♂ чернаго цвѣта. Признать *evecta* Wlk. за подвидъ (subspecies), свойственный Азіи и Сѣв. Америкѣ, нельзя, такъ какъ, во-первыхъ, наряду съ этимъ варіететомъ въ Соединенныхъ Штатахъ встрѣчаются экземпляры съ желтымъ лицомъ (*V. fascialis* Will.); во-вторыхъ, въ Европѣ изрѣдка попадаются особи съ меланистической окраской лица (Strobl). Несомнѣнно, однако, въ Сибири и С. Америкѣ преобладаютъ черноличыя особи надъ желтолицыми; въ Западной Европѣ и Европейской Россіи замѣчается обратное явленіе.

10. *Eristalis arbustorum* L.—10, 12, 19, 20. VII. 915 (6 ♂♂).

11. *Er.* sp?—19, 20. VII. 915 (3 ♀♀).

12. *Er.* sp?—19. VII. 915 (♀).

13. *Er. horticola* Deg.—20. VII. 915 (♀).

14. *Er. nemorum* L.—10. VII. 915 (♀).

15. *Xylota ignava* Pz.—10, 14, 15. VII. 915 (2 ♂♂, 2 ♀♀).

16. *X. pigra* F.—10. VI. 915 (♀).

17. *X. triangularis* Ztt.—10. VI. 915 (♂).

18. ***X. jacobsoni,*** sp. n. ♂, ♀.

X. nemorum F. affinis et statura similis, sed ab illa et ab aliis speciebus palaearcticis generis *Xylota* pronoto longitrorsum vittis 4 opacis, nigro-fusco tomentosis ornato distinguitur.

♀. Caput nigrum; epistomate griseo-albo tomentoso, genis nigris nitidis; fronte lata, supra antennas nigra nitida, fascia mediana transversa griseo tomentosa, circiter quadrantem spatii inter insertionem antennarum et ocellos occupante; vertice nigro-fusco, oculorum limbo postico grisescente; pilis capitis sordide albis vel pallide flavo-griseis. Antennae nigro-fuscae, arista pallide fusco-flava. Pronotum opacum, tomento bicolori indutum, vittis quattuor nigro-fusco tomentosis decoratum, quarum medianae angustiores, a margine antico pronoti nonnihil usque ultra medium protensae, antice appropinquantes

Xylota jacobsoni, sp. n. Pronotum.

postice divergentes, extrorsum leviter curvatae, quarumque laterales a margine antico nonnihil remote ortae latiores, in sutura interruptae, usque ad scutellum protensae retrersumque gradatim constrictae; reliqua parte pronoti tomento griseo induta; pleuris vix perspicue griseo tomentosis; scutello metallice nitente, inaequaliter punctato. Thorax totus pilis unicoloribus griseo-flavis indutus, qui nonnihil longiores in margine postico scutelli et in pleuris sunt. Abdomen nigrum, opacum, vix coeruleo resplendens; maculis paribus tergitorum 2 et 3 magnis, mediorsum leniter constrictis, grisescenti tomentosis, lateribus metallice nitentibus; maculis tergiti 4, ut quoque margine apicali tergiti nitentibus, illis in margine antico et tergito 5 toto grisescenti tomentosis. Color pilorum abdominis, praesertim grisescenti-flavus, solum marginibus posticis tergitorum 2 et 3 pilis nigris accumbentibus tectis. Pedes nigri; femorum apicibus, tibiarum apicibus atque anticarum et intermediarum trientibus basalibus posticarumque quadrante basali, tarsorum articulis tribus basalibus pallide flavo-fulvis; metatarso postico superne nigro-fusco; femoribus posticis modice incrassatis, dimidio apicali inferne spinulis armatis, apice superne et lateribus pilis accumbentibus nigris ornatis; tibiis posticis inferne pilis nigris brevibus erectis instructis; pilis reliquarum partium pedum flavo-griseis. Alae hyalinae; stigmate pallide flavo-fulvo; loco furcationis radii et cubiti et prope venas transversas discalem et posticam (lower or small cross vein V e r r a l l i) nubeculae nigro-fuscae vix indicatae.

♂ [2]). Feminae similis, sed pronoto, maculis tergitorum 2—3 e tergito 4 toto nitentibus, non griseo tomentosis, distinctus; pronoto vittis 4 nigro-fusco tomentosis, ut in femina constructis, ornato; fronte et epistomate tomentoso unicolori grisescenti indutis; cetera ut in ♀.

Long. corp. 9,5 mm., alae 7 mm.

Hab.: Sibiria orientalis, prov. Jakutskensis et Amurensis.

Близка къ *X. nemorum* F,, но отличается, какъ отъ нея, такъ и отъ всѣхъ прочихъ палеарктическихъ видовъ *Xylota* четырьмя продольными, черно-буро опыленными, матовыми полосами на грудномъ щитѣ, у ♀ въ остальной своей части покрытымъ сѣроватымъ налетомъ.

♀. Голова черная; лицо покрыто сѣровато-бѣлой пыльцой, съ блестяще-черными щеками; лобъ широкій, посединѣ съ сѣро-опыленной поперечной полосой, шириною около четверти разстоянія отъ усиковъ до глазковъ; пространство надъ усиками металлически

---

[2]) Descriptio secundum specimen ♂ e prov. Amurensi (specimen ♂ jakutense male conservatum).

Въ виду плохой сохранности ♂ изъ Якутской области, описаніе сдѣлано по экземпляру съ хребта Тукурингра Амурской области.

черно-блестящее; темя черновато-бурое, матовое; заднія окраины глазъ сѣроватыя; волосяной покровъ головы грязно-бѣлый до свѣтло-желтовато-сѣраго; усики черно-бурые, щетинка свѣтло-буровато-желтая. Pronotum матовый, покрытый сѣровато-желтымъ налетомъ, съ 4-мя темно-буро опыленными продольными полосами; среднія, болѣе узкія тянущіяся отъ передняго края pronotum'a нѣсколько далѣе середины его, спереди сближенныя, сзади расходящіяся, слабо изогнуты кнаружи; боковыя, начинающіяся нѣсколько отступя отъ передняго края, болѣе широкія, прерванныя на швѣ, продолжаются вплоть до scutellum'a; бочки груди покрыты едва замѣтнымъ сѣроватымъ налетомъ; scutellum металлически блестящій, неправильно пунктированный. Весь грудной отдѣлъ покрытъ одноцвѣтными сѣровато-желтыми волосками, нѣсколько болѣе длинными на заднемъ краѣ scutellum'a и бочкахъ. Брюшко черное, матовое, со слабымъ синеватымъ отливомъ. Пятна 2-го и 3-го тергита большія, парныя, слабо съуженныя къ серединѣ, въ своей средней части покрыты сѣроватымъ налетомъ, съ боковъ металлически блестящія; пятна 4-го тергита, равно какъ и весь задній край его, металлически блестящіе; весь 5-ый тергитъ и пятна 4-го на своемъ заднемъ краѣ покрыты сѣроватымъ налетомъ. Преобладающая окраска волосковъ на брюшкѣ сѣровато-желтая, лишь задній край 2-го и 3-го тергитовъ покрытъ черными прилегающими волосками. Ноги черныя; вершина бедеръ и голеней, основныя трети переднихъ и среднихъ, основная четверть заднихъ голеней и 3 основныхъ членика лапокъ свѣтло-желто-бурые; заднія бедра умѣренно утолщены, въ вершинной половинѣ на нижней сторонѣ усажены мелкими шипиками, а сверху и съ боковъ — черными прилегающими волосками; нижняя сторона заднихъ голеней покрыта короткими черными стоячими волосками; волосяной покровъ на остальномъ протяженіи ногъ желтовато-сѣрый. Крылья прозрачныя, stigma свѣтло-желтовато-бурая; на мѣстѣ развѣтвленія радіальной и кубитальной жилокъ и около срединной и задней поперечной (lower or small cross vein Verrall'я) слабо выраженныя черновато-бурыя расплывчатыя пятна.

♂. Лицо и лобъ покрыты одноцвѣтной сѣроватой пыльцой. Pronotum блестящій, съ 4-мя продольными темными полосами; сѣровато-желтый налетъ на грудномъ щитѣ отсутствуетъ. Пятна 2-го и 3-го тергитовъ и весь 4-ый тергитъ металлически блестящіе.

Восточная Сибирь: Якутская и Амурская области; въ Зоологическомъ Музеѣ Р. А. Н. имѣется 3 экземпляра этого интереснаго вида; 2 (♂ и ♀) найдены на Яблоновомъ хребтѣ въ Якутской области, 22 и 27. V. 915, 3-ій (♂) — въ Амурской области, въ ея западной части, на горной цѣпи Тукурингра, 27. IV. 914. Всѣ три экземпляра взяты В. Д. Кожанчиковымъ.

Называю этотъ видъ въ честь Г. Г. Якобсона, которому я обязанъ многими въ высшей. степени цѣнными указаніями, какъ при прежнихъ моихъ работахъ, такъ и при выясненіи даннаго вида.

20. *Sericomyia nigra* Portsh. — 7. VI. 915 (♂). *S. borealis* Fall. similis, sed hypopygio nigro, femoribus posticis usque ad basin rufofuscis, non nigris, fasciis abdominis angustioribus, coloreque omnino multo obscuriore distincta. (v. Portshinsky: H. S. E. R., IX, 1874, p. 291).

21. *Chrysotoxum fasciolatum* Deg. — 14, 17. VII. 915 (2 ♀♀). Отъ европейскихъ экземпляровъ даннаго вида якутскіе отличаются болѣе слабымъ развитіемъ желтаго рисунка на верхней и на нижней сторонѣ брюшка; на послѣдней желтый цвѣтъ остался лишь въ видѣ довольно узкихъ полосокъ на заднемъ краѣ 1-го—5-го стернитовъ и отъ срединныхъ парныхъ пятенъ на тѣхъ же стернитахъ, свойственныхъ европейскимъ экземплярамъ этого вида, не осталось и слѣда.

---

1. Coquillet, D. W. Report on a collection of Japanese Diptera etc. — Proc. U. S. Nat. Mus., XXI, № 1146, p. 321.
2. Косминскій, П. Къ фаунѣ *Syrphidae* Московской губерніи.—Дневн. Зоол. Отд. Имп. Общ. Люб. Ест., Антроп. и Этн., III, № 10, стр. 61.
3. Strobl, G. Die Dipteren von Steiermark. — Mitt. Naturwiss. Ver. f. Steierm., XXIX, 1892, p. 183.
4. — Spanische Dipteren, III. — Verh. z.-b. Ges. Wien, LIX, 1909, p. 198.
5. Wahlgren, Einar. Svensk Insektfauna, XI.—Ent, Tidsskrift, 1909, p. 47.
6. Williston, Samuel W. Synopsis of the North American *Syrphidae*. — Bull. U. S. Nat. Mus., 1886, № 31, p. 77.

А. Н. Бартеневъ (Ростовъ на Дону).

Списокъ стрекозъ Ставропольской губерніи.

A. Bartenev (Rostov sur Don)

Liste des Libellulides du gouvernement de Stavropol.

На предложеніе Ставропольскаго Городского Музея имени М. В. Праве обработать коллекцію стрекозъ Ставропольской губерніи я согласился съ тѣмъ большей охотой, что стрекозами Кавказа интересовался уже давно. Въ литературѣ имѣются нѣкоторыя статьи по фаунѣ стрекозъ западнаго Предкавказья, такъ что мы можемъ теперь приступить къ сравненію, правда, очень краткому, одонатофауны восточнаго и западнаго Предкавказья.

Коллекція, описанная въ этой статьѣ, собрана по преимуществу въ слѣдующихъ мѣстностяхъ Ставропольской губ.: западная часть губерніи — низовья р. Кумы, Зимняя Ставка, село Прасковея; центральная часть — окр. Ставрополя; сѣверная часть — Манычъ и Башанта въ окр. Маныча. Въ коллекціи оказались также отдѣльные экземпляры не изъ Ставропольской губ., а изъ другихъ мѣстъ Предкавказья (Анапы, Пятигорска и др.); я ихъ включаю въ данный списокъ.

Выражаю свою искреннюю признательность многоуважаемому Б. П. Уварову, благодаря любезности котораго я получилъ возможность обработать эту коллекцію.

Sympetrum pedemontanum Allion [1]). — С. Прасковея, сады по р. Кумѣ, 11. VII. 14, ♂, 2 ♀♀; Пятигорскъ, кон. VII. 07, ♀ (З. Г. Праве).

Видъ, широко распространенный, хотя все же нѣсколько спорадичный въ зап. Предкавказьѣ [2]).

---

[1]) Синонимика въ сем. *Libellulidae* согласно Odonata въ „Фаунѣ Россіи".

[2]) Никакихъ сравненій съ одонатофауной другихъ мѣстностей вост. Предкавказья, изъ за отсутствія свѣдѣній о таковой, дѣлать не приходится.

Sympetrum fonscolombei Selys. — Низовья р. Кумы, 1914, серія ♂♂ и ♀♀ (Виноградовъ); Зимняя Ставка, 27. VI—15. VII., 27. VII—1. VIII, 15. VIII. 14, серія ♂♂ и ♀♀ (Свириденко); Башанта, 21. VIII. 14, ♂, ♀ (Богдановъ-Катьковъ); Анапа, VIII, 23. VII. 03, ♂ и 1 экз. безъ брюшка.

О распространеніи этого вида см. въ „Фаунѣ Россіи“ т. I, вып. 1, стр. 121—127. Въ Предкавказьѣ этотъ видъ имѣетъ, вѣроятно, сѣверную границу своего распространенія. Къ распространенію вида въ ю.-в. Россіи я продолжаю относиться очень критически. Во всякомъ случаѣ, пока достовѣрныя нахожденія въ Предкавказьѣ относятся только къ Кубанской обл. и къ окр. Нальчика Терской обл. [3]); въ окр. Минеральныхъ Водъ, и тѣмъ болѣе Ростова н/Д., видъ неизвѣстенъ.

Sympetrum tibiale Ris. — Низовья р. Кумы, 18—22. VI. 14, серія ♂♂ и ♀♀; Зимняя Ставка, 24. VI. 14 ♀ (Свириденко).

Находка эта чрезвычайно любопытна: видъ до послѣдняго времени былъ извѣстенъ только изъ Центральной Азіи (Маралбаши на р. Кашгаръ-Дарьѣ), и только въ 1915 г. открытъ въ Туркестанѣ. Нахожденіе его въ вост. Предкавказьѣ значительно расширяетъ ареалъ обитанія, но, думается, что въ зап. Предкавказьѣ онъ все-таки не водится. Интересно прослѣдить точнѣе его западную границу и выяснить, не найдется ли онъ и въ другихъ мѣстахъ зап. берега Каспійскаго моря, какъ-то въ Дагестанской обл. и въ Бакинской губ.; вспомнимъ, что въ окр. Баку уже встрѣченъ центрально-азіатскій и туркестанскій видъ—*Selysiothemis nigra* Selys. О нахожденіи *S. tibiale* въ вост. Предкавказьѣ я уже упоминалъ, по даннымъ Ставропольпольскаго музея, въ „Фаунѣ Россіи“, I, стр. 216.

Sympetrum vulgatum vulgatum rossicum Bart. — Низовья р. Кумы, 22. VI. 14, ♂ juv.; Зимняя Ставка, 27. VII — 1. VIII. 14, ♀; с. Прасковея, 5. VII, ♂ и ♀, 28. VII, ♂ и ♀, 11. VIII. 14, серія ♀♀.

Распространеніе этого вида въ Предкавказьѣ далеко не повсемѣстно. Какъ я писалъ въ „Фаунѣ Россіи“ (I, стр. 308), онъ отсутствуетъ въ степяхъ Предкавказья, но обыченъ по склонамъ горъ (не ниже 600—800 м. надъ уровнемъ моря); для зап. Предкавказья исключеній неизвѣстно. Однако, по даннымъ музея, въ вос. Предкавказьѣ видъ встрѣчается какъ будто и болѣе низко; такъ ли это—покажутъ дальнѣйшія изслѣдованія. Во всякомъ случаѣ интересно, что въ коллекціи изъ разныхъ мѣстностей имѣются только единичные экземпляры и только изъ садовъ по р. Кумѣ у с. Прасковеи поймана цѣлая серія самокъ; къ сожалѣнію, неизвѣстны болѣе детально условія нахожденія этой серіи.

---

[3]) Въ моей статьѣ, переданной для напечатанія въ Варш. Универ. Изв.

Sympetrum striolatum striolatum Charp. — С. Прасковея, 28. VII. 14, ♀; Ставрополь, 30. VI. 13, ♂, 23. VIII. 14, серія ♂♂ и ♀♀.

Широкое распространеніе этого вида въ Предкавказьѣ все болѣе и болѣе подтверждается, но его сѣверная граница все же пока остается неизвѣстной (за подробностями отсылаемъ къ „Фаунѣ Россіи"). Нахожденіе серіи въ Ставрополѣ, при рѣдкости вида въ Кубанской обл. и при ненахожденіи его въ Ростовѣ на Д., говоритъ за то, что видъ въ вост. Предкавказьѣ идетъ на сѣверъ далѣе, нежели въ западномъ.

Sympetrum sanguineum sanguineum Muell. — С. Прасковея, 5. VII. 14, 2 ♀♀, сады по Кумѣ, 11. VII, 2 ♂♂, ♀, 28. VII. 14, ♀; Сенгилеевское соленое озеро бл. Ставрополя, 3. VIII. 14, серія ♂♂ и ♀♀ (Богдановъ-Катьковъ).

Широко распространенный въ Предкавказьѣ видъ.

Sympetrum meridionale Selys.—Низовья р. Кумы, 16—22. VI, серія ♂♂ и ♀♀, VI. 14, ♀ (Винокуровъ); Зимняя Ставка, 27. VII—1. VIII, 15. VIII. 14, серія ♂♂ и ♀♀ (Свириденко); с. Прасковея, сады по р. Кумѣ, 11. VII, ♂, 5. VII. 14, 2 ♀♀; Ставрополь, Грушевая балка, 7. VII. 14, ♂♂ и ♀♀ (Уваровъ); Сенгилеевское оз., 3. VIII. 14, серія ♂♂ и ♀♀ (Богдановъ-Катьковъ); Манычъ, 22. VIII. 94, ♀; Банашта, 21. VIII. 14 (Богдановъ-Катьковъ).

Видъ, широко распространенный по всей южной Россіи.

Crocothemis erythraea Brullé. — Зимняя Ставка, 1, 13. VIII. 14, нѣсколько экз. (Свириденко).

Распространеніе этого южнаго вида въ Предкавказьѣ еще мало выяснено. Найденъ въ Кубанской обл. Не случайность ли только, что онъ въ данной коллекціи имѣется лишь изъ одного пункта?

Orthetrum cancellatum cancellatum L.—Зимняя Ставка, 23—28. V. 14, ♂ и ♀. (Свириденко), 7. VI. 14, ♀; Сенгилеевское оз., 3. VIII. 14, 2 ♂♂ (Богдановъ-Катьковъ).

Видъ, распространенный въ Предкавказьѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, нѣсколько спорадично.

Orthetrum albistylum albistylum Selys.—Зимняя Ставка, 23—28. V, 24. VI, 1. VIII. 14, серія ♂♂ и ♀♀.

Обычный на югѣ Россіи видъ.

Orthetrum anceps Schn. — Зимняя Ставка, VIII. 14 (Свириденко).

До послѣдняго времени этотъ видъ не былъ извѣстенъ въ Россіи сѣвернѣе Закавказья и только въ 1916 г. я нашелъ нѣсколько экземпляровъ между Нальчикомъ и Голубыми озерами, т. е. въ предѣлахъ сѣвернаго склона Кавказскаго хребта (нѣсколько западнѣе

Владикавказа) [4]). Теперь констатируется вторая находка вида въ Предкавказьѣ, но на этотъ разъ гораздо далѣе на сѣверъ отъ хребта.

Anax imperator Leach.—Зимняя Ставка, 15. VIII. 14, ♂ (Свириденко).

Видъ, распространенный на югѣ Россіи.

Anax parthenope Selys.— Зимняя Ставка, 1—7. VI, 13. VIII. 14, ♂♂ и ♀♀ (Свириденко); низовья р. Кумы, 17. VI. 14, 2 ♂♂ и ♀♀ (Винокуровъ).

Самки съ очень сильно дымчатыми крыльями. Видъ обыченъ въ Предкавказьѣ.

Hemianax ephippiger Burm.—Низовья р. Кумы, 1914, ♀ (Винокуровъ).

Этотъ южный видъ до сихъ поръ былъ констатированъ въ Россіи только для Туркестана: къ югу отъ Самарканда (Тохта-Карачуръ) [5]) и южная Бухара (Термезъ) [6]). Въ Зап. Европѣ случайные залеты его съ юга извѣстны для Цюриха и Брюсселя [7]). Возможно поэтому, что ставропольскій экземпляръ носитъ такой же залетный характеръ; впрочемъ, не имѣя одонатологическихъ свѣдѣній изъ другихъ мѣстностей вост. Предкавказья и Закавказья, рѣшеніе этого вопроса приходится пока отложить.

Aeshna affinis Lind. — Зимняя Ставка, 1. VIII. 14, ♂; Ставрополь, Грушевая балка, 7. VII. 14, ♂ (Б. Уваровъ).

Возможно, что малочисленность этого обычнаго на югѣ вида можно отнести къ трудности его поимки; это тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ коллекціи не оказалось также ни одного другого вида этого рода.

Lestes macrostigma Eversm.—Зимняя Ставка, 25—27. VI. 14, ♂♂ и ♀♀ (Винокуровъ); низовья р. Кумы, 1914, ♂ (Винокуровъ).

Нахожденіе этого загадочнаго по распространенію вида очень интересно. О распространеніи его въ Россіи см. мою статью о стрекозахъ окр. оз. Увильды Пермской губ. [8]). Вѣроятнѣе всего, что данный видъ окажется пріуроченнымъ къ средней полосѣ палеарктики, но и въ ней распространеннымъ очень спорадично. Къ сожалѣнію, нѣтъ свѣдѣній объ условіяхъ нахожденія этого вида въ Ставропольской губ. и объ экологіи его.

---

[4]) См. мою статью о стрекозахъ окр. Нальчика Терской обл. Варш. Унив. Изв., 1917.

[5]) Бартеневъ. Ежег. Зоол. Муз. Акад. Н., XVI, 1911, стр. 426.

[6]) Бартеневъ. Русск. Энтом. Обозр., XIII, 1913, № 1, стр. 179.

[7]) Selys Longchamps. Ann. Soc. Ent. Belgique, XXXI, 1887, p. 36.

[8]) Бартеневъ. Тр. Общ. Ест. при Казанск. Унив., XLI, вып. I, 1908, стр. 24—25.

Lestes dryas Kirby.—Зимняя Ставка, 25—27. VI. 14, ♂♂ и ♀♀ (Винокуровъ); Сенгилеевское оз., 24. V. 14, ♂♂ и ♀♀ (Б. Уваровъ).

Нахожденіе въ большомъ количествѣ именно этого, а не слѣдующаго вида, говоритъ за то, что мѣстности сбора богаты реликтовыми формами, что вполнѣ оправдывается и другими видами коллекціи, какъ напримѣръ, *L. macrostigma* и *S. pedemontanum*.

Lestes sponsa Hans.—Низовья р. Кумы, 1914, 2 ♀♀ (Винокуровъ).

Lestes barbara Fabr.—Низовья р. Кумы, 1914, 2 ♀♀ (Винокуровъ); Зимняя Ставка, 13. VIII. 14, ♂♂ и ♀♀ (Свириденко); Ставрополь, Грушевая балка, 7. VII. 14, 2 ♂♂ (Б. Уваровъ); Башанта, 21. VIII. 14, ♂♂ и ♀♀ (Бѣдовкаловъ); Манычъ, 22—25. VIII. 14, ♂♂ и ♀♀ (Богдановъ-Катьковъ).

Видъ, широко распространенный на югѣ Россіи.

Lestes virens Charp.—Ставрополь, Грушевая балка, 7. VII. 14, ♂♂ и ♀♀ (Б. Уваровъ).

Видъ, распространенный на югѣ Россіи, но встрѣчающійся въ нѣсколько меньшемъ количествѣ, нежели предыдущій.

Sympycna fusca Lind. — Ставрополь, 15. IX. 14, ♂ (Глазуновъ).

Обычный въ Европѣ видъ. Нахожденіе его только въ Ставрополѣ, какъ увидимъ ниже, очень интересно.

Sympycna paedisca paedisca Bart. (Brauer). — Низовья р. Кумы, 1914, ♂♂ и ♀♀ (Винокуровъ); Башанта, 21. VIII. 14, ♂♂ и ♀♀ (Богдановъ-Катьковъ); Манычъ, 25—28. VIII. 14, много ♂♂ и ♀♀ (Богдановъ-Катьковъ).

Нахожденіе этого вида въ Предкавказьѣ чрезвычайно интересно: такимъ образомъ, все болѣе приближается къ выясненію вопросъ о западной границѣ его распространенія. Въ послѣдней своей замѣткѣ [9]) я указывалъ на нахожденіе этого восточнаго (азіатскаго) вида въ слѣдующихъ мѣстностяхъ Евр. Россіи: Казань (Eversmann), Саратовъ, Воронежская губ., Нарышкино Орловской губ. и Новочеркасскъ. Къ западу отъ этихъ мѣстъ водится, какъ извѣстно, только предыдущій, европейскій видъ, при чемъ нигдѣ неизвѣстно налеганія ареаловъ обитанія обоихъ видовъ. На всемъ Кавказѣ до сихъ поръ констатирована только *S. fusca*; теперь оказывается, что въ вост. Предкавказьѣ водятся оба вида, при чемъ второй занимаетъ восточную и сѣверо-восточную части Ставропольской губ., по крайней мѣрѣ до Маныча включительно, а западную

[9]) Бартеневъ. Русск. Энтом. Обозр., XV, 1915, № 2, стр. 293—294.

и юго-западную (по крайней мѣрѣ отъ Ставрополя) — первый. Такимъ образомъ, если дѣйствительно ареалы обитанія двухъ видовъ не налегаютъ и въ Предкавказьѣ, то граница между ними проходитъ гдѣ-то Ставрополемъ, съ одной стороны, Манычемъ и Новочеркасскомъ, съ другой; на возможность же налеганія ареаловъ у насъ нѣтъ пока никакихъ данныхъ. А если такъ, то граница между ареалами *S. paedisca* и *fusca* въ Предкавказьѣ извѣстна теперь съ бо́льшею точностью, чѣмъ для какой-либо другой стрекозы. Повидимому, граница эта проходитъ по Манычской впадинѣ, являющейся остаткомъ сообщенія между Чернымъ и Каспійскимъ морями.

До сихъ поръ оба вида считались за самостоятельные [10]), такъ какъ не было извѣстно между ними переходовъ, хотя я дѣлалъ оговорку о возможной, но малой вѣроятности существованія послѣднихъ. Теперь, просматривая экземпляры, происходящіе почти съ пограничной черты между этими видами, приходится еще разъ констатировать абсолютное отсутствіе переходовъ и еще увѣреннѣе высказаться за видовую самостоятельность обѣихъ формъ, несмотря на соприкосновеніе ихъ ареаловъ обитанія, напоминающее на первый взглядъ болѣе всего соприкосновеніе подвидовъ, а не видовъ (только соприкосновеніе, но не налеганіе ареаловъ).

Экземпляры Ставропольской губ. частью вполнѣ типичны для подвида, т. е. имѣютъ не только хорошо развитой выступъ срединной бронзовой полосы груди (что́ типично въ сущности для *paedisca*), но также и вполнѣ развитую, полную плечевую полосу, частью же представляютъ различно выраженные переходы къ подвиду *gobica* („subspecies *paedisca*, intermediate specimens approximating to the subspecies *gobica*“) [10]). Эти послѣдніе экземпляры, наряду съ типичной срединной съ выступомъ полосой, обладаютъ плечевой полосой не полной, а разбитой на отдѣльныя, то бо́льшія, то меньшія пятна, между которыми остаются то лишь узкіе промежутки, то широкія пространства.

Ischnura elegans Lind. — Низовья р. Кумы, 1914, ♂♂ и ♀♀ (Винокуровъ); Зимняя Ставка, 25—29. VI. (Винокуровъ), 1. VII. 14, ♂♂ и ♀♀; Сенгилеевское оз., 24. V, ♂ и ♀ (Б. Уваровъ), 3. VIII. 14, ♂♂ и ♀♀ (Богдановъ-Катьковъ); Башанта, 21. VIII. 14, ♂♂ и ♀♀ (Бѣдовкаловъ); Манычъ, 22—28. VIII. 14, ♂♂ и ♀♀ (Богдановъ-Катьковъ).

Обычный въ Предкавказьѣ видъ.

Ischnura pumilio Charp.—Низовья р. Кумы, 1914, ♂♂ и ♀♀ (Винокуровъ).

---

[10]) Barteneff. Contributions to the knowledge of the genus *Sympycna* and their indivisions. Ann. Mus. Zool. Acad. Pétersb., XVII, 1912.

Обычный въ Предкавказьѣ видъ; отсутствіе сборовъ изъ другихъ мѣстностей, вѣроятно,—случайность.

Enallagma cyathigerum Charp.—Низовья р. Кумы, 1914, 4 ♂♂ и ♀ (Винокуровъ); Зимняя Ставка, 25—27. VI. 14, ♂ и ♀ (Винокуровъ); Сенгилеевское оз., 3. VIII. 14, ♂♂ и ♀♀ (Богдановъ-Катьковъ).

Обычный во всей Россіи видъ, но все же болѣе характерный для сѣвера и центра; впрочемъ, на югъ идетъ и въ Закавказье.

Erythromma viridulum Charp. — Низовье р. Кумы, 1914, ♂ (Винокуровъ); Зимняя Ставка, 25—27. VI, ♂♂ и ♀♀ (Винокуровъ), 1. VII. 14, ♂.

Видъ, свойственный всей южной Россіи и въ частности всему Предкавказью.

Итакъ, всего въ коллекціи имѣется 26 видовъ. Это число, хотя и превышаетъ число видовъ нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ Предкавказья (Минеральныя Воды, Нальчикъ), однако его нельзя считать высокимъ, такъ какъ сборы въ Ставропольской губ. затронули самыя различныя и далеко отстоящія мѣстности (напримѣръ, низовья Кумы, Ставрополь, Манычъ), съ различными физико-географическими условіями. На неполноту коллекціи указываетъ и составъ ея: во-первыхъ, отсутствуетъ рядъ обычныхъ видовъ, которые, несомнѣнно, будутъ найдены по всему Предкавказью (напримѣръ, *Libellula quadrimaculata* L., *depressa* L., *Aeschna coluberculus* Harris); во-вторыхъ, отсутствуютъ всѣ виды съ ярко выраженною пріуроченностью къ проточнымъ водамъ (всѣ *Gomphinae* и *Calopteryginae*, *Agrion pulchellum* Lind., *puella* L., *Platycnemis*). Отъ чего зависитъ такое опредѣленное отсутствіе видовъ проточныхъ водъ — сказать трудно, тѣмъ болѣе, что, судя по этикеткамъ и по географической картѣ обслѣдованныхъ мѣстностей, послѣднія какъ разъ отличаются изобиліемъ проточныхъ водъ (рѣки, рукава ихъ, дельта и т. п.); противорѣчіе это, вѣроятно, было бы разъяснено, если бы этикетки были болѣе подробны или мнѣ самому удалось побывать во всѣхъ этихъ мѣстахъ. Судя по описанной коллекціи, число видовъ восточнаго Предкавказья оказывается немногимъ ниже числа видовъ западнаго, что тоже на первый взглядъ кажется парадоксальнымъ: вост. Предкавказье безусловно много суше и, слѣдовательно, неблагопріятнѣе для стрекозъ. Все это разъяснится только послѣ личныхъ и детальныхъ изслѣдованій спеціалистовъ-одонатологовъ. Пока же можно лишь предполагать, что большее число видовъ вост. Предкавказья объясняется тѣмъ, что при его большой сухости стрекозы ютятся лишь въ мѣстахъ, сохранившихъ хорошее орошеніе; въ такихъ мѣстахъ сохраняется много видовъ стрекозъ и компенсируетъ якобы

общую бѣдность стрекозами другихъ, болѣе сухихъ мѣстностей вост. Предкавказья.

Сравненіе одонатофауны восточнаго и западнаго Предкавказья, изъ-за недостаточности обслѣдованія перваго, можетъ быть пока только одностороннимъ: можно лишь установить часть лишнихъ формъ восточнаго по сравненію съ западнымъ (но не обратно). Такое сравненіе даетъ 4 вида, не идущихъ западнѣе, именно: *Sympetrum tibiale* Ris, *Hemianax ephippiger* Burm., *Lestes macrostigma* Eversm., *Sympycna paedisca paedisca* Brauer, изъ которыхъ два (1-ый и 4-ый) опредѣленно восточные виды, а два другихъ носятъ одинъ (2-ой) южный характеръ, а другой (3-ій) пока не вполнѣ опредѣлившійся.

Дальнѣйшее изученіе одонатофауны восточнаго Предкавказья цредставляетъ pium desiderium настоящаго момента.

Андрей Семеновъ-Тянъ-Шанскій (Петроградъ).

Дополнительная замѣтка о геологическомъ прошломъ *Carabus menetriesi* Humm. (Coleoptera, Carabidae).

André Semenov-Tian-Shanskij (Petrograd).

Notice supplémentaire sur les relations géologiques du *Carabus menetriesi* Humm. (Coleoptera, Carabidae).

Въ статьѣ „Къ вопросу о геологическомъ прошломъ *Carabus menetriesi* Humm." (Русск. Энт. Обозр., XVI, 1916, стр. 353—360) я высказалъ между прочимъ слѣдующее (стр. 355):

„Такимъ образомъ область современнаго распространенія *C. menetriesi* въ южной и восточной своихъ частяхъ выходитъ за предѣлы моренныхъ отложеній ледниковой эпохи, что не мѣшаетъ намъ, однако, видѣть непосредственное вліяніе этой эпохи на конфигурацію нынѣшняго ареала обитанія этого вида".

По этому поводу братъ мой Вениаминъ П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій сообщилъ мнѣ (in litt.) слѣдующія свои соображенія.

„Выяснившееся теперь распространеніе *Carabus menetriesi* совпадаетъ какъ разъ съ границами *наибольшаго* оледенѣнія въ ледниковую эпоху. Если взглянуть на карточку, данную въ моемъ изслѣдованіи „Типы мѣстностей Европейской Россіи и Кавказа. Очеркъ по физической географіи въ связи съ антропогеографіей" [1]) подъ названіемъ „Характерные памятники ледниковой эпохи", а также на карточку И. П. Толмачева въ XVI томѣ „Россіи" [2]), то можно убѣдиться, что граница наибольшаго оледенѣнія въ Европейской Россіи спускалась двумя широкими языками — по Днѣпру (съ Десной и Сеймомъ) до Кременчуга и по Дону (съ Воронежемъ) до устьевъ Хопра и Медвѣдицы, а въ Западной Сибири она захватывала весь ея сѣверо-западный уголъ отъ Урала (граница эта наносится пока весьма схематично). Между языками оставались возвышенныя про-

[1]) Записки И. Русск. Геогр. Общ. по общей географіи, т. LI, 1915: см. именно стр. 15.

[2]) „Россія". Полное географическое описаніе нашего отечества, подъ ред. В. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго. Т. XVI: Западная Сибирь. Изд. Девріена, 1907; карточка 2 при стр. 16—17.

странства, никогда не бывшія подъ ледниковымъ покровомъ. Что же представляли собою эти языки?—Низменныя пространства, куда при всякомъ подтаиваніи ледника (а подтаиваній было много, во всѣ такъ наз. межледниковые періоды) скоплялись воды съ удержавшихся на высокихъ моренныхъ пространствахъ ледяныхъ глыбъ. Вотъ мнѣ и кажется, что *Carabus menetriesi* получилъ свое распространеніе въ періодъ наибольшаго развитія ледника, или тотчасъ вслѣдъ за этимъ періодомъ, и представляетъ *видъ, характерный для междуморенныхъ и подморенныхъ низинъ*. Конечныя морены русскаго ледника располагаются нѣсколькими параллельными полосами, тянущимися съ ЮЗ, на СВ. Самая сѣверная полоса есть двойная морена Сальпауселькѣ въ Финляндіи близъ Саймы, тянущаяся отъ Ганге и произведшая порогъ Иматры; вторая морена тянется дугой изъ Померанія и Восточной Пруссіи — отъ Мазурскихъ озеръ на Валдай и далѣе къ Бѣлоозеру и, вѣроятно, на Холмогоры; это—Валдайская возвышенность; третья морена тянется изъ Польши отъ Кѣлецко-Сандомірскаго кряжа на Смоленскъ—Клинъ—Романовъ-Борисоглѣбскъ—Даниловъ—сѣверный Уралъ. Между ними лежатъ низины, въ которыхъ и встрѣчается *Carabus menetriesi*, а на самыхъ этихъ высокихъ моренныхъ валахъ его, вѣроятно, не найти. По всей вѣроятности онъ найдется въ пониженной части Тамбовской губерніи — въ восточномъ языкѣ ледника, а въ южныхъ уѣздахъ Рязанской, гдѣ былъ край возвышенности между двумя языками ледника, этого вида быть не должно. Точно такъ же его нахожденіе въ сѣверо-западномъ углу Западно-Сибирской равнины, у Тобольска, понятно при такомъ предположеніи".

Для выясненія всѣхъ этихъ поучительныхъ деталей распространенія *Carabus menetriesi* Humm. нужны новыя точныя данныя съ мѣстъ его обитанія. Будемъ надѣяться, что онѣ не будутъ погребены въ нѣдрахъ любительскихъ коллекцій, цѣлью которыхъ порѣ ко бываетъ, къ сожалѣнію, исключительно удовлетвореніе личной коллекторской жадности.

Пользуюсь случаемъ отмѣтить, что въ названной моей статьѣ (Русск. Энт. Обозр., XVI, 1916, стр. 353—360) въ перечнѣ источниковъ для сужденія о географическомъ распространеніи *Car. menetriesi* случайно пропущена ссылка на замѣтку Г. Г. Якобсона въ Ежегодникѣ Зоол. Музея Акад. Наукъ, т. V, 1900, стр. 11, гдѣ отмѣчены слѣдующія мѣстонахожденія *Car. menetriesi:* Кыштымскій заводъ, Екатеринб. уѣзда Пермской губ. (Г. А. Сергѣевъ, 30. VIII. 1897) и Изборскъ, Псковской губ. (колл. Щетинина). В. В. Редикорцевымъ (1908) нашъ видъ показанъ изъ Курганова близъ Екатеринбурга (13. VI. 1891, „на сыромъ лугу подъ бревномъ") и изъ Бѣлоярска въ окрестностяхъ того же города (VI. 1891).

Штакельбергъ, А. А. Къ фаунѣ *Syrphidae* (Diptera) Якутской области. (Съ 1 рис.) 139

Бартеневъ, А. Н. Списокъ стрекозъ Ставропольской губерніи 144

Семеновъ-Тянъ-Шанскій, Андрей. Дополнительная замѣтка о геологическомъ прошломъ *Carabus menetriesi* Humm. (Coleoptera, Carabidae) 152

* **Stackelberg, A.** Contributions à la faune des Syrphides (Diptera) du gouvernement de Jakutsk (Avec 1 fig.) 139

* **Bartenev, A.** Liste des Libellulides du gouvernement de Stavropol 144

* **Semenov-Tian-Shansky, André.** Notice supplémentaire sur les relations géologiques du *Carabus menetriesi* Humm. (Coleoptera, Carabidae) 152

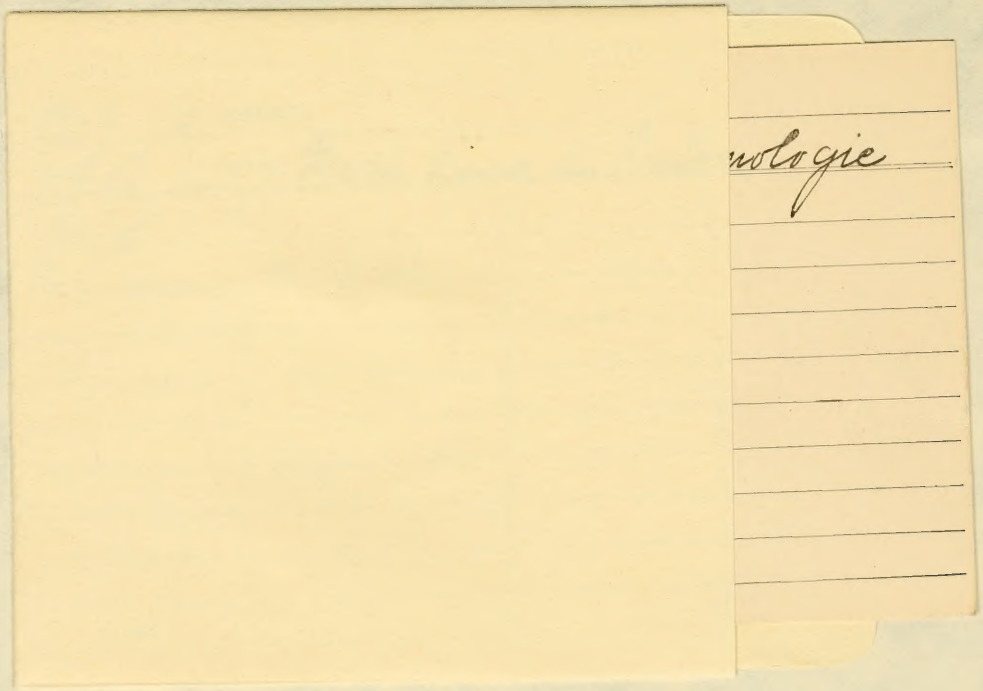
Помимо перечисленныхъ въ оглавленіи статей въ настоящій выпускъ должны были войти слѣдующія статьи **А. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго:** 1) Предварительныя описанія новыхъ представителей подсемейства *Cimbicini* (Hymenoptera, Tenthredinidae); 2) О новомъ родѣ подсемейства *Pamphiliini* (Hymenoptera, Pamphiliidae); 3) Новый родъ семейства *Xyelidae* (Hymenoptera) въ фаунѣ Петроградской губерніи. Но рукописи всѣхъ трехъ статей были затеряны въ типографіи.

РЕДАКЦІЯ.

СОСТАВЪ СОВѢТА ОБЩЕСТВА НА 1921 ГОДЪ.

Президентъ: **Андрей Петровичъ Семеновъ-Тянъ-Шанскій** (съ 1914 г.).
Вице-президентъ: **Михаилъ Николаевичъ Римскій-Корсаковъ** (съ 1917 г.).
Ученый секретарь: **Николай Яковлевичъ Кузнецовъ** (съ 1918 г.).
Второй секретарь: **Юлій Ивановичъ Бекманъ** (съ 1919 г.).
Редакторъ: **Владимиръ Владимировичъ Редикорцевъ** (съ 1913 г.).
Второй редакторъ: **Александръ Михайловичъ Дьяконовъ** (съ 1917 г.).
Казначей: **Николай Николаевичъ Ивановъ** (съ 1912 г.).
Консерваторъ: **Владимиръ Владимировичъ Баровскій** (съ 1916 г.).
Библіотекарь: **Александръ Николаевичъ Кириченко** (съ 1915 г.).
Члены Совѣта: **Василій Адольфовичъ Линдгольмъ** (съ 1919 г.), **Николай Николаевичъ Богдановъ-Катьковъ** (съ 1921 г.) и председатель Отделенія Прикладной Энтомологіи **Георгій Георгіевичъ Якобсонъ** (съ 1918 г.).

Р. Б. Ч.—Петроград.


nologie

SMITHSONIAN INSTITUTION LIBRARIES
3 9088 01057 6791